

ISSN 2312-7937

Федеральное государственное казенное учреждение дополнительного профессионального образования
«Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

ВЕСТНИК

**Всероссийского института повышения
квалификации сотрудников
Министерства внутренних дел Российской Федерации**

Ежеквартальный научно-практический журнал

№ 4(76)

VESTNIK

Advanced Training Institute of the MIA of Russia

Quarterly Journal of the scientific and practical

Журнал издается с марта 2006 года



Домодедово 2025

Главный редактор

С. А. Невский (доктор юридических наук, профессор)

Редактор А. В. Николаева

Дизайн Л. Р. Гильдеева. Техническое редактирование Е. В. Скрипкина

Head editor

S. Nevskiy (doctor of law, professor)

Editor A. Nikolaeva, design L. Gildeeva, editorial E. Skripkina

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-64728 от 22.01.2016

Решением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора наук и кандидата наук

В журнале публикуются результаты оригинальных фундаментальных и прикладных научных исследований по следующим специальностям:
5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки)
5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки)
5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Распространяется на территории Российской Федерации по подписке.
Подписной индекс по Объединенному каталогу «Пресса России»: 70899

Адрес учредителя, редакции, издателя:
142007, г. Домодедово, Московская обл., м-н Авиационный, ул. Пихтовая, д. 3
e-mail: rio_vipk@mvd.ru

Отпечатано в группе полиграфической и оперативной печати печати РИО ВИПК МВД России 142007, г. Домодедово, Московская обл., м-н Авиационный, ул. Пихтовая, д. 3

Дата выхода в свет 30.12.2025
Формат 60x84/8
Объем 17,2 усл. печ. л.
Тираж 50 экз. Заказ 43/25. Цена свободная

- Публикуемые материалы отражают точку зрения автора, которая может не совпадать с мнением редакции.
- Авторы несут полную ответственность за подбор и изложение фактов, содержащихся в статьях. Любые нарушения авторских прав преследуются по закону.
- При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Вестник ВИПК МВД России» ссылка на журнал обязательна

Registered Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Communications
PI № ФС 77-64728 от 22.01.2016

By the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of education and science of the Russian Federation the journal «Bulletin of the All-Russian Advanced Training Institute» is included in the List of peer-viewed scientific publications, where basic scientific results of dissertations on competition of scientific degrees of doctor and candidate of sciences must be published

The journal publishes the results of the original basic and applied research in the following specialties:
5.1.1. Theoretical and historical legal sciences (legal sciences)
5.1.2. Public law (state law) sciences (legal sciences)
5.1.4. Criminal law sciences (legal sciences)

Distributed in the territory of the Russian Federation by subscription. Subscription index for the United catalog «Press of Russia»: 70899 ind.

Address of the founder, editorial staff, publisher:
142007, Bld. 3, Pikhovaya str., Aviatsonny District, Domodedovo, Moscow region, Russia,
e-mail: rio_vipk@mvd.ru

Printed in a group of printing and operational printing press publishing department
Advanced Training Institute of the MIA of Russia
142007, Bld. 3, Pikhovaya str., Aviatsonny District, Domodedovo, Moscow region, Russia

Date of publishing 30.12.2025
Format 60x84/8;
Print output 17,2 leaves;
Circulation 50 copies. Order 43/25
Price free

- The published materials reflect the author's point of view, which may not coincide with the opinion of the editors.
- The authors bear full responsibility for the selection and presentation of the facts contained in the articles. Any violation of copyright is prosecuted by law.
- When reprinting or reproducing in any way, in whole or in part, the materials of the journal "Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia", a link to the journal is required



РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ**EDITORIAL BOARD**Председатель:**М. В. Костенников**

заместитель начальника ВИПК МВД России по научной работе, доктор юридических наук, профессор, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации

Члены:**Н. Т. Алиев -**

доктор философии по праву, доцент (Республика Азербайджан)

В. В. Астанин -

доктор юридических наук, профессор

А. Т. Байсеитова -

доктор юридических наук, ассоциированный профессор (доцент) (Республика Казахстан)

В. В. Бачила -

кандидат юридических наук, доцент (Республика Беларусь)

В. Ю. Бельский -

доктор философских наук, профессор

В. В. Векленко -

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

А. А. Гришковец -

доктор юридических наук, профессор

В. В. Денисенко -

доктор юридических наук, профессор

С. В. Запольский -

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

А. Б. Зеленцов -

доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации

М. Н. Кобзарь-Фролова -

доктор юридических наук, профессор

С. Н. Максимов -

доктор юридических наук, доцент

А. Л. Осипенко -

доктор юридических наук, профессор

К. М. Осмоналиев -

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки и образования РАЕ (Киргизская Республика)

Ю. Н. Старилев -

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

Ю. В. Трунцевский -

доктор юридических наук, профессор

А. Ю. Якимов -

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

Chairman:**M. V. Kostennikov**

Deputy Head of the Advanced Training Institute of the MIA of Russia for scientific work, Doctor of Law, Professor, Honored employee of Internal Affairs of the Russian Federation

Members:**T. N. Aliyev -**

Doctor of Philosophy in Law, Associate Professor (Azerbaijan Republic)

V. V. Astanin -

Doctor of Law, Professor

A. T. Baiseitova -

Doctor of Law, Associate Professor (Republic of Kazakhstan)

V. V. Bachila -

Ph.D, Associate Professor (Republic of Belarus)

V. Yu. Belsky -

Doctor of Philosophy, Professor

V. V. Veklenko -

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

A. A. Grishkovets -

Doctor of Law, Professor

V. V. Denisenko -

Doctor of Law, Professor

S. V. Zapolskiy -

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

A.B. Zelencov -

Doctor of Law, Honored Lawyer of the Russian Federation

M. N. Kobzar-Frolova -

Doctor of Law, Professor

S. N. Maksimov -

Doctor of Law, Associate Professor

A.L. Osipenko -

Doctor of Law, Professor

K. M. Osmonoliev -

Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science and Education of RAE (Kyrgyz Republic)

Yu. N. Starilov -

Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of Russia

Yu. V. Truntsevsky -

Doctor of Law, Professor

A.Yu. Yakimov -

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ	EDITORIAL COLLEGE
<p><u>Председатель:</u> А. А. Скивтерист начальник ВИПК МВД России</p> <p><u>Главный редактор:</u> С. А. Невский заместитель начальника ВНИИ МВД России – начальник НИЦ № 1, доктор юридических наук, профессор, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации</p>	<p><u>Chairman:</u> A.A. Skivterist chief of Advanced Training Institute of the MIA of Russia</p> <p><u>Editor in Chief:</u> S. A. Nevsky Deputy Head National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation – Head of Research Center № 1, Doctor of Law, Professor, Honored employee of Internal Affairs of the Russian Federation</p>
<p><u>Члены:</u></p> <p>И. А. Адмиралова – профессор кафедры подготовки сотрудников полиции по охране общественного порядка и подразделений по вопросам миграции центра подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка ВИПК МВД России, доктор юридических наук, доцент</p>	<p><u>Members:</u></p> <p>I.A. Admiralova – Professor of Chair of migration service staff training of the police training center for public order protection Advanced Training Institute of the MIA of Russia, Doctor of Law, Associate Professor</p>
<p>Ю. М. Антоян – главный научный сотрудник НИЦ № 1 ВНИИ МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР</p>	<p>Yu. M. Antonyan – Chief Researcher, Scientific Research Center No. 1 National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the RSFSR</p>
<p>А. В. Вилкова – заместитель начальника НИИ ФСИН Рос- сии, доктор педагогических наук, профессор</p>	<p>A. V. Vilkova – Deputy Head of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor</p>
<p>В. Н. Григорьев – ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор</p>	<p>V. N. Grigoriev – Leading Researcher, Research Institute Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor</p>
<p>А. В. Гриненко – профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации</p>	<p>A. V. Grinenko – Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Process and Criminalistics, MGIMO (U) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation</p>
<p>Ю. Н. Демидов – руководитель Аппарата Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по безопасности и противодействию коррупции, доктор юридических наук, профессор</p>	<p>Yu. N. Demidov – Head of the Staff of the Committee of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on Security and Anti-Corruption, Doctor of Law, Professor</p>
<p>А. С. Дугенец – главный научный сотрудник НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации</p>	<p>A. S. Dugenets – Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation</p>
<p>Е. Н. Клещина – профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор</p>	<p>E. N. Kleschina – Professor of the Department of criminology and criminal Executive law of the Moscow state law University After O.E. Kutafin, Doctor of Law, Professor</p>
<p>А. М. Кононов – главный научный сотрудник НИЦ Акаде- мии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации</p>	<p>A.M. Kononov – Chief Researcher of the Research Center of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Rus- sian Federation</p>
<p>А. В. Куракин – профессор кафедры подготовки сотрудни- ков полиции для подразделений по охране общественного порядка и подразделений по вопросам миграции центра подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка ВИПК МВД России, доктор юридических наук, профессор</p>	<p>A. V. Kurakin – Professor of Chair Of Migration Service Staff Training of the Police Training Center For Public Order Protec- tion, Doctor of Law, Professor</p>
<p>В. П. Малахов – профессор кафедры теории государства и права Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации</p>	<p>V. P. Malakhov – Professor of Theory of State and Law «Moscow University of the Ministry of Interior of Russian Federation named after V.Y. Kikot» Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of High- er Professional Education of the Russian Federation</p>
<p>Д. А. Матвеев – заместитель начальника ВИПК МВД России по работе с личным составом, кандидат юридических наук, доцент</p>	<p>D. A. Matveev – Deputy Head of the Advanced Training Insti- tute of the MIA of Russia for work with personnel, Candidate of Law, Associate Professor</p>
<p>С. Н. Мешалкин – начальник НИЦ № 2 ВНИИ МВД России, доктор юридических наук, профессор</p>	<p>S. N. Meshalkin – Head of the Research Center № 2 National Re- search Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor</p>
<p>А. Н. Мошков – помощник полномочного представителя Президента Российской Федерации в Центральном феде- ральном округе</p>	<p>A. N. Moshkov – Assistant Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in the Central Federal District</p>
<p>А. Н. Харитонов – профессор кафедры подготовки сотрудни- ков полиции в сфере транспортной безопасности центра подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка ВИПК МВД России,</p>	<p>A. N. Kharitonov – Professor of The Training Center for Police Officers in Ensuring Transport Safety, Doctor of Law, Professor</p>

ПОЗДРАВЛЯЕМ С ЮБИЛЕЕМ

.....	7
КОБЗАРЬ-ФРОЛОВА МАРГАРИТА НИКОЛАЕВНА.....	8
К 60-ЛЕТИЮ ТАЛАНТЛИВОГО УЧЕНОГО – АЛЕКСЕЯ АЛЕКСЕЕВИЧА ГРИШКОВЦА.....	8
KOBZAR-FROLOVA MARGARITA N.....	8
ON THE 60TH ANNIVERSARY OF THE TALENTED SCIENTIST – ALEXEY ALEXEYEVICH GRISHKOVETS.....	8
ПАЛИЙ ВИТАЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ.....	14
Московский ордена Почета университет МВД России имени В.Я. Кикотя.....	14
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ.....	14
ФЕНОМЕНА ГОСУДАРСТВЕННОСТИ.....	14
PALIY VITALY M.....	15
SOCIO-PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF THE PHENOMENON OF STATEHOOD.....	15
НЕВСКИЙ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ.....	20
НКВД СССР – ИСТОЧНИК КОМПЛЕКТОВАНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	20
NEVSKIY SERGEY A.....	20
THE NKVD OF THE USSR IS A SOURCE OF RECRUITMENT OF THE RED ARMY AND NAVY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR.....	20
КАШКИНА ЕКАТЕРИНА ВАЛЕРЬЕВНА.....	31
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НОРМАТИВНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНСТИТУТА УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ С ПЕРСПЕКТИВОЙ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПРОБАЦИИ.....	31
KASHKINA EKATERINA V.....	31
HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS OF THE REGULATORY SUPPORT OF THE CONDITIONAL-PARTIAL EXPIATION INSTITUTION WITH THE PROSPECT OF ITS IMPROVEMENT IN THE CONDITIONS OF TRIAL.....	31
КОБЗАРЬ-ФРОЛОВА МАРГАРИТА НИКОЛАЕВНА.....	36
АКТУАЛЬНОСТЬ И СОВРЕМЕННОСТЬ УЧЕНИЯ ОБ ОСНОВАХ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА к 120-летию со дня рождения С.С. Студеникина.....	36
KOBZAR-FROLOVA MARGARITA N.....	37
RELEVANCE AND MODERNITY OF THE TEACHING ON THE FOUNDATIONS OF ADMINISTRATIVE LAW dedicated to the 120th anniversary of S.S. Studenikin's birth.....	37
УШАКОВ РУСЛАН МИХАЙЛОВИЧ.....	45
Направления развития административно-правового регулирования публично-частного партнерства в России в контексте сравнительно-правового исследования.....	45
USHAKOV RUSLAN M.....	45
Ways to improve the administrative and legal regulation of public-private partnerships in Russia in the context of a comparative legal study.....	46
ТРУФАНОВ МИХАИЛ ЕГОРОВИЧ.....	53
ОСОБЕННОСТИ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	53
TRUFANOV MIKHAIL E.....	53
FEATURES OF THE NECESSARY SUCCESSION DEFENSE IN MODERN LEGISLATION ON ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY.....	53
СЫЧЕВ ЕВГЕНИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ.....	59
СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПОМЕЩЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЦЕНТРЫ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ.....	59
SYCHEV EVGENY A.....	59
JUDICIAL PRACTICE REGARDING THE PLACEMENT OF MINORS IN TEMPORARY DETENTION CENTERS FOR JUVENILE OFFENDERS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS: PROBLEMS AND SOLUTIONS.....	60
СКИВТЕРИСТ АНДРЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ.....	65
VIPK@MVD.RU.....	65
АДМИРАЛОВА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА.....	65

СОДЕРЖАНИЕ

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ КОНТРОЛЯ СО СТОРОНЫ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЗА ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ, ТРУДЯЩИМИСЯ В РАМКАХ НЕСТАНДАРТНЫХ ФОРМ ЗАНЯТОСТИ	65
SKIVTERIST ANDREY A.	65
ADMIRALOVA IRINA A.	65
ON THE ISSUE OF IMPROVING CONTROL BY THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OVER FOREIGN CITIZENS WORKING IN NON-STANDARD FORMS OF EMPLOYMENT	66
БИЛЫК ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ	73
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ МЕРЫ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	73
BILYK VLADIMIR I.	73
ORGANIZATIONAL MEASURES TAKEN BY THE INTERNAL AFFAIRS BODIES TO ADDRESS THE MIGRATION POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION	73
КУЗНЕЦОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ ¹	83
САПРОНОВА ИРИНА ВИКТОРОВНА ²	83
СЫЧЕВА ОЛЕСЯ МИХАЙЛОВНА ³	83
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДОСМОТРА НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ, ВОДНОМ И ВОЗДУШНОМ ТРАНСПОРТЕ	83
KUZNETSOV VLADIMIR A. ¹	83
SAPRONOVA IRINA V. ²	83
SYCHEVA OLESYA M. ³	83
ORGANIZATIONAL MEASURES TAKEN BY THE INTERNAL AFFAIRS BODIES TO ADDRESS THE MIGRATION POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION	83
ДЖИНДЖОЛИЯ РАУЛЬ СЕРГЕЕВИЧ	90
ПРЕЮДИЦИЯ И ЕЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	90
JINJOLIA RAUL S.	90
PREJUDICE AND ITS EVIDENTIAL VALUE IN CRIMINAL PROCEEDINGS	90
ГУСЕВА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА	97
К вопросу о состязательности сторон в условиях реализации процессуальных мер безопасности в отношении сотрудничающего лица	97
GUSEVA NATALYA N.	97
ADVERSARIAL PROCEEDINGS IN THE CONTEXT OF IMPLEMENTING PROCEDURAL SECURITY MEASURES FOR A COOPERATING PARTY	97
САТДИНОВ ЛЕНАР ВАЗЫХОВИЧ	103
РОЛЬ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ И ВЫДВИЖЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ВЕРСИЙ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ	103
SATDINOV LENAR V.	103
THE ROLE OF FORENSIC SUPPORT IN THE PROCESS OF FORMING AND PUTTING FORWARD INVESTIGATIVE VERSIONS IN A CRIMINAL CASE	103
АБДЮШЕВ ЛЕНАР ШАМИЛЕВИЧ	107
КИРИЛЛОВ СТАНИСЛАВ ИВАНОВИЧ	107
ВОРОБЬЕВА ТАТЬЯНА ИВАНОВНА	107
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ПО ЭКСТРЕМИСТСКИМ МОТИВАМ, КАК ФАКТОРЫ, ДЕСТАБИЛИЗИРУЮЩИЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО	107
ABDIUSHEV LENAR SH.	107
KIRILLOV STANISLAV I.	107
VOROBUEVA TATYANA I.	107
CRIMES AGAINST LIFE AND HEALTH COMMITTED OUT OF EXTREMIST MOTIVES AS ONE OF THE DESTABILIZING FACTORS OF MODERN SOCIETY ON	108
ЧЕМЕРЧЕВ ДАНИИЛ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ	111
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ	111
CHEMERCHEV DANIL V.	111
<i>Liability for harm caused by the use of artificial intelligence: problems and solutions</i>	112
ДЕРЕШКО БОГДАН ЮЛЬЕВИЧ	118
МЕШАЛКИН СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ^{1, 2}	118
НАСЛЕДИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ НАУКИ И СОВРЕМЕННОСТЬ (К 80-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ ВНИИ МВД РОССИИ)	118
DERESHKO BOGDAN YU. ¹	118
MESHALKIN SERGEY N. ^{1, 2}	118
The Legacy of Operational Investigative Science and Modernity (TO THE 80TH ANNIVERSARY OF THE INSTITUTE OF THE RUSSIAN MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS)	119
КОНДРАТЬЕВ МАКСИМ ВАЛЕРЬЕВИЧ	123
ОЦЕНКА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ИНФОРМАЦИИ	123
KONDRATIEV MAXIM V.	123
ASSESSMENT OF OPERATIONAL SEARCH INFORMATION	123

СОДЕРЖАНИЕ

КАУНОВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ	130
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ДОКУМЕНТИРОВАНИЕМ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЦ, ЗАНИМАЮЩИХ ВЫСШЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ	130
KAUNOV ALEXANDER V.	130
PROBLEMATIC ISSUES RELATED TO THE DOCUMENTATION OF CRIMINAL ACTIVITIES OF PERSONS OCCUPYING THE HIGHEST POSITION IN THE CRIMINAL HIERARCHY	130
Шнайдер Наталья Александровна	134
Международная контролируемая поставка как инструмент выявления и раскрытия преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков компетентными органами государств-участников Содружества Независимых Государств	134
SCHNEIDER NATALYA A.	134
International controlled delivery as a tool for identifying and solving crimes in the sphere of illegal drug trafficking by competent authorities of the states-participants of the Commonwealth of Independent States	134
ТУТОВА ОЛЬГА ВАСИЛЬЕВНА	140
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	140
TUTOVA OLGA V.	140
ACTUAL PROBLEMS OF COUNTERACTION TO CRIMES COMMITTED USING INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES	140
МОРОЗОВ АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ ¹	145
КРАСИЛЬНИКОВА МАРИНА СЕРГЕЕВНА ²	145
ШИНЯЕВ КЛИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ	145
ПРАВИЛА ПОВЕДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ АУЕ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ КРИМИНАЛЬНОЙ ЗАРАЖЕННОСТИ	145
MOROZOV ALEXEY S. ¹	145
KRASILNIKOVA MARINA S. ²	145
SHINYAEV KLIM A.	145
RULES OF CONDUCT FOR PARTICIPANTS INTERNATIONAL PUBLIC MOVEMENT AYE AT VARIOUS STAGES OF CRIMINAL INFECTION	146
ЕВСЕЕВ ИВАН ВАЛЕНТИНОВИЧ ¹	152
КРИВЕНЦОВ РОДИОН ОЛЕГОВИЧ ²	152
БАУЛИНА АННА АЛЕКСАНДРОВНА	152
ЭКСТРЕМИЗМ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТАХ, ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ И ПОНИМАНИИ ГРАЖДАН	152
EVSEEV IVAN V. ¹	152
KRIVENZOV RODION O. ²	152
BAULINA ANNA A.	152
EXTREMISM AS A SOCIO-LEGAL DEFINITION IN LEGISLATIVE ACTS, LAW ENFORCEMENT PRACTICE AND THE UNDERSTANDING OF CITIZENS	153
БАБАЕВ РАФАЭЛЬ ГЮЛЬМАМЕД ОГЛЫ	157
НЕКОТОРЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ	157
BABAEV RAFAEL G.	157
SOME CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF COUNTERING CRIMES AGAINST PERSONAL FREEDOM	157
САЕТГАРАЕВ ВИЛЬСУР ФИРДАВИСОВИЧ	163
РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ В ОБЛАСТИ ПРЕВЕНЦИИ КОРРУПЦИИ	163
SAETGARAEV VILSUR F.	163
THE ROLE OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA IN THE FIELD OF CORRUPTION PREVENTION	163
МИХАЙЛОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА	170
Московский ордена Почета университет МВД России имени В.Я. Кикотя	170
КРИЗИСНЫЕ ЦЕНТРЫ ДЛЯ ЖЕНЩИН, ОКАЗАВШИХСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ: ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	170
MIKHAILOVA ELENA V.	170
CRISIS CENTERS FOR WOMEN IN DIFFICULT LIFE SITUATIONS: LEGAL ISSUES	170
ЖИГАРЕВ ЕВГЕНИЙ СЕМЕНОВИЧ	175
Московский ордена Почета университет МВД России имени В.Я. Кикотя	175
О СУЩНОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ	175
ZHIGAREV EVGENY S.	175
ON THE ESSENCE OF CRIMINOLOGICAL DETERMINATION	175
ТРЕБОВАНИЯ РЕДАКЦИИ К СТАТЬЯМ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК ВИПК МВД РОССИИ»	182



КОБЗАРЬ-ФРОЛОВА МАРГАРИТА НИКОЛАЕВНА

доктор юридических наук, профессор
Институт государства и права РАН
(Москва, Россия)
adminlaw@igpran.ru

К 60-ЛЕТИЮ ТАЛАНТЛИВОГО УЧЕНОГО – АЛЕКСЕЯ АЛЕКСЕЕВИЧА ГРИШКОВЦА

Аннотация. *Статья посвящается юбилею доктора юридических наук, профессора – Алексея Алексеевича Гришкова. В ней отражен научный и общественный путь, который прошел юбиляр, его заслуги и результаты научной и законопроектной деятельности.*

Ключевые слова: *А.А. Гришковец, юбиляр, административист, специалист в области государственной службы, Институт государства и права РАН*

Для цитирования: *Кобзарь-Фролова М.Н. К 60-летию талантливого ученого – Алексея Алексеевича Гришкова // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 4 (76). С. 8–13.*

KOBZAR-FROLOVA MARGARITA N.

Doctor of Law, Professor
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

ON THE 60TH ANNIVERSARY OF THE TALENTED SCIENTIST – ALEXEY ALEXEYEVICH GRISHKOVETS

Abstract. *The article is dedicated to the anniversary of Doctor of Law, Professor – Alexey Alekseevich Grishkovets. It reflects the scientific and social path that the hero of the day has gone through, his merits and the results of scientific and legislative activities.*

Keywords: *A.A. Grishkovets, hero of the day, administrative specialist, specialist in the field of civil service, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*

For citation: *Kobzar-Frolova M.N. On the 60th anniversary of the talented scientist – Alexey Alexeyevich Grishkovets // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 4 (76). P. 8–13.*

© Кобзарь-Фролова М.Н., 2025

4 мая 2025 г. отмечал юбилей талантливый ученый-административист, признанный специалист в области государственной службы, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор – Алексей Алексеевич Гришковец.

Алексей Алексеевич – коренной москвич. Он родился в семье служащих. Свою трудовую деятельность юбиляр начал в 1987 году в системе строительного комплекса г. Москвы. После перехода в 1989 году на работу в Исполком Бауманского районного совета народных депутатов начал профессионально заниматься юридической деятельностью.



Сочетая работу с учебой, в 1992 году А.А. Гришковец получил высшее юридическое образование, успешно закончив заочное отделение факультета «правоведение» Московского юридического института (в настоящее время – Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), где получил квалификацию «юрист».

Уже в институте проявились его пытливый аналитический ум и стремление к получению знаний в большем объеме, нежели это давалось на лекциях студентам. Он активно участвовал в научных секциях и принимал участие в научных кружках и студенческих конференциях.

Имея хорошую профессиональную подготовку, Алексей Алексеевич поступает на работу в Администрацию Президента Российской Федерации, где занимается решением социальных проблем инвалидов (1992-1994 гг.). Он погружается в проблематику людей с ограниченными возможностями здоровья и вносит конструктивные предложения по совершенствованию российского законодательства в этой области. При его непосредственном участии был подготовлен ряд указов и распоряжений Президента Российской Федерации, в том числе Указ «О дополнительных мерах государственной поддержки инвалидов» от 02.10.1992 г. № 1157, распоряжения от 16.07.1992 г. № 370-рп, от 04.03.1993 г. № 154-рп, от 18.03.1993 г. № 179-рп, от 24.09.1993 г. № 654-рп. За данную плодотворную работу советник Президента Российской Федерации по делам инвалидов объявил А.А. Гришковцу благодарность и поощрил денежной премией.

Благодаря успешной профессиональной деятельности в деле решения проблем инвалидности и инвалидов в 1992 году в составе российской делегации А.А. Гришковец направляется в Международный центр ООН (г. Вена, Австрия), где принимает участие в разработке Стандартных правил обеспечения равных возможностей для инвалидов (приняты резолюцией 48/96 Генеральной Ассамблеи ООН 20.12.1993).

Приобретенные знания и опыт работы позволяют А.А. Гришковцу в 1994 году перейти на работу в Аппарат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в качестве консультанта Аппарата Комитета Государственной Думы по делам женщин, семьи и молодежи. В Комитете он активно занимается законо-

проектной работой. При его непосредственном участии были подготовлены: Федеральный закон «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» от 28.06.1995 № 98-ФЗ, Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде Российской Федерации» от 21.11.1995 № 182-ФЗ, Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной защите для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 № 159-ФЗ и другие важные в социальном плане нормативные правовые акты.

В 1996 году в составе авторского коллектива участвовал в подготовке первого комментария к Семейному кодексу Российской Федерации.

Тяжелые 90-е годы, напряженная работа в аппарате Комитета Государственной Думы по делам женщин, семьи и молодежи не помешали молодому, целеустремленному парню собирать, систематизировать и анализировать материалы и выйти в 1997 году на защиту диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Тема диссертации – научно-прикладная – «Право государственного служащего на продвижение по службе». После успешной защиты диссертации в родном для него вузе – МГЮА А.А. Гришковца приглашают туда на научно-педагогическую работу. Он занимает должность доцента на кафедре административного права.

В период с 1997 по 2001 год он работает в должности доцента в Московской государственной юридической академии и Государственном университете – Высшей школе экономики, одновременно занимается подготовкой юридических кадров, сочетая преподавание с плодотворной научной деятельностью и экспертно-правовой работой в Институте государства и права Российской академии наук. С 1998 года он по совместительству работает в качестве старшего научного сотрудника в секторе административного права. В 2000 году А.А. Гришковцу присвоено ученое звание доцента по кафедре административного права.

В 2001 году А.А. Гришковец возвращается в Аппарат Государственной Думы и работает в должности заместителя руководителя аппарата фракции «Единство – Единая Россия». С декабря 2003 г. по декабрь 2007 г. он является помощником заместителя Председателя Государственной

Думы В.А. Пехтина, а с декабря 2007 г. по декабрь 2011 г. – помощником депутата Государственной Думы, первого заместителя руководителя фракции «Единая Россия» в Государственной Думе В.А. Пехтина.

Успешная плодотворная работа в Аппарате Государственной Думы не осталась незамеченной. Гришковец А.А. неоднократно поощрялся высокими ведомственными наградами: памятным подарком (распоряжение Руководителя Аппарата Государственной Думы от 20.02.2004 № 2-737ЛС), Почетной грамотой Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (распоряжение Руководителя Аппарата Государственной Думы от 03.04.2006 № 2-579ЛС); Памятным знаком Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «100 лет со дня учреждения Государственной Думы в России» (серебро) (распоряжение Председателя Государственной Думы от 20.04.2007 № 111ЛС); Благодарностью Руководителя Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (распоряжение Руководителя Аппарата Государственной Думы от 28.01.2010 № 2-161ЛС) и др.

Гришковец А.А. постепенно становится известным и общепризнанным в стране специалистом по вопросам правового регулирования государственной службы, к тому же он сумел накопить значительный опыт практической работы в качестве эксперта в области права. В 2003 году по ходатайству фракции «Единое» в Государственной Думе А.А. Гришковец был включен в состав постоянно действующей экспертной группы по разработке проектов программы реформирования государственной службы Российской Федерации, федеральных законов и иных нормативных правовых актов о государственной службе (распоряжение Администрации Президента РФ от 23.07.2003 № 939). В качестве эксперта принимал участие в работе над проектом федерального закона «О государственной гражданской службе РФ» (после его принятия – ФЗ № 79-ФЗ от 27.07.2004). Распоряжением заместителя мэра Москвы от 13.07.2004 № 164-РЗМ в Правительстве Москвы А.А. Гришковец включен в состав рабочей группы по подготовке законопроектов по вопросам совершенствования государственной службы г. Москвы. Проводил юридическую экспертизу проектов норма-

тивных правовых актов о государственной и муниципальной службе г. Москвы (Закон г. Москвы «О государственной гражданской службе города Москвы» от 26.01.2005 № 3 и проект закона города Москвы «О муниципальной службе города Москвы»).

Гришковец А.А. – активный организатор выборов в органы законодательной власти федерального и регионального уровней. В 2003 году он выдвигался «Межрегиональным движением «Единство» («МЕДВЕДЬ») в состав окружной избирательной комиссии по выборам депутата Государственной Думы от Бабушкинского одномандатного избирательного округа № 192, а в 2005 году выдвинут Московским городским региональным отделением Всероссийской политической партии «Единая Россия» в состав избирательной комиссии по выборам в Московскую городскую Думу четвертого созыва по одномандатному избирательному округу № 4. Решением Московской городской избирательной комиссии от 26.01.2006 № 96/3 за активное участие в работе по организации и проведению выборов награжден грамотой. В 2006 году Московским городским региональным отделением Всероссийской политической партии «Единая Россия» выдвинут в состав окружной избирательной комиссии по выборам депутата Государственной Думы по Медведковскому одномандатному избирательному округу № 196. Московской городской избирательной комиссией назначен председателем указанной окружной комиссии. За большую работу по организации и проведению выборов по 196-му избирательному округу А.А. Гришковцу объявлена благодарность Центральной избирательной комиссии Российской Федерации (протокол заседания Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 16.06.2006 № 178-6-4). В 2018 году за активное содействие и существенную помощь в организации и проведении выборов Президента Российской Федерации 18.03.2018 объявлена Благодарность Московской городской избирательной комиссии.

Без отрыва от основной работы А.А. Гришковец усердно готовит докторскую диссертацию. Его научный труд на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему «Проблемы правового регулирования и организации государственной гражданской службы в Российской Федерации» был успешно защищен в ведущем академическом научном

учреждении страны – Институте государства и права РАН (2004 г). Докторская диссертация юбиляра востребована юридическим научным сообществом страны, признается им в качестве крупного вклада в дело изучения с позиций науки административного права проблем государственной службы современной России. Защита докторской позволила автору подтвердить статус специалиста высокого уровня в исследуемой проблематике.

В 2005 году решением Высшей аттестационной комиссии Минобразования России ему была присвоена искомая ученая степень, а уже в 2006 году А.А. Гришковец получает аттестат профессора по кафедре государственного и муниципального управления.

Приказом ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации от 09.09.2005 № 769/529 А.А. Гришковец введен в состав диссертационного совета Д 002.002.02 при Институте государства и права Российской академии наук. Также он состоял членом диссертационного совета Д.002.002.10 по присуждению ученых степеней кандидата юридических наук и доктора юридических наук при Институте государства и права РАН (уголовное право; административное право) (приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 18.07.2019 № 674 нк).

В период с 2013 по 2014 год А.А. Гришковец работает начальником юридической службы Межрегионального общественного фонда поддержки Всероссийской политической партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ», с 2014 по 2017 год – в ОАО «Объединенная ракетно-космическая корпорация» (ОАО «ОРКК»), в департаменте по работе с регионами и органами власти. Он занимает должность руководителя направления, заместителя директора департамента по общественным связям, активно занимается законопроектной деятельностью. В период работы в ОАО «ОРКК» А.А. Гришковец участвовал в подготовке Федерального закона от 13.07.2015 № 215-ФЗ «О Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос». За успешную работу в этом направлении он удостоен высокой ведомственной награды – отмечен знаком «За содействие космической деятельности» (приказ Федерального космического агентства от 30.04.2015 № 103к).

В 2014 году по приглашению Управления ООН по наркотикам и преступности

(УНП ООН), программный офис в Кыргызской Республике, А.А. Гришковец подготовил экспертное заключение на проект Дисциплинарного устава органов внутренних дел Кыргызской Республики.

В 2019 году по рекомендации Института государства и права Российской академии наук А.А. Гришковец, вместе с коллегами по сектору – В.М. Редкоусом, М.Н. Кобзарь-Фроловой, был включен в состав подгруппы, ответственной за подготовку предложений в новый кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях по вопросам Общей и Особенной частей КоАП РФ (утв. заместителем Председателя Правительства РФ – Руководителем Аппарата Правительства РФ К. Чуйченко от 07.08.2019 № 7252-П4), и активно работал над проектом нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Будучи ведущим научным сотрудником Института государства и права РАН, А.А. Гришковец тесно взаимодействует с Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Он является членом экспертно-консультативного совета при Комитете Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, секция № 3 (по уголовному праву, уголовному процессу, уголовно-исполнительному и административному праву) – решение Комитета от 10.03.2020 № 3.1-15/1178. Был приглашен и долгое время состоял в качестве независимого эксперта – члена аттестационной (конкурсной) комиссии и комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов Аппарата Совета Федерации. За активную работу в Аппарате Совета Федерации награжден медалью «Совет Федерации. 20 лет» (распоряжение Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 30.05.2014 № 270рпк/л.) и медалью «Совет Федерации. 25 лет» (распоряжение Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 26.02.2020 № 63рпк/л.).

Практическую работу в государственном аппарате и педагогическую деятельность по подготовке юридических кадров А.А. Гришковец неизменно сочетал с развитием юридической науки. Гришковец А.А. деятельно работает с аспирантами и соискателями, передает им свой опыт и знания.

За годы работы в Институте государства и права РАН под научным руководством профессора А.А. Гришковца было успешно защищено десять кандидатских диссертаций и диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук.

Ученики и коллеги ценят А.А. Гришковца за его высокую работоспособность, разносторонние знания и широкую общую эрудицию, отзывчивость, умение целиком погружаться в работу даже по малоизвестной ему тематике. Алексей Алексеевич имеет огромную домашнюю библиотеку, много читает художественной литературы, любит поэзию, прекрасно владеет литературным языком, что сказывается и на его научных работах, делая их интересными не только по содержанию, но и по форме. Свои научные труды он часто иллюстрирует яркими цитатами античных мыслителей, государственных деятелей и прочих.

Гришковец А.А. входит в состав редакционных коллегий и редакционных советов ряда авторитетных научных юридических журналов России. Он член редакционной коллегии журнала «Государство и право» (постановление Бюро отделения общественных наук РАН от 03.07.2018 № 25). Журнал включен в перечень ВАК и «Белый список». Является членом редакционной коллегии журнала «Правовая политика и правовая жизнь». Журнал включен в перечень ВАК (приказ директора Саратовского филиала ИГП РАН от 02.09.2020 № 38). Член редакционной коллегии журналов, включенных в перечень ВАК: «Вестник Саратовской государственной юридической академии» (2023 год), «Сибирское юридическое обозрение» (2024 год), «Полицейская деятельность». Член редакционных советов журналов: «Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России», «Теоретическая и прикладная юриспруденция» (2025 год).

Рецензии на тексты статей, которые готовит А.А. Гришковец, отличаются непредвзятостью, умением разобраться в сути проблемы. Свои замечания автору статьи он аргументирует ссылками на законодательство и труды авторитетных ученых-юристов. Юбиляр имеет Индекс ХИРША – 29.

В период с 1996 по 2025 год им опубликовано более 170 научных работ, главным образом в области административного права. Наиболее значимые и известные широкому кругу научных работников, преподавателей и специалистов-практиков ра-

боты: Правовое регулирование государственной гражданской службы: учебный курс. – Москва: изд-во «Дело и Сервис», 2003. – 464 с., Государственная гражданская служба: учебный курс / А.А. Гришковец, Ю.В. Ростовцева, С.В. Фомина; отв. ред. д-р юрид. наук, проф. Н.Ю. Хаманева. – Москва: Дело и сервис, 2014. – 624 с. Работы А.А. Гришковца, посвященные проблемам государственной службы, внесли весомый вклад в понимание и решение проблем этого фундаментального института административного права, сделали их автора одним из признанных специалистов в области правового регулирования и организации государственной службы.

Гришковец А.А. неизменно принимает активное участие в работе авторских коллективов Института государства и права Российской академии наук по подготовке издаваемых под грифом Института монографий и учебников по административному праву. Среди них можно выделить следующие издания: Исполнительная власть в Российской Федерации. Проблемы развития / отв. ред. д-р юрид. наук И.Л. Бачило. – Москва: Юристъ, 1998. – 432 с.; Исполнительная власть в России. История и современность, проблемы и перспективы развития / отв. ред. Н.Ю. Хаманева. – Москва: Новая Правовая культура, 2004. – 568 с.; Административное право Российской Федерации / отв. ред. Н.Ю. Хаманева. 2-е изд., перераб и доп. – Москва: Юристъ, 2005. – 553 с.; Административное право России: учебник / В.В. Альхименко, А.А. Выручаев, А.А. Гришковец [и др.]; отв. ред. Н.Ю. Хаманева. – Москва: Проспект, 2010. – 368 с.; Административное право России: учебник для бакалавров / В.В. Альхименко, А.А. Выручаев, А.А. Гришковец [и др.]; отв. ред. Н.Ю. Хаманева. – Москва: Проспект, 2013. – 368 с.; Публичный интерес в административном праве / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. С.В. Запольского, канд. юрид. наук, проф. Н.Г. Салищевой, канд. юрид. наук, проф., заслуженного юриста РФ В.В. Альхименко. – Москва: Институт гос. и права РАН, Академический правовой институт, 2015. – 304 с.; Формы и методы государственного управления в современных условиях: монография / под общ. ред. профессора, заслуженного юриста РФ С.В. Запольского; руководитель авт. коллектива Ю.Л. Синичкина. – Москва: Прометей, 2017. – 394 с.; Административно-правовые отношения в отраслях эконо-

мики: монография / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. М.Н. Кобзарь-Фроловой. – Воронеж: изд. центр «Научная книга», 2023. – 386 с.

В 2023 году А.А. Гришковец принял участие в подготовке историко-правового комментария к Уставу Московской области, а также выступил в качестве одного из научных редакторов данного комментария (Устав Московской области. Историко-правовой комментарий / науч. ред. В.В. Балытников, авт.-сост. Е.В. Куценко. – Моск. обл.: ОАО «ПФОП», 2023).

За годы работы в науке и органах государственной власти А.А. Гришковец зарекомендовал себя как высококвалифицированный юрист, имеющий серьезную теоретическую подготовку в области права, которая органично сочетается с навыками компетентного специалиста-практика. В 2020 году награжден памятным знаком «95 лет Институту государства и права Российской академии наук».

Несомненными достоинствами А.А. Гришкова как ученого-юриста являются его широкий кругозор, обстоятельное знание как теории, так и правоприменительной практики, понимание тонкостей и нюансов работы государственного аппарата. Также он имеет опыт работы над проектами постановлений Верховного Суда Российской Фе-

дерации по административно-правовой проблематике. Личными усилиями А.А. Гришкова была изменена практика рассмотрения обращений граждан в Высшую квалификационную коллегия судей Российской Федерации, были скорректированы правовые акты МВД России и Федеральной миграционной службы (до ее упразднения).

Ныне А.А. Гришковец – старейший научный сотрудник сектора административного права и административного процесса Института государства и права РАН, посвятивший работе в этом научном коллективе более 27 лет жизни. При этом он имеет огромные творческие (научные) планы, всегда в авангарде событий, готов выполнять ответственные поручения руководства.

Несмотря на огромную нагрузку на работе, А.А. Гришковец – отличный семьянин, многодетный отец. Он воспитывает двух сыновей и дочь.

В год его шестидесятилетия, принимая во внимание насыщенный яркими событиями жизненный путь юбиляра, остается только пожелать Алексею Алексеевичу доброго здоровья, поддержки семьи и близких людей, уважения коллег и реализации больших научных планов.

С глубоким уважением к юбиляру!

Информация об авторе:

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна,
главный научный сотрудник сектора
административного права
и административного процесса

About the author:

Kobzar-Frolova Margarita N.,
chief researcher at the Department
of administrative law and administrative procedure

Статья поступила в редакцию 05.11.2025

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-14-19>

EDN: <https://elibrary.ru/laxipk>

ПАЛИЙ ВИТАЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ

кандидат юридических наук

Московский ордена Почета университет МВД России имени В.Я. Кикотя
(Москва, Россия)

palyvitaly@gmail.com

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Аннотация.

Актуальность темы обусловлена новым содержанием запроса общественной науки и практики к социально-философскому исследованию современных проблем феномена государственности, обусловленных ожиданиями социальной трансформации страны в форме модернизации и ролью научной теории по консолидации социума. Приоритетно – в совокупности признаков усложнения организационного потенциала законодательства и связанных с этим ограничений, в предпочтении к достижению общественного согласия, справедливости и безопасности граждан.

Задачи исследования состоят в авторском обосновании современной методологии социально-философского исследования редукционизма философского знания, позволяющего сформировать перспективные методологические основания в теории феноменов государственности посредством объяснения сложных явлений и закономерностей, свойственных частным отраслям гуманитарного знания.

Научная новизна результатов определяется высоким современным уровнем системного анализа перспектив научного исследования по теме социально-философских оснований феномена государственности, обусловленных потенциалом транспарентности в совокупности свойств субъекта, способствующих качественной обратной связи в восприятии, познании, осмыслении бытия окружающего мира. Приоритетно – без негативного влияния от внешних искажений информации и кризисных интенций субъективного сознания.

Методологический базис тематического философского исследования включает в свой состав системный, аксиологический, исторический, прогностический подходы к сложно структурированной теме.

Вывод: в данном исследовании установлено, что актуальность исследуемой темы определяется условиями современного состояния и перспективами дальнейшего развития философского знания о феноменах власти, государства и общества. В том числе доказано, что ценностные ориентации и целевые установки для соответствующих процессов управления и развития власти кардинально различаются в зависимости от исторически определяемых средств и методов осуществления полномочий власти и располагаемых ресурсов государственной власти.

Ключевые слова: наука, философия, общество, государство, политика, власть, интерпретация власти, индекс «Джини», социальный институт, философская рефлексия

Для цитирования: Палий В.М. Социально-философские основания феномена государственности // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 4 (76). С. 14 -19; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-14-19>.

PALIY VITALY M.

PhD of Law

Moscow University of the Order of Honor
Ministry of Internal Affairs of the Russia
named after V.Ya. Kikot (Moscow, Russia)

SOCIO-PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF THE PHENOMENON OF STATEHOOD

Abstract.

The relevance of the topic is due to the new content of the request of public science and practice for a socio-philosophical study of modern problems of the phenomenon of statehood, due to the expectations of the country's social transformation in the form of modernization and the role of scientific theory in consolidating society. Priority - in the aggregate of signs of complication of the organizational potential of legislation and related restrictions, in preference to achieving public consent, justice and safety of citizens.

The objectives of the study are the author's justification of the modern methodology of the socio-philosophical study of the reductionism of philosophical knowledge, which makes it possible to form promising methodological foundations in the theory of phenomena of statehood, by explaining complex phenomena and patterns inherent in private sectors of humanitarian knowledge.

The scientific novelty of the results is determined by the high modern level of systematic analysis of the prospects for scientific research on the topic of the socio-philosophical foundations of the phenomenon of statehood. Due to the potential of transparency in the totality of the subject's properties, which contribute to high-quality feedback in perception, cognition, and understanding of the life of the surrounding world. Priority - without negative impact from external distortions of information and crisis intentions of subjective consciousness.

The methodological basis of thematic philosophical research includes systemic, axiological, historical, prognostic approaches to a complex structured topic.

Conclusion: in this study it was established that the relevance of the topic under study is determined by the conditions of the current state and the prospects for the further development of philosophical knowledge about the phenomena of power, state and society. In particular, it has been proven that value orientations and targets for the relevant processes of management and development of power radically differ depending on the historically determined means and methods of exercising the powers of power, and the available resources of state power.

Keywords: science, philosophy, society, state, politics, power, interpretation of power, Gini index, social institution, philosophical reflection.

For citation: Paliy V.M. Socio-philosophical foundations of the phenomenon of statehood // Bulletin of the All-Russian Institute of Advanced Training of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. № 4 (76). С. 14 -19; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-14-19>.

Введение. Исследования феноменов политики и власти как наиболее содержательных аргументов возникновения и развития государственности восходят к трудам ранних философов. Традиционным для последующих веков становится обращение мыслителей к идеям Т. Гоббса (теория «общественного договора» в концепции ранней политической философии), Дж. Локка (теория государства, основанного на соблюдении естественных жизненных прав, свободы и гарантий собственности граждан), Ж.-Ж. Руссо (теоретическое обоснование

возможности достижения абсолютного и полного социального равенства между людьми).

Исследование институциональных факторов, предполагаемых в основании феномена государственности, обращено к обязательному выявлению и уточнению причин и следствий социальных взаимодействий по критериям общественной, национальной, территориальной, информационной безопасности. Очевидно, что в современных научных трактовках ведущими основаниями для определения феномена государственности становятся традиции

познания, заложенные в философской классике, а также новые установки методологии для изучения проблемных вопросов возникновения и сущности государства во всеобщей истории организации власти в обществе. Содержательную аргументацию в динамике научного обновления социально-философских оснований исследования феномена государственности дополняют множественные постулаты известной теории «философии жизни» (Артур Шопенгауэр, Фридрих Ницше, Анри Бергсон, Вильгельм Дильтей). Здесь исследуемые ориентации сознания и воли действующего человека позволяют рассуждать о том, что сферу культуры, отношения по поводу власти следует рассматривать как ведущие причинные основания отграничения человеческого общества от мира природы. В том числе в категориальном сопоставлении материи и сознания, причины и следствия, возможности и действительности проявляются детерминанты образования и развития общества по условиям становления интеллекта разумного человека.

В системе научного знания о разнообразных процессах общественного развития термин «государство» одним из первых применил Никколо Макиавелли (теории «обновления» государства). Об этом, в частности, пишет В.Л. Лимонов: «Человек губит привычка, – слово, которому Макиавелли придал судьбоносное значение и превратил в категорию своей философии истории. ... Макиавелли учил, что в динамичном мире меняющихся условий существования человек призван к мотивационному динамизму поступков» [2, с. 34].

Отметим, что историзм в философии составляет самодостаточный принцип научного исследования состава, структуры, функций большого количества взаимодействующих субъектов, общностей, социальных институтов. Соответственно, традиции философского исследования теоретических оснований феномена государственности обусловлены необходимостью нового, современного осмысления творческого наследия классиков науки, ведущей свои начала от древних миров. Как пишет Д.В. Умнова: «На раннем этапе исследования понятия «форма государственного устройства» и «форма правления» отождествлялись. Одним из первых, кто сформулировал различия форм правления, был древнегреческий мыслитель Аристотель. Он разграничивал формы правления в за-

висимости от количества людей, стоящих у власти. Если власть находится в руках одного человека, государство является монархией, если правят несколько человек – аристократией, если всё население – демократией» [5, с. 872-874].

Научные основы легитимации государственной власти определяются суммой большого количества фрагментов, образующих совокупность взаимосвязанных и взаимно обусловленных функций государства и его властных полномочий. В социальной и политической философии легитимация власти предполагается по признакам усложнения организационного потенциала законодательства и связанных с этим ограничений, в предпочтении к достижению общественного согласия, справедливости и безопасности граждан.

Лалаев А.А. и А.В. Санзыров приводят следующую формулировку: «Государственная власть – это публично-политическое отношение господства и подчинения между субъектами, опирающееся на государственное принуждение» [1].

Как пишет исследователь закономерностей современного подхода российского государства к регулированию государственно-конфессиональных отношений В.И. Младенов: «В Российской Федерации отсутствует концепция государственно-конфессиональных отношений, одной из причин чего является сохранение противостояния либерального и «охранительного» подходов, первый из которых защищает идеалы «свободы совести» человека, второй – «институциональные права» верующих» [3].

В социально-философском исследовании современных проблем, обусловленных ожиданиями социальной трансформации страны в форме модернизации и ролью политического лидера по консолидации социума в интересах правящей элиты, А.В. Столяров обосновал следующий тезис: «Лидер страны формулирует национальную идею, которая в виде идеологического конструкта, технологиями идеологического процесса, внедряется в сознание масс, интегрирует их и мобилизует на созидательную деятельность по решению стоящих перед обществом задач» [7].

Таким образом, актуальность исследуемой темы определяется условиями современного состояния и перспективами дальнейшего развития философского зна-

ния о феноменах власти, государства и общества.

Обсуждение. Достаточно широкое распространение в теории гуманитарного познания имеет тезис о том, что государство – это наиболее масштабный социальный институт, специфическое образование на основе интеграции ведущих сфер жизни общества. В составе таких сфер традиционно определяются феномены культуры, варианты управления и администрирования, способы социализации человека в пределах располагаемого этнического, религиозно ориентированного и образовательного пространства, в целом – как условия взаимодействия людей, длительно формируемые и типичные для определенных исторических периодов.

В общем случае философская рефлексия оснований и функций социальных институтов предполагает осмысление, рациональное осознание теории и практики индивидуального и группового опыта взаимодействия людей с общественными объединениями, структурами административного управления, органами государственной власти. Актуальные идеи для исследования социально-философских аспектов феномена государственности предлагают такие отечественные и зарубежные авторы, как: Е.М. Амелина (методологические основания исследования государства и гражданского общества в русской философии), Х. Арендт (противопоставление понятий «власть» и «насилие»), М.Р. Галиев (философское исследование власти в условиях современной российской действительности), С.В. Голубев (социально-философский анализ государственности), А.П. Дубинина (общество «революционного богатства» Э. Тоффлера), А.А. Залевская (профессиональные компетенции человека в условиях цифровизации общества), А.М. Конов (сущность власти в историко-философской перспективе), Н.Б. Костина и И.Т. Ханипова (транспарентность органов исполнительной власти как фактор эффективного управления социальной сферой), Е.А. Наумова (культура и детерминация отношений власти), М.В. Силантьева (глобализация и социальная транспарентность), А.А. Федоровских (основы феноменологической методологии социальной и политической философии), Ю. Хабермас (власть и социальное взаимодействие в системе коммуникации), К.В. Шевченко (общие социальные функции государства).

Исследователь ценностных ориентаций власти в условиях изменения социокультурной парадигмы О.Э. Пучков формулирует следующий тезис: «...сублимация определенных аксиологических установок во властных механизмах отражает изменчивость общества, потому что развертывание присущих ему свойств и характерных черт, адекватных содержанию исторической эпохи, выражают потенциал общества, гарантируют сохранение его идентичности и устойчивости в переходные эпохи» [6].

Исходя из множества известных подходов разных авторов, в исследовании социально-философских оснований феномена государственной власти следует опираться на понятие «интерпретация власти». В составе такого понятия принято выделять непреходящее абсолютное значение критериев правового и социального порядка, целесообразности, разумности и рациональности в динамике осуществления полномочий власти органами и организациями правопорядка и управления. В то же время следует отметить, что ценностные ориентации и целевые установки для соответствующих процессов кардинально различаются в зависимости от исторически определяемых средств и методов осуществления власти и располагаемых ресурсов государственной власти.

В контексте авторского подхода к обоснованию научных представлений о власти А.А. Никифоров пишет: «Научные представления о власти имеют не меньшую историю, чем сама социальная наука. Понятие власти считается важнейшим, ключевым в понятийно-категориальном аппарате и философии политики, и политологии, а используется оно практически во всем обществознании» [4, с. 17].

Исследование некоторых аспектов темы позволяет аргументировать авторские тезисы, перспективные для научной систематизации и последующего анализа социально-философских оснований власти в содержании значений феномена государственности:

- признание редукционизма философского знания позволяет сформировать перспективные методологические основания в теории феномена государственности посредством объяснения сложных явлений с помощью закономерностей, свойственных частным отраслям гуманитарного знания;
- специфический этап эволюционной истории современного общества обусловлен

влиянием цифровизации, составляющей закономерный этап развития государства и общества, юридического обеспечения в соблюдении правовой и общей культуры населения;

- феномен государственной власти как специфической ценности в системе достижений культуры актуален в философском исследовании традиционных и новых аксиологических установок развивающегося общества;

- новые и перспективные эффекты в развитии философской рефлексии для феномена государственности обусловлены турбулентностью социума как ведущей причины конструктивных дополнений, изменений, привносимых по условиям новых функций социальных институтов.

Самостоятельное направление исследований по расширенной тематике социально-философской аргументации феномена государственности составляет обращение к понятиям и процессам философии адаптивности, социального редукционизма, философской рефлексии, социальным аспектам философии коммуникации государства и общества. Для этого должны формулироваться и апробироваться частные методологические установки, актуальные для обобщения ранее полученных данных и новых научных результатов. На этом фоне отмечается возрастающее значение технологий, профессиональных специалистов и персонала, обученных правилам информационной безопасности и предотвращения преступлений в такой сложной и разветвленной структуре, как «киберпространство».

В структуре, образованной совокупностью элементов и вариантов связи между ними, определенное значение для исследования социально-философских оснований феномена государственности имеет обращение к эффектам измерения социальных явлений, последствий их развития посредством актуального для философского анализа выявленной статистики индекса (коэффициента) «Джини». Коррадо Джини, исследователь теории общественных процессов в социологии, в экономике и демографии, разработал модель коэффициентов для анализа показателей развития сферы экономики и финансов. В социальной и политической философии указанный коэффициент может найти применение при исследовании множества факторов неравенства граждан по отношению к исполне-

нию решений действующей власти. Наиболее содержательно соответствующая статистика приводится в тематических исследованиях по социологии власти. В свою очередь, в научном предмете социальной и политической философии приоритеты отданы аналитическому описанию при сопоставлении уровней расслоения населения в целостной системе представлений об изучаемом феномене. Так, например, результаты исследования социального оптимизма и социальной уверенности граждан прямо определяются параметрами индекса доступного участия для большинства населения в обсуждении и принятии масштабных и частных решений в сферах управления и администрирования.

В целом следует отметить, что достаточно широкий доступ граждан государства к практике обоснования, согласования и принятия решений по поводу нормирования, разграничения и реализации полномочий власти способствует развитию современных информационных технологий в механизмах осуществления власти и масштабной социальной коммуникации. Увеличение количества людей, считающих себя ответственными за рациональное и успешное развитие государства, всегда положительно влияет на эффекты, обусловленные функционированием власти в интересах большинства общества.

Результаты. В материалах данной научной статьи представлены авторские трактовки отдельных признаков и преимуществ стабильно функционирующей власти, актуальных для современного понимания совокупных аспектов социально-философского исследования феномена государственности. Установлено, что реальность современного исторического этапа в развитии государства и общества предполагает новое философское осмысление концепций, ранее утвердившихся в теории исследования феноменов государственной политики, администрирования и управления, уровней распределения власти и соответствующих полномочий для субъектов её реализации. Доказано, что идентичность действующего субъекта не раскрывается сама по себе, так как всегда обусловлена связью личности с внешним, в том числе глобальным социумом посредством актуальных информационных технологий.

Заключение. Функции философской рефлексии раскрываются в исследовании

совокупности принципов научного мышления. Такие функции ориентированы к выявлению оснований правового, аксиологического, методологического исследований феномена государственности и сопутствующих социальных институтов. Рассмотренный вариант научного подхода к оригинальной теме позволяет интерпретировать авторское понимание проблемы философского исследования феномена государственности в модуле осознания индивидуальной или групповой самодостаточности.

Актуальное для исследуемой темы философское понимание турбулентности современного социума раскрывается в вынесении положительных и отрицательных оценок для его основных и вспомогательных институтов, их организационных форм в конкретный период. В целом из истории общества известно, что турбулентность как социокультурная характеристика трансформируемого социума оказывает суще-

ственное влияние на социально-философское понимание оснований феномена государственности. Так же как и для отдельного человека, социальной группы, институционального сообщества, поддержка вариантов турбулентного развития общества чаще всего связана с ожиданиями новых позитивных перемен в пространстве эффективной коммуникации, успешной социализации и безопасности.

Определённые перспективы исследования по теме обусловлены потенциалом транспарентности в совокупности свойств субъекта, способствующих качественной обратной связи в восприятии, познании, осмыслении бытия окружающего мира без негативного влияния от внешних искажений информации и кризисных интенций субъективного сознания, в том числе посредством юридического закрепления гарантий для правовых форм и способов участия граждан в управлении делами государства.

Список источников.

1. Лалаев А.А., Санзыров А.В. Понятие и особенности государственной власти // Вестник науки. 2022. – Тольятти: ИП «Рассказова».
2. Лимонов В.Л. Философия истории Никколо Макиавелли // Общество. Среда. Развитие. 2008. № 4. – СПб: ЦНИТ Астерион,
3. Младенов В.И. Государственный подход к государственно-конфессиональным отношениям: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Чита: Забайкальский государственный ун-т, 2022.
4. Никифоров А.А. Социально-философский анализ формирования образа политической власти: современные интерпретации власти // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. – Улан-Удэ: изд-во Бурятского гос. ун-та, 2010.
5. Умнова Д.В. Государство и государственные устройства в философии Аристотеля // Молодой ученый. 2015. № 12 (92). URL: <https://moluch.ru/archive/92/20254/> (дата обращения: 27.06.2025).
6. Пучков О.Э. Аксиологические особенности власти в условиях смены социокультурной парадигмы: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2022.
7. Столяров А.В. Лидер страны как субъект трансформации и консолидации общества в эпоху глобализации: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Воронеж: Воронежский государственный ун-т, 2024.

Информация об авторе:

Палий Виталий Михайлович,
доцент кафедры конституционного
и муниципального права

About the author:

Paliy Vitaly M.,
associate professor of the Department
of constitutional and municipal law

Статья поступила в редакцию 12.11.2025

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-20-30>

EDN: <https://elibrary.ru/nfavdb>

НЕВСКИЙ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

доктор юридических наук, профессор

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России

(Москва, Россия)

nevskiy40@mail.ru

НКВД СССР – ИСТОЧНИК КОМПЛЕКТОВАНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. деятельность Народного комиссариата внутренних дел СССР была многогранной. Помимо задач, стоявших перед ним в мирное время, на наркомат был возложен ряд дополнительных задач, обусловленных военным временем. Успешно выполняя в военные годы поставленные перед ним задачи, НКВД СССР также являлся надежным резервом для комплектования Действующей Красной Армии и Военно-Морского флота личным составом. НКВД СССР выделял личный состав для формирования частей и соединений Красной Армии, в ряде случаев в Красную Армию и Военно-Морского флота соединения и части войск НКВД СССР передавались в полном составе. Военнослужащие войск НКВД СССР, обладавшие хорошей воинской подготовкой, отличавшиеся высоким уровнем служебной дисциплины, высокой личной ответственностью за порученное дело, стали отличным пополнением для Красной Армии и Военно-Морского флота. Командиры и политработники войск НКВД СССР, направленные для прохождения службы в Красной Армии и Военно-Морском флоте, отлично проявили себя, руководя частями и соединениями в ходе боевых действий, многие из них были выдвинуты на высокие командные и политические должности.

Ключевые слова: война, войска НКВД СССР, комплектование, формирование, личный состав, дивизия, армия, командиры, политработники

Для цитирования: Невский С.А. НКВД СССР – источник комплектования Красной Армии и Военно-Морского флота в годы Великой Отечественной войны // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 4 (76). С. 20–30; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-20-30>.

NEVSKIY SERGEY A.

Doctor of Law, Professor

National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation

(Moscow, Russia)

THE NKVD OF THE USSR IS A SOURCE OF RECRUITMENT OF THE RED ARMY AND NAVY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. During the Great Patriotic War of 1941–1945, the activities of the People's Commissariat of Internal Affairs of the USSR were multifaceted, in addition to the tasks that it faced in peacetime, the People's Commissariat was entrusted with a number of additional tasks due to wartime. Successfully fulfilling the tasks assigned to it during the war years, the NKVD of the USSR was also a reliable reserve for manning the Active Red Army and Navy. The NKVD of the USSR allocated personnel for the formation of units and formations of the Red Army, in a number of cases formations and units of the NKVD troops of the USSR were transferred to the Red Army and the Navy in full force. The servicemen of the NKVD troops of the USSR, who had good military training, were distinguished by a high level of service discipline, high

personal responsibility for the entrusted work, became an excellent replenishment for the Red Army and the Navy. Commanders and political workers of the NKVD troops of the USSR, sent to serve in the Red Army and the Navy, showed themselves excellently, leading units and formations in the course of hostilities, many of them were promoted to high command and political positions.

Keywords: war, NKVD troops of the USSR, recruitment, formation, personnel, division, army, commanders, political workers

For citation: Nevskiy S.A. The NKVD of the USSR is a source of recruitment of the Red Army and Navy During the Great Patriotic war // Bulletin of the All-Russian Institute of Advanced Training of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. № 4 (76). С. 20–30; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-20-30>.

В годы Великой Отечественной войны Народный комиссариат внутренних дел СССР (далее – НКВД СССР) помимо выполнения своих задач, которые стояли перед ним в мирных условиях, осуществлял свою деятельность по следующим направлениям, которые были весьма важными в условиях военного времени: непосредственное участие его органов и войск в боевых действиях с противником; организация борьбы в тылу врага; охрана тыла Действующей Красной Армии; обеспечение функционирования предприятий оборонной промышленности; обеспечение эвакуации населения, предприятий промышленности в восточные районы страны; борьба с дезертирством и уклонением от военной службы; борьба с мародерством, паникерами, распространителями провокационных слухов; обеспечение режима прифронтовых местностей и многое другое. Осуществление органами и войсками НКВД СССР мероприятий в указанных направлениях сыграло значительную роль в достижении победы над врагом. Нельзя не сказать отдельно еще об одном важном направлении деятельности НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны – это участие в комплектовании соединений и частей Красной Армии и Военно-Морского флота, участвовавших в боях с войсками Германии и ее союзников.

В ходе Великой Отечественной войны войска НКВД СССР служили серьезным резервом для пополнения Красной Армии и Военно-Морского флота. Из состава войск НКВД СССР уже в первые месяцы войны был сформирован ряд соединений и частей, которые в составе Красной Армии принимали участие в боях. Следует отметить, что ряд наиболее опытных генералов и командиров войск НКВД возглавили объединения, соединения и части Красной Армии. Ряд политработников войск НКВД СССР перешли на политическую работу в Красную Армию.

В соответствии с решением Правительства Союза ССР на НКВД СССР летом 1941 г. была возложена обязанность сформировать 15 стрелковых дивизий с последующей передачей в состав Действующей армии. Приказом НКВД СССР от 29 июня 1941 г. № 00837 руководство по формированию дивизий возлагалось на заместителя народного комиссара внутренних дел генерал-лейтенанта И.И. Масленникова, при котором создавалась оперативная группа в следующем составе: полковника П.П. Мирошниченко, комбрига И.С. Шередеги, комбрига М.Н. Шишкарева, подполковника С.И. Фролова. На формирование дивизий из войск НКВД СССР выделялись по 1 000 человек рядового и младшего начальствующего состава и 500 человек командно-начальствующего состава на каждую дивизию, на остальной состав предусматривалась подача заявок в Генеральный штаб Красной Армии на призыв из запаса всех категорий военнослужащих. Приказом предусматривалось сформировать 243-ю, 244-ю, 246-ю, 247-ю, 249-ю, 250-ю, 251-ю, 252-ю, 254-ю, 256-ю стрелковые дивизии и 15-ю, 16-ю, 17-ю, 26-ю, 12-ю горнострелковые дивизии (однако вместо горнострелковых дивизий были сформированы 257-я, 262-я, 265-я, 266-я и 268-я стрелковые дивизии). Из пограничных войск в состав шести формируемых соединений, предназначенных для фронта резервных армий, вошло свыше 15 тыс. пограничников [1, с. 124–125].

Командирами, комиссарами, начальниками штабов сформированных дивизий стали наиболее опытные представители войск НКВД СССР. В частности, командирами дивизий стали: полковник Ф.Н. Пархоменко (начальник штаба пограничных войск Грузинского округа), полковник Н.Т. Щербаков (начальник 42-го пограничного отряда), полковник И.И. Мельников (помощник начальника отдела боевой подготовки ГУПВ НКВД СССР), полковник В.С. Поленов (начальник 71-го погранично-

го отряда), полковник Г.Ф. Тарасов (начальник штаба пограничных войск Забайкальского округа), полковник И.С. Горбачев (начальник 54-го пограничного отряда), генерал-майор В.К. Урбанович (заместитель начальника отдела боевой подготовки 1-го Управления ГУПВ НКВД СССР), генерал-майор Ф.Н. Шилов (начальник Орджоникидзевого военного училища НКВД СССР им. С.М. Кирова), генерал-майор А.Н. Клешнин (начальник Ленинградского военного училища НКВД), генерал-майор М.А. Еншин (преподаватель Высшей школы войск НКВД СССР), генерал-майор Ф.Я. Соловьев (командир 5-й дивизии войск НКВД по охране железнодорожных сооружений), полковник А.А. Забалуев (начальник Управления оперативных войск НКВД СССР), полковник А.И. Кирзимов (командир 16-го мотострелкового полка войск НКВД), полковник В.Н. Власов (начальник 2-го отдела Главного управления войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности, майор П.П. Косолапов (командир 173-го полка войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности). Военными комиссарами дивизий были назначены: бригадные комиссары Н.А. Истомин, В.В. Молчанов, Н.И. Тузов, полковые комиссары Д.И. Борский, И.Ф. Кривенец, И.Н. Ростовцев, И.И. Шемионко, Г.В. Рябухин, Ф.П. Карачанский, П.А. Скородумов, Я.И. Шифрин, Ф.В. Тертишников, И.В. Павлинов, батальонные комиссары А.Д. Красногиро, В.Д. Александров.

Известным политработником войск НКВД СССР и Красной Армии был К.Ф. Телегин. Участник Гражданской войны, окончил Военно-политическую академию им. В.И. Ленина, с 1936 года – на политической работе в войсках НКВД СССР. Участник боев у озера Хасан, советско-финляндской войны, в 1940–1941 гг. проходил службу в центральном аппарате НКВД СССР. Член Военного совета Московского военного округа, Московской зоны обороны, Донского, Центрального, Белорусского, 1-го Белорусского фронтов. Генерал-лейтенант [2, с. 158–159, 162–163; 15, с. 156–157].

После формирования и боевой подготовки дивизии были направлены в состав Резервного, Северного и Западного фронтов и приняли активное участие в обороне Ленинграда и Москвы, других наступатель-

ных и оборонительных операциях. В частности, 254-я, 257-я, 262-я стрелковые дивизии в составе 34-й армии участвовали в нанесении контрудара в районе Старой Руссы в августе 1941 года; 252-я, 254-я, 256-я стрелковые дивизии в составе 29-й армии принимали участие боях на Западном и Калининском фронтах; 256-я стрелковая дивизия в составе 31-й армии первой ворвалась в г. Калинин и очистила его от немецких войск; 249-я стрелковая дивизия в составе 4-й Ударной армии в ходе контрнаступления в январе 1942 года освободила города Пено, Андреаполь Калининской области [1, с. 124–125].



Константин Федорович Телегин

В июле 1941 г. было принято решение о создании фронта резервных армий с задачей заблаговременной организации обороны на московском стратегическом направлении. Из шести армий, вошедших в состав фронта, четыре возглавляли генералы, представители пограничных войск: 29-ю – заместитель народного комиссара внутренних дел СССР по войскам генерал-лейтенант И.И. Масленников, 30-ю – бывший начальник войск Украинского пограничного округа генерал-майор В.А. Хоменко, 31-ю – бывший начальник Карело-

Финского пограничного округа генерал-майор В.Н. Далматов, 24-ю – бывший начальник войск Прибалтийского пограничного округа генерал-майор К.И. Ракутин. Командующим фронтом резервных армий был назначен бывший начальник войск Белорусского пограничного округа генерал-лейтенант И.А. Богданов [2, с. 158]. После расформирования фронта резервных армий вместо него был создан Резервный фронт, который возглавил генерал армии Г.К. Жуков, генерал-лейтенант И.А. Богданов стал его первым заместителем. В июле 1942 г. генерал-лейтенант И.А. Богданов погиб, будучи заместителем командующего 39-й армией [6, с. 218].



Иван Александрович Богданов

Заместитель народного комиссара внутренних дел СССР по войскам генерал И.И. Масленников всю Великую Отечественную войну находился на фронте. Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 3 июля 1943 г. генерал-полковник И.И. Масленников был освобожден от должности заместителя народного комиссара внутренних дел СССР в связи с переходом на постоянную работу в Красную Армию [3, с. 80].

Масленников Иван Иванович (1900–1954) – уроженец Саратовской губернии. Участник Гражданской войны. Окончил Но-

вочеркаские кавалерийские курсы РККА, Среднеазиатский коммунистический университет им. В.И. Ленина, Военную академию им. М.В. Фрунзе, Высшие курсы при Академии Генерального штаба. Член ВКП(б) – с 1924 года. В войсках Объединенного государственного политического управления СССР – с 1928 года. Командовал маневренными группами 47-го и 48-го пограничных отрядов, занимал должности инструктора строевой подготовки и помощника начальника 48-го пограничного отряда по строевой части.



Иван Иванович Масленников

Принимал активное участие в борьбе с басмачеством в Средней Азии. В январе 1936 г. назначен на должность помощника начальника отдела боевой подготовки Управления пограничной и внутренней охраны НКВД по ЗСФСР, сентябре 1937 г. – заместителем начальника Управления пограничной и внутренней охраны НКВД Азербайджанской ССР, в сентябре 1937 г. – заместителем начальника Управления пограничной и внутренней охраны НКВД Белорусской ССР, в декабре 1937 г. – начальником Управления пограничной и внутренней охраны НКВД Белорусской ССР, в январе 1939 г. – 1-м заместителем народного комиссара внутренних дел Белорусской ССР. В феврале 1939 г. назначен на должность заместителя народного

комиссара внутренних дел СССР по войскам. С 1941 года – на фронте. Постановлением СНК СССР от 3 июля 1943 г. освобожден от должности заместителя Народного комиссара внутренних дел СССР в связи с переходом на постоянную работу в Красную Армию. Командовал 29-й, 39-й, 8-й гвардейской, 42-й армиями. Был командующим Северной группой войск Закавказского фронта, командующим Северо-Кавказским фронтом, заместителем командующего Волховского фронта, заместителем командующего Юго-Западного фронта, заместителем командующего 3-го Украинского фронта, командующим 3-м Прибалтийским фронтом. В 1945 г. – заместитель главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке, 1946–1948 гг. – командующий войсками Бакинского и Закавказского военных округов. 10 июня 1948 г. назначен на должность заместителя Министра внутренних дел СССР. Депутат Верховного Совета СССР. Кандидат в члены ЦК ВКП (б). Генерал армии (28 июля 1944 г.). Герой Советского Союза (8 сентября 1945 г.). 16 апреля 1954 г. покончил жизнь самоубийством.

Начальник Управления оперативных войск НКВД СССР генерал-лейтенант П.А. Артемьев 30 июня 1941 г. возглавил Московский военный округ. С 18 по 30 июля 1941 г. он одновременно командовал фронтом Можайской линии обороны, с октября 1941 г. по октябрь 1943 г. П.А. Артемьев был командующим Московской зоной обороны. Под его руководством проводились мероприятия по укреплению тыла Московской зоны обороны, подготовка резервов для Западного фронта, создание оборонительных рубежей и заграждений на ближних подступах к Москве. После окончания Великой Отечественной войны П.А. Артемьев продолжал командовать Московским военным округом, в 1953–1960 гг. – первый заместитель командующего войсками Уральского военного округа [8, с. 138; 13, с. 62, 763].

В октябре 1941 г. военным комендантом г. Москвы был назначен генерал-майор К.Р. Синилов, командир 2-й мотострелковой дивизии особого назначения внутренних войск НКВД СССР. Участник Гражданской войны, с 1930 г. проходил службу в Пограничных войсках, с марта 1939 г. по июль 1941 г. – начальник войск Мурманского пограничного округа. Военный

комендант Москвы с октября 1941 г. по сентябрь 1953 г.



Павел Артемьевич Артемьев



Кузьма Романович Синилов

Постановлением Государственного Комитета Обороны от 26 июля 1942 г. № 2100сс «Об укомплектовании действующей армии» предусматривалась передача из войск НКВД СССР в состав Действующей Красной Армии 75 тыс. человек, из них: 9-я мотострелковая дивизия внутренних войск в полном составе (8 700 чел.), 13-я мотострелковая дивизия внутренних войск (в составе 4-го, 266-го, 274-го, 289-го полков и подразделений обслуживания дивизии (6 580 чел.), Отдельная стрелковая бригада пограничных войск в полном составе (4 тыс. чел.), 1-я, 20-я и 21-я стрелковые дивизии (всего в трех дивизиях – 23 766 чел.), из других частей внутренних войск (8 547 чел.), из пограничных войск (7 тыс. чел.), из войск по охране особо важных предприятий промышленности (5 414 чел.), из войск по охране железных дорог (6 673 чел.), из конвойных войск (4 320 чел.) [4, с. 23–26].

Отдельно необходимо отметить 1-ю, 20-ю и 21-ю стрелковые дивизии войск НКВД СССР, которые в соответствии с вышеуказанным постановлением Государственного Комитета Обороны были переданы в состав Действующей Красной Армии. Эти дивизии отличились при обороне Ленинграда в самый тяжелый и сложный период войны – в 1941 году.



**Семен Иванович Донсков,
командир 1-й стрелковой дивизии
войск НКВД**

1-я стрелковая дивизия войск НКВД была сформирована 22 августа 1941 г., ее командиром назначен полковник С.И. Донсков. Дивизия вступила в бой 31 августа 1941 г. в районе станции Мга, задержав продвижение противника. Дивизия принимала участие в боях на «Невском пяточке», прорыве блокады Ленинграда, подразделения дивизии участвовали в обороне Шлиссельбургской крепости. Впоследствии дивизия стала именоваться 46-й стрелковой Лужской ордена Суворова 2-й степени дивизией, закончившей боевой путь в Германии.

До начала Великой Отечественной войны в составе войск НКВД СССР находилась 56-я отдельная бригада войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности. После начала боевых действий бригада была развернута в 20-ю отдельную дивизию по охране и обороне особо важных предприятий промышленности, которая впоследствии переформирована в стрелковую [5, с. 141]. 20-я стрелковая дивизия войск НКВД обороняла северо-восточную и северную окраины Ленинграда. Подразделения дивизии в сентябре 1941 г. принимали участие в десантных операциях в районах Стрельны и Нового Петергофа. В октябре 1941 г. дивизия перешла в оперативное подчинение Невской оперативной группы и вела бои, обороняя плацдарм на левом берегу Невы («Невский пяточок»). Дивизия была передана в состав Красной Армии, переименована в 92-ю стрелковую, за боевые отличия ей было присвоено почетное наименование «Красовская» [6, с. 232].

21-я мотострелковая дивизия войск НКВД была сформирована в Ленинграде к 1 июля 1941 г., 1 сентября 1941 г. переименована в 21-ю стрелковую дивизию войск НКВД (командир дивизии – полковник М.Д. Папченко). В июле-августе 1941 г. дивизия участвовала в боях в Карелии и на Ленинградском фронте. В сентябре 1941 г. дивизия получила боевую задачу – прикрыть южные подступы к Ленинграду, обеспечить отход частей Красной Армии на второй рубеж обороны. Заняв оборону на втором оборонительном рубеже, дивизия совместно с частями Красной Армии остановила противника на рубеже Урицк, Старо-Паново, Ново-Паново, Кискино. В июле 1942 г. 21-я стрелковая дивизия войск НКВД была передана в состав Крас-

ной Армии, в августе того же года переформирована в 109-ю стрелковую дивизию, удостоенную в 1944 году ордена Красного Знамени и почетного наименования «Ленинградская».



**Михаил Данилович Папченко,
командир 21-й
стрелковой дивизии войск НКВД**

Соединения Красной Армии, созданные на основе войск НКВД СССР, также отличились в Сталинградской битве. В июне 1942 г. была передана в состав Красной Армии 8-я мотострелковая дивизия войск НКВД СССР, переформированная в 63-ю стрелковую дивизию. За боевые отличия в ноябре 1942 г. дивизия преобразована в 52-ю гвардейскую стрелковую дивизию. 26 января 1943 г. части 52-й гвардейской стрелковой дивизии, преодолев сопротивление противника, соединились с 13-й гвардейской стрелковой дивизией под командованием А.И. Родимцева, расчленив таким образом окруженную группировку противника. Войну дивизия закончила в Берлине (по окончании войны наименование дивизии – 52-я гвардейская стрелковая Рижско-Берлинская орденов Ленина, Суворова 2-я и Кутузова 2-й степени дивизия).

В обороне Сталинграда в составе войск 62-й армии участвовала 95-я стрелковая

дивизия под командованием полковника В.А. Горишного, сформированная на базе 13-й мотострелковой дивизии внутренних войск НКВД СССР. Впоследствии дивизия за боевые отличия была преобразована в 75-ю гвардейскую стрелковую дивизию, закончила войну на р. Эльба (в конце войны ее полное наименование звучало следующим образом – 75-я гвардейская стрелковая Бахмачская дважды Краснознаменная ордена Суворова 2-й степени дивизия) [5, с. 17; 14, с. 252, 258].

В июле-августе 1942 г. из Пограничных войск было передано в Красную Армию 4,5 тыс. сержантов и рядовых для формирования гвардейских минометных частей [6, с. 479].

В первые дни войны в состав Военно-Морского флота были переданы морские части пограничных войск, находившиеся на западном театре военных действий, на Дальнем Востоке морские части оставались в составе пограничных войск и продолжали выполнять задачи по охране Государственной границы. В состав Военно-Морского флота были переданы: в состав Северного флота – 1-й Северный отряд пограничных судов и дивизион судов Архангельского пограничного отряда; в состав Краснознаменного Балтийского флота – 1-й и 2-й Балтийские отряды пограничных судов, 5-я морская пограншкола младшего начальствующего состава, два морских пограничных порта, штаб новостроящихся кораблей; состав Черноморского флота – 1-й и 2-й дивизионы Новороссийского пограничного отряда, 1-й, 2-й, 3-й, 4-й отряды пограничных судов, учебный отряд морских пограничных частей и 1-я морская пограншкола младшего командного состава; в состав Каспийской флотилии – 1-й Каспийский отряд пограничных судов и 2-я морская пограншкола младшего командного состава; в управление высших учебных заведений ВМФ – Военно-морское училище пограничных войск [2, с. 142]. По данным В.В. Терещенко, всего было передано 12 211 человек личного состава, 469 пограничных судов, из них 11 сторожевых кораблей, 310 катеров, 47 вспомогательных судов и 101 судно, находившееся в постройке [7, с. 251].

В состав Военно-воздушных Сил Красной Армии была передана 11-я отдельная пограничная авиаэскадрилья, в состав авиации Военно-морского флота – 2-е от-

дельное авиазвено, 6-я, 7-я, 10-я отдельные авиаэскадрильи. Отдельные гидрозвенья, дислоцированные в Архангельске и Новой Ладобе, вошли в состав частей ВВС Красной Армии. Сформированный в сентябре 1941 г. на базе Отдельной авиабригады 1-й истребительный авиационный полк пограничных войск в 1943 году был передан в состав 6-го истребительного корпуса ПВО РККА, переименован в 11-й истребительный авиационный полк ПВО [6, с. 298, 302–303; 15, с. 152].

Непосредственное участие в боях на фронте в течение всей Великой Отечественной войны принимали участие 113 700 пограничников (68% довоенной численности Пограничных войск) [6, с. 224].

Самостоятельную страницу в истории Великой Отечественной войны по праву занимает крупное войсковое объединение, сформированное из личного состава войск НКВД СССР, – Отдельная армия войск НКВД СССР, впоследствии преобразованная в общевойсковую армию, принимавшая участие во многих известных битвах Великой Отечественной войны [16, с. 39].

Постановлением Государственного Комитета обороны от 14 октября 1942 г. НКВД СССР поручалось формирование Отдельной армии войск НКВД в составе шести дивизий. Три дивизии (Дальневосточная, Забайкальская, Среднеазиатская) формировались из состава пограничных войск, три дивизии (Уральская, Сталинградская, Сибирская) – из состава внутренних и иных войск НКВД. Часть личного состава армии формировалась из числа иных соединений и служб НКВД СССР. В литературе приводятся сведения, что по 1 200 военнослужащих на формирование Отдельной армии войск НКВД были выделены двумя отдельными мотострелковыми дивизиями особого назначения внутренних войск НКВД СССР, 12 750 человек – остальными соединениями и частями внутренних войск; 8 500 человек – войсками НКВД СССР по охране железных дорог, 28 444 человек – пограничными войсками НКВД СССР. Из состава Отдельной мотострелковой бригады Особого назначения войск НКВД СССР в состав Отдельной армии было направлено около тысячи военнослужащих. Пополнение в состав армии прибыло также из войск по охране тыла действующей армии, конвойных войск, органов военного снабжения

НКВД СССР, из Свердловского областного гарнизона милиции [8, с. 140–141].

Командующим Отдельной армией НКВД был назначен генерал-майор Г.Ф. Тарасов (бывший в то время командующим 41-й армией), заместителем командующего армией – генерал-майор А.Я. Киселев (начальник войск по охране тыла Карельского фронта), начальником штаба армии – генерал-майор В.М. Шарапов (начальник штаба 29-й армии), начальником политотдела – бригадный комиссар Я.Е. Масловский (заместитель начальника Политического управления войск НКВД) [9, с. 48].



**Герман Федорович Тарасов,
командующий
Отдельной армией НКВД СССР –
70-й армией
в декабре 1942 г. – апреле 1943 г.**

Командирами дивизий были назначены генералы и офицеры войск НКВД СССР, которые принимали участие в боях в 1941–1942 гг.: командиром Дальневосточной дивизии стал генерал-майор А.М. Андреев, Забайкальской – генерал-майор С.И. Донсков, Сибирской – генерал-майор М.А. Еншин, Среднеазиатской – генерал-майор С.Я. Сенчилло, Уральской – полковник А.С. Головкин, Сталинградской – полковник А.А. Сараев [6, с. 222–223].



**Александр Андреевич Сараев,
командир 10-й стрелковой дивизии
войск НКВД СССР,
181-й Сталинградской
стрелковой дивизии 70-й армии**

Доклад командования Отдельной армией войск НКВД СССР заместителю народного комиссара внутренних дел СССР об итогах формирования и партийно-политической работе в армии, датированный 27 января 1943 г., свидетельствует об уровне боевого опыта военнослужащих армии и высокой боевой готовности войскового объединения в целом. В частности, кадровые военнослужащие, призванные на службу до начала войны, составляли в целом по армии 57,0% (в Уральской дивизии – 68,8%, Сталинградской дивизии – 66,5%, Забайкальской дивизии – 72,1%, Сибирской дивизии – 45,7%, Среднеазиатской дивизии – 41,2%, Дальневосточной дивизии – 63,8%, частях армейского подчинения – 44,4%). По отношению к личному составу количество бойцов и командиров, участвовавших в боях, составляло: в Уральской дивизии – 52,4%, Сталинградской дивизии – 57,2%, Забайкальской дивизии – 3,1%, Сибирской дивизии – 6,1%, Среднеазиатской дивизии – 3,1%, Дальневосточной дивизии – 2,2%, частях армейского подчинения – 13,0% (в двух дивизиях более половины военнослужащих имели

боевой опыт). Среди бойцов и командиров Уральской дивизии 2 525 человек имели ранения, полученные на фронтах Великой Отечественной войны, среди бойцов и командиров Сталинградской дивизии – 1 525 человек. 560 военнослужащих Отдельной армии войск НКВД были награждены государственными наградами, из них в Уральской дивизии – 243 человека, в Сталинградской дивизии – 235 человек [10, с. 579]. Необходимо обратить внимание, что Сталинградская дивизия – это бывшая 10-я дивизия стрелковых войск НКВД СССР, воевавшая в Сталинграде, где ее военнослужащие проявили образцы героизма и стойкости. За бои в Сталинграде дивизия награждена орденом Ленина.

В соответствии с директивой Ставки Верховного Главнокомандования от 5 февраля 1943 г. № 46052 «О включении в состав войск Красной Армии 70-й армии» Отдельная армия войск НКВД СССР с 1 февраля 1943 г. была передана в состав Красной Армии, стала именоваться 70-й армией. Дивизии, входившие в ее состав, получили следующие наименования: 102-я Дальневосточная стрелковая дивизия, 106-я Забайкальская стрелковая дивизия, 140-я Сибирская стрелковая дивизия, 162-я Среднеазиатская стрелковая дивизия, 175-я Уральская стрелковая дивизия, 181-я Сталинградская стрелковая дивизия [8, с. 142].

В начале февраля 1943 г. 70-я армия была передислоцирована в район Ельца, поступив в подчинение Центрального фронта. В трудных погодных условиях соединения армии совершили длительный марш в сторону линии фронта, прямо с которого участвовали в наступательных боях на Севском направлении. В марте 1943 г. армия перешла к обороне [11, с. 462].

В апреле 1943 г. армию возглавил генерал-лейтенант И.В. Галанин. После И.В. Галанина 70-й армией последовательно командовали: В.М. Шарапов (сент. – окт. 1943 г.), А.А. Гречкин (окт. – нояб. 1943 г.), И.Ф. Николаев (январь – март 1944 г.), А.И. Рыжов (март – май 1944 г.), В.С. Попов (май 1944 г. – май 1945 г.).

В Курской битве 70-я армия участвовала в отражении наступления противника на северном фланге Курского выступа со стороны Орла. В тяжелых оборонительных боях части и соединения армии проявили стойкость и упорство, в результате боев противник понес значительные потери

в живой силе и технике. За восемь дней (5–12 июля 1943 г.) оборонительных боев на участке армии противник потерял до 20 тысяч солдат и офицеров, было подбито и уничтожено 572 танка, из них 60 «Тигров», сбито 70 самолетов. 15 июля 1943 г. 70-я армия перешла в контрнаступление [11, с. 481, 483].

Маршал Советского Союза Г.К. Жуков в своей книге «Воспоминания и размышления» дал высокую оценку боевым действиям 70-й армии в ходе оборонительных боев в Курском сражении: «Смело дралась 70-я армия генерала И.В. Галанина, сформированная из хорошо подготовленных пограничников Дальнего Востока, Забайкалья и Средней Азии» [12, с. 435].

В сентябре 1943 г. управление 70-й армии было выведено в резерв Ставки Верховного Главнокомандования, впоследствии ему были подчинены новые соединения и части. В 1944 году в составе 2-го и 1-го Белорусских фронтов армия участвовала в Полесской и Люблин-Брестской наступательных операциях. Во второй половине 1944 г. армия была передана в состав 2-го Белорусского фронта и принимала участие в Восточно-Прусской, Восточно-Померанской, Берлинской наступательных операциях [13, с. 647].

Изначально входившие в состав Отдельной армии (впоследствии 70-й армии) соединения, сформированные из личного состава войск НКВД СССР, за боевые отличия были удостоены государственных наград и почетных наименований: 102-я стрелковая Дальневосточная Новгород-Северская ордена Ленина, Краснознаменная, ордена Суворова 2-й степени дивизия, закончила боевой путь в Берлине; 106-я стрелковая Забайкальско-

Днепровская Краснознаменная, ордена Суворова 2-й степени, закончила войну в Германии; 140-я стрелковая Сибирская Новгород-Северская ордена Ленина, дважды Краснознаменная, орденов Суворова и Кутузова 2-й степени дивизия, закончила войну в Чехословакии; 162-я стрелковая Среднеазиатская Новгород-Северская, Краснознаменная, ордена Суворова 2-й степени дивизия, дошла до побережья Балтийского моря в районе г. Росток; 175-я стрелковая Уральско-Ковельская Краснознаменная, ордена Кутузова 2-й степени дивизия, дошла до Потсдама; 181-я стрелковая Сталинградская ордена Ленина, Краснознаменная, орденов Суворова и Кутузова 2-й степени дивизия, завершила боевой путь в Бреслау [6, с. 224; 8, с. 142; 10, с. 704; 14, с. 265, 267, 268, 269].

В заключение следует отметить, что военнослужащие войск НКВД СССР, обладавшие хорошей воинской подготовкой, отличавшиеся высоким уровнем служебной дисциплины, высокой личной ответственностью за порученное дело, сформированными на службе в войсках НКВД СССР, стали отличным пополнением для Красной Армии и Военно-Морского флота, что наглядно проявилось в боях с немецко-фашистскими войсками. Командиры и политработники войск НКВД СССР, откомандированные на службу в Красную Армию и Военно-Морской флот в годы Великой Отечественной войны, достойно проявили себя в ходе боевых действий, многие из них были выдвинуты на высокие руководящие должности в Вооруженных Силах, по праву заняв со временем место среди легендарных командиров и полководцев Победы.

Список источников

1. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сб. документов. Т. 2. Кн. 1. – М.: Русь, 2000.
2. Сечкин Г.П. Граница и война: Пограничные войска в Великой Отечественной войне советского народа 1941–1945. – М.: Граница, 1993.
3. Лубянка: Органы ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ. 1917–1991: справочник / под ред. А.Н. Яковлева; авт.-сост.: А.И. Кокурин, Н.В. Петров. – М.: МФД, 2003.
4. Неизвестные страницы истории войск национальной гвардии Российской Федерации. Вып. 2 / авт.-сост.: Ю.А. Марценюк, А.С. Беркутов, А.А. Климов, А.А. Штоппель. – М.: Редакция журнала «На боевом посту» войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017.

5. Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: документы и материалы. – М.: Юрид. лит., 1975.
6. Испытанные войной. Пограничные войска (1939–1945 гг.). – М.: Граница, 2008.
7. Терещенко В.В. На охране рубежей Отечества. – М.: Кучково поле, 2008.
8. Краткая история внутренних войск / под ред. В.В. Золотова. – М.: Редакция журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России, 2015.
9. История внутренних войск. Т. 3 (1941–1945 гг.). – М.: Редакция журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России, 2011.
10. Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: документы и материалы. – М.: Юрид. лит., 1975.
11. Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1942–1945 гг.: сб. документов и материалов. – М.: Наука, 1976.
12. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. – М.: Вече, 2020.
13. Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия / гл. ред. М.М. Козлов. – М.: Сов. энциклопедия, 1985.
14. Фронты, флоты, армии, флотилии периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: справочник. – М.: Кучково поле, 2003.
15. Петров И.И. 1941. Пограничники в бою. – М.: Яуза, Эксмо, 2008.
16. Дерешко Б., Невский С. Особенности формирования Отдельной армии войск НКВД (70-я армия) в годы Великой Отечественной войны // Профессионал. 2022. № 6.

Информация об авторе:

Невский Сергей Александрович,
заместитель начальника
ФГКУ «ВНИИ МВД России» –
начальник НИЦ № 1, заслуженный сотрудник
органов внутренних дел Российской Федерации

About the author:

Nevskiy Sergey A.,
Deputy Head, Head of Research Center № 1,
Honored employee of Internal Affairs
of the Russian Federation

Статья поступила в редакцию 24.11.2025

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-31-35>

EDN: <https://elibrary.ru/ameriv>

КАШКИНА ЕКАТЕРИНА ВАЛЕРЬЕВНА

кандидат юридических наук, доцент

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России
(Москва, Россия)

000049@bk.ru

ORCID.ORG/0000-0001-5045-2054

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НОРМАТИВНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНСТИТУТА УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ С ПЕРСПЕКТИВОЙ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПРОБАЦИИ

Аннотация. В статье предпринята попытка системного историко-правового анализа становления института условно-досрочного освобождения в России. Особое внимание уделено нормативным источникам, определяющим правовую природу и процедурные особенности применения данного института: Уголовному уложению 1903 г., Закону 1909 г. «Об условном досрочном освобождении», а также Инструкции Народного комиссариата юстиции 1918 г. «О досрочном освобождении». На основе сравнительного анализа выявлены ключевые тенденции трансформации правового регулирования условно-досрочного освобождения: от административной дискреции дореволюционной эпохи к судебной процедуре советского периода и к современному формализованному механизму, закрепленному в ст. 79 УК РФ. В работе показано, что развитие института условно-досрочного освобождения характеризуется последовательной демократизацией, дифференциацией условий применения, формализацией правовых процедур и усилением социальной направленности. Подчеркивается, что современная модель условно-досрочного освобождения сочетает элементы гуманизма с принципом обеспечения общественной безопасности, что обеспечивает баланс интересов государства и личности. Автор обосновывает взаимосвязь с институтом пробации как современного направления уголовной политики, ориентированного на ресоциализацию осужденных. Обосновывается необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования условно-досрочного освобождения с учетом положений Федерального закона «О пробации в Российской Федерации», предупреждения чрезмерной формализации и обеспечения реальной эффективности механизма условно-досрочного освобождения как инструмента интеграции личности в общество.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение, пробация, ресоциализация, история уголовного законодательства, гуманизация наказания, индивидуализация наказания

Для цитирования: Кашкина Е.В. Историко-правовой анализ нормативного обеспечения института условно-досрочного освобождения с перспективой его совершенствования в условиях пробации // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 4 (76). С. 31–35; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-31-35>.

KASHKINA EKATERINA V.

PhD of Law, Associate Professor

Research Institute of the Federal Penitentiary Service
(Moscow, Russia)

**HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS
OF THE REGULATORY SUPPORT
OF THE CONDITIONAL-PARTIAL EXPIATION INSTITUTION
WITH THE PROSPECT OF ITS IMPROVEMENT
IN THE CONDITIONS OF TRIAL**

Abstract. *The article attempts to provide a systematic historical and legal analysis of the development of the institution of conditional early release in Russia. Special attention is given to the legal sources that defined the legal nature and procedural aspects of this institution, including the Criminal Code of 1903, the Law of 1909 on Conditional Early Release, and the Instruction of the People's Commissariat of Justice of 1918 on Early Release. Based on a comparative analysis, the key trends in the transformation of the legal regulation of parole have been identified: from the administrative discretion of the pre-revolutionary era to the judicial procedure of the Soviet period and to the modern formalized mechanism enshrined in Article 79 of the Criminal Code of the Russian Federation. The paper shows that the development of the institution of parole is characterized by consistent democratization, differentiation of conditions of application, formalization of legal procedures, and strengthening of social orientation. It is emphasized that the modern model of parole combines elements of humanism with the principle of ensuring public safety, which ensures a balance between the interests of the state and the individual. The author substantiates the relationship with the institution of probation as a modern area of criminal policy focused on the resocialization of convicts. The article substantiates the need to further improve the legal regulation of parole, taking into account the provisions of the Federal Law «On Probation in the Russian Federation», to prevent excessive formalization and ensure the real effectiveness of the parole mechanism as a tool for integrating individuals into society.*

Keywords: *parole, probation, resocialization, history of criminal legislation, humanization of punishment, individualization of punishment*

For citation: *Kashkina E.V. Historical and legal analysis of the regulatory support of the conditional-partial expiation institution with the prospect of its improvement in the conditions of trial // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 4 (76). P. 31–35; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-31-35>.*

Институт условно-досрочного освобождения (далее – УДО) традиционно рассматривается в отечественной уголовно-правовой науке как один из важнейших механизмов реализации принципов гуманизма и индивидуализации наказания. Его предназначение заключается в том, чтобы создать для осужденных правовую мотивацию к исправлению, стимулировать правопослушное поведение и тем самым снизить уровень рецидивной преступности. Изучение истории развития данного института позволяет выявить его трансформацию в основные периоды: от дореволюционной модели¹, через первые советские нормативные акты², до современного регулирования³.

Целями настоящего исследования являются: проведение историко-правового анализа нормативного обеспечения условно-досрочного освобождения, выявление общих и отличительных черт на различных этапах его эволюции, оценка перспектив дальнейшего совершенствования института.

Так, результатом многолетней работы отечественных юристов, стремившихся

модернизировать уголовное право Российской империи, стали Уголовное уложение 1903 г. [1, с. 193–198], нашедшие в нем отражение прогрессивные для своего времени идеи: принцип законности, расширение института условного осуждения, а также элементы условно-досрочного освобождения. Несмотря на то, что само понятие «условное досрочное освобождение» в Уложении прямо не использовалось, существовал механизм освобождения от наказания по отбытии части срока с учетом поведения осужденного. Так, ст. 23 предусматривалось, что в случае одобрительного поведения приговоренных к каторге (без срока – по истечении 15 лет, к срочной – по истечении 2/3 определенного им срока), данные лица могут быть переведены в места, предназначенные для поселения. Переведенные на поселение из каторги, а равно приговоренные на поселение, по истечении 10 лет, в случае одобрительного их поведения, могут быть освобождены от поселения. Следуя подобному регламентированию процедуры смягчения наказания (Отделение третья. О наказании), А.Ю. Морозов приходит

¹ Новое уголовное уложение, высочайшее утвержденное 22 марта 1903 г. + Новое уголовное уложение, высочайшее утвержденное 22 марта 1903 г. С прил. предм. алф. указ. – Неофиц. изд. – Санкт-Петербург: кн. маг. В.П. Анисимова, 1903. 253 с. Национальная электронная библиотека: [сайт]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003714958/?ysclid=mhk8qg39m2768975910 (дата обращения: 01.10.2025).

² О досрочном освобождении (Инструкция): постановление Народного Комиссариата Юстиции от 25 ноября 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1917–1918 гг. – М., 1942. Электронная библиотека исторических документов: [сайт]. URL: <https://docs.historyrussia.org/nodes/348796?ysclid=mef8lfmogl787272475> (дата обращения: 01.10.2025).

³ Прим. автора: статья 79 УК РФ.

к заключению, что нормативное закрепление УДО было осуществлено ранее официального законодательного признания в 1909 году [2, с. 56–57]. Однако именно закон «Об условном досрочном освобождении» стал тем нормативным актом, который ввел в оборот термин «условное досрочное освобождение».

Приведенные ниже сведения (табл.), основанные на анализе Закона 1909 г., позволяют нам говорить о том, что дореволюционный институт имел ярко выраженный административный характер: решение принималось не судом, а исполнительной властью. Судебная процедура рассмотрения ходатайств отсутствовала, что отражало специфику самодержавной модели права, где судебная система была ограничена в правах по сравнению с административной. Таким образом, дореволюционный институт был слабо урегулирован и зависел от дискреции государственных органов.

После Октябрьской революции 1917 г. советская власть столкнулась с необходимостью коренной перестройки уголовно-правовой системы. Отказ от дореволюционного законодательства требовал выработки собственных институтов, соответствующих новым идеологическим установкам. Вместе с тем, «несмотря на отказ от многих правовых институтов царской России, практически с первых месяцев существования советской власти институт УДО был закреплен в законодательстве» [3, с. 40], а именно в постановлении Народного комиссариата юстиции от 25 ноября 1918 г. «О досрочном освобождении» (далее – Инструкция)¹, которое стало первым советским актом, прямо регулирующим процедуру досрочного освобождения.

Анализ содержания документа позволяет выделить несколько ключевых элементов (табл.).

Таблица

	1909	1918
Субъекты подачи ходатайства	административный аппарат (лица прокурорского надзора, начальник мест заключения, директора и члены комитетов и отделений Общества попечительного о тюрьмах, члены Обществ патроната, а также духовные лица и врачи, состоящие при месте заключения)	осужденный, его близкий или Распределительная комиссия
Минимальный срок отбытия наказания	отбытие не менее $\frac{3}{4}$ срока, если лицо провело в местах заключения не менее 6 месяцев	отбытие половины назначенного судом срока лишения свободы
Компетентный орган рассмотрения ходатайства	особое совещание, принимавшее решение коллегиально, большинством голосов, при равенстве голосов мнение председателя дает перевес. Состав совещания был достаточно разнообразен (п. 7 Закона), роль председателя исполнял представитель суда	- суд (Народный или Революционный трибунал), вынесший приговор; - суд по месту отбывания наказания, если наказание отбывалось в пределах его округа
Процедура рассмотрения	заявление рассматривалось особым совещанием, решение которого оформлялось постановлением и передавалось в суд без участия заключенного	открытое судебное заседание с вызовом осужденного или инициатора ходатайства. При этом неявка лица не препятствовала разрешению дела
Экспертная помощь	суд вправе требовать дополнительных сведений и вызывать в заседание для дачи объяснений начальника места заключения, а равно других членов комиссии	заслушивание представителей коллегии воспитателей при местах заключения, а при ее отсутствии – заведующего местами заключения или его помощника
Решение суда	решение суда: - удовлетворение постановления особого совещания; - место жительства лица, подлежащего условному досрочному освобождению; - обозначение органа или учреждения, ответственного за надзор за освобожденным	итоговое определение суда содержало: - указание на последствия в случае совершения условно освобожденным нового преступления (возврат к отбыванию полного срока); - обозначение органа или учреждения, ответственного за надзор за освобожденным

¹ О досрочном освобождении (Инструкция): постановление Народного комиссариата Юстиции от 25 ноября 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1917–1918 гг. – М., 1942. Электронная библиотека исторических документов: [сайт]. URL: <https://docs.historyrussia.org/nodes/348796?ysclid=mef8lfmog1787272475> (дата обращения: 01.10.2025).

Мы можем констатировать, что Инструкция закрепила достаточно стройный процессуальный порядок рассмотрения ходатайств о досрочном освобождении.

Вместе с тем следует упомянуть о значимости Инструкции в первые послереволюционные годы, что объясняется рядом причин:

1) впервые в отечественной практике именно суд стал центральным органом, уполномоченным решать вопрос о досрочном освобождении, что отличало его от дореволюционной административной модели;

2) установление минимального срока отбытия наказания (половина) стало первым нормативным критерием допустимости досрочного освобождения;

3) процедура приобрела публичный характер за счет рассмотрения дел в открытых заседаниях.

Однако следует согласиться с мнением И.В. Упорова, что Инструкция носила во многом поверхностный характер, так как не содержала четких принципов применения досрочного освобождения и оснований для оценки исправления осужденного [4, с. 74].

Сопоставление Инструкции 1918 г. с дореволюционной практикой позволяет выявить как преемственность, так и новации. Так, преемственность заключалась в сохранении идеи освобождения после отбытия части наказания. Новаторство проявилось в том, что:

– вопрос решался именно судом, а не органами исполнительной власти;

– процедура приобрела более демократический характер, включая участие осужденного и коллегии воспитателей;

– носила публичный характер.

Не затрагивая ретроспективный анализ данного института, проведенный такими учеными, как А.Ш. Асриев, С.Л. Бабаян, И.И. Евтушенко, А.Ю. Морозов и иными, укажем, что процесс реформирования уголовного законодательства в 90-х годах XX в. позволил сохранить в уголовном законе активно развивающийся в советской правовой науке и законодательстве институт досрочного освобождения. Однако, учитывая новый вектор уголовной политики, существующий институт был сформулирован в ином формате [5, с. 6]. Ключевой особенностью современной модели УДО, закрепленной в ст. 79 УК РФ, стала максимальная детализация (конкретизация) условий и ограничений применения [6, с. 12], что отличает ее как от дореволюционного регулирования, так и от раннесоветской практики.

В отличие от Инструкции 1918 г., содержащей лишь процедуру подачи и рассмотрения ходатайства, современное законодательство детально описывает:

– минимальные сроки отбытия наказания, в зависимости от тяжести преступления;

– условия, связанные с поведением осужденного, его отношением к учебе и труду, возмещением вреда;

– особые правила для отдельных категорий (беременные женщины, женщины, имеющие малолетних детей, лица с заменой наказания более мягким видом, осужденные к пожизненному лишению свободы и др.);

– механизм контроля за поведением условно-досрочно освобожденного;

– последствия нарушения условий УДО.

При этом отметим, что российская модель УДО сочетает гуманистические элементы (льготы для социально уязвимых категорий, возможность условного освобождения даже при пожизненном заключении) с жесткими ограничениями (усиление требований к лицам, совершившим особо тяжкие преступления).

В случае сопоставления ст. 79 УК РФ с Уложением 1903 г. и Законом 1909 г. наблюдается наибольший разрыв, что объясняется неохваченной нами эволюцией норм законодательства (однако и не предусмотренной целями данной статьи):

– дореволюционная модель – административная, персонализированная, во многом зависящая от дискреции власти. Здесь наиболее интересным будет труд А.Ю. Морозова, содержащий в себе дискуссионные позиции ученых конца XIX – начала XX века относительно полезности и вредности института досрочного освобождения [2, с. 56–57];

– современная модель – юридически формализованная, с учетом широкого спектра объективных критериев и судебного контроля.

Анализ рассмотренных нами трех ключевых этапов позволяет выделить ключевые тенденции развития института УДО:

1. Демократизация – переход от административных решений к судебным.

2. Дифференциация – постепенное усложнение системы сроков и условий освобождения.

3. Формализация – переход от дискреции к закреплению четких критериев и процедур.

4. Социальная направленность – учет особенностей отдельных категорий осужденных (женщины, несовершеннолетние, пожизненно осужденные).

5. Баланс интересов – сочетание принципа гуманизма и обеспечения общественной безопасности.

Несмотря на многолетнюю апробацию в отечественной правовой системе института условно-досрочного освобождения, его современное состояние как систематизированного и детализированного институ-

та, в условиях стремительной трансформации уголовной политики, возрастания внимания к вопросам ресоциализации в контексте пробации.

Известно, что институт пробации занимает особое место в системе уголовно-правовых средств, направленных на достижение целей наказания, – исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений, что перекликается с сущностью УДО, заключающейся в том, что оно выступает инструментом интеграции личности в социум, сочетая охранительные и воспитательные функции уголовной политики:

формирует у осужденного устойчивую мотивацию к правомерному поведению;
обеспечивает постепенный переход от режима изоляции к жизни в обществе;
имеет важное значение для реализации принципа индивидуализации наказания;
обладает значительным криминологическим эффектом.

Совокупность перечисленных элементов позволяет утверждать, что институт УДО является не только средством смягчения наказания [7, с. 166], но и важнейшим фактором ресоциализации, обеспечивающим правомерное возвращение личности в социум при одновременной защите интересов граждан и государства.

Соответственно, в современных реалиях, в условиях функционирования института пробации, институт УДО приобретает

значимость как механизм восстановления баланса интересов общества и личности осужденного. Оно обеспечивает контролируемое возвращение в общество лиц, осужденных к наказаниям, связанным с изоляцией от общества, с сохранением воспитательной функции наказания, что превращает УДО в ключевой инструмент гуманизации уголовной политики.

Следовательно, говоря о последующей модернизации института УДО в свете принятия Федерального закона «О пробации в Российской Федерации», необходимо исключить чрезмерную формализацию, учитывать ресурсные ограничения и необходимость соотнесения правовых и социальных реалий. К примеру, чрезмерное ужесточение условий для лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, влечет ослабление мотивации к исправлению и фактически нивелирует воспитательный потенциал института, диссонирует с институтом пробации. Справедливым при этом видится введение дифференцированных, но при этом реально достижимых требований к различным категориям осужденных, позволяющих сочетать охранительные функции с задачами ресоциализации. Тем не менее чрезмерная детализация может усложнить судебную процедуру, а также породить риск возникновения новых коллизий и пробелов в законодательном регулировании института УДО.

Список источников

1. Дудырев Ф.Ф. Разработка и принятие Уголовного уложения 1903 г. // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 4.
2. Морозов А.Ю. Эволюция условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в российском уголовном праве // Современная научная мысль. 2012. № 1.
3. Бабаян С.Л., Гарибян К.К. История развития института условно-досрочного освобождения в России // Пенитенциарная наука. 2020. № 1. Т. 14.
4. Упоров И.В. Законодательное развитие института наказания в виде лишения свободы после Октябрьской революции (1918–1919 гг.) // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 3–3 (78).
5. Евтушенко И.И. Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы и их ресоциализация: монография. – Волгоград: ВолгГТУ, 2005.
6. Александрова К.Н., Бадертдинова И.Я., Нурмухаметов Р.Н. Условно-досрочное освобождение: проблемы и тенденции // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2024. Vol. 11–3 (98).
7. Симонова С.С. К вопросу совершенствования института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в российской уголовно-исполнительной системе // Право и практика. 2025. № 2.

Информация об авторе:

Кашкина Екатерина Валерьевна,
ведущий научный сотрудник

About the author:

Kashkina Ekaterina V.,
leading researcher

Статья поступила в редакцию 06.11.2025

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-36-44>

EDN: <https://elibrary.ru/fqgpcq>

КОБЗАРЬ-ФРОЛОВА МАРГАРИТА НИКОЛАЕВНА

доктор юридических наук, профессор

Институт государства и права РАН

(Москва, Россия)

adminlaw@igpran.ru

АКТУАЛЬНОСТЬ И СОВРЕМЕННОСТЬ УЧЕНИЯ ОБ ОСНОВАХ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА к 120-летию со дня рождения С.С. Студеникина

Аннотация.

Цель: изучение и распространение идей и научного наследия видного ученого-административиста С.С. Студеникина, стоявшего у истоков административного права.

Методы: для достижения цели в работе использованы: логический, аналитический, сравнительно-правовой, а также диалектический методы, позволяющие раскрыть сущность, значение, актуальность и современность работ С.С. Студеникина.

Результат: дана краткая хронология событий, позволяющая составить представление о том, как в годы репрессий и становления мнимой демократии создавалось учение о советском административном праве. Это было учение, отличное от буржуазного, потому что оно основано на действующей в то время идеологии, которая пропагандировалась и распространялась партией власти. В то же время, работая в столь сложных условиях, ученые 30-х-40-х годов сумели выделить из этой идеологии основы науки, составить систему основных начал, на которых строится наука, дать характеристику каждому элементу этой системы. Для ученого юриста преступно не знать труды своих предшественников, тем более, если они актуальны, если на основе этих трудов строится современная теория и развиваются современные институты административного права.

Научная и практическая значимость: статья относится к такому типу работ, которые являются посвящением памяти и научному наследию, в данном случае – в честь 120-летия со дня рождения видного советского ученого-административиста, заложившего не только основы советского административного права и административного процесса, но и оказавшего существенное влияние своими трудами на современное состояние и развитие науки административного права, ее системы, предмета, правоотношений. Данная статья может быть полезна начинающим ученым, аспирантам, преподавателям, студентам.

Ключевые слова: Семен Севастьянович Студеникин, административное право, административно-правовая норма, управление, принципы, юридическая норма, правоотношение, классификация, характерные признаки (черты)

Для цитирования: Кобзарь-Фролова М.Н. Актуальность и современность учения об основах административного права (к 120-летию со дня рождения С.С. Студеникина) // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 4 (76). С. 36–44; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-36-44>.

KOBZAR-FROLOVA MARGARITA N.

Doctor of Law, Professor
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

RELEVANCE AND MODERNITY OF THE TEACHING ON THE FOUNDATIONS OF ADMINISTRATIVE LAW DEDICATED TO THE 120TH ANNIVERSARY OF S.S. STUDENIKIN'S BIRTH

Abstract.

Purpose: to study and disseminate the ideas and scientific heritage of the prominent administrative scientist S.S. Studenikin, who stood at the origins of administrative law.

Methods: to achieve the goal, the following methods are used in the work: logical, analytical, comparative-legal, as well as dialectical methods that reveal the essence, significance, relevance and modernity of S.S. Studenikin's works.

Result: a brief chronology of events is given, which allows us to get an idea of how the doctrine of Soviet administrative law was created during the years of repression and the formation of an imaginary democracy. It was a different doctrine from the bourgeois one, because it was based on the ideology in force at that time, which was propagated and disseminated by the party in power. At the same time, working in such difficult conditions, scientists of the 1930s and 40s were able to isolate the foundations of science from this ideology, compile a system of basic principles on which science is based, and characterize each element of this system. It is criminal for a legal scholar not to know the works of his predecessors, especially if they are relevant, if modern theory is being built on the basis of these works and modern institutions of administrative law are developing.

Scientific and practical significance: the article refers to this type of work, which is dedicated to the memory and scientific heritage, in this case – in honor of the 120th anniversary of the birth of a prominent Soviet administrative scientist, who laid not only the foundations of Soviet administrative law and administrative process, but also had a significant impact on the modern state and the development of the science of administrative law, its system, subject, and legal relations. This article may be useful for novice scientists, graduate students, teachers, and students.

Keywords: Semyon Sevastyanovich Studenikin, administrative law, administrative and legal norm, management, principles, legal norm, legal relationship, classification, characteristic features (features)

For citation: Kobzar-Frolova M.N. Relevance and modernity of the teaching on the foundations of administrative law (dedicated to the 120th anniversary of S.S. Studenikin's birth) // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 4 (76). P. 36–44; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-36-44>.

В 2025 году научное сообщество административистов России вспоминает и чувствует Семёна Севастьяновича Студеникина (1905–1957), со дня рождения которого прошло 120 лет.

В сложные для молодого государства годы становления советской государственности (которой не знало до той поры мировое сообщество) в Институт советского строительства и права Коммунистической Академии (ныне – Институт государства и права РАН) после окончания Московского государственного университета им. М. Ломоносова пришел С.С. Студеникин. В МГУ он учился на факультете советского права, проявлял способности к научной и исследовательской работе. Поскольку его роди-

тели рано ушли из жизни, парню пришлось рано пойти работать, но при этом было огромное желание учиться. Заполняя листок автобиографии, он написал: «учебу в университете совмещал с практической детальностью юридического характера в ряде советских организаций». В сентябре 1930 года его приняли в Институт на должность научного сотрудника. В этом же году он поступил в аспирантуру.

В Институте ему повезло начать свою карьеру под руководством профессора А. Алымова. Вместе с руководителем он подготовил и опубликовал свои первые научные работы. Работы преимущественно были посвящены вопросам развития советской демократии. Это статьи: «Депутат-

ские группы на предприятиях» [2, с. 36–44], «Советский федерализм и демократический централизм» [3, с. 76–98], «Добровольные общества и вовлечение масс в управление государством» (брошюра) [4]. В брошюре С.С. Студеникину удалось не только показать реальные возможности участия граждан в управлении государством, но и выделить научные основы такого участия. Хотелось бы отметить, что научные наработки молодого соискателя, изложенные в данной брошюре, являются актуальными и в наши дни.

В советские 20–30-е годы действующая политическая направленность, репрессии, отсутствие системности в законодательстве и прочее не способствовали развитию юридических наук. Научное сообщество молодого советского государства переживало идейный и кадровый кризис. Неоднократно на партийных площадках обсуждался вопрос о вредности идей, которые несли административисты (полицейсты). Отмечалось, что их труды тяготеют к буржуазному наследию. Так, например, в докладе А.Я. Вышинского отмечалось, что сотрудники Института проповедают «вредительские теории» отмирания права и государства, «выветривания» права [10, с. 65].

Наиболее востребованными в это время становятся темы, отдаленные от науки, – это практические вопросы государственного управления народным хозяйством, компетенция и методы деятельности государственных служащих, формы работы общественных организаций.

Студеникину С.С. было поручено заняться разработкой проблем рационализации государственного аппарата. Погрузившись в работу, он выпускает одну за одной статьи: «Проблемы реконструкции госаппарата на пороге второй пятилетки» (1932) [5], «О рационализации государственного аппарата» (1934) [6, с. 37–46], «О перестройке центрального аппарата» (1935) [7, с. 89–99] и ряд других. В них молодой ученый выделяет значение той работы, которую поручено вести аппарату управления, без которого демократическое государство функционировать не может, исследует задачи и функции аппаратной деятельности.

В декабре 1936 года в Институте государства и права происходит внутренняя реконструкция, в результате чего учреждены три сектора, один из которых – сектор административного и государственного

права (декабрь). Из 20 научных сотрудников лишь трое решились проводить исследования в области административного права – старшие научные сотрудники А.А. Карп, С.С. Студеникин и младший научный сотрудник В.Ф. Коток. Ученых степеней они не имели [9, с. 12–21]. Научный сотрудник С.С. Студеникин становится аспирантом А.Я. Вышинского и получает задание разработать научные основы советского социалистического права. Является весьма очевидным, что работа в данном направлении продвигалась сложно. Однако справедливости ради нужно сказать, что она не была начата «с нуля», к тому же отсутствовали труды теоретиков, философов социалистического права, государствоведов. В стране хоть и имелся определенный недостаток научной литературы, но тем не менее отдельные работы выходили и в сложные послереволюционные годы. Это были труды русских административистов (полицейстов), профессоров университетов Н.Н. Белявского, В.В. Ивановского, А.И. Елистратова, В.Л. Кобалевского и др.

Известно, что отраслевая юридическая наука зародилась на рубеже XIX и XX веков и вышла из полицейского права, которое на тот момент стало довольно-таки узконаправленным, рассматривающим преимущественно процессуально-процедурные аспекты деятельности органов полиции по применению мер принуждения, включая наказание за уголовные правонарушения. В этой связи работы вышеназванных авторов отвечали в большей степени потребностям некоторой демократизации общественной жизни, обозначившейся к моменту перехода России от самодержавия к конституционной монархии, в силу чего требовались существенные усилия, для того чтобы их переработать применительно к основам науки советского права.

В июле 1938 г. по инициативе уже директора Института академика А.Я. Вышинского состоялась Всесоюзная конференция, посвященная вопросам науки советского права и государства, где ставился вопрос о существовании социалистического права и необходимости разработки отраслевых теорий юридических наук – уголовного, гражданского, административного, финансового, международного права. Вышинский А.Я. особо выделил роль административного права и его силу в том исключительном положении, которое принадлежит вопросам управления в деле социали-

стического строительства. Он поставил задачу научно проработать основы административного права (включая его предмет) [10, с. 65–67]. Эта работа была поручена сектору и непосредственно С.С. Студеникину.

Разработка научных основ (принципы) советского административного права.

Весьма логичным было начать создание основ советского административного права с определения системы принципов – основных начал, которые должны быть положены в основу разработки данной теории. Принципы не только задают вектор развитию отношений, определяют их начало, но и устанавливают определенные рамки, в которых эти отношения развиваются.

Система принципов, разработанная С.С. Студеникиным, была согласована и соотнесена с нормами и системой принципов государственного управления. Он так и назвал главу в своем учебнике «Основные принципы советского государственного управления» [12]. В учебнике 1945 года система принципов включала всего четыре принципа: демократического централизма, социалистической законности, социалистического планирования, участия трудящихся в государственном управлении. Позже, уже в учебнике 1949 года, он внесет в данную систему еще один принцип – равноправия национальностей во всех областях государственной, хозяйственной, культурной и общественно-политической жизни, а принцип участия трудящихся в государственном управлении поставит на первое место.

Разрабатывая данную систему, С.С. Студеникин исходил из сути и назначения советского административного права, которое направлено на «всемерное укрепление и развитие всех сторон социализма ..., на упрочение благосостояния советского народа, охрану прав граждан и обеспечение выполнения гражданами своих обязанностей...» [12, с. 19]. Данное определение было согласовано с тезисом А.Я. Вышинского о том, что предмет и содержание науки советского социалистического административного права связаны с разработкой вопросов об объеме полномочий органов государственного управления, изучения методов руководства хозяйством и культурным строительством и др.) [10, с. 47].

Поставив на первое место принцип демократического централизма, С.С. Студеникин осознавал, что централизм есть «со-

средоточение всей государственной власти в центральных органах». Централизация, по мнению ученого, есть необходимое условие построения социалистического общества. Она присуща любому государственному строю. Лишь «местное самоуправление» формально «находится вне централизованного управления». «...это управление самих мест, осуществляемое населением через своих представителей» [12, с. 20–21]. «Большевики – централисты по убеждению». «...необходимо использовать все ресурсы страны для строительства нового общества по одному общегосударственному централизованному плану». Но централизм должен сочетаться с широчайшим демократизмом, «максимальным развитием местной инициативы и творческой самодеятельности трудящихся масс», вызывая и пробуждая местные массы на инициативу [12, с. 21–23].

Централизация основана на планировании, оперативном решении вопросов и помощи местным органам. Демократический централизм «дает возможность в максимальной степени учитывать особенности отдельных частей союзного государства, отличающихся особыми хозяйственными и бытовыми условиями, особым национальным составом населения и т.п.».

Действие данного принципа предполагает: 1) систематический контроль над нижестоящими звеньями; 2) подчиненность нижестоящих вышестоящим органам; 3) твердое соблюдение дисциплины, основанной на плановых заданиях; 4) активное участие трудящихся в управлении государством; 5) оперативность руководства нижестоящими органами. Руководить нужно предметно, зная состояние дел на руководимых объектах, систематически проверять исполнение поручений [12, с. 23].

Таким образом, уже раскрывая первый принцип – принцип демократического централизма, С.С. Студеникин продемонстрировал его тесную связь с иными принципами представленной им общей системы. Отдельно он остановился на вопросах сочетания коллегиальности в обсуждении вопросов с единоличной ответственностью в постановке задач. Коллегиальность устраняет возможность принятия односторонних решений, но не исключает личной ответственности.

Вторым принципом был назван принцип законности. Разрабатывая и обосновывая данный принцип, С.С. Студеникин исходил

из положения о том, что деятельность любых органов государственного управления подзаконна и подконтрольна. Он обозначил характеристики данного принципа, одновременно показав, в чем и как проявляется себя законность на деле. Законность: 1) предполагает ее безусловную обязательность, 2) создает гарантии защиты законных прав и интересов граждан, 3) реальна, 4) подразумевает равенство всех перед законом (и граждан, и органов, и должностных лиц) [12, с. 25–29].

Закон есть общеобязательное правило. «Всей силой своего авторитета советское государство преследует нарушение закона, независимо от того, кем он нарушается – должностным лицом или гражданином» [12, с. 22–24].

Студеникин С.С. совершенно четко, без двусмысленности определил цель «законности – охрана и защита интересов трудящихся». И вот что представляет интерес. Студеникин С.С. предпринял попытку оправдать сложившуюся политику преследований и репрессий. Со ссылкой на А.Я. Вышинского он пишет: «Чрезвычайные меры против врагов советского государства преследуют ту же цель, и потому грубым извращением является самое противопоставление чрезвычайных мер мерам законности. Чрезвычайные меры «имеют своим источником закон и потому являются вполне законными» [12, с. 25–28; 10, с. 22].

Принцип планирования был неотъемлемым принципом начал централизации в государственном управлении советского периода. Данный принцип был заложен в Конституции СССР 1936 года. Планирование осуществлялось «в интересах увеличения общественного богатства, неуклонного подъема материального и культурного уровня трудящихся, укрепления независимости СССР и усиления его обороноспособности» (ст. 11) [13]¹.

Планирование в государственном масштабе предполагало издание нормативного акта – плана-директивы, имеющего обязательную силу, и предполагало ответственность за его исполнение. Деятельность каждого органа государственной управления основывалась на плане и принятых плановых заданиях. Государствен-

ное планирование выстраивалось в соответствии с утвержденной Конституцией единой системой плановых органов, включая центральный орган – Госплан СССР, госпланы союзных и автономных республик, и прочие по иерархии.

Государственное планирование предполагало соблюдение строжайшей дисциплины, исполнительности, подконтрольности, не допуская самовольного изменения планов. Важнейшими инструментами планового хозяйства были учет и статистика. Нарушение плановой дисциплины влекло уголовную или дисциплинарную ответственность.

В качестве одного из важнейших принципов С.С. Студеникин назвал *принцип участия трудящихся в государственном управлении*. Суть данного принципа в 1945 году ученый раскрыл, основываясь на существовании вовлечения трудящихся в общественные организации и деятельности профсоюзов. А вот в учебнике 1949 года, как уже было отмечено, он поставил этот принцип во главу всей системы принципов. Со ссылкой на труды В.И. Ленина он напишет о том, что гигантская задача построения нового типа общественного строя может быть реализована только силами и творчеством большинства населения, прежде всего трудящихся [16, с. 42]. В первые годы после свершения Октябрьской революции 1917 года чрезвычайно важно было обучать всех трудящихся искусству управления. «Перед органами государственного управления была поставлена задача – поднимать миллионы трудящихся к самостоятельному участию в управлении государством» [15, с. 42]. И эта задача была успешно решена. «...новый общественный класс, и притом класс доселе угнетенный...» [16, с. 457] сумел поднять и возглавить эту работу. Государственное управление в СССР осуществляется трудящимися в интересах трудящихся, – пишет С.С. Студеникин. Государственное управление – это творческая организующая деятельность. Она тесным образом связана со сплочением трудящихся, развитием сотрудничества, самодеятельности и инициативы, вовлечением трудящихся в государственное управление, «повышением роли, значения и силы общественного мнения...» [15, с. 4].

Принцип равноправия национальностей С.С. Студеникин соотносил с подлинной демократией. Одно без другого, по его

¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: утв. постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936 // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. 12 июня. *Документ утратил силу*. Режим доступа: КонсультантПлюс: [сайт].

мнению, не могло существовать и находит свое выражение при осуществлении государственного управления: 1) во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни; 2) равноправие национальностей не зависит от пола и расы. Расовая дискриминация, проповедь национальной исключительности караются законом, в силу Конституции¹; 3) права и обязанности всех (каждого из) народов представляют местные советы или иные местные исполнительные органы. Они формируются из жителей коренного населения и ведут работу на родном языке, знают быт, нравы, обычаи, язык местного населения.

Студеникин С.С. не объясняет, почему система принципов состоит из представленного набора. Можно лишь предположить, что данная система правовых начал четко соотносилась с государственной идеологией, с той линией, которая проводилась партией в области государственного управления.

В архиве Российской академии наук хранятся документы, свидетельствующие о том, что С.С. Студеникин трижды выходил на защиту кандидатской диссертации «Основные принципы советского административного права» [11]. Каждый раз его идеи не были поддержаны его руководителем. Но упорство и настойчивость привели к должному результату, и в диссертационном совете Института кандидатская диссертация С.С. Студеникина была защищена. В академической среде его диссертация признана настоящим прорывом в науке советского административного права.

Административно-правовая норма. Источники и система советского административного права.

Следующей важной задачей для С.С. Студеникина стала задача создания учения об административно-правовой норме. «Советская административно-правовая норма и ее применение» [17] – тема диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук, которую С.С. Студеникин защитил в 1949 году. Вызывает восхищение фундаментальность этой работы, состоящей из 11 глав! К защите данной работы он шел семь лет. Прежде всего ученый

сделал однозначный, без возможности иного толкования, вывод о том, что советская административно-правовая норма – самостоятельное правовое образование. Ее существование не основывается и не вытекает из нормы полицейского права и нормы буржуазного административного права, поскольку цель, суть и направленность у них совершенно разные. «Советская административно-правовая норма, – пишет он, – выступает в роли одного из средств колоссальной преобразовательной деятельности социалистического государства...» и имеет свойство «не только закреплять уже сложившиеся отношения», но и «толкать, вызывать, способствовать к зарождению тех взаимоотношений, к которым законодатель сознательно стремится» [17, с. 16].

В памятной статье, вышедшей после смерти ученого, его коллега и соратница Ц.А. Ямпольская напишет: «...в области науки административного права был ряд трудов, написанных ... А.И. Елистратовым, В.Л. Кобалевским, А.Ф. Ефтихиевым и др. Но едва ли это могло облегчить задачу. Все написанное нужно было пересмотреть с марксистско-ленинских позиций и можно было использовать лишь частично, да и то с большими оговорками» [18, с. 47–51].

Очевидно – любая деятельность публичной администрации в демократическом государстве осуществляется на основе правовой нормы. Административно-правовая норма берет свое начало в вышеуказанных принципах и самым непосредственным образом связана с теми правовыми отношениями, которые регулируются административным правом. Поэтому для С.С. Студеникина было важным очертить тот круг отношений, которые регулируются нормами административного права. В его понимании – это прежде всего те общественные отношения, которые возникают в процессе исполнительно-распорядительной деятельности органов государства. Это те нормы, которые: 1) определяют компетенцию (круг обязанностей, полномочий и, что важно – ответственности), функции государственных органов, осуществляющих исполнительно-распорядительную деятельность; 2) закрепляют права и обязанности граждан по отношению к исполнительно-распорядительной деятельности (права граждан на защиту их законных прав и интересов, на обжалование незаконных дей-

¹ Статья 123 Конституции СССР 1936 г. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: утв. постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936 // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. 06 июня. *Документ утратил силу*. Режим доступа: КонсультантПлюс: [сайт].

ствий должностных лиц, нормы об ответственности в связи с несоблюдением законных требований и обязанностей); 3) нормы, регулирующие формы и методы исполнительно-распорядительной деятельности государственных органов в различных областях и сферах общественной жизни. Сюда относятся нормы, которые определяют взаимоотношения государственных органов с общественными организациями, формы привлечения трудящихся к государственному управлению.

Не осмеливаясь исказить суть изложенного в диссертации С.С. Студеникина, представляется необходимым привести несколько цитат, отражающих ход размышлений и выводов ученого.

Студеникин С.С. определяет административно-правовую норму как «сложное общественное явление» [17, с. 3]. Выводя признаки административно-правовой нормы, он пишет: эта норма и ее применение – «продукт взаимодействия многих различных социальных факторов, процессов, событий, явлений, но решающим и определяющим является, в конечном счете, экономический базис». «...нет и не может быть административно-правовой нормы без выражения в ней государственной воли». Административно-правовая норма имеет непосредственное и материальное содержание. Первое – есть выражение воли народа. Второе – материальные условия, обуславливающие содержание народной воли. Содержание административно-правовой нормы определяется ее формой. Формой выступает – закон, указ, правительственный акт и проч. С другой стороны – содержание порождает и предопределяет форму, хотя и имеет некоторую самостоятельность. Непосредственное содержание правовых норм выступает в качестве одного из средств осуществления государственной политики и направлено на изменение общественной жизни, улучшение материальных условий существования народа и проч. [17, с. 3–4]. Сфера применения административно-правовых норм – непосредственная «исполнительно-распорядительная деятельность государства или, что одно и то же, советское государственное управление» [17, с. 4].

«Правовые нормы выражают собой определенные требования государственных органов, формулируемые последними в конкретных исторических условиях. Они вызываются к жизни общественными отно-

шениями...». «Правовая норма... выражает государственную волю, охраняется государством». «Выражая свою государственную волю в правовой норме, советский народ тем самым наделяет ее качеством всеобщей обязательности, значимости» [17, с. 8].

Студеникин С.С. дает характеристику административно-правовой нормы: 1) она есть «результат сложного волевого действия народа в лице его представительных органов...»; 2) «...отражает реальные общественные отношения (материальные и идеологические)»; 3) выступает как «опосредствованное бытие в общественном сознании»; 4) «самое целесообразное решение, которое возможно с точки зрения народа...»; 5) «средство воздействия на общественные отношения, поскольку норма обязывает совершать определенные, а не любые действия» [17, с. 8–9].

Особое значение для науки административного права и последующего развития административно-правовых институтов имеет определение юридической нормы, которое выводит С.С. Студеникин в своей диссертации. Следует заметить, что определение дано юридической норме вообще, а не ее отраслевой разновидности, которой посвящена диссертация. При этом определение явно содержит элементы публично-правового подхода, указывающие на их императивную линию правоотношений и обязательность исполнения, обеспеченную мерами принуждения, что не свойственно, например, гражданско-правовой норме. Этот вывод можно подкрепить утверждением самого автора о том, что устанавливаются эти нормы высшими органами государственной власти, или иными уполномоченными на то органами, осуществляющими исполнительно-распорядительную деятельность.

Юридическая норма – это «общего характера обязательное правило поведения в определенных условиях, установленное советским государством и выраженное в законе или ином акте государственного органа, для регулирования тех или иных видов общественных отношений в интересах охраны, развития и укрепления социалистических общественных отношений, соблюдение которого (правила поведения) обеспечивается организацией, убеждением и воспитанием его исполнителей, а в отношении нарушителей и принудительной силой государства» [17, с. 10].

В пояснении к данному определению С.С. Студеникин выделяет один из основных признаков административно-правовых норм, объединяющий их в единое отраслевое юридическое образование, – все эти нормы связаны с организацией и деятельностью органов публичной власти, осуществляющих исполнительно-распорядительную деятельность, отражают их полномочия, функции, вопросы ответственности. Также все эти нормы регулируют группы отношений, возникающих в процессе осуществления этими органами своих непосредственных задач, которые ставит перед ними государство и общество.

Несомненно, на условие принятия и действия этих норм оказывает влияние политика партии власти и государственная политика. Первая «определяет содержание прав и обязанностей физических и юридических лиц, юридически выражаемых в нормах права. Политикой определяются изменения, которые вносятся в действующее законодательство».

Изучив особенности и области действия административно-правовых норм, С.С. Студеникин составил их классификацию по следующим признакам: 1) по юридической силе нормы, 2) содержанию и предмету регулирования, 3) общности, 4) характеру закрепляемых правил (требований, предписаний); 5) форме выражения; 6) степени определенности правил (требований, предписаний); 7) лицам (на кого направлены); 8) действию в пространстве; 9) действию во времени [17, с. 17].

Данная классификация позволила ученому сделать еще один важный вывод – предмет регулирования является основным признаком для построения системы

административного права. Классифицируя административно-правовые нормы по признаку предмета, мы получим систему административного права. «Система административного права есть единство всех его отдельных частей» [17, с. 18].

Считая себя не только коллегой, но и ученицей С.С. Студеникина, профессор Ц.А. Ямпольская написала: Семен Севастьянович был в первых рядах тех, кто воссоздавал науку административного права. В Институте раскрылся его талант – глубокое понимание стоящих задач, «умение мобилизовать весь арсенал знаний...», ... «умение не только анализировать, но и синтезировать в науке». Оценивая результаты его научной деятельности, она отметила: «того, что сделал Семен Севастьянович за 25 лет своей научно-педагогической работы, достаточно, чтобы его имя прочно вошло в историю юридической науки». «...он был одним из немногих ученых, наверное, даже первым среди них, кто закладывал основы... науки административного права» [18, с. 47].

В заключение хочется сказать о том, что труды С.С. Студеникина актуальны, высоко цитируемы. Часто, чтобы разобраться в переплетениях идей и выводов авторов современников, приходится обращаться к первоисточникам – работам С.С. Студеникина, логике его размышлений и цепочке аргументов. Его труды часто становятся основой построения современных концепций и представлений об административно-правовом отношении [19, с. 90–102], предмете и системе административного права [20] и проч. Его имя прочно вписано в историю создания науки административного права.

Список источников

1. Коркунов Н.М. История философии права. – СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1908. Т. VI.
2. Студеникин С.С. Депутатские группы на предприятиях // Советское строительство. 1932. № 6.
3. Студеникин С.С. Советский федерализм и демократический централизм // Советское государство. 1934. № 4.
4. Студеникин С.С. Добровольные общества и вовлечение масс в управление государством / под ред. А. Алымова. – М.: Власть советов, 1932.
5. Студеникин С.С. Проблемы реконструкции госаппарата на пороге второй пятилетки // Советское государство. 1932. № 9–10.
6. Студеникин С.С. О рационализации государственного аппарата // Вопросы советского строительства: сб. ст. / под ред. А. Алымова, Н. Челябинова. – М., Л.: Власть советов, 1934.

7. Студеникин С.С. О перестройке центрального аппарата // Советское строительство. 1935. № 12.
8. Алымов А.А., Студеникин С.С. Реконструкция госаппарата // 15 лет советского строительства: сб. ст. к XV годовщине Октябрьской революции / под ред. Е.Б. Пашуканиса. – М.: Советское законодательство, 1932.
9. Виноградова Е.В., Кобзарь-Фролова М.Н. 85 лет на службе государству и академической науке: краткий обзор Междунар. науч. конф., 8 октября 2021 г. // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 3 (1).
10. Вышинский А. Я. Основные задачи науки советского социалистического права: доклад. – М.: НКЮ СССР, 1938.
11. ИСАРАН (Информационная система «Архивы Российской академии наук»), Архивная страница. Институт государства и права Академии наук СССР. Фонд 1934–1940.
12. Студеникин С.С. Советское административное право: учебник. – М.: НКЮ СССР, 1945.
13. Вышинский А.Я. Основные задачи науки советского социалистического права: доклад на 1 совещании по вопросам науки Советского государства и права. 1938.
14. Вышинский А.Я. Советское государство. 1939. № 6.
15. Студеникин С.С. Советское административное право: учебник. – М.: Юридическая литература, 1949.
16. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. XXII.
17. Студеникин С.С. Советская административно-правовая норма и ее применение: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М.: РИО Военно-юридической академии Вооруженных сил СССР, 1949.
18. Ямпольская Ц.А. Семен Севастьянович Студеникин (1905–1957) // Правоведение. 1979. № 4.
19. Кобзарь-Фролова М.Н. Административное правоотношение: понятие, эволюция взглядов // Государство и право. 2022. № 4.
20. Система административного права: сб. ст. по материалам круглого стола (12 октября 2022 г.) / коллектив авторов; под общ. ред. М.Н. Кобзарь-Фроловой; отв. ред. Н.Г. Андрианова. – М.: РУСАЙНС, 2023.

Информация об авторе:

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна,
главный научный сотрудник сектора
административного права
и административного процесса

About the author:

Kobzar-Frolova Margarita N.,
chief researcher at the Department
of administrative law and administrative
procedure

Статья поступила в редакцию 09.10.2025

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-45-52>

EDN: <https://elibrary.ru/ctzxev>

УШАКОВ РУСЛАН МИХАЙЛОВИЧ

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы (РУДН)

(Москва, Россия)

ru.ushushakov@yandex.ru

Научный руководитель: Зеленцов Александр Борисович, профессор-консультант кафедры административно-го и финансового права Юридического института Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПУБЛИЧНО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В статье определяются способы совершенствования отечественного законодательства о публично-частном партнерстве с учетом исследования зарубежного опыта административно-правового регулирования данного института. На основе анализа актуальных легальных, доктринальных и правореализационных проблем предлагается комплекс мер по улучшению правовой конструкции публично-частного партнерства, включая: формализацию деятельности АНО «Национальный Центр ГЧП»; введение обязанности органа исполнительной власти субъекта РФ по созданию и обеспечению функционирования организации, осуществляющей деятельность по развитию государственно-частного (муниципально-частного) партнерства на его территории (региональные институты развития); стимулирование создания независимых от публичной власти центров государственно-частного (муниципально-частного) партнерства как элемента гражданского общества; учреждение специализированного совещательного и координационного органа государственного управления – Комиссии Правительства РФ по развитию государственно-частного партнерства и муниципально-частного партнерства; легальное закрепление понятия объекта соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве; коррекцию легального понятия проекта государственно-частного партнерства, проекта муниципально-частного партнерства; и другие мероприятия.

Ключевые слова: публично-частное партнерство, государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство, административно-правовое регулирование, государственное управление

Для цитирования: Ушаков Р.М. Направления развития административно-правового регулирования публично-частного партнерства в России в контексте сравнительно-правового исследования // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 4 (76). С. 45–52; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-45-52>.

USHAKOV RUSLAN M.

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN)

(Moscow, Russia)

Supervisor: Zelentsov Alexander B., Consulting Professor, Department of Administrative and Financial Law, Law Institute, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Scientist of the Russian Federation

WAYS TO IMPROVE THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION
OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS IN RUSSIA
IN THE CONTEXT OF A COMPARATIVE LEGAL STUDY

Abstract. This article identifies ways to develop domestic legislation on public-private partnerships, taking into account international experience in the administrative and legal regulation of this institution. Based on an analysis of current legal, doctrinal, and enforcement issues, a set of measures is proposed to improve the legal framework for public-private partnerships, including the formalization of the activities of the National PPP Center; the introduction of the obligation of the executive authority of a constituent entity of the Russian Federation to establish and ensure the functioning of an organization engaged in the development of public-private (municipal-private) partnerships within its territory (regional development institutions); Stimulating the creation of public-private (municipal-private) partnership centers independent of public authorities as an element of civil society; establishing a specialized advisory and coordinating body of public administration—the Russian Government Commission for the Development of Public-Private Partnerships and Municipal-Private Partnerships; legally codifying the concept of the object of a public-private partnership agreement and a municipal-private partnership agreement; adjusting the legal definition of a public-private partnership project and a municipal-private partnership project; and other measures.

Keywords: public-private partnership, public-private partnership, municipal-private partnership, administrative and legal regulation, public administration

For citation: Ushakov R.M. Ways to improve the administrative and legal regulation of public-private partnerships in Russia in the context of a comparative legal study // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 4 (76). P. 45–52; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-45-52>.

Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее – ФЗ «О ГЧП»), являющийся нормативной основой государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) / муниципально-частного партнерства (далее – МЧП), предполагает широкий набор инструментов по развитию общественно значимой инфраструктуры.

За рубежом, в свою очередь, активно применяется интегральная категория публично-частного партнерства (далее – ПЧП). Следует сопоставить ключевые элементы законодательства о ПЧП (ГЧП) Федеративной Республики Германия (далее – Германия) и Французской Республики (далее – Франция) (см. табл.) как западноевропейских представителей романо-германской правовой семьи, а также ряда дружественных государств данной правовой семьи из Европы и Азии (Республики Сербии, Республики Беларусь, Республики Таджикистан, Республики Армения, Кыргызской Республики, Республики Казахстан, Республики Узбекистан, Республики Туркменистан).

В Германии для регулирования ПЧП применяется общее отраслевое законодательство, в том числе по конкретным сферам общественных отношений, а соответствующие конкурсные процедуры унифицированы с актами ЕС [1, с. 62–63]. В науке указывается на трудности разграничения договорных и институциональных форм ПЧП в Германии [2, с. 168–169]. При общей некодифицированности законодательства в сфере ПЧП очевидным достоинством Германии является системный подход к функционированию институтов развития ПЧП: на федеральном уровне действует PD - Berater der öffentlichen Hand GmbH – специальная компания, принадлежащая государству и оказывающая консультационные услуги в сфере ПЧП для органов публичной власти, целевая установка ее деятельности направлена на модернизацию государственного управления². Действуют региональные центры ПЧП на уровне федеральных земель, как правило, состоящие в структуре органов публичной власти (министерств), например в Северном Рейне-Вестфалии³, Нижней Саксонии⁴, Гессене⁵ и др. Созданы и функционируют иные, производные организации, направленные на развитие ПЧП и созданные на основе его механизмов, но не принадлежащие государству⁶.

¹ О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 29 (ч. 1). Ст. 4350.

² PD - Berater der öffentlichen Hand // URL: <https://www.pd-g.de/en/> (дата обращения: 16.09.2025); PD - Consultant to the public sector GmbH. URL: <https://it-cs.io/en/unternehmen/pd-berater-der-oeffentlichen-hand-gmbh/> (дата обращения: 16.11.2025).

³ PP-Task Force. URL: <https://www.finanzverwaltung.nrw.de/dienststellen/ministerium-der-finanzen-nordrhein-westfalen/ppp-task-force> (дата обращения: 16.11.2025).

⁴ PPP in Niedersachsen. URL: <https://www.ppp.niedersachsen.de> (дата обращения: 16.11.2025).

⁵ PPP-Kompetenzzentrum Hessen. URL: <https://finanzen.hessen.de/ppp-kompetenzzentrum-hessen> (дата обращения: 16.11.2025).

⁶ Например: Wirtschaftsförderungsgesellschaft Berlin Partner für Wirtschaft und Technologie GmbH. URL: <https://www.businesslocationcenter.de/infothek> (дата обращения: 16.11.2025); Bundesverband Public Private Partnership. URL: <https://www.bppp.de/wer-wir-sind> (дата обращения: 16.11.2025).

Критерий сравнения	Франция	Германия	Россия
Издание специального закона о ПЧП (ГЧП)	Имеется	Отсутствует	Имеется
Правовые формы ПЧП (ГЧП)	Соглашение о партнерстве (marchés de partenariat) Концессионное соглашение (далее – КС) обособлено в законодательстве как самостоятельное явление	КС и иные договорные формы по гражданскому законодательству (законодательство о ПЧП не кодифицировано)	Соглашение о государственно-частном партнерстве (далее – СГЧП) / соглашение о муниципально-частном партнерстве (далее – СМЧП). КС обособлено в законодательстве как самостоятельное явление
Наличие публичного (административного) договора в основе регулирования ПЧП (ГЧП)	Нормативно установлено, что соглашение о партнерстве – публичный (административный) договор	Нормативно установлено, что публичный (административный) договор применяется в публичных правоотношениях, но не указано, какие соглашения в сфере ПЧП предполагают публично-договорную (административно-договорную) основу	Административный договор не предусмотрен законодательством и не образует нормативной основы ГЧП/МЧП (де-юре). Существует в доктрине
Функционирование структурных подразделений органов публичной власти и специализированных организаций по развитию ПЧП (ГЧП)	FIN INFRA как специализированный орган публичного управления в сфере ПЧП	В структуре органов публичной власти (министерств и ведомств) федеральных земель функционируют подразделения в сфере ПЧП. Многочисленные специализированные организации существуют на федеральном и субъектовом уровнях. Их собственниками могут выступать как органы публичной власти, так и частные лица	На федеральном и субъектовом уровнях функционируют подразделения общей компетенции министерств и ведомств с полномочиями в сфере ГЧП / МЧП. На уровне федерации действует специализированная организация – АНО «Национальный Центр ГЧП», учредителем которой выступает государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ». В субъектах РФ функционируют единицы подобных организаций, находящихся в публичной собственности

Полагаем, практика Германии по обеспечению активной деятельности региональных центров развития ПЧП может быть полезной для России в силу федеративного устройства обоих государств. Следует предусмотреть в ч. 2 ст. 17 ФЗ «О ГЧП» обязанность органа исполнительной власти субъекта РФ по созданию и обеспечению функционирования организации, осуществляющей деятельность по развитию ГЧП/МЧП на его территории (например, в форме государственного

учреждения или акционерного общества, принадлежащего субъекту РФ), поскольку действующий на федеральном уровне АНО «Национальный Центр ГЧП»¹, основным учредителем которой выступает ВЭБ.РФ, выполняет свои функции (аналитическая, информационная, консультативная, образовательная) на уровне всей России в целом, имеет ограниченные ресурсы и воз-

¹ Национальный Центр ГЧП // URL: <https://pppcenter.ru/> (дата обращения: 16.11.2025).

возможности и не может учесть правовую и социально-экономическую специфику ГЧП/МЧП конкретного субъекта для нужд его практики. Существующие в данный момент подобные специализированные организации – или структурные подразделения в организациях более общего характера – предусмотрены также в немногих субъектах РФ¹, например в Пензенской области создан Центр ГЧП АО «Корпорация развития Пензенской области», собственник более 98% акций которой – Пензенская область в лице Министерства государственного имущества Пензенской области². Однако следует особо выделить прогрессивный опыт ГАУ Калужской области «Центр государственно-частного партнерства Калужской области»³, заключившего, как указано на его сайте, более 40 СГЧП и КС с объемом инвестиций более 20,5 млрд руб., оказавшего более 11 600 консультаций и составившего более 6 100 документов; данный центр проводит обучение, размещает информацию о проектах, способствует поиску партнеров⁴. Считаем, эффективная деятельность данного центра, отмеченная национальными премиями⁵, является ориентирующей для других субъектов РФ и аргументом для их учреждения по всей стране. Кроме того, необходимо стимулирующими правовыми средствами, в том числе финансового характера (например, грантами органов публичной власти), поощрять создание независимых

от публичной власти центров ГЧП как элемента гражданского общества.

Во Франции, законодательство которой является исходной идейной основой административного права многих государств романо-германской правовой семьи, нормативная регламентация ПЧП включает в себя Кодекс публичных закупок (Code de la commande publique)⁶, вступивший в законную силу 1 апреля 2019 г. и систематизировавший положения примерно 30 нормативных правовых актов в рамках масштабной реформы⁷. Он включает в себя *Partie législative* и *Partie réglementaire*, предусматривающие регулирование государственных (публичных) закупок, КС и договоров о партнерстве (*marchés de partenariat*). Согласно ст. L1112-1 данного кодекса договор о партнерстве представляет собой публичный (административный) договор (*marché public*), целью которого является поручение экономическому оператору или группе экономических операторов глобальной (*globale*) задачи, целью которой является строительство, преобразование, реконструкция, демонтаж или уничтожение (подрядные работы) объектов, оборудования или нематериальных активов, необходимых для оказания публичных услуг (*service public*) или осуществления задачи, представляющей общий интерес, а также полное или частичное их финансирование; указанная глобальная задача может включать, в том числе, разработку, обслуживание, содержание, управление или эксплуатацию объектов, оборудования или нематериальных активов или комбинации этих элементов. Таким образом, договоры о партнерстве являются публичными (административными) договорами по законодательству Франции. Это значимо, поскольку в случае судебного разбирательства дело будет рассматривать административный судья⁸, так как на административные договоры распространяется режим административного права [2, с. 109]. Изложенное необходимо для дополнительного публичного контроля в отношениях ПЧП.

В 2023 году во Франции действовало более 30 тыс. соглашений о партнерстве и КС на национальном и местном уровнях⁹.

¹ Также в субъектах РФ имеются информационные ресурсы общего инвестиционного характера, например в Республике Башкортостан. URL: <https://gchp40.ru/> (дата обращения: 16.11.2025); Республике Адыгея. URL: <https://investra.ru/investoru/gosudarstvenno-chastnoe-partnyorstvo/> (дата обращения: 16.11.2025); Новосибирской области. URL: <https://invest.nso.ru/ru> (дата обращения: 16.11.2025). Полагаем, однако, что подобные порталы не являются эффективным средством развития ГЧП/МЧП в субъектах РФ, поскольку не обеспечивают эффективный поиск партнеров, обучение заинтересованных лиц, обобщение субъектовой практики и проч. Целесообразно развитие именно обособленных центров ГЧП/МЧП, которые наряду с ведением сайтов будут выполнять широкий круг функций, в том числе консультативную.

² Министерство экономического развития и промышленности Пензенской области. URL: <https://merp.pnzreg.ru/investitsii/gosudarstvenno-chastnoe-partnyerstvo/spetsializirovannaya-organizatsiya-v-sfere-strukturirovaniya-i-soprovozhdeniya-proektov-gchp/> (дата обращения: 16.11.2025); Корпорация развития Пензенской области. URL: <https://krpo.ru/раскрытие-информации-2/> (дата обращения: 16.11.2025).

³ Центр ГЧП в Калужской области: новые проекты в новом статусе. URL: <https://investkaluga.com/media/news/tsentr-gchp-kaluzhskoy-oblasti-novye-proekty-v-novom-statuse/> (дата обращения: 16.11.2025). Учредитель – Министерство экономического развития и промышленности Калужской области. URL: <https://bus.gov.ru/agency/1708264> (дата обращения: 16.11.2025).

⁴ Центр ГЧП Калужской области. URL: <https://gchp40.ru/> (дата обращения: 16.11.2025).

⁵ Центр ГЧП Калужской области – победитель премии «SPORT FACILITIES» 2025. URL: <https://gchp40.ru/news/czentr-gchp-kaluzhskoy-oblasti-pobeditel-premii-sport-facilities-2025/> (дата обращения: 16.11.2025); Калужская область – победитель национальной премии «Росинфра». URL: <https://investkaluga.com/media/news/kaluzhskaya-oblast-pobeditel-natsionalnoy-premii-rosinfra/> (дата обращения: 16.11.2025).

⁶ Code de la commande publique. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000037701019/ (дата обращения: 16.11.2025).

⁷ France Chapter in The Public-Private Partnership Law Review – edition 9. URL: <https://www.whitecase.com/insight-our-thinking/france-chapter-public-private-partnership-law-review-edition-9/> (дата обращения: 16.11.2025).

⁸ Code de justice administrative. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006070933/LEGISCTA000006118211/#LEGISCTA000006118211 (дата обращения: 16.11.2025).

⁹ Flyer Fin Infra - 20 nov 2023. URL: https://www.economie.gouv.fr/files/files/directions_services/fininfra/Flyer%20Fin%20Infra%200-%20nov%202023.pdf?v=1728649849 (дата обращения: 16.11.2025).

Зарубежными учеными (L. Moraru-de Loë, V. Mitchell) указывается, что популярной сферой для ПЧП в данном государстве является водоснабжение и водоотведение [3, с. 137–146]. Исследователями (J. Demotes-Mainard, E. Canet, L. Segard) определяется, что слабые стороны французской системы обусловлены ее раздробленностью: множественностью трансферных агентств, исследовательских организаций (операторов или финансирующих агентств), что усложняет заключение контрактов, а для преодоления проблемы предлагается упрощение организации с одним координатором в каждой сфере [4, с. 325–334]. Вместе с тем во Франции успешно функционируют специализированные централизованные органы публичного управления в сфере развития ПЧП¹. Законодательство Франции о ПЧП оказало влияние на формирование нормативно-правового регулирования в ее бывших колониях [5, с. 155–178]. При этом, как отмечается исследователями (J. Tian и B. Jin), Франция не только следует стандартам ESG, но и соблюдает требования ЕС, которые обязывают предприятия выполнять корпоративную социальную ответственность (КСО) [6, с. 620].

Считаем, что для России как представителя романо-германской правовой семьи может быть полезен опыт Франции в части развития доктрины и практики публичных (административных) договоров, особенно в случае решения отечественного законодателя о принятии закона, формализующего данные договоры, определяющего их содержание и виды. Изложенное обусловлено сложностью проектов ПЧП и их высокой общественной значимостью, для защиты публичных интересов целесообразно признание административно-договорной природы соответствующих соглашений и, возможно, в перспективе – введения особого порядка разрешения указанных споров, как во Франции. Представляется целесообразным исключить из п. 3 ст. 3 ФЗ «О ГЧП» указание на то, что СГЧП/СМЧП является гражданско-правовым договором в силу значительной публично-правовой природы соответствующих отношений, затрагивающих сферу государственного управления в рамках деятельности публичного партнера. СГЧП/СМЧП схоже по своей по публично-правовой природе (и по значительной части юридических признаков) с КС – в обоих случаях речь о делегировании частной стороне выполнения публично значимых задач в административно-договорной форме. При этом в Федеральном законе от 21 июля 2005 г.

№ 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» нет указания на гражданско-правовую природу КС, в отличие от ФЗ «О ГЧП» (в части СГЧП/СМЧП). Таким образом, для приведения к единству юридического смысла и правовой формы целесообразно исключить соответствующее указание из ФЗ «О ГЧП». Данный подход реализован в Законах о ГЧП Республики Беларусь (ст. 1 – СГЧП определено как письменное соглашение, без указания на его гражданско-правовой характер)², Республики Армения (ст. 2 – определено как «договор»)³, Кыргызской Республики (ст. 5 – определено как «письменный договор»)⁴. Интересный подход отражен в ст. 2 Закона о ГЧП Республики Таджикистан, в которой указано, что СГЧП – это правовой акт, устанавливающий обязательства организации-заказчика и частного партнера, определяющий правила реализации проекта⁵. То есть административный акт и административный договор в данной случае – единое явление. Аналогично по признаку поручения осуществления задачи, представляющей общий интерес, как и в Кодексе публичных закупок Франции, возможно отразить данный признак в той или иной форме в дефиниции ГЧП/МЧП или проявить его в иных статьях закона, регулирующих данный институт (например, определить как поручение частному субъекту публично значимой задачи по реализации проекта), поскольку он отграничивает исследуемое явление от различных классических гражданско-правовых договорных конструкций, например договора аренды, выполнения работ, оказания услуг и т.д. Под публично значимой задачей в данном случае следует полагать реализацию проектов в социально значимых сферах – инфраструктуре, транспорте, образовании и др., составляющих основу публичных функций, реализуемых органами государственной и местной власти. Полагаем, опыт Франции по кодификации правовых форм сотрудничества в публичном управлении может быть полезен для России – укрупнение актов давно «назрело», и за фазой экстенсивного роста неизбежно последует интенсивный, направленный на выявление и углубление

² О государственно-частном партнерстве: закон Республики Беларусь от 30.12.2015 № 345-3. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11500345> (дата обращения: 16.11.2025).

³ О государственно-частном партнерстве: закон Республики Армения от 16.07.2019 № ЗР-113. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=6677&lang=arm&enc=utf8>; URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/arm197261.pdf> (дата обращения: 16.11.2025).

⁴ О государственно-частном партнерстве в Кыргызской Республике: закон Кыргызской Республики от 22.02.2012 № 7. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/112275/edition/1077389/ru> (дата обращения: 16.11.2025).

⁵ О государственно-частном партнерстве: закон Республики Таджикистан от 28.12.2012 № 907. URL: https://ncz.tj/system/files/Legislation/907_ru.pdf (дата обращения: 16.11.2025).

¹ 3 questions to Jean Bensaïd, director of Fin Infra. URL: <https://fastinfragroup.org/3-questions-to-jean-bensaïd-director-of-fin-infra/> (дата обращения: 16.11.2025).

внутренних связей между данными формами, осуществление их системной формализации.

Создание правительством или при его содействии специальных юридических лиц, образующих ядро системы управления ГЧП на национальном уровне [7, с. 138], является распространенной положительной зарубежной практикой. В частности, данный подход реализован в Республике Казахстан, в которой по решению правительства создано специальное юридическое лицо – Центр ГЧП (ст. 1 Закона Республики Казахстан от 31.10.2015 № 379-V ЗРК «О государственно-частном партнерстве»¹). Данным центром на ежегодной основе проводится оценка выполнения проектов ГЧП, по итогам предлагаются мероприятия по улучшению нормативно-правовой базы, проводится обучение представителей местных и центральных органов государственного управления [8, с. 266]. В этой связи полагаем, что следует формализовать деятельность отечественной АНО «Национальный Центр ГЧП», поскольку она образует сферу публичного интереса, фактически выполняя свои функции на благо всего общества, и при этом отсутствуют нормативные правовые акты, являющиеся ее основой, то есть существует пробельность правового регулирования.

В целом в мировой практике содержание понятия специализированного подразделения (PPP Units) / структуры / органа управления ПЧП может охватывать широкий круг организаций, деятельность которых направлена на развитие ПЧП². В этом понимании к ним относимы как органы публичной власти, так и вышеуказанные центры ГЧП. Вместе с тем представляется ошибочной трактовка любых организаций, осуществляющих деятельность по развитию ПЧП, как органов управления. Полагаем, ключевое для определения понятия органа управления ПЧП – это наличие публичных полномочий/функций и формализация организации в таком качестве в рамках закона. Так, Национальный центр ГЧП создан государственной корпорацией «ВЭБ.РФ», то есть организацией, учрежденной Правительством РФ для реализации публичных интересов в экономике. Тем самым Национальный центр ГЧП – не орган управления, ибо он, хотя и находится в собственности государственной корпорации, не наделен публичными полномочия-

ми/функциями и не имеет формального статуса. В России к органам управления ГЧП следует относить широкий круг органов публичной власти, Роскосмос, а также юридические лица и органы публичной власти, наделенные отдельными правами и обязанностями публичного партнера.

Во многих дружественных государствах романо-германской правовой семьи правительство образуются специализированные коллегиальные органы государственного управления в сфере ПЧП (ГЧП), регулируемые законами о ПЧП (ГЧП): например, в Республике Сербии – Комиссия по ПЧП (Комисија за јавно-приватно партнерство)³, состоящая, в частности, из представителей министерств (ст. 65, 68)⁴, в Республике Армения – специализированное подразделение правительства (ст. 2, п. 11 ст. 8), в Республике Таджикистан – Совет по ГЧП, образуемый из числа первых руководителей министерств и ведомств (ст. 2). Следует создать подобный орган Правительства РФ (Комиссию Правительства РФ по развитию ГЧП и МЧП) в целях поддержки осуществления его полномочий в сфере ГЧП/МЧП.

Интересным и перспективным для РФ является использование ПЧП в целях строительства и управления (финансирования, технического обслуживания, содержания, предоставления медицинских и иных услуг заключенным и др.) тюрьмами, что практикуется во многих государствах и является результативным. Исследования (S.S. Aisyah, A. Meliala, I. Sulhin) указывают, что единый подход для применения ПЧП в сфере тюрем отсутствует, выделяются модели ПЧП, дифференцируемые в зависимости от признака наличия (сочетания) административного решения / политического решения / политической поддержки: 1) частного управления (США, Австралия, Англия, Канада), смежные термины – «приватизация тюрем», «частные тюрьмы»; 2) гибридного управления (Франция, Япония); 3) сервисной инфраструктуры (провинция Онтарио в Канаде и штат Виктория в Австралии); 4) передачи по контракту определенных ограниченных функций (в частности, последняя модель реализуется в рамках аутсорсинга как административное решение) [9, с. 137–152]. В случае поддержки отечественным законодателем реализации ПЧП в указанной сфере необходимо будет, как минимум, произвести изменения в перечне объектов соглашений и ввести отдельную главу в ФЗ О «ГЧП»,

¹ О государственно-частном партнерстве: закон Республики Казахстан от 31.10.2015 № 379-V ЗРК. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37704720 (дата обращения: 16.11.2025).

² Например, позиция Мирового банка: Public Private Partnership Units: Lessons for their design and use in infrastructure. URL: <https://www.ppiaf.org/documents/2262> (дата обращения: 16.11.2025).

³ Комисија за јавно-приватно партнерство. URL: <https://jpp.gov.rs/o-nama/osnovne-informacije> (дата обращения: 16.11.2025).

⁴ Закон о јавно-приватном партнерству и концесијама. URL: <https://privreda.gov.rs/dokumenta/propisi/zakoni/zakon-o-javno-privatnom-partnerstvu-i-koncesijama> (дата обращения: 16.11.2025).

определяющую особенности осуществления ПЧП в пенитенциарной системе.

Полагаем, с учетом прогрессивного зарубежного опыта и в целях обеспечения защиты публичных интересов является целесообразным:

Во-первых, закрепить в ст. 3 ФЗ «О ГЧП» п. 3.1 с понятием объекта СГЧП/СМЧП, под которым следует понимать недвижимое имущество или недвижимое имущество и движимое имущество, технологически связанные между собой (за исключением случаев, если соглашение заключается в отношении объекта, предусмотренного п. 19 ч. 1 ст. 7 настоящего Федерального закона), предназначенные для осуществления деятельности, предусмотренной соглашением в целях реализации проекта ГЧП или проекта МЧП. Легальная фиксация данного системообразующего понятия и раскрытие его дефиниции восполнят пробел в понятийном ряду ст. 3 ФЗ «О ГЧП», в которой закреплены определения таких понятий, как ГЧП/МЧП (п. 1), проект ГЧП, проект МЧП (п. 2), СГЧП/СМЧП (п. 3), публичный и частный партнеры (п. 4, 5) и др. Кроме того, изложенное отразит проектный характер соглашения, связав его с дефиницией проекта партнерства, отсылаящей, в свою очередь, к реализации последнего на основе принципов ГЧП и МЧП (п. 2), что представляется обоснованной «цепочкой» понятий, то есть укрепит логическую основу закона. Сходный подход, предполагающий фиксацию в законах о ГЧП понятия и дефиниции объекта ГЧП, реализован в Республике Узбекистан (ст. 3)¹ и Республике Туркменистан (ст. 3)², инфраструктуры – в Республике Таджикистан (ст. 2), общественной инфраструктуры – в Республике Армения (ст. 2), инфраструктурного объекта – в Кыргызской Республике (ст. 5), объекта инфраструктуры – в Республике Беларусь (ст. 1). Определение понятия объекта ПЧП также отражено в Модельном законе о ПЧП СНГ (ст. 2)³. Таким образом, объект как элемент действительности, в отношении которого реализуются отношения ГЧП, в большинстве государств-участников СНГ прямо определен в законе, что представляется логичным с точки зрения юридической техники и является практическим аргументом за внесение изменений в отечественный закон. При этом связанное с ним

понятие проекта ГЧП, проекта МЧП (п. 2 ст. 3) логичнее скорректировать, связав его с объектом соглашения и заменив лексический повтор слова «проект», определив как комплекс последовательных мероприятий в отношении объекта соглашения, ограниченных по времени и направленных на реализацию соглашения частным партнером и публичным партнером на принципах ГЧП, МЧП. Изложенное обусловлено целесообразностью отражения в законе поэтапности и целевого характера реализуемых в отношении объекта соглашения действий и их временных рамок, что может согласовываться со сроками выделения соответствующих субсидий в бюджетной сфере.

Во-вторых, включить ч. 1.1 в ст. 7 ФЗ «О ГЧП», предусматривающую возможность заключения СГЧП/СМЧП в отношении объектов, не включенных в ч. 1 ст. 7 данного закона, на основе специальной оценки конкретного проекта, проводимой публичным партнером, порядок которой устанавливается постановлением Правительства РФ. Данный акт должен включать в себя содержание и критерии данной оценки (ключевой – соответствие цели закона по ч. 1 ст. 1 отраженным в нем понятиям и принципам, общественной полезности). Указанное постановление и основанная на нем оценка должны быть связаны с приоритетами развития государства, определенными в документах стратегического планирования: сходный подход реализован в Законе Республики Армения от 16.07.2019 № ЗР-113 «О государственно-частном партнерстве», в котором определено, что сферы общественных услуг, оказываемых в рамках проектов ГЧП, устанавливаются постановлением правительства и должны соответствовать принятым правительством приоритетам (ст. 5). Принятие данных изменений позволит учесть динамику развития общественных отношений, перенося вопрос определения конкретных объектов соглашений, пока не входящих в перечень⁴, но соответствующих цели ФЗ «О ГЧП», изложенным в нем понятиям и принципам, на более гибкий подзаконный уровень, адаптивный к стратегическим приоритетам государства.

Таким образом, с учетом анализа положительного зарубежного опыта предложен комплекс мероприятий по совершенствованию административно-правового регулирования ПЧП в России.

¹ О государственно-частном партнерстве: закон Республики Узбекистан от 10.05.2019 № ЗРУ-537. URL: <https://lex.uz/ru/docs/4329272> (дата обращения: 16.11.2025).

² О государственно-частном партнерстве: закон Туркменистана от 05.06.2021 № 379-VI. URL: <https://minjust.gov.tm/ru/hukuk/merkezi/hukuk/232> (дата обращения: 16.11.2025).

³ О модельном законе «О публично-частном партнерстве»: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 28.11.2014 № 41-9 (принято в г. Санкт-Петербурге 28.11.2014) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ. 2015. № 62 (ч. 1).

⁴ В настоящее время перечень состоит из 24 объектов и корректируется в сторону увеличения каждые год-два, начиная с 2015 г. – года принятия ФЗ «О ГЧП».

Список источников

1. Мерзлов И.Ю. Государственно-частное партнерство в Евросоюзе: опыт и будущие тренды: монография. – Пермь, 2021.
2. Ходырев А.А. Административно-правовое регулирование государственно-частного партнерства на современном этапе: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013.
3. Moraru-de Loë L., Mitchell B. Public-Private Partnerships: Water and Wastewater Services in France // *Water International*. 1993. № 18 (3).
4. Demotes-Mainard J., Canet E., Segard L. Public-private partnership models in France and Europe. *Thérapie*, 2006. V. 61.
5. Elhamma A., Loukili Z. Emergence of Public-Private Partnership Policies: A Comparative Study of Morocco and France // *Public Private Partnerships for Social Development and Impact*. – 2025.
6. Tian J., B. Jin The legal framework for PPP in China – current issues, challenges and future perspectives – with regard to the French experience // *Juridical Tribune*. 2023. Vol. 13. Iss. 4.
7. Варнавский В.Г. Управление государственно-частными партнерствами за рубежом // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2012. № 2.
8. Турабаева М.Б., Акмаганбетова А.С., Нургалиева А.К. Развитие государственно-частного партнерства в Республике Казахстан // *Труды университета*. 2025. № 2 (99).
9. Aisyah S.S., Meliala A., Sulhin I. Instrumental and Political Explanations in the Implementation of Various Prison Public-Private Partnership (PPP) Models // *Journal of Humanities, Social Sciences and Business*. 2024. Vol. 4. № 1.

Информация об авторе:

Ушаков Руслан Михайлович,
аспирант кафедры административного
и финансового права юридического института

About the author:

Ushakov Ruslan M.,
postgraduate student of the Department
of administrative and financial law, law institute

Статья поступила в редакцию 10.11.2025

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-53-58>

EDN: <https://elibrary.ru/lhpkae>

ТРУФАНОВ МИХАИЛ ЕГОРОВИЧ

доктор юридических наук, профессор

Краснодарский университет МВД России

(Краснодар, Россия)

mihail.trufaanov@mail.ru

ORCID 0000-0003-1105-1287 Autor ID: 454724

ОСОБЕННОСТИ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. В представленной статье отмечается, что правовой институт необходимой обороны имеет многовековую историю, тем не менее его использование в современной юридической практике продолжает вызывать дискуссии. Во многих научных суждениях основная сложность связана с субъективностью критериев оценки правомерности действий обороняющегося, закреплённых в законодательстве. Авторскому анализу подвергнуты ключевые требования к признанию обороны законной. Особое внимание уделяется не только доктринальным противоречиям, но и проблемам, с которыми сталкиваются компетентные субъекты, согласующие правоприменительные решения с положениями постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 в ходе производства по делам об административных правонарушениях.

Ключевые слова и словосочетания: правомерное поведение, необходимая оборона, причинение вреда, посягательство, негативные последствия, обороняющееся лицо

Для цитирования: Труфанов М.Е. Особенности преемственности необходимой обороны в современном законодательстве об административной ответственности // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 4 (76). С. 53–58; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-53-58>.

TRUFANOV MIKHAIL E.

Doctor of Law, Professor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

(Krasnodar, Russia)

FEATURES OF THE NECESSARY SUCCESSION DEFENSE IN MODERN LEGISLATION ON ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

Abstract. The article notes that the legal institution of necessary defense has a centuries-old history, however, its use in modern legal practice continues to cause debate. In many scientific judgments, the main difficulty is related to the subjectivity of the criteria for assessing the legality of the defender's actions, fixed in legislation. The author analyzes the key requirements for recognizing defense as legitimate. Special attention is paid not only to doctrinal contradictions, but also to the problems faced by competent entities that reconcile law enforcement decisions with the provisions of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated September 27, 2012 during proceedings on administrative offenses.

Keywords: lawful behavior, necessary defense, harm, encroachment, negative consequences, defending person

For citation: Trufanov M.E. Features of continuity of necessary defense in modern legislation on administrative responsibility // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 4 (76). P. 53–58; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-53-58>.

Безусловно истинным является постулат о том, что отсутствие законодательно закреплённых механизмов защиты граждан со стороны государства создаёт правовой вакуум в вопросах самозащиты от противоправных действий. Такое состояние приводит к системному дисбалансу: с одной стороны, морально-этические основы права требуют обеспечения безопасности личности, с другой – правоприменительная практика оставляет граждан без инструментов противодействия агрессии. Подобная коллизия разрушает социальный договор между властью и обществом, порождая массовое ощущение уязвимости при возникновении деликтных обстоятельств.

Особая острота проблемы ощутима в коллизиях отраслевого правового регулирования. В комплексе норм права, которыми регламентируется административная ответственность, только совсем незначительная часть правонарушений связана с прямым физическим воздействием на здоровье и неприкосновенность личности, соответственно институт необходимой обороны оказался исключённым из правового поля. Однако до 2016 года, то есть до принятия Федерального закона № 326-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»¹, такое положение вещей можно было считать оправданным в силу того, что физический вред здоровью лёгкой и средней тяжести предусматривался только в составе правонарушения, предусмотренного ст. 12.24 Кодекса РФ об административных правонарушениях, причинение которого содержало в качестве квалифицирующего условия неосторожную форму вины.

Необходимая оборона как самостоятельный институт была исключена из законодательства об административной ответственности с принятием ныне действу-

ющего Кодекса². При этом институт необходимой обороны, допускающий причинение вреда при определённых условиях, из всего многообразия отечественных отраслей права свойственен преимущественно для применения в рамках уголовного законодательства. Несмотря на это, есть смысл согласиться с мнением А.О. Швейгера, которым было отмечено, что «отсутствие в той или иной отрасли права прямо установленного института обороны не должно являться основанием для умаления прав лиц, вынужденных защищать свои интересы путём причинения вреда правонарушителю и тем более признания оборонительных действий противоправными» [1, с. 30]. Соответственно, пределы действия права не могут исключать вопросы предмета правового регулирования, так как они чрезвычайно важны как с доктринальной, так и с практической точки зрения. Особенно это актуально, как отмечают И.А. Адмиралова, А.В. Куракин и А.В. Лекомцев, «для тех отраслей права, в отношении которых существует определённое политико-социальное «давление» [2, с. 54].

Ранее институт необходимой обороны был установлен посредством ст. 19 КоАП РСФСР, и его нечастое применение, что отмечается некоторыми специалистами, со ссылкой на В.Р. Кисина [3, с. 22–26], послужило основанием для существенного пробела, который был допущен в принятом в 2001 году КоАП РФ, т.е. институт необходимой обороны во вновь принятом Кодексе отсутствует. С тем, что КоАП РСФСР 1985 года носил декларативный характер, можно не согласиться и, опираясь на личный правоприменительный опыт, подчеркнуть, что данная норма действовала, несмотря на отсутствие составов, предусматривающих причинение вреда здоровью. При этом довольно широко применялась ст. 158 «Мелкое хулиганство», в своём содержании предусматривающая нецензурную брань, оскорбительное приставание к гражданам и другие подобные действия, нарушающие общественный порядок и спокойствие граждан. Именно под «другие подобные действия, нарушающие общественный порядок и

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»: федеральный закон от 03.07.2016 № 326-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4294.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Парламентская газета. 2002. 5 янв. № 2–5.

спокойствие граждан», подводились, при осуществлении юридической квалификации, типичные бытовые и уличные драки. Сотрудники органов внутренних дел по ст. 158 КоАП РФ составляли протоколы только в отношении инициаторов драки, а все остальные участники конфликта на этапе возбуждения дела довольно часто освобождались от административной ответственности, так как считались действующими в состоянии необходимой обороны. Если согласиться с некоторыми процессуальными неточностями и принять за основу мнение А.А. Кобозева о том, что «исследование генезиса государственных структур по охране правопорядка в России даёт богатый материал для выводов и обобщений, актуальных и в настоящее время» [4, с. 21], то можно констатировать, что институт необходимой обороны сохранял свою функциональную действительность.

Вопросы о логичности введения необходимой обороны в законодательство об административной ответственности становятся очевидными в условиях активизации процесса либерализации уголовного законодательства, когда отдельные составы преступлений в процессе их декриминализации стали обретать статус административных правонарушений. О том, что «особенно острой эта проблема становится в случаях, когда обороняющийся подвергается посягательству, сопряжённому с нанесением побоев», подчёркивается И.А. Таракановым и А.К. Сигачевой [5, с. 104]. При этом оборонительное противодействие возможно рассматривать только исключительно по составу правонарушения, предусмотренному ст. 6.1.1 КоАП РФ «Побои», так как данный состав впервые в административном законодательстве предусматривает умышленное применение насильственных действий в отношении другого физического лица. При этом такой контакт не должен причинять вред физическому здоровью, т.е. ограничен причинением физической боли. В то же время, как констатируют А.В. Никуленко и М.А. Смирнов, «современная судебная практика изобилует фактами бытового насилия, которые в настоящее время переведены в разряд административных правонарушений, и когда одна сторона, страдая от постоянного унижения, оскорблений, побоев, теряет терпе-

ние и даёт отпор агрессору» [6, с. 232]. Например, в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24.04.2025 представлено решение по делу о конфликте между супругами, в ходе которого пьяный супруг, высказывая в адрес своей супруги угрозы, толкнул её, схватил за одежду и нанёс удар головой¹. В результате банальные побои переросли в попытку удушения, для предотвращения которого жертва, воспользовавшись кухонным ножом, нанесла удар супругу, от которого тот умер.

С введением состава административно наказуемых побоев, с очевидным упорством разгорелись споры о свойственности административному правонарушению общественной опасности. Так, к примеру, С.М. Зыряновым высказывается мнение о том, что «анализируя положения КоАП РФ, а равно КоАП РСФСР или проектов нового кодекса, мы попадаем в своего рода когнитивный диссонанс: с одной стороны, формально деяние не опасно, но, с другой стороны, оно уже очевидно опасное по существу» [7, с. 44].

Не каждое административное правонарушение возможно считать общественно опасным, но применительно к побоям указанный диссонанс очевиден. Повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ, образует состав преступления, представленного в ст. 116.1 УК РФ. Соответственно, рассуждать о необходимой обороне при нанесении ударов или иных насильственных действий, не образующих состава преступления, есть основания, но действующим КоАП РФ такого права не предусмотрено.

Высказывания об универсальности исследуемого правового института и его межотраслевом характере [8, с. 32], со ссылкой на ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, имеют место уже почти десять лет, с момента внесения изменений в Уголовный кодекс РФ². Однако законодательного реа-

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24.04.2025 № 60-УД25-3-К9.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»: федеральный закон от 03.07.2016 № 326-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4294.

гирования на образовавшийся правовой пробел констатировать не приходится, и это обосновывает поиск причины, оставляющей место для вопроса.

Апеллируя к мнению Д.Н. Шурухновой и А.С. Мендель [9, с. 48] об обстоятельствах, исключающих противоправность деяния и допускающих возможность освобождения от административной ответственности, подчеркнём значение судебной практики в решении исследуемой проблемы. Нормативное установление рассматриваемых обстоятельств характеризуется отсутствием определённой чёткости и системности в закреплении рассматриваемых институтов. В то же время есть основания признать их достаточность, что находит своё подтверждение в судебной практике, а правовая определённость обеспечивается правовыми позициями высших судов.

Так, наглядным примером замены условия необходимой обороны одним из обстоятельств, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ, можно назвать решение судьи Ленинского районного суда г. Тамбова Е.С. Воронцовой¹. 14 июля 2021 г. названное должностное лицо, рассмотрев в заседании дело о правонарушении, предусмотренном ст. 6.1.1 КоАП РФ, установила, что 05.04.2021 около 12 ч. 00 мин., находясь в тамбуре, расположенном у ..., ФИО1 нанёс один удар рукой в область правой скулы ФИО2, причинив последнему физическую боль, что не повлекло последствий, предусмотренных в ст. 115 Уголовного кодекса РФ.

В судебном заседании ФИО1 свою вину не признал и пояснил, что со своим наставником ФИО3 05.04.2021 осуществлял обход квартир в доме В квартире ... дверь открыла мать потерпевшего ФИО4, которая на повышенных тонах попросила уйти ФИО3 и ФИО1. ФИО3, в свою очередь, настаивал на том, чтобы осмотреть вентиляцию данной квартиры. В этот момент потерпевший ФИО2 вышел из квартиры, схватил ФИО4 за волосы и начал оттащить её от двери. ФИО1, пытаясь их растащить и освободить женщи-

ну, нанёс один удар рукой в область правой скулы ФИО2, причинив тем самым ему физическую боль. На основании акта судебно-медицинской экспертизы у ФИО2 обнаружены ссадины на лице.

В ходе судебного разбирательства установлено, что умышленных действий со стороны ФИО1 на причинение ФИО4 физических страданий не было, удар в область правой скулы был нанесён случайно в момент, когда ФИО1 пытался защитить ФИО2 и ФИО4 в ходе их конфликта.

Постановлением судьи районного суда производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.1.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях, в отношении ФИО1 было прекращено в связи с отсутствием состава административного правонарушения. Из данного примера очевидно, что фактическая оценка правомерности действий обороняющегося лица правоприменительными органами осуществляется в соответствии с отраслевой регламентацией, в сфере которой произошёл конфликт интересов.

Учитывая вышеуказанные аргументы, а также результаты анализа описательно-мотивировочной части 3 943 постановлений, вынесенных в период с 2019 по 2023 год судами 78 субъектов Российской Федерации при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.1.1 КоАП РФ, следует отметить, что исследование элементов субъективной стороны состава побоев сводится не столько к выяснению действительности виновности лица в совершении правонарушения, сколько к необходимости достижения конкретики по имевшим место мотиву и цели нанесения побоев. Это особенно принципиально для данной категории дел, так как конструктивным является учёт их полимотивированности. При этом, если цель совершения побоев не выражена в физической или интеллектуальной дезориентации другого участника конфликта, то есть действия нельзя признать общественно опасными, производство по делу об административном правонарушении прекращается, согласно п. 2 ст. 24.5 КоАП РФ, за отсутствием состава административного правонарушения. Такой алгоритм в реализации процессуаль-

¹ Постановление Ленинского районного суда г. Тамбова от 14.07.2021 по делу № 5-538/2021 // URL: <https://actofact.ru/case-68RS0002-5-538-2021-2021-06-23-1-0/?ysclid=m9h5z6u87j232371858> (дата обращения: 17.05.2025).

ных полномочий судей позволяет уже почти десять лет (с 2016 года) обходиться без использования института необходимой обороны, при этом не игнорируя закреплённых законом правовых возможностей, требующихся для защиты конституционных прав граждан.

Наряду с вышеуказанными обстоятельствами, следует отметить, что необходимая оборона не обладает преемственностью в системе норм, регламентирующих административную ответственность, в силу иных причин.

Во-первых, в связи с тем, что в определении административного правонарушения, содержащемся в ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ, не отражён признак общественной опасности, компетентный субъект правоприменения при обращении к использованию необходимой обороны вынужден будет доказать степень общественной опасности административного правонарушения. А так как посягательство должно быть общественно опасным, необходимо отметить, что имеет место некоторое расхождение между доктриной уголовного права, а также позицией Высшей судебной инстанции, закреплённой в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», в той части, в которой уголовный закон определяет, что в рамках необходимой обороны возможно пресечение любого общественно опасного посягательства, при этом, по словам Я.В. Гармышева и В.С. Ишегеева [10, с. 17–25], не связывая признак общественной опасности именно с преступным деянием, а связывая его с угрозой причинения вреда охраняемым правоотношениям.

Во-вторых, судья или иной компетентный субъект правоприменения, для подтверждения намерения использовать институт необходимой обороны, как справедливо подчёркивает А.В. Никуленко [11, с. 91], обязан будет решить вопрос о соразмерности причиняемого вреда. При этом следует учитывать, что административно наказуемые побои не предусматривают причинения вреда здоровью человека.

В-третьих, возникает вопрос, когда правомерным будет начало осуществления оборонительных действий? Отдельные специалисты связывают возможность начала и окончания осуществления необходимой обороны, соответственно, с юридическим началом и окончанием совершения преступных действий. При этом следует отметить, что правоприменительная практика и доктрина уголовного права выделяют три стадии совершения преступления: приготовление, покушение и оконченное преступление. В свою очередь, применение ответственности за совершение административных правонарушений конкретно определённых стадий не предусматривает, и, как отмечают В.В. Меркурьев и И.А. Тараканов, «право на необходимую оборону возникает не только с началом совершения посягательства, но и при обстоятельствах, свидетельствующих о наличии реальной угрозы совершения общественно опасного посягательства [12, с. 23], в связи с чем актуальным является вопрос определения критериев такой угрозы.

В-четвёртых, не менее проблемным следует считать понятие «иные насильственные действия», содержащееся в ст. 6.1.1 КоАП РФ, которое истолковывается субъектами правоприменительной практики довольно широко, при этом динамика в их перечне очевидна. Если считать, что за основу берутся предусмотренные приказом Министерства здравоохранения и социального развития «поверхностные повреждения»¹, в числе которых ссадины, кровоподтёки ... и другие повреждения, не причинившие вред здоровью человека, то квалификация в качестве иных насильственных действий укусов, захватов за волосы, ударов электрошокером и т.п. – это не произвольные решения субъектов правоприменения, а квалифицированная реакция соответствующих должностных лиц на действия, которые остаются типичными для современного общества.

¹ Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека (с изм. на 18.01.2012): приказ Минздравсоцразвития России № 194н // Рос. газ. 2008. 5 сент. № 188.

Список источников

1. Швейгер А.О. Проблемы реализации необходимой обороны от административных правонарушений // Сибирский юридический вестник. 2022. № 4 (99).
2. Адмиралова И.А., Куракин А.В., Лекомцев А.В. Вопросы предмета административного права и полицейской деятельности: соотношение и взаимодействие // Вестник ВИПК МВД России. 2023. № 1 (65).
3. Кисин В.Р. Состояние и перспективы правового регулирования обстоятельств, включающих административную деликтность деяния // Административное право и процесс. 2018. № 10.
4. Кобозев А.А. Историко-правовые предпосылки возникновения полицейских функций в системе органов власти Древнерусского государства (IX – середина XIII веков) // Вестник ВИПК МВД России. 2023. № 1 (65).
5. Тараканов И.А., Сигачева А.К. Необходимая оборона: особенности оценки правомерности оборонительных действий от посягательства, сопряжённого с нанесением побоев / И.А. Тараканов // Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 1 (58).
6. Никуленко А.В., Смирнов М.А. Право на необходимую оборону при защите имущественных и личных неимущественных прав: иллюзорное или реальное // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 3 (103).
7. Зырянов С.М. Ещё раз об общественной опасности административного правонарушения // Административное право и процесс. 2017. № 6.
8. Гарбатович Д.А. Необходимая оборона от непреступных побоев // Российский судья. 2017. № 6.
9. Шурухнова Д.Н., Мендель А.С. Обстоятельства, исключаящие административную деликтность деяния и освобождающие от административной ответственности: правовая природа и судебное правоприменение // Образование. Наука. Научные кадры. 2024. № 3.
10. Гармышев Я.В., Ишигеев В.С. Необходимая оборона: проблемные аспекты теории и практики, пути совершенствования законодательства России // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2023. № 3 (41).
11. Никуленко А.В. Общественная опасность как «рудимент» уголовного права // Общественная опасность в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии: материалы XIV Российского конгресса уголовного права. – М.: Юрлитинформ, 2024.
12. Меркурьев В.В., Тараканов И.А. Вопросы необходимой обороны в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации: изменения, обусловленные потребностями правоприменения // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 1 (93).

Информация об авторе:

Труфанов Михаил Егорович,
профессор кафедры административной
деятельности органов внутренних дел

About the author:

Trufanov Mikhail E.,
professor of the Department
of administrative affairs

Статья поступила в редакцию 11.11.2025

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-59-64>

EDN: <https://elibrary.ru/mrzvju>

СЫЧЕВ ЕВГЕНИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

кандидат юридических наук, доцент

Краснодарский университет МВД России

(Краснодар, Россия)

kadovd@yandex.ru

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПОМЕЩЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЦЕНТРЫ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу судебной практики, сложившейся в связи с помещением несовершеннолетних в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел. Актуальность исследования обусловлена введением в 2022 году специальной судебной процедуры (гл. 31.2 Кодекса административного судопроизводства РФ) и наблюдающимся в последние годы значительным ростом числа отказов в удовлетворении соответствующих административных исковых заявлений, подаваемых территориальными органами МВД России. Целями работы являются выявление системных проблем, препятствующих положительному разрешению дел о помещении несовершеннолетних в ЦВСНП, и разработка путей их решения. На основе анализа актуальной нормативно-правовой базы, включая последние разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, и релевантной судебной практики автор детально исследует типичные процессуальные и доказательственные ошибки, допускаемые административными истцами. В частности, критически оценивается необоснованно широкое толкование оснований для помещения в ЦВСНП, поверхностный подход к сбору характеризующих материалов на несовершеннолетнего, а также неспособность должным образом аргументировать исчерпанность иных мер профилактического воздействия, не связанных с изоляцией. В заключении формулируются практические рекомендации для сотрудников органов внутренних дел, направленные на повышение качества подготовки административных исковых заявлений и формирование единообразной правоприменительной практики, обеспечивающей баланс между интересами общества и правами ребенка.

Ключевые слова: центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей, органы внутренних дел, полиция, административный истец, административный ответчик, административное исковое заявление

Для цитирования: Сычев Е.А. Судебная практика помещения несовершеннолетних в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел: проблемы и пути решения // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 4 (76). С. 59–64; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-59-64>.

SYCHEV EVGENY A.

PhD of Law, associate professor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

(Krasnodar, Russia)

JUDICIAL PRACTICE REGARDING THE PLACEMENT OF MINORS
IN TEMPORARY DETENTION CENTERS FOR JUVENILE OFFENDERS OF THE MINISTRY
OF INTERNAL AFFAIRS: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of judicial practice regarding the placement of minors in Temporary detention centers for juvenile offenders of the Ministry of Internal Affairs. The relevance of this study stems from the introduction of a special judicial procedure in 2022 (Chapter 31.2 of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation) and the significant increase in recent years in the number of denials of administrative claims filed by territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The aim of this study is to identify systemic problems that impede the successful resolution of cases involving the placement of minors in Centers and to develop solutions. Based on an analysis of the current legal framework, including the latest clarifications from the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, and relevant judicial practice, the author examines in detail the typical procedural and evidentiary errors committed by administrative plaintiffs. Specifically, the author critically evaluates the unreasonably broad interpretation of the grounds for placement in a temporary detention center for minors, the superficial approach to collecting characterizing materials on a minor, and the failure to adequately argue for the exhaustion of other preventive measures not related to isolation. The conclusion offers practical recommendations for law enforcement officers aimed at improving the quality of administrative claims and developing uniform law enforcement practices that ensure a balance between the interests of society and the rights of the child.

Keywords: temporary detention center for juvenile offenders; law enforcement agencies; police; administrative plaintiff; administrative defendant; administrative claim

For citation: Sychev E.A. Judicial practice regarding the placement of minors in temporary detention centers for juvenile offenders of the ministry of internal affairs: problems and solutions // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 4 (76). P. 59–64; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-59-64>.

Центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (далее – ЦВСНП) представляют собой ключевой элемент государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Их предназначение заключается в обеспечении защиты жизни и здоровья подростков, предупреждении рецидивной преступности, а также в нейтрализации явлений безнадзорности и беспризорности. В отличие от иных учреждений профилактики, ЦВСНП обладают уникальным потенциалом для проведения психодиагностики и психокоррекции поведения несовершеннолетних в условиях среднесрочной изоляции. Данные учреждения способны осуществлять комплексную социализацию, восполнять пробелы в школьном образовании и прививать социально одобряемые ценности детям, уже вступившим в конфликт с законом.

Нормативно-правовое регулирование деятельности ЦВСНП осуществляется, прежде всего, Федеральным законом от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹ (далее – ФЗ № 120) и приказом МВД Рос-

сии от 27.11.2023 № 908². Процедура помещения несовершеннолетних в центры детально регламентирована гл. 31.2 Кодекса административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ)³, введенной в 2022 году⁴ и получившей разъяснения в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2024 № 20⁵.

Несмотря на детальную законодательную регламентацию, на практике наблюдается устойчивая тенденция к увеличению

² Об утверждении Наставления по организации деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел: приказ МВД России от 27.11.2023 № 908 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»: [сайт]. URL: <https://garant-pr.ru/system/> (дата обращения: 11.11.2025).

³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»: [сайт]. URL: <https://garant-pr.ru/system/> (дата обращения: 11.11.2025).

⁴ О внесении изменений в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»: федеральный закон от 21.11.2022 № 445-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»: [сайт]. URL: <https://garant-pr.ru/system/> (дата обращения: 11.11.2025).

⁵ О некоторых вопросах, возникающих в практике судов общей юрисдикции при рассмотрении административных дел, связанных с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органа внутренних дел, в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа (гл. 31.2 и 31.3 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации) : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.06.2024 № 20 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»: [сайт]. URL: <https://garant-pr.ru/system/> (дата обращения: 11.11.2025).

¹ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»: [сайт]. URL: <https://garant-pr.ru/system/> (дата обращения: 11.11.2025).

числа отказов в удовлетворении административных исковых заявлений территориальных органов МВД России о помещении несовершеннолетних в ЦВСНП. Особую остроту данная проблема приобретает в отношении подростков, совершивших общественно опасные деяния до достижения возраста уголовной ответственности. Настоящее исследование направлено на выявление системных причин сложившейся правоприменительной практики и разработку научно обоснованных путей их преодоления.

В соответствии с КАС РФ дела о помещении несовершеннолетних в ЦВСНП подлежат рассмотрению в сокращенные сроки – не позднее 10 суток с момента поступления заявления. Данная процессуальная норма призвана обеспечить оперативность и, как следствие, эффективность профилактического воздействия.

Согласно ст. 285.9 КАС РФ, в рассмотрении материалов о пребывании несовершеннолетнего в ЦВСНП участвуют: а) административный истец – должностное лицо органов внутренних дел (далее – ОВД), направившее исковое заявление; б) административный ответчик – несовершеннолетний; в) иные участники процесса: законные представители несовершеннолетнего (родители, опекуны, попечители); адвокат или представитель несовершеннолетнего; прокурор; представители ЦВСНП; представители подразделения по делам несовершеннолетних ОВД; уполномоченный по правам ребенка (если он посчитает необходимым участвовать); представители комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; представители органа опеки и попечительства.

Орган внутренних дел, согласно ст. 285.10 КАС РФ, направляет в суд следующие документы: постановление о помещении несовершеннолетнего в ЦВСНП; документальные данные, свидетельствующие о необходимости обеспечения защиты жизни или сохранения здоровья несовершеннолетнего либо предупреждения совершения им повторного общественно опасного деяния или правонарушения; информация о личности несовершеннолетнего, в том числе: основные сведения (фамилия, имя, отчество, дата и место рождения); сведения о родителях, опекунах, попечителях; информация о месте жительства и (или) пребывания; информация о состоянии здоровья; характеристика

несовершеннолетнего с места жительства (места пребывания), учебы или работы; справка о совершенных противоправных деяниях; акт проведенного обследования условий жизни и воспитания; информация о принятых и принимаемых ОВД мерах профилактического воздействия в отношении несовершеннолетнего, его родителей и иных законных представителей; медицинское заключение об отсутствии у несовершеннолетнего психических расстройств, препятствующих его помещению в ЦВСНП.

Особенности рассмотрения дела нормативно закреплены в ст. 285.11–285.13 КАС РФ и в общем виде сводятся к следующим аспектам: (1) дело рассматривается в закрытом судебном заседании с целью защиты интересов несовершеннолетнего и его семьи; (2) несовершеннолетний, достигший возраста 14 лет, имеет право участвовать в судебном разбирательстве и высказывать свою позицию; несовершеннолетний младшего возраста может присутствовать в суде, если это не вредит его интересам; (3) несовершеннолетний имеет право на представительство адвокатом или иным квалифицированным представителем, даже если его родители или опекуны возражают против этого.

В соответствии с ч. 1 ст. 285.10 КАС РФ, при рассмотрении административного дела, связанного с пребыванием несовершеннолетнего в ЦВСНП, суду в целях обеспечения наиболее благоприятных интересов несовершеннолетнего необходимо установить ряд обстоятельств. Халатное отношение сотрудников полиции к их обоснованию влечет ошибки и, как следствие, отказ суда в удовлетворении административного искового заявления. Наиболее типичными из них являются нижеприведенные.

1. Недоказанность оснований для помещения, предусмотренных ч. 2 ст. 22 ФЗ № 120. Относимость несовершеннолетнего к категории помещаемых в Центр лиц должна иметь строгое документальное подтверждение в приговорах и постановлениях уполномоченных должностных лиц и органов. В рамках этого же блока следует обосновать наличие причин для помещения ребенка в Центр: необходимость защиты жизни или здоровья несовершеннолетнего; необходимость предупреждения повторного противоправного деяния; невозможность установить личность ребенка;

отсутствие места жительства (пребывания) в пределах территории субъекта РФ, где совершено деяние, или проживание ребенка вне данного региона; удаленность места проживания ребенка, находящегося в пределах территории субъекта РФ по месту совершения правонарушения, не позволяющее передать его родителям или иным законным представителям¹.

Примером ошибочного толкования оснований для помещения несовершеннолетнего в ЦВСНП может служить решение Оленегорского городского суда Мурманской области от 09.02.2022 по делу № 2а-155/2022².

Административным ответчиком выступала несовершеннолетняя учащаяся 8 класса С., состоящая на профилактическом учете в ПДН в связи с совершением неоднократных самовольных уходов из дома, в отношении которой было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, предусмотренного ч. 2 ст. 306 УК РФ (заведомо ложный донос об изнасиловании). По месту учебы С. характеризуется удовлетворительно, при этом отмечают ее средние способности к обучению, пассивность на уроках, безответственность при выполнении домашних заданий и наличие вредных привычек (курение, употребление алкоголя). Представитель административного истца заявил, что решение о необходимости направления несовершеннолетней в ЦВСНП принято в связи с тем, что нахождение в нем является своевременной мерой профилактики, нацеленной на предупреждение совершения ей новых противоправных действий. Суд же подчеркнул, что совершение административных проступков и плохая успеваемость должны купироваться иными мерами воздействия, не связанными с ограничением свободы.

2. Поверхностный анализ обстоятельств, характеризующих личность и условия жизни несовершеннолетнего. Административному истцу следует доказать наличие обстоятельств, свидетельствующих о необходимости:

1) обеспечения защиты жизни или сохранения здоровья несовершеннолетнего.

Подобный вывод логично вытекает из социально опасного положения ребенка, под которым согласно ст. 1 ФЗ № 120 понимается в том числе сформировавшаяся вследствие безнадзорности или беспризорности обстановка, представляющая опасность для жизни или здоровья ребенка либо не отвечающая требованиям к его воспитанию или содержанию. Явными признаками социально опасного положения являются:

- невозможность передачи ребенка его родителям по объективным причинам³ (территориальная удаленность, отказ от прибытия к месту нахождения ребенка, невозможность прибытия в силу объективных причин и т.д.);

- отсутствие у ребенка средств к существованию, обуславливающее потребность совершения противоправных и иных антиобщественных действий (в т.ч. бродяжничество и попрошайничество);

- невыполнение родителями (иными законными представителями) обязанностей по содержанию, обучению и воспитанию несовершеннолетнего, защите его прав и интересов, повлекшее административную (ст. 5.35 КоАП РФ) или уголовную (ст. 156 УК РФ) ответственность;

- противоправный статус, обусловленный длящимся нарушением порядка пребывания на территории РФ несовершеннолетнего иностранного гражданина или лица без гражданства⁴;

2) предупреждения совершения несовершеннолетним повторного общественно опасного деяния. Правоприменителю следует обратить внимание, что речь идет исключительно о деянии, обладающем признаками преступления, а не административного правонарушения и следующем за уже совершенным общественно опасным деянием, вина в совершении которого была установлена. При отсутствии прямого и однозначно высказанного несовершеннолетним намерения совершить подобное деяние представляемые полицией доказательства носят лишь косвенный характер, что позволяет судам подвергать их сомне-

¹ Решение Сызранского городского суда Самарской области от 10.02.2023 по делу № 2а-1161/2023 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»: [сайт]. URL: <https://garant-pr.ru/system/> (дата обращения: 11.11.2025).

² Решение Оленегорского городского суда Мурманской области от 09.02.2022 по делу № 2а-155/2022 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»: [сайт]. URL: <https://garant-pr.ru/system/> (дата обращения: 11.11.2025).

³ Апелляционное определение СК по административным делам Московского городского суда от 11.09.2025 по делу № 33а-7114/2025 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»: [сайт]. URL: <https://garant-pr.ru/system/> (дата обращения: 11.11.2025).

⁴ Решение Савеловского районного суда г. Москвы от 03.02.2023 по делу № 02а-0740/2023 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»: [сайт]. URL: <https://garant-pr.ru/system/> (дата обращения: 11.11.2025).

нию. Вместе с тем потребление несовершеннолетним психоактивных веществ, сохранение им социальных связей с членами группы несовершеннолетних антиобщественной направленности, совершение им административных правонарушений с административной преюдицией и ряд других факторов в совокупности могут сформировать убежденность суда о целесообразности помещения ребенка в Центр.

3. Неполное установление обстоятельств, характеризующих личность несовершеннолетнего, его психофизиологические особенности, условия его жизни и воспитания. К таковым следует отнести: (1) совершение несовершеннолетним общественно опасного деяния или административного правонарушения; (2) достижение несовершеннолетним минимально допустимого для помещения в Центр возраста; (3) социальное положение несовершеннолетнего, его характеристика по месту учебы и жительства; (4) состояние здоровья несовершеннолетнего, в т.ч. наличие психических расстройств; (5) социально-экономическая характеристика семьи, социальные и материальные условия проживания несовершеннолетнего.

В качестве наиболее типичных недостатков, допускаемых сотрудниками полиции при сборе характеризующего материала на несовершеннолетнего, можно привести позиции, указанные в Апелляционном определении СК по административным делам Самарского областного суда от 31.07.2025 по делу № 33а-8654/2025¹. Среди доводов, побудивших суд отказать в удовлетворении иска о помещении несовершеннолетнего Г. в ЦВСНП отмечаются:

- несмотря на то, что по месту учебы в ГБОУ ООШ № 17 несовершеннолетний Г. характеризуется неудовлетворительно, пропускал уроки без уважительных причин, не выполнял домашние задания, часто уходил с последних уроков, за время учебы показал себя учеником, обладающим средними способностями, по итогам учебного года имеет неудовлетворительные оценки по отдельным предметам, сама по себе плохая успеваемость не является законным основанием для помещения несовершеннолетнего в ЦВСНП;

¹ Апелляционное определение СК по административным делам Самарского областного суда от 31.07.2025 по делу № 33а-8654/2025 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»: [сайт]. URL: <https://garant-pr.ru/system/> (дата обращения: 11.11.2025).

- педагогом в заседании судебной коллегии указано, что для несовершеннолетнего Г. запланированы мероприятия по передаче школьных предметов в августе 2025 г.;

- согласно акту обследования семейно-бытовых условий от 30.06.2025, жилищно-бытовые условия по месту жительства несовершеннолетнего удовлетворительные, воспитанием и содержанием ребенка занимается его мать;

- административным истцом не проведено и не представлено в суд заключение психолого-медико-педагогической комиссии о результатах комплексного обследования несовершеннолетнего, содержащее рекомендации по оказанию ему психолого-медико-педагогической помощи и определению форм его дальнейшего обучения и воспитания, что необходимо при помещении несовершеннолетнего в ЦВСНП, а в дальнейшем – при обучении в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа (далее – СУВУЗТ).

4. Невыполнение требования об ищчерпанности иных мер воздействия. Административному истцу необходимо доказать отсутствие необходимых условий для обеспечения наиболее благоприятных интересов несовершеннолетнего без помещения его в Центр. Нередко это вызывает существенные сложности, так как данное требование носит субъективный, оценочный характер. Следует установить не только факт ненадлежащего содержания и воспитания ребенка в семье (что может быть осуществлено в рамках составления акта обследования семейно-бытовых условий жизни несовершеннолетнего² или акта обследования условий жизни несовершеннолетнего гражданина и его семьи³), но и невозможность оказания на несовершеннолетнего эффективного корректирующего воздействия со стороны органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в условиях проживания в семье. Фактически административ-

² Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»: [сайт]. URL: <https://garant-pr.ru/system/> (дата обращения: 11.11.2025).

³ О реализации отдельных вопросов осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан: приказ Министерства просвещения РФ от 10.01.2019 № 4 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»: [сайт]. URL: <https://garant-pr.ru/system/> (дата обращения: 11.11.2025).

ному истцу необходимо обосновать собственную несостоятельность в сфере профилактики совершения несовершеннолетним противоправных деяний.

Подводя итог проведенному исследованию, следует заключить, что несмотря на трехлетнюю практику помещения несовершеннолетних в ЦВСНП в порядке, предусмотренном гл. 31.2 КАС РФ, единое образное применение подобной процедуры до настоящего времени не сформировано. В этой связи сотрудникам органов внутренних дел необходимо:

1. Отказаться от шаблонного подхода к подготовке административных исковых заявлений.

2. Обеспечивать сбор всесторонней и объективной информации о личности несовершеннолетнего, условиях его жизни и воспитания.

3. В каждом конкретном случае доказывать, почему менее строгие меры профилактического воздействия не привели к результату или не могут быть применены.

Высказанные в статье рекомендации могут способствовать совершенствованию правоприменительной практики и обеспечению сбалансированного подхода к защите прав несовершеннолетних и интересов общества.

Информация об авторе:

Сычев Евгений Анатольевич,
профессор кафедры административной
деятельности органов внутренних дел

About the author:

Sychev Evgeny A.,
Professor of the Department of administrative
activities of the internal affairs bodies

Статья поступила в редакцию 25.11.2025

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-65-72>

EDN: <https://elibrary.ru/nzwwvja>

СКИВТЕРИСТ АНДРЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России
(Московская обл., Россия)
vipk@mvd.ru

АДМИРАЛОВА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

доктор юридических наук, доцент
Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России¹
(Московская обл., Россия),
Государственный университет управления²
(Москва, Россия)
irina_adm@mail.ru

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ КОНТРОЛЯ СО СТОРОНЫ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЗА ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ, ТРУДЯЩИМИСЯ В РАМКАХ НЕСТАНДАРТНЫХ ФОРМ ЗАНЯТОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрены: проблема контроля за иностранными гражданами; изменения в законодательстве, произошедшие в 2025 году; понятие и реалии нестандартных форм занятости; эффективные методы контроля и мониторинга. Проанализировано взаимодействие с работодателями и роль органов внутренних дел в этом процессе. В заключение авторами предложены рекомендации по улучшению контрольно-надзорной деятельности, направленные на создание более безопасной и справедливой трудовой среды для иностранных граждан.

Ключевые слова: нестандартные формы занятости, иностранные граждане, трудовая миграция, самозанятые, контрольно-надзорная деятельность

Для цитирования: Скивтерист А.А., Адмиралова И.В. К вопросу о совершенствовании контроля со стороны органов внутренних дел за иностранными гражданами, трудящимися в рамках нестандартных форм занятости // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 4 (76). С. 65–72; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-65-72>.

SKIVTERIST ANDREY A.

Advanced Training Institute of the MIA of Russia
(Moscow region, Russia)

ADMIRALOVA IRINA A.

Doctor of Law, Associate Professor
Advanced Training Institute of the MIA of Russia¹
(Moscow region, Russia),
State University of Management²
(Moscow, Russia)

ON THE ISSUE OF IMPROVING CONTROL
BY THE INTERNAL AFFAIRS BODIES
OVER FOREIGN CITIZENS WORKING
IN NON-STANDARD FORMS OF EMPLOYMENT

Abstract. *The article examines the problem of control over foreign citizens, changes in legislation that occurred in 2025, the concept and realities of non-standard forms of employment, as well as effective methods of control and monitoring. The interaction with employers and the role of internal affairs bodies in this process are also analyzed. In conclusion, recommendations will be proposed to improve control and supervisory activities aimed at creating a safer and fairer work environment for foreign citizens.*

Keywords: *non-standard forms of employment, foreign citizens, labor migration, self-employed, control and supervisory activities*

For citation: *Skivterist A.A., Admiralova I.A. On the issue of improving control by the internal affairs bodies over foreign citizens working in non-standard forms of employment // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 4(76). P. 65–72; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-65-72>.*

В условиях глобализации и увеличения миграционных потоков вопрос контроля за иностранными гражданами, работающими в нестандартных формах занятости, становится все более актуальным. В последние годы Россия столкнулась с необходимостью адаптации своего законодательства к новым реалиям трудовой миграции, что связано с изменениями в экономической ситуации, потребностями рынка труда и требованиями международного сообщества.

Актуальность контроля за иностранными гражданами, работающими в нестандартных формах занятости, углубляется с введением новых требований и ограничений, установленных законодательством 2025 года. Эти изменения непосредственно влияют на рабочие процедуры и практики, внедряя жесткие механизмы соблюдения требований к трудоустройству и регистрации иностранных граждан. В частности, новые подходы к контролю требуют от органов внутренних дел разработки адаптированных к культуре и специфике работы мигрантов механизмов, учитывающих разнообразные формы занятости, такие как работа через интернет-платформы и временные контракты.

Сложности возникают в связи с тем, что нестандартные формы занятости часто обходят традиционные рамки надзора, создавая пробелы в учете и контроле миграционной деятельности. Учитывая, что около 40% иностранных работников задействованы именно в таких секторах, до сих пор остаются неразрешенными вопросы о том, как эффективно регистрировать, контролировать и защищать права трудящихся ми-

грантов, работающих вне стандартных условий¹. Именно по этой причине важно пересмотреть существующие методы контроля и адаптировать их к новым реалиям.

Новые регуляции, касающиеся биометрической регистрации и обязательных контролей, предписывают более детальную проработку механики взаимодействия с работодателями, так как важно обеспечить их осведомленность и ответственность за соблюдение новых норм². Важно понимать, что на работодателей возлагается не только ответственность за надлежащее трудоустройство иностранных граждан, но и за полный процесс регистрации и учета их работы.

Нестандартные формы занятости представляют собой важный элемент современного рынка труда, особенно среди иностранных граждан. Согласно исследованиям, основными факторами, способствующими росту нестандартных форм занятости среди мигрантов, являются высокая степень гибкости рабочего времени, возможность получать доход, не привязываясь к конкретному работодателю, а также минимальные требования к формальной правовой регистрации трудовой деятельности. Например, платформа для такси позволяет мигрантам работать по гибкому графику и самостоятельно определять количество часов, что особенно привлекательно для тех, кто не может взять постоянную работу [1].

¹ Трудоустройство мигрантов в 2025 году: ограничения, депортация, учет в 1С: [сайт]. URL: <https://www.glavbukh.ru/art/391176-novye-pravila-nayma-i-raboty-s-migrantami-v-2025-godu-ogranicheniya-departatsiya-uchet-v-1s>.

² Новые миграционные правила 2025: что обязательно должен знать бизнес: [сайт]. URL: <https://www.klerk.ru/blogs/qugo/657822/>.

Что касается универсальных, по крайней мере для российского рынка труда, характеристик занятости, относящихся к ее оформлению, режиму труда работника и форме его найма, то на их основе выделим следующие основные виды нестандартной занятости:

- непостоянная занятость – выполнение работ в течение определенного срока или определенного объема (сезонные, проектные работы, разовая и случайная занятость);
- неполная занятость – выполнение работы менее стандартной нормы рабочего времени;
- сверхзанятость – выполнение работы свыше стандартной нормы рабочего времени;
- вторичная занятость (множественная) – наличие дополнительного места работы, помимо основного;
- самозанятость (занятость не по найму) – ее активно используют работодатели, члены производственных кооперативов, лица, занятые индивидуальным предпринимательством;
- неформальная занятость – в основном применяется для выполнения работ на основе устных договоренностей (ст. 15 Трудового кодекса Российской Федерации);
- занятость в личном приусадебном хозяйстве (ЛПХ) – производство товаров в домашних условиях для собственного потребления или для продажи;
- деятельность частных агентств занятости.

Незадекларированная работа, которая чаще всего встречается как раз у иностранных лиц и лиц без гражданства с нестандартной формой занятости, при отсутствии надлежащего контроля может помешать Российской Федерации достичь своих целей по созданию большего числа высококачественных рабочих мест и обеспечению устойчивого экономического роста. Незадекларированная работа создает недобросовестную конкуренцию, снижая зарплаты и лишая работников социальных гарантий трудовой деятельности, что приводит к нарушению их прав. В этой ситуации важен переход от неформальной к формальной занятости как условия для обеспечения достойной работы. Незадекларированную работу можно рассматривать как часть более широкой неформальной экономики, характеризующейся деятельностью, не охваченной или недостаточно охваченной официальными соглашениями.

Незадекларированная работа – сложное явление, имеющее множество признаков и

причин. Любая попытка противостоять этой модели занятости требует столь же сложного и сбалансированного подхода между превентивными мерами и правоохранительными мерами. В целом незадекларированная работа в России, выполняемая иностранными гражданами и лицами без гражданства, по-прежнему по своей сути трудно поддается измерению. Следовательно, теневой рынок труда иностранных граждан и его составляющие, такие как теневые доходы, неформальная занятость, незаконная миграция, оказывают прямое влияние на состояние экономической безопасности Российской Федерации.

С учетом указанных обстоятельств представляется актуальным изучение роли и места МВД России и его территориальных органов в обеспечении экономической безопасности через призму противодействия неформальной занятости иностранных граждан [2, с. 152].

В настоящее время законодательство Российской Федерации позволяет выплачивать доход иностранным гражданам как находящимся на территории Российской Федерации, так и за ее пределами.

При этом категории правоотношений, за которые иностранные граждане получают доход, варьируются, начиная от выплат в адрес плательщиков налога на профессиональный доход (самозанятых), заканчивая выплатами в значительном объеме в адрес нерезидентов за рекламные, трудовые и представительские функции.

Данные обстоятельства порождают различные подходы к организации контрольной работы и требуют распределения иностранных граждан (резидентов) на категории:

1. *Плательщики налога на профессиональный доход (самозанятые лица), не имеющие гражданства Российской Федерации.*

В соответствии с законодательством осуществить регистрацию в качестве плательщика налога на профессиональный доход могут граждане Российской Федерации и стран, входящих в ЕАЭС (Киргизия, Казахстан, Беларусь, Армения), а также Украины.

Выгода для иностранного гражданина, осуществляющего трудовую деятельность и являющегося самозанятым, с учетом размера налога – 4 % (с дохода от сделок с физическими лицами) и 6% (с дохода от сделок с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями) вместо «подоходного» налога в размере 13 %, налицо.

При этом еще более в выгодных условиях при привлечении самозанятого иностранного гражданина находится его работодатель, так как позволяет существенным образом минимизировать расходы на работников.

Так, у работодателя в отношении облагаемого дохода, выплаченного самозанятому, не возникает обязанностей налогового агента и, как следствие, нет необходимости уплачивать «подходный» налог с таких доходов и представлять расчет 6-НДФЛ.

Кроме того, выплаты самозанятому не надо облагать страховыми взносами и отражать в отчетности по страховым взносам. Основной единый тариф взносов – 30%, взносов на травматизм – до 8,5 % в зависимости от класса профессионального риска организации. Экономия на привлечении самозанятых иностранных граждан достигает 45 % фонда оплаты труда. При этом работодателю не требуется соблюдать в отношении указанных лиц гарантии, предусмотренные Трудовым кодексом Российской Федерации, в том числе связанные с несчастными случаями, профессиональными заболеваниями¹, а также временной нетрудоспособностью².

Таким образом, мигранты, работающие в качестве самозанятых, представляют для привлекающих их работодателей самую дешевую и бесправную рабочую силу, что является огромным стимулом к найму таких рабочих.

Вместе с тем иностранный работник изначально является наиболее слабой стороной трудовых отношений, а в случае наступления несчастного случая или временной нетрудоспособности ложится грузом на социальную инфраструктуру и без того испытывающую серьезные сложности.

Учитывая специфику сферы занятости плательщиков налога на профессиональный доход, источником их дохода могут являться:

- агрегатор товаров/услуг, выступающий в качестве «агента», аккумулирующего денежные средства получателей товаров (работ, услуг);

¹ При повреждении здоровья или в случае смерти работника вследствие несчастного случая на производстве либо профессионального заболевания работнику (его семье) возмещаются его утраченный заработок (доход), а также связанные с повреждением здоровья дополнительные расходы на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию либо соответствующие расходы в связи со смертью работника (ст. 184 Трудового кодекса Российской Федерации).

² При временной нетрудоспособности работодатель выплачивает работнику пособие по временной нетрудоспособности в соответствии с федеральными законами (ст. 184 Трудового кодекса Российской Федерации).

- неограниченный круг физических лиц;
- неограниченный круг юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Главной проблемой для указанной категории лиц является использование данного режима налогообложения для сокрытия трудовых отношений. В идеале самозанятое лицо оказывает разовые услуги и не связано определенными сложившейся практикой условиями трудовых отношений. В упрощенном виде его деятельность представляет собой заключение множества разовых сделок с различными лицами, которые не имеют возможности влиять на процесс предоставления услуг.

При этом зачастую такие лица выполняют трудовые функции с четким графиком, требованиями, подчинением общему руководству и субординации. Соответственно, их деятельность по своей сути приближена к работе по трудовому договору, который формально закрыт документами об исполнении разовых услуг.

Контроль за деятельностью самозанятых лиц осуществляется налоговыми органами на основании автоматизированных алгоритмов, где ключевыми сведениями является контроль за источниками и периодичностью выплат. Такой контроль позволяет выявить случаи подмены трудовых отношений, но не позволяет контролировать порядок расходования денежных средств и их перемещение через государственную границу на родину самозанятого.

2. Иностранцы граждане, осуществляющие трудовую деятельность за пределами Российской Федерации.

Как правило, к данной категории граждан относятся «релоканты» и работники IT-индустрии, пользующиеся преимуществом применения льготных ставок подоходных налогов в стране пребывания, а также условий соглашений об избежании двойного налогообложения.

Источником выплат в адрес указанной категории граждан являются российские организации на основании договоров гражданско-правового характера, а местом проведения работ – территория иностранного государства. Основным риском в таком случае выступает подмена трудовых отношений разовыми сделками в форме гражданско-правовых договоров.

3. Иностранцы граждане, осуществляющие трудовую деятельность на территории Российской Федерации.

К указанной категории относятся лица, осуществляющие трудовую и иную деятельность, которая не может являться объектом обложения налогом на профессио-

нальный доход либо превышает лимит доступных доходов.

Основным риском при этом является скрытая оплата труда и оформление неформальных трудовых отношений.

Отдельно необходимо остановиться на проблематике, связанной с деятельностью частных агентств занятости.

Согласно ст. 341¹ Трудового кодекса Российской Федерации частное агентство занятости (далее – направляющая сторона) в целях осуществления деятельности по предоставлению труда работников (персонала) имеет право направлять временно своих работников с их согласия к физическому лицу или юридическому лицу, не являющимся работодателями данных работников (далее – принимающая сторона), для выполнения работниками определенных их трудовыми договорами трудовых функций в интересах, под управлением и контролем указанных физического лица или юридического лица.

При этом согласно ст. 341¹⁻⁴ ТК РФ при направлении работника для выполнения работы у принимающей стороны по договору о предоставлении труда работников (персонала) трудовые отношения между этим работником и направляющей стороной не прекращаются, а трудовые отношения между этим работником и принимающей стороной не возникают.

Согласно п. 2 ст. 13 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» работодателем является физическое или юридическое лицо, получившее в установленном порядке разрешение на привлечение и использование иностранных работников и использующее труд иностранных работников на основании заключенных с ними трудовых договоров.

Таким образом, частному агентству занятости в целях предоставления труда иностранных работников по договору о предоставлении труда работников (персонала) иной организации надлежит получить разрешение на привлечение и использование иностранных работников.

В свою очередь, иностранному гражданину, прибывшему в порядке, требующем получения визы, в целях осуществления трудовой деятельности в Российской Федерации, в том числе в частном агентстве занятости, необходимо получить разрешение на работу.

Разрешения на работу иностранным гражданам оформляются и выдаются в пределах ежегодно устанавливаемой Правительством Российской Федерации квоты.

В соответствии с п. 3 Правил определения органами государственной власти субъекта Российской Федерации потребности в привлечении иностранных работников, утвержденных приказом Минтруда России от 23.01.2014 № 27н, потребность определяется на основании заявок работодателей, заказчиков работ (услуг) о потребности в привлечении иностранных работников для замещения вакантных и создаваемых рабочих мест либо выполнения работ (оказания услуг)¹.

Согласно п. 2 ст. 18 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» приглашение на въезд в Российскую Федерацию иностранного работника в целях осуществления трудовой деятельности выдается МВД России или его территориальным органом по ходатайству о выдаче приглашения, поданному работодателем или заказчиком работ (услуг).

Таким образом, приглашающей стороной, предоставляющей иностранному гражданину гарантии материального, медицинского и жилищного обеспечения на период его пребывания в Российской Федерации, является частное агентство занятости.

С учетом того, что принимающая сторона, к которой направляются иностранные работники по договору о предоставлении труда работников (персонала), не является работодателем по отношению к иностранному гражданину, необходимость оформления разрешений на привлечение и использование иностранных работников отсутствует.

Соответственно, принимающая сторона, так называемый «конечный бенефициар», не несет никакой ответственности за приглашенных иностранных работников, которые фактически осуществляют трудовую деятельность у нее, а не у частного агентства занятости, что в целом снижает эффективность контрольно-надзорной деятельности со стороны органов внутренних дел, а также существенно повышает риски, связанные с возможностью использования вышеизложенного алгоритма посреднического трудоустройства иностранных граждан для организации каналов незаконной миграции и, как следствие, ухода иностранных граждан в теневой сектор экономики.

Учитывая исходные данные, разумным решением проблем занятости иностранных

¹ Об утверждении Правил определения органами государственной власти субъекта Российской Федерации потребности в привлечении иностранных работников: приказ Минтруда России от 23.01.2014 № 27н. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=448223>.

граждан, скрытой оплаты труда и подмены трудовых отношений будет являться принятие следующих мер:

1. Введение института платежных агентов, ответственных за получение денежных средств от источников выплат – российских организаций и физических лиц, аккумулирующих подтверждающие документы и осуществляющих выявление зон риска в автоматизированном режиме.

Денежные средства, принимаемые платежными агентами, могут направляться плательщиками только в адрес заранее определенных лиц (иностранных граждан), с которыми у платежных агентов или оператора по приему платежей заключен договор.

Кредитные организации не вправе выступать операторами по приему платежей, а также заключать договоры об осуществлении деятельности по приему платежей физических лиц с поставщиками или операторами по приему платежей (п. 21 ст. 4 Федерального закона от 03.06.2009 № 103-ФЗ «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами»).

Положения закона, регулирующего деятельность платежных агентов, в настоящий период распространяются исключительно на отношения, связанные с приемом платежей от физических лиц в адрес поставщиков, и не применяются к отношениям по проведению расчетов при реализации товаров (выполнении работ, оказании услуг) с физическими лицами, кроме расчетов, связанных с взиманием с плательщика комиссии платежному агенту.

Соответственно, предлагаемая модель подразумевает создание дополнительного буфера, задачей которого будет оказание посреднических услуг по переводу денежных средств.

Выплата дохода в отношении анализируемой категории лиц сможет осуществляться на специальный (корреспондентский) счет, после чего реальный путь денежных средств (на счет в банке Российской Федерации/за границу) может проследиваться органами внутренних дел.

В случае перечисления денежных средств с корреспондентского счета на заграничный счет могут вводиться комиссии и обременения по аналогии, например, с разовым платежом при выплате действительной стоимости доли резидента недружественного иностранного государства при продаже бизнеса (т.н. налог на выход из бизнеса в Российской Федерации) и т.д.

Кроме того, такие меры позволят выявлять реальные суммы доходов иностран-

ных граждан, подлежащие налогообложению, и ограничат возможность формального применения налога на профессиональный доход.

В правовом поле деятельность операторов по приему платежей (платежных агентов) войдет в периметр регулирования и надзора Банка России: для того, чтобы стать оператором по приему платежей, юридическое лицо будет обязано направить заявление в Банк России по установленной форме для внесения сведений о нем в соответствующий реестр, а также соответствовать ряду требований, предъявляемых к его корпоративной структуре и органам управления. Форма заявления и порядок его подачи для включения в обозначенный выше реестр должны быть определены Банком России в ближайшее время.

Для операторов по приему платежей создается саморегулируемая организация. Платежный агент обязан вступить в саморегулируемую организацию в течение 90 дней после внесения сведений о нем Банком России в реестр. Предполагается, что такая организация будет контролировать деятельность своих членов. Также контроль за деятельностью операторов по приему платежей будет осуществлять Банк России.

В рамках деятельности по надзору Банк России будет контролировать соблюдение платежными агентами как требований Закона № 103-ФЗ, так и нормативных актов Банка России, изданных в рамках его полномочий.

2. Создание эффективной системы добровольного страхования рисков, связанных с ухудшением у иностранного работника состояния здоровья в результате несчастного случая, заболевания, травмы, отравления, повлекшие утрату трудоспособности, а также их медицинского страхования.

Создание такой системы обеспечит гарантии оказания иностранным гражданам медицинской помощи, повысит их социальную защищенность, а также приведет к значительной экономии бюджетных средств.

Кроме того, создание указанной системы позволит предотвратить распространение инфекционных заболеваний, а также выведет из теневого оборота финансовые средства, которые уплачиваются мигрантами, минуя установленный порядок оплаты медицинских услуг. При этом регулирование стоимости соответствующих договоров страхования предлагается осуществлять

посредством установления перечня страховых случаев.

3. Внесение изменений в законодательство о правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации, прямо предусматривающих запрет на осуществление трудовой деятельности в случае попадания иностранца в реестр контролируемых лиц.

С 5 февраля 2025 г. введен миграционный режим высылки – алгоритм, применяемый на основании Федерального закона от 08.08.2024 № 260-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в отношении иностранных граждан, находящихся в Российской Федерации и не имеющих законных оснований для пребывания (проживания) в Российской Федерации.

Все иностранные граждане, которые пребывают на территории Российской Федерации незаконно, вне зависимости от их гражданской принадлежности, подлежат включению в реестр контролируемых лиц до их выдворения (депортации или самостоятельного выезда) из Российской Федерации либо до урегулирования правового положения на территории страны.

Суть указанного режима заключается в ограничении возможности реализации незаконно находящимся в Российской Федерации иностранным гражданам отдельных прав и свобод, а также существенном расширении применяемых к ним мер государственного контроля.

В частности, в отношении иностранного гражданина, включенного в реестр контролируемых лиц, в качестве таких ограничений предусматриваются следующие запреты:

изменение места жительства или места пребывания в Российской Федерации без разрешения органа внутренних дел;

выезд за пределы территории субъекта Российской Федерации, муниципального образования, в котором контролируемое лицо проживает (пребывает);

приобретение недвижимого имущества, транспортных средств и самоходных машин, регистрация в государственных органах данного имущества;

ограничение на пользование правом на управление транспортными средствами; заключение брака;

учреждение юридического лица, регистрация в качестве индивидуального предпринимателя;

открытие банковского счета и осуществление иных банковских операций, за исключением переводов денежных средств в целях уплаты обязательных платежей,

установленных законодательством Российской Федерации, а также переводов денежных средств на счет контролируемого лица и выдачи наличных денежных средств контролируемому лицу в сумме не более 30 тыс. руб. в месяц.

Также Федеральным законом № 260-ФЗ предусматриваются ограничение на пользование иностранным гражданином правом на управление транспортными средствами и отказ в допуске к сдаче экзаменов на право управления транспортными средствами, в выдаче (замене, обмене) российского национального или международного водительского удостоверения.

Кроме того, на контролируемое лицо возлагаются обязанности по явке в установленный срок в территориальные органы МВД России в случае вручения (направления) ему предписания о явке, а также по своевременному исполнению требований, соблюдению запретов и ограничений, установленных в соответствии с Федеральным законом № 260-ФЗ.

В случае неоднократного (два и более раза) неисполнения контролируемым лицом установленных ограничений и запретов, в отношении контролируемого лица принимаются решения о депортации и о помещении в специальное учреждение территориального органа МВД России.

Информация о наличии (об отсутствии) сведений об иностранном гражданине в реестре размещается на официальном сайте МВД России в сети Интернет и предоставляется без взимания платы, в связи с чем является актуальным обязать работодателя осуществлять самостоятельные проверки привлекаемых иностранцев на предмет нахождения в реестре.

В заключение статьи следует подчеркнуть, что контроль за иностранными гражданами, работающими в нестандартных формах занятости, представляет собой многогранную и актуальную проблему, требующую комплексного подхода. В условиях глобализации и увеличения миграционных потоков, особенно в России, где трудовая миграция играет значительную роль в экономике, необходимо учитывать не только законодательные изменения, но и реальные условия, в которых трудятся мигранты. В 2025 году введенные новые правила, касающиеся трудоустройства мигрантов, стали важным шагом к упорядочению этого процесса, однако они также выявили ряд проблем, требующих решения.

Одной из ключевых задач, стоящих перед органами внутренних дел и другими государственными структурами, является

разработка эффективных методов контроля и мониторинга за иностранными гражданами. Нестандартные формы занятости, такие как временные контракты, работа по совместительству и самозанятость, создают дополнительные сложности в вопросах учета и контроля. Важно, чтобы контрольные механизмы были адаптированы к современным условиям и учитывали специфику работы мигрантов, что позволит не только повысить уровень соблюдения законодательства, но и защитить права самих работников.

Взаимодействие публичной власти с работодателями также играет важную роль в создании безопасной и надежной трудовой среды. Работодатели должны быть вовлечены в процесс контроля, что позволит не только улучшить соблюдение трудовых прав мигрантов, но и снизить риски для бизнеса. Важно, чтобы государственные органы предоставляли работодателям четкие рекомендации и поддержку, а также проводили разъяснительную работу о новых правилах и их значении.

Рекомендации по улучшению контрольно-надзорной деятельности, указанные в статье, направлены на создание более

эффективной системы мониторинга, которая будет учитывать как интересы государства, так и права иностранных граждан. Это включает в себя внедрение современных технологий для учета и контроля, а также развитие программ обучения для сотрудников органов внутренних дел, чтобы они могли более эффективно взаимодействовать с мигрантами и работодателями.

Таким образом, контроль за иностранными гражданами в нестандартных формах занятости требует постоянного совершенствования и адаптации к меняющимся условиям. Необходимо учитывать как законодательные изменения, так и реальные потребности рынка труда, чтобы создать условия для безопасной и справедливой трудовой деятельности для всех участников. Важно, чтобы все заинтересованные стороны – государственные органы, работодатели и сами мигранты – работали в едином направлении, что позволит достичь устойчивого и гармоничного развития трудовой миграции в России. В конечном итоге успешное решение данной проблемы будет способствовать не только улучшению контроля, но и созданию более справедливой и безопасной трудовой среды для всех.

Список источников

1. Орлова Н.А. Нестандартные формы занятости как фактор изменения человеческого капитала: анализ неквалифицированной трудовой миграции в Россию // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 1 (137). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nestandartnye-formy-zanyatosti-kak-faktor-izmeneniya-chelovecheskogo-kapitala-analiz-nekvalifitsirovannoy-trudovoy-migratsii-v> (дата обращения: 18.12.2024).
2. Дутов П.О., Ермакова М.В. Роль МВД России и его территориальных органов в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации в контексте противодействия неформальной занятости иностранных граждан // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 1 (73).

Информация об авторах:

Скивтерист Андрей Анатольевич,
начальник;
Адмиралова Ирина Александровна,
профессор кафедры подготовки сотрудников
полиции по охране общественного порядка
и подразделений по вопросам миграции
центра подготовки сотрудников полиции
для подразделений по охране общественного
порядка¹, профессор кафедры частного права²

About the authors:

Skivterist Andrey A.,
chief;
Admiralova Irina A., Professor of Chair
of migration service staff training of the police
training center for public order protection¹,
Professor of the Department of private law²

Сведения о вкладе каждого автора

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.11.2025

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-73-82>

EDN: <https://elibrary.ru/pjbxwxb>

БИЛЫК ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ¹

кандидат юридических наук, доцент

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России

(Москва, Россия)

vladrostovrui@gmail.com

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ МЕРЫ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье автором рассматриваются вопросы управленческой деятельности руководителей органов внутренних дел в процессе разработки и принятия ими организационных мер в решении задач миграционной политики Российской Федерации с учетом складывающейся оперативной обстановки. Актуальность выбранной для исследования тематики обусловлена необходимостью принятия научно обоснованных мер, направленных на совершенствование деятельности органов внутренних дел в области миграции.

В Российской Федерации в целом сложилась правовая основа регулирования миграционных отношений. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026–2030 годы² определила основные направления её реализации, а приказ МВД России от 10.06.2025 № 360³ утвердил Положение о Службе по вопросам гражданства и регистрации граждан Министерства внутренних дел Российской Федерации. В приказе МВД России обозначены цели, задачи и основные функции деятельности, в том числе организационно-управленческие меры руководителей вновь созданной Службы.

Автором проанализирован комплекс организационно-управленческих мер в области противодействия негативным тенденциям в сфере миграции. Высказанные предложения направлены на совершенствование деятельности органов внутренних дел в рассматриваемой сфере.

Выводы и предложения могут быть использованы как в управленческой деятельности руководителей органов внутренних дел, так и в учебном процессе.

Ключевые слова: миграционная политика Российской Федерации, Служба по вопросам гражданства и регистрации граждан Министерства внутренних дел Российской Федерации, деятельность органов внутренних дел в сфере миграции, противодействие незаконной миграции, миграция

Для цитирования: Билык В.И. Организационные меры органов внутренних дел в решении задач миграционной политики Российской Федерации // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 4 (76). С. 73–82; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-73-82>.

BILYK VLADIMIR I.

PhD of Law, Associate Professor

National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation

(Moscow, Russia)

ORGANIZATIONAL MEASURES TAKEN BY THE INTERNAL AFFAIRS BODIES TO ADDRESS THE MIGRATION POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. In this article, the author examines the management activities of heads of internal affairs bodies in the process of developing and adopting organizational measures to address the challenges of the Russian Federation's migration policy, taking into account the current operational situation. The relevance of this research topic is driven by the need to implement scientifically grounded measures aimed at improving the activities of internal affairs bodies in the field of migration.

© Билык В.И., 2025.

²О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026–2030 годы: указ Президента Российской Федерации от 15.10.2025 № 783. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/412750335/> (дата обращения 20.10.2025).

³Об утверждении Положения о Службе по вопросам гражданства и регистрации граждан Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 10.06.2025 № 360.

It is important to note that the Russian Federation has established a comprehensive legal framework for regulating migration relations. Thus, the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2026–2030 has determined the main directions for its implementation, and Order No. 360 of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation dated June 10, 2025, has approved the Regulations on the Service for Citizenship and Registration of Citizens of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, which outlines the goals, objectives, and main functions, including organizational

Keywords: *Migration Policy of the Russian Federation, Service for Citizenship and Registration of Citizens of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, activities of internal affairs bodies in the field of migration, counteraction to illegal migration, migration.*

For citation: *Bilyk V.I. Organizational measures taken by the Internal Affairs Bodies to address the migration policy of the Russian Federation // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 4 (76). P. 73–82; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-73-82>.*

Концепцией государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026–2030 годы (далее – Указ Президента РФ № 783 или Концепция) продекларировано, что негативные миграционные процессы являются принципиально новыми видами вызовов и угроз национальной безопасности России, что, в свою очередь, требует дальнейшего совершенствования её миграционной политики. Определено, что задачей миграционной политики является принятие правовых, организационных и иных механизмов, направленных на реализацию стратегических национальных приоритетов РФ. Предложено считать, что основным источником обеспечения национальной экономики трудовыми резервами должно быть восполнение населения России путем его естественного воспроизводства. Миграционная политика должна являться вспомогательным средством решения экономических проблем государства¹.

Как свидетельствуют результаты исследований экспертного сообщества, среди лиц, пребывающих на территорию России в качестве трудовых мигрантов, преобладают низкий образовательный уровень, недостаточное владение ими русским языком, как правило, полное отсутствие профессиональной подготовки и квалификационных навыков².

По данным ГУПЭ МВД России, многие пребывающие на территорию РФ мигранты уже совершали противоправные действия у себя в стране проживания или являются активными сторонниками крайних религиозных течений. Совершение такими лицами противоправных деяний, а также зачастую агрессивное поведение в отношении коренного населения обуславливают рост ксенофобских проявлений в стране³.

Вследствие этого у мигрантов возникает целый комплекс проблем в сфере их социальной, культурной и правовой адаптации к новым условиям жизни и сложившимся устоям российского социума. Оказываясь в чужой им социальной среде, в которой отсутствуют привычные для них нормы общения, мигранты могут демонстрировать кардинальные изменения своего поведения. При этом они пытаются навязать свои обычаи и нормы поведения местному населению, что неминуемо приводит к обострению межнациональных отношений и в итоге сказывается на состоянии общественной безопасности государства. На этом фоне возникают новые социальные институты – «национальные общины», которые создаются в закрытых анклавах или компактном проживании мигрантов по национально-религиозному принципу⁴.

Необходимо отметить, что принятие Концепции⁵ проходило на фоне широкой научной и публичной дискуссии в СМИ о целесообразности массового привлечения трудовых мигрантов на территорию РФ. Одни специалисты по-прежнему придерживаются мнения, что миграция решает важные экономические и кадровые проблемы российской экономики, другие,

¹ О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026–2030 годы: указ Президента Российской Федерации от 15.10.2025 № 783. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/412750335/> (дата обращения 20.10.2025).

² См.: Состояние, тенденции и проблемы предупреждения преступности мигрантов: аналитический обзор ВНИИ МВД России от 27.04.2024. – М.: ВНИИ МВД России, 2024; Социальная и культурная адаптация находящихся в Российской Федерации трудовых мигрантов из Центрально-Азиатского региона: аналитический отчет ФАДН. – М.: ФАДН, 2024; Данные Института развития предпринимательства и экономики в России вырос спрос на низкоквалифицированных специалистов // Новости // Известия. URL: <https://iz.ru/1683208/2024-04-17/v-rossii-vyros-spros-na-nizkokvalificirovannykh-spetcialistov> (дата обращения: 11.10.2025); Информационно-справочные материалы ГУПЭ МВД России от 05.12.2024 № 30/8408.

³ Информационно-справочные материалы ГУПЭ МВД России от 05.12.2024 № 30/8408.

⁴ Состояние, тенденции и проблемы предупреждения преступности мигрантов: аналитический обзор ВНИИ МВД России от 27.04.2024. – М.: ВНИИ МВД России, 2024.

⁵ О Концепции государственной миграционной политики ...

наоборот, считают трудовую миграцию экономически необоснованной и обременительной.

Указом Президента Российской Федерации от 15.10.2025 № 783¹ Министерство внутренних дел России определено в качестве ответственного органа исполнительной власти за выработку и реализацию миграционной политики.

Приказом МВД России от 10.06.2025 № 360² утверждено Положение о Службе по вопросам гражданства и регистрации граждан Министерства внутренних дел Российской Федерации, в котором нашли свое отражение организационно-управленческие меры вновь созданной Службы.

Автор в своем ранее проведенном исследовании обосновал тезис о том, что эффективность организационных мер, реализуемых органами внутренних дел, напрямую зависит от результатов анализа оперативной обстановки, которая проводится в рамках такой самостоятельной организационно-управленческой функции, как аналитическая деятельность. В ходе такой интеллектуальной работы, наряду с различными вопросами, обуславливающими состояние преступности на участке юрисдикции, анализируется комплекс факторов, оказывающих влияние на криминализацию отдельных сторон общественной жизни российского социума. Анализ факторов, проведенный автором в сфере миграционных процессов, свидетельствует о наличии в этой области латентных угроз и вызовов, требующих для их нейтрализации принятия соответствующих организационных мер, в том числе оперативно-розыскного характера [1, с. 110–115].

При этом Концепция, являясь базовым документом стратегического планирования, не охватывает ряд проблем, которые оказывают негативное влияние на сохранение тенденций криминализации рассматриваемой сферы правоотношений. Этим обстоятельством актуализируется выбранная нами проблематика для статьи.

Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации продолжает выбранную законодателем реализацию общей правовой парадигмы,

направленной на предупреждение и предотвращение негативных тенденций, оказывающих влияние на поступательное развитие российского общества. Данный нормативный правовой акт определяет, что органы государственной власти, а также исполнительные органы субъектов РФ и местного самоуправления должны разрабатывать и принимать комплекс организационных мер, направленных на предотвращение:

- возникновения пространственной сегрегации и недопущение территориального обособления иностранных граждан на постоянное место жительства;
- формирования закрытых этнических анклавов, руководимых представителями национальных диаспор, нередко имеющих криминальный опыт;
- маргинализации отдельных территорий лицами, прибывающими в Российскую Федерацию;
- увеличения нагрузки на социальную, медицинскую и иные сферы.

В рамках реализации основных направлений миграционной политики Правительству РФ рекомендовано:

- разработать и утвердить план реализации основных положений;
- ежегодно представлять Президенту России доклад о ходе исполнения мер, направленных на ее реализацию.

Концепцией определены основные направления, по которым рекомендовано органам исполнительной власти принятие организационно-управленческих мер:

- ведение реестра контролируемых лиц и соблюдение ограничений, установленных в отношении отдельной категории иностранных граждан;
- профилактика распространения радикальных религиозных и экстремистских идей в мигрантской среде;
- профилактика правонарушений среди мигрантов, в том числе пресечение фактов провоцирования межнациональных конфликтов;
- внедрение механизмов биометрической идентификации личности и цифровизации процессов передачи информации о результатах медицинского освидетельствования иностранных граждан;
- введение механизмов цифровизации процессов миграционного учета;
- переход к политике целевого набора иностранных работников, с учетом работы

¹ О Концепции государственной миграционной политики ...

² Об утверждении Положения о Службе по вопросам гражданства и регистрации граждан Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 10.06.2025 № 360.

у конкретного работодателя, на конкретный срок с заключением трудового договора;

– возложение дополнительной ответственности на работодателя после истечения срока действия трудового договора с трудовым мигрантом;

– разработка механизмов налогового администрирования в сфере уплаты налогов на доходы иностранных граждан;

– внедрение современных цифровых технологий и информационно-технических средств в сфере государственного контроля (надзора) или предоставления государственных услуг в области миграции.

Важным событием организационно-управленческого характера является создание *Службы по вопросам гражданства и регистрации иностранных граждан МВД России*. Указанная Служба является самостоятельным структурным подразделением центрального аппарата МВД России, обеспечивающим и осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики в области миграционных процессов, а также нормативно-правовому регулированию в сфере миграции¹.

В ходе реформирования Миграционная служба России представлена следующей структурой:

- департаменты, управления, отделы, а также подразделения по вопросам миграции ТО МВД России;

- Центр по вопросам миграции МВД России;

- специальные учреждения МВД России, предназначенные для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства;

- центры временного содержания вынужденных переселенцев и беженцев;

- иные организации, создаваемые для решения задач по реализации государственной политики в сфере миграции.

Указанная Служба наделена полномочиями по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) в области миграционных процессов.

К основным задачам Миграционной службы МВД России отнесены:

1. Организация и участие в формировании основных направлений государственной политики в сфере миграции.

2. Обеспечение нормотворческой функции в обозначенной сфере и ее совершенствование.

3. Осуществление паспортной и регистрационной деятельности.

4. Проведение разрешительно-визовой работы.

5. Обеспечение цифрового развития и информационных технологий.

6. Обеспечение и контроль за внешней трудовой миграцией.

7. Решение организационных вопросов получения гражданства РФ.

8. Работа с беженцами, соотечественниками и вынужденными переселенцами.

9. Осуществление федерального государственного контроля (надзора) за нахождением, пребыванием и проживанием иностранных граждан, в том числе за трудовой деятельностью иностранных работников.

Неотъемлемой частью управленческого цикла руководителей органов внутренних дел является функция контроля.

Приказ МВД России от 10.06.2025 № 360 предусматривает, что Миграционная служба МВД России участвует в разработке мер, направленных на реализацию основных направлений миграционной политики, путем проведения мониторинга и контроля за их выполнением, а также обеспечивает своевременное предоставление информации об их исполнении.

В криминологической науке базовым является положение о том, что преступное явление проще предотвратить, чем потом устранять негативные последствия от совершенных противоправных деяний. Поэтому криминологи в рамках выработки превентивных мер по противодействию преступности на первое место выдвигают организационные меры, направленные на профилактику преступлений.

Миграционные процессы, в том числе ее коррупционные формы, как масштабное социальное явление, тоже могут регулироваться с помощью различных профилактических форм и методов, которые можно подразделить на общие и специальные.

К общим организационным мерам органов исполнительной власти можно отнести:

- привлечение определенного количества трудовых мигрантов под конкретный экономический проект, по окончании которого централизованно вернуть их в страну гражданства. Данная мера позволит снизить административное участие должностных лиц в принятии различного рода сомнительных управленческих решений и снизить нагрузку на социальную сферу государства;

¹ Об утверждении Положения о Службе по вопросам гражданства ...

– привлечение трудовых мигрантов со знанием русского языка и истории нашего государства. Данное направление является наиболее коррупциогенным, когда уполномоченные на то учебные заведения в массовом порядке выдают «липовые» документы такой категории лиц.

Так, 17 апреля 2024 г. распоряжением главы Минобрнауки Валерием Фальковым «Об усилении контроля за экзаменационными процедурами» в 12 университетах страны были расторгнуты соглашения и договоры с коммерческими организациями на проведение экзаменов для мигрантов. Теперь экзамены для иностранных граждан будут проводить только государственные университеты и муниципальные организации. Новая система проведения экзаменов позволит усилить контроль за этими процессами. Причиной подобного решения послужило выявление правоохранительными органами нарушений при проведении экзамена по русскому для мигрантов в Институте русского языка им. А.С. Пушкина¹.

В 2024 году Государственная Дума ФС РФ обратилась к Правительству РФ по реализации комплекса организационно-правовых мер, направленных на противодействие нелегальной миграции. В обращении делалась ссылка на необходимость принятия неотложных мер в сфере реализации законодательных актов, уже принятых Думой в рассматриваемой области правоотношений. Правительству РФ было рекомендовано:

- закрепить в обязанности для мигрантов, работающих на основе патента, проходить экзамен на знание русского языка;
- предусмотреть процедуры видеозаписи экзамена по русскому языку в устной форме;
- определить уровень владения русским языком у мигрантов применительно к виду осуществляемой им трудовой деятельности;
- утвердить закрытый перечень государственных образовательных учреждений, которые могут принимать экзамены у иностранных граждан с выдачей им соответствующего сертификата;
- обеспечить постоянное обновление экзаменационных материалов.

¹ Бизнес на экзаменах для мигрантов свернули одним приказом: «липовые» сертификаты больше не получают // Царьград-ТВ: [сайт]. URL: https://tsargrad.tv/news/biznes-na-jekzamenah-dlja-migrantov-svernuli-odnim-prikazom-lipovye-sertifikaty-bolshe-ne-poluchat_993422.

В рамках обеспечения законности деятельности трудовых мигрантов депутатами предложено:

- выработать единые концептуальные основы и подходы в регулировании трудовой миграции;
- разработать и утвердить количественные и качественные параметры привлекаемых трудовых мигрантов с учетом потребностей рынка труда;
- утвердить правила пребывания трудовых мигрантов с закреплением процедур сопровождения, ответственности работодателей и соответствующей идентификации;
- разработать поэтапный план перехода на полный биометрический сбор данных об иностранных гражданах².

Органы внутренних дел в рамках своей компетенции наделены полномочиями в сфере организации профилактической работы. Приказ МВД России от 24.09.2023 № 619 «О некоторых организационных вопросах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по профилактике правонарушений» определяет специальные меры предупредительной работы, которые также применимы в сфере миграции.

Основу любой профилактической работы составляют меры, направленные на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений. Данное положение содержится в большинстве нормативных правовых актов РФ, посвященных противодействию преступности.

Одной из форм превенции в области предупреждения преступности среди мигрантов является выявление лиц, подготавливающих или совершающих различного рода правонарушения, в том числе в местах их компактного проживания³.

Органы внутренних дел наделены широкими административными и оперативно-розыскными компетенциями, обеспечивающими непрерывный сбор, анализ, обобщение и использование различной интегрированной информации в отношении лиц, представляющих оперативный интерес. Сотрудники полиции в рамках своих полномочий применяют меры как общей, так и индивидуальной профилактики в отношении лиц, подготавливающих или со-

² ГД приняла обращение к Правительству по вопросу реализации мер в сфере противодействия незаконной миграции // «Федеральный Бизнес-журнал» в Дзене. 2024. 21 нояб. URL: <https://dzen.ru/a/Zz7vtFSrglm0k5W8> (дата обращения: 22.09.2025).

³ О Концепции государственной миграционной политики ...

вершающих правонарушения. Они проводятся в отношении такой категории лиц необходимые мероприятия.

Считаем, что места компактного проживания мигрантов, в рамках организации оперативно-розыскной деятельности, должны относиться к объектам первоочередной оперативной заинтересованности.

Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на период 2024–2028 годов, выступающий как основа организационных мер заинтересованных служб и ведомств, предусматривает такую позицию, что трудовые мигранты, прибывающие на территорию РФ, а также члены их семей должны рассматриваться «в качестве приоритетных категорий лиц в организации профилактической работы».

Солитарны с мнением Л.А. Кононова, что в местах компактного проживания этнических групп должна быть налажена оперативно-розыскная работа в целях пресечения и документирования возможной экстремистской или террористической деятельности. По мнению автора, в мигрантской среде должна активно осуществляться оперативно-розыскная, административная и профилактическая работа [3].

Однако мы полагаем целесообразным расширить круг оперативно значимой информации, получаемой оперативно-розыскными методами, добавив добывание информации в отношении должностных лиц, оказывающих мигрантам коррупционные услуги, способствующие их легализации или незаконному нахождению на территории России. Именно нелегальная миграция является первопричиной и основным фактором криминализации сферы миграции, воздействие на которую снизит социальную напряженность в российском обществе.

По мнению лидеров общественного мнения, сами среднеазиатские республики, с территории которых осуществляется трудовая миграция, являются открытыми, светскими и многоконфессиональными государствами. Однако такие категории иностранных граждан не приезжают к нам в страну, а их место занимают «архаичные, даже мракобесные» мигранты¹.

¹ Авторский телеграмм-канал «МИГ России» от 24.07.2025. Электронная ссылка РКН: <https://clck.ru/3EY4o5> (дата обращения: 19.09.2025); Телеграмм-канал Олега Царёва. URL: <https://t.me/olegtsarov/31938> (дата обращения: 19.09.2025).

О наличии подобной тенденции свидетельствуют результаты социологического исследования, проведенного Федеральным агентством по делам национальностей. В ходе анкетирования трудовых мигрантов, прибывающих на территорию России, 43,5% считают нормы шариата превалирующими над светскими законами. При этом 24% отметили, что готовы принимать участие в протестах и отстаивать свое право жить на территории России по нормам шариата².

Отсюда можно сделать вывод, что достаточно значительная часть мигрантов, прибывающих на территорию РФ, уже изначально является приверженцами крайних религиозных взглядов и «заряжена» на возможные протестные акции, а их ценностные установки находятся в противоречии с общепринятыми нормами в российском социуме.

При этом, как свидетельствуют результаты проведенного специалистами ВНИИ МВД России исследования, значительная часть мигрантов радикализируется уже на территории России в местах их компактного проживания под влиянием пропаганды религиозных «псевдопроповедников». «Неопределившихся мигрантов» уже ожидают в России, вплоть до эмиссаров международных экстремистских или террористических организаций. Сторонники крайних радикальных религиозных течений «рассматривают мигрантов как ресурсную базу для возможных экстремистских и террористических акций на территории России»³.

Трагические события в «Крокус Сити Холл» являются наглядным для этого примером. Поэтому правоохранительные органы с помощью оперативно-розыскных мер должны активно проникать в мигрантскую среду с целью выявления «вербовщиков» и «проповедников радикальных идей». При этом мы убеждены, что лидеры этнических диаспор не должны иметь криминальный опыт или быть сторонниками крайних религиозных течений. В противном

² Состояние, тенденции и проблемы предупреждения преступности мигрантов: аналитический обзор ВНИИ МВД России от 27.04.2024. – М.: ВНИИ МВД России, 2024; Авторский телеграмм-канал «МИГ России» от 24.07.2025. Электронная ссылка РКН: <https://clck.ru/3EY4o5> (дата обращения: 19.09.2025); Социальная и культурная адаптация находящихся в Российской Федерации трудовых мигрантов из Центрально-Азиатского региона: аналитический отчет ФАДН. – М.: ФАДН, 2024.

³ Выступление председателя НАК, директора ФСБ России А. Бортникова 12.08.2025 / РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20250812/glava-2034757480.html> (дата обращения: 17.09.2025).

случае мы получим мигрантскую среду, способную быстро сплотиться в организованную протестную или радикально настроенную массу.

Механизмы оперативно-розыскного противодействия подобного рода теневым процессам представлены в Федеральном законе от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

По нашему мнению, в рамках принятия организационных мер данная проблема должна быть выделена в качестве одного из приоритетных направлений в деятельности субъектов оперативно-розыскной деятельности. Здесь мы не можем согласиться с мнением тех специалистов, которые сетуют на то, что оперативно-розыскная работа в мигрантской среде существенно затруднена с учетом закрытости, клановости и внутренней дисциплины этнических анклавов. Свою позицию мы аргументируем тем, что основная функция оперативно-розыскной деятельности связана именно с невозможностью воздействовать или влиять на негативные социальные явления криминального характера гласными или административными мерами. Статья 6 ФЗ № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности» закрепляет за субъектами ОРД широкий арсенал оперативно-розыскных мероприятий.

В системе организационных мер, призванных декриминализовать сферу миграции, особое направление должна составлять кропотливая оперативно-розыскная работа, направленная на выявление и документирование фактов коррупции должностных лиц, в том числе связанной с легализацией иностранных граждан. Здесь необходимо учитывать, что этнические ОПГ предпринимают попытки выстроить устойчивые коррупционные связи в органах исполнительной и законодательной власти.

Поэтому необходимо считать данное направление оперативно-розыскной работы в качестве одного из приоритетных с выделением в структуре оперативных подразделений органов внутренних дел, например, органа (подразделения) по противодействию этнической и международной преступности (с выделением в отдельную вертикально подчиненную структуру). Это позволит сформировать профессиональное ядро, способное реагировать на изменения оперативной обстановки и создать устойчивые оперативные позиции.

Здесь следует использовать опыт функционирования в системе МВД СССР самостоятельных структурных подразделений по борьбе с организованной и групповой преступностью¹ (6-е управление МВД СССР и союзных республик, УОП, ГУОП, ГУБОП, ДБОП и Т МВД России), которые имели вертикальную подчиненность, полностью независимые и автономные оперативные подразделения, сформированные не по территориальным, а по экономическим интересам лидеров и участников организованной преступности. Такие подразделения были усилены специальными отрядами быстрого реагирования (СОБР), деятельность которых позволила в 1990–2000 годы эффективно пресечь деятельность устойчивых организованных групп и преступных сообществ на территории страны. Однако указанные подразделения, несмотря на эффективность их деятельности, были ликвидированы как самостоятельные структурные подразделения в 2008 году.

Следующей формой предупредительной работы органов внутренних дел в сфере миграции является осуществление государственного надзора (контроля) за лицами из числа иностранных граждан и лиц без гражданства, которые совершают или могут совершать противоправные или антиобщественные деяния.

По мнению специалистов, одним из перспективных направлений в области профилактики различного рода правонарушений со стороны иностранных граждан, прибывающих из стран ближнего зарубежья, является организация международного сотрудничества и оказание правовой помощи органам внутренних дел РФ со стороны компетентных органов стран СНГ. Такого рода сотрудничество прежде всего должно быть налажено в информационной сфере правоохранительных органов на стадии набора трудовых мигрантов на территории их гражданства и постоянного проживания, исключив прибытие на территорию РФ лиц, имеющих проблемы с законом в стране-отправителе мигранта, или сторонников крайних религиозных течений, запрещенных на территории РФ.

Особенно такая работа важна в отношении лиц, которые уже были «засвечены»

¹ Служба постоянного боевого риска // Газета «Петровка 38». 2016. 13 марта. № 47 (9550). URL: <https://petrovka-38.com/item/sluzhba-postoyannogo-boevogo-riska> (дата обращения: 19.09.2025).

в связях с экстремистскими или террористическими организациями, или привлекались к административной или уголовной ответственности.

Для этих целей необходимо использовать возможности органов внутренних дел на транспорте, которые обеспечивают ведение программно-технического комплекса «Розыск-Магистраль». Ведь большинство мигрантов пересекают границу РФ различными видами транспорта. Данная информационная система обладает широкими аналитическими возможностями и работает в автоматическом режиме. При этом речь не идет о привлечении значительных финансовых и материальных ресурсов, а предполагается работа по наполняемости такой системы необходимой интегрированной информацией. В итоге данная мера позволит организовать эффективный контроль за миграционными потоками в масштабах страны.

Приказ МВД России от 10.06.2025 № 360 «Об утверждении Положения о Службе по вопросам гражданства и регистрации граждан Министерства внутренних дел Российской Федерации» относит организацию проведения комплексных оперативно-профилактических и специальных мероприятий по вопросам миграции к важному направлению деятельности. Это объясняется тем, что в период их проведения комплексно задействуются силы и средства различных правоохранительных структур и ведомств: органов внутренних дел, Росгвардии, ФСБ, Следственного комитета, прокуратуры, таможенных органов и других уполномоченных органов.

Так, в июне и сентябре 2024 г. МВД России были проведены оперативно-профилактические мероприятия «Нелегал-2024», которые показали высокую результативность. В целом, по данным МВД России, в период с января по сентябрь 2024 года органами внутренних дел было проведено более 220 тыс. проверочных мероприятий по выявлению фактов нарушения миграционного законодательства. Более 88% таких действий были осуществлены в местах массовой концентрации иностранных граждан, а именно: на объектах строительства, объектах потребительского рынка, в хостелах и мини-гостиницах. В результате в 34 тыс. случаев принято решение о сокращении сроков временного пребывания иностранного гражданина на территории РФ. В отноше-

нии 208 тыс. иностранных граждан направлялись представления о неразрешении въезда на территорию РФ. Потенциально они могли составить ресурсную базу для совершения коррупционных нарушений. Из Российской Федерации было выдворено более 102 тыс. иностранцев-нарушителей законодательства¹.

В целях нормализации криминальной ситуации, связанной с незаконными мигрантами, ежегодно правоохранительными органами на территории России проводятся оперативно-профилактические мероприятия: «Коррупция», «Гастарбайтер», «Невод», «Барьер», «Патент», «Иностранец», «Нелегальный мигрант», «Жилой сектор». Ежегодно проводится и оперативно-профилактическая операция «Нелегал», в рамках которой пресекаются каналы незаконной миграции, в том числе с использованием коррупционных связей.

Одним из важных направлений принятия организационных мер органами внутренних дел является инициирование блокировки информационных ресурсов в сети Интернет по оказанию незаконных услуг иностранцам и лицам без гражданства в области обхода российского миграционного законодательства².

При этом необходимо разработать механизм электронного взаимодействия с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» между заинтересованными службами и ведомствами по пресечению нелегальной миграции. Более того, как свидетельствует отечественная правоприменительная практика, именно через мессенджеры «Ватсап» и «Телеграмм» ведется активная вербовка сторонников радикальных идей среди мигрантов, прибывших в Россию с территории государств Средней Азии и Закавказья.

По информации, представленной Следственным комитетом России, исполнителей теракта в «Крокус Сити Холл» вербовали именно посредством указанных мессенджеров. Первоначально мигрантам предлагается оказать помощь «братьям по вере» и определиться со своим персональным джихадом, с постепенным пере-

¹ Состояние, тенденции и проблемы предупреждения преступности мигрантов ...

² О внесении изменений в ст. 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: федеральный закон от 09.11.2024 № 385-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс»: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_490075/ (дата обращения: 19.09.2025).

ходом к более радикальным мерам. При этом отдельные положения ислама «вербовщиками» трактуются достаточно вольно в изложении. Особенно влиянию «псевдопроповедников» подвержены молодые люди, в силу своего возраста не имеющие своей активной жизненной позиции.

В итоге мигранты, прибыв в Россию за лучшей долей, начинают активно включаться в различные радикальные процессы. По этой причине предлагаем рассматривать информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» как информационную платформу для проведения поисковых мероприятий с целью выявления, блокировки или ограничения доступа к отдельным информационным ресурсам, пропагандирующим радикальные религиозные воззрения.

Важным направлением в деятельности органов внутренних дел по декриминализации сферы миграции является совершенствование информационного обеспечения в сфере контроля за миграционными процессами. В качестве действенной меры нами предлагается вести в органах внутренних дел централизованный учёт коммерческих структур и иных организаций, использующих трудовых мигрантов в качестве привлекаемой рабочей силы, с возможностью широкого доступа к ней представителей гражданского общества. Это значительно упростит организацию государственного контроля (надзор) по вопросам законности различных миграционных процессов, в том числе в области противодействия коррупции.

Самостоятельным направлением в реализации миграционной политики Российской Федерации является привлечение общественности к охране общественного порядка.

Основным нормативным правовым актом законодательного уровня в данной области является Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка», которым регламентируются вопросы формирования и функционирования народных дружин.

Приказ МВД России от 18.08.2014 № 696¹ утвердил порядок подготовки народных дружинников к действиям в условиях, связанных с применением фи-

зической силы, и по оказанию первой помощи».

Согласно законодательству РФ, народные дружины или общественные объединения граждан правоохранительной направленности создаются по инициативе граждан, выразивших желание участвовать в охране общественного порядка, с последующим уведомлением органов местного самоуправления или соответствующего муниципального образования. Региональный реестр народных дружин ведет территориальный орган внутренних дел по месту ее регистрации. Руководство такими организациями осуществляет командир, избранный из числа членов народной дружины при согласовании с органом местного самоуправления. Надзор за исполнением законодательства в сфере деятельности народных дружин осуществляется органами прокуратуры России.

В современном российском обществе народные дружины рассматриваются как самостоятельная форма участия граждан в обеспечении общественной безопасности и правопорядка, имеющая глубокие исторические корни. В советское время данный общественный институт рассматривался как форма общественного контроля в сфере обеспечения правопорядка путем профилактики правонарушений и воспитательной работы среди населения.

Однако по данному направлению деятельности органов внутренних дел имеются существенные просчеты. Так, в ходе проведенного опроса В.А. Поникаров, З.Б. Соктоев получили данные, что 67% респондентов вообще не слышали о деятельности народных дружин, а 39% – указали на непопулярность и невостребованность такой формы оказания помощи правоохранительным органам [2, с. 84].

В науке базовым является тезис о том, что эффективность управленческой деятельности в сфере правоохраны напрямую связана с учетом мнения граждан о состоянии преступности и наличием форм и методов ее участия в поддержании общественного порядка.

Результаты исследования, проведенного В.А. Поникаровым и З.Б. Соктоевым, показали, что граждане в целом нуждаются в защите от правонарушительства, у респондентов отмечается «высокий уровень социальной тревожности по поводу их личной безопасности», а «полиция не в состоянии охватить все функции правоохрани-

¹ Вопросы подготовки народных дружинников к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, и по оказанию первой помощи: приказ МВД России от 18.08.2014 № 696 // СЗ РФ. 2014. № 14. Ст. 1536.

тельной сферы». Опрошенные (33%) полагают, что за последние несколько лет ситуация в их городах по уровню обеспечения правопорядка существенно ухудшилась. Виной этому стал большой наплыв мигрантов из стран СНГ, которыми совершаются правонарушения в общественных местах. Большинство опрошенных (57%) указали, что потенциальная опасность присутствует в скверах, парках и на проезжей части [2, с. 84].

Данному направлению деятельности органов внутренних дел должно уделяться особое внимание с привлечением государственного финансирования.

Подводя итог рассматриваемой проблематике, необходимо констатировать, что миграционная политика РФ, реализуемая органами внутренних дел, должна строиться на организационно-управленческих началах. Основные направления и меры, сформулированные в Концепции миграционной политики, должны выступать в качестве самостоятельных функций-операций руководителей органов исполнительной власти и местного самоуправления, которые должны разрабатывать комплекс организационных мер, исходя из реалий складывающейся оперативной обстановки.

Список источников

1. Билык В.И., Козлов И.В. Анализ, оценка и прогнозирование оперативной обстановки как основа планирования оперативно-служебной деятельности территориальных органов МВД России на районном уровне // Вестник ВИПК МВД России. 2020. № 1 (53).
2. Поникаров В.А., Соктоев З.Б. Публично-прикладные основы участия граждан России в деятельности общественных объединений правоохранительной направленности // Публичное право. 2025. № 6. Т. 78.
3. Кононов Л.А. Развитие теоретических положений о противодействии анклавному образу жизни мигрантов в Российской Федерации // Вопросы этнополитики. 2020. № 3.

Информация об авторе:

Билык Владимир Иванович,
заместитель начальника
научно-исследовательского центра № 1

About the author:

Bilyk Vladimir I.,
deputy head of research center no. 1

Статья поступила в редакцию 25.11.2025

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-83-89>

EDN: <https://elibrary.ru/dyzjba>

КУЗНЕЦОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ¹
vkuznetcov82@mvd.ru

САПРОНОВА ИРИНА ВИКТОРОВНА²
kuznecova31@mvd.ru

СЫЧЕВА ОЛЕСЯ МИХАЙЛОВНА³
osycheva24@mvd.ru

^{1, 2, 3} Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России
(Московская обл., Россия)

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДОСМОТРА НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ, ВОДНОМ И ВОЗДУШНОМ ТРАНСПОРТЕ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы правового регулирования досмотра, проводимого сотрудниками полиции на железнодорожном, водном и воздушном транспорте. Цель работы – выработка предложений по совершенствованию данной деятельности в условиях динамично меняющегося законодательства. На основе анализа норм федерального и ведомственного права исследуются процедурные аспекты досмотра, гарантии прав граждан и проблемы правоприменения. Авторы приходят к выводу, что обеспечение общественного порядка требует строгого соблюдения правовых норм, и предлагают конкретные меры по оптимизации процедуры, включая обязательную видеofиксацию и детализацию правовых оснований. Материалы статьи имеют практическую значимость для правоприменительной практики и профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: общественный порядок, безопасность, личный досмотр, процедура досмотра, меры личной безопасности

Для цитирования: Кузнецов В.А., Сапронова И.В., Сычева О.М. Правовые основы действий сотрудников полиции при проведении досмотра на железнодорожном, водном и воздушном транспорте // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 4 (76). С. 83–89; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-83-89>.

KUZNETSOV VLADIMIR A.¹

SAPRONOVA IRINA V.²

SYCHEVA OLESYA M.³

^{1, 2, 3} Advanced Training Institute of the MIA of Russia
(Moscow region, Russia)

ORGANIZATIONAL MEASURES TAKEN BY THE INTERNAL AFFAIRS BODIES TO ADDRESS THE MIGRATION POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article discusses current issues of the legal regulation of the inspection conducted by police officers by rail, water, and air. The purpose of the work is to develop proposals for improving this activity in the context of dynamically changing legislation. Based on the analysis of the norms of federal and departmental law, the procedural aspects of inspection, guarantees of citizens' rights and problems of law enforcement are investigated. The author comes to the conclusion that ensuring public order requires strict

compliance with legal norms, and suggests specific measures to optimize the procedure, including mandatory video recording and detailing the legal grounds. The materials of the article are of practical importance for law enforcement practice and professional training of employees of the Ministry of Internal Affairs.

Keywords: public order, security, personal search, search procedure, personal safety measures

For citation: Kuznetsov V.A., Sapronova I.V., Sycheva O.M. Legal basis for the actions of police officers when conducting inspections on rail, water and air transport // *Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia*. 2025. № 4 (76). P. 83–89; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-83-89>.

Правовые основы действий сотрудников полиции при проведении досмотра на железнодорожном, водном и воздушном транспорте: гарантии прав граждан и проблемы правоприменения. В современном, динамично развивающемся обществе, построенном на принципах верховенства права и безусловного уважения к основным правам и свободам человека и гражданина, вопросы, непосредственно касающиеся правовых основ профессиональной деятельности правоохранительных органов, осуществляемой на объектах транспортной инфраструктуры, занимают центральное и исключительно важное место в сложной, многогранной системе обеспечения и защиты этих прав и свобод. Эффективная работа полиции, направленная на поддержание общественного порядка, предупреждение и раскрытие преступлений, является неотъемлемым условием стабильного существования любого правового государства [1]. Однако сама эта деятельность, сопряженная с применением мер государственного принуждения, должна быть строго и исчерпывающе регламентирована законом, дабы не превратиться из инструмента защиты в инструмент произвола. Среди многочисленных и значимых аспектов данной обширной темы особенно актуальными и требующими самого пристального внимания как со стороны законодателя, так и со стороны гражданского общества являются правила и нормы, детально регламентирующие законные действия сотрудников полиции на железнодорожном, водном и воздушном транспорте при проведении такой процедуры, как досмотр. Являясь одной из наиболее распространенных процедур в повседневной практике правоохранительных органов, досмотр включает в себя целый комплекс законодательных и юридических требований, неукоснительное соблюдение которых направлено на достижение двойной цели: обеспечение публичного интереса, то есть безопасности общества в целом, и защиту частного интереса – неприкосновенности прав отдельной личности¹.

¹ Об установлении правил проведения досмотра, повторного досмотра, наблюдения и (или) собеседования в целях обеспечения транспортной безопасности: приказ Министерства транспорта РФ от 04.02.2025 № 34.

Наличие четко определенных, прозрачных и общеизвестных правовых рамок, в пределах которых осуществляется досмотр личности, транспортного средства или личного имущества гражданина, является краеугольным камнем, обеспечивающим необходимый и хрупкий баланс между насущной необходимостью предотвращения и пресечения преступных посягательств и фундаментальной обязанностью государства защищать гарантированные Конституцией² гражданские свободы. Важно понимать и подчеркивать, что любые действия сотрудников полиции, осуществляемые в процессе досмотра, должны самым строгим образом соответствовать букве и духу действующего законодательства, что служит главным барьером на пути возможных злоупотреблений служебным положением и нарушений прав граждан. Правовая неграмотность населения в данном вопросе, а также случаи отклонения от установленных процедур со стороны отдельных представителей власти порождают социальную напряженность и подрывают авторитет всех правоохранительных институтов [2]. В связи с этим углубленное изучение и широкое обсуждение правовых основ, регламентирующих процесс досмотра, представляется не просто академически важным, но и имеющим прямое практическое значение для формирования правовой культуры как самих сотрудников полиции, так и граждан. В данной статье мы предпримем попытку всесторонне рассмотреть ключевые правовые аспекты, регулирующие процесс досмотра, проанализировать его юридические основания и практическое применение, выявить существующие проблемные зоны и сформулировать предложения по совершенствованию текущего законодательства, что в конечном итоге позволит

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.** (дата обращения: 10.09.2025).

более глубоко и объемно понять его роль в механизме правового государства.

Законодательные основы полицейского досмотра: система правовых актов, права и обязанности сотрудников.

Проведение досмотра сотрудниками полиции как мера государственно-принудительного воздействия регламентируется не каким-либо единым законом, а целой системой взаимосвязанных правовых актов различной юридической силы, которые в совокупности определяют права, обязанности и пределы полномочий полицейских в данном процессе. Законодательство Российской Федерации стремится четко очертить границы дозволенного для представителей власти, чтобы исключить произвол при проведении досмотра лиц, автотранспорта, жилых и иных помещений, который осуществляется исключительно в целях обеспечения общественной безопасности, предотвращения готовящихся или раскрытия уже совершенных преступлений. Ключевым документом, устанавливающим общий статус полиции, ее задачи и принципы деятельности, является Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»¹. В частности, ст. 13 данного закона предоставляет полиции право осуществлять личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, а также досмотр транспортных средств при наличии данных о наличии у граждан оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, наркотических средств или психотропных веществ, а также если есть основания полагать, что эти лица находятся в розыске [3] или совершили преступление либо административное правонарушение².

Помимо Закона «О полиции», процедура досмотра детально регулируется нормами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ)³. Так, ст. 27.7 КоАП РФ посвящена личному досмотру, досмотру вещей, находящихся при физическом лице, устанавливая его процессуальный порядок, включая обязательное участие понятых и составление соответствующего протокола. В контексте противодействия таким угро-

зам современного мира, как терроризм, особое значение приобретает Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»⁴, который расширяет полномочия правоохранительных органов, в том числе и в части проведения досмотровых мероприятий в зонах проведения контртеррористической операции. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (УПК РФ)⁵ регламентирует досмотр в рамках уголовного судопроизводства, например при задержании подозреваемого или обыске. Кроме того, ведомственные нормативные акты, а также отраслевые документы, подобные приказу Министерства транспорта РФ от 04.02.2025 № 34 «Об установлении правил проведения досмотра, повторного досмотра, наблюдения и (или) собеседования в целях обеспечения транспортной безопасности», конкретизируют общие нормы применительно к специфическим условиям деятельности.

Крайне важно подчеркнуть, что сам по себе факт ношения формы не дает сотруднику полиции права на произвольный досмотр. Законодатель устанавливает, что досмотр должен проводиться исключительно при наличии веских и объективных оснований, четко прописанных в законе, таких как конкретные подозрения, ориентировки или данные, полученные из оперативных источников. Перед началом процедуры сотрудник полиции обязан четко представиться, назвав свою должность, звание и фамилию, предъявить по первому требованию гражданина служебное удостоверение, а также в доступной форме разъяснить причину и правовые основания проводимого досмотра. Сам процесс должен осуществляться с неизменным уважением к человеческому достоинству, без нанесения неоправданного вреда здоровью, репутации или имуществу лица. Важнейшей правовой гарантией является закрепленное законом право гражданина на обжалование действий (или бездействия) сотрудников полиции в случае, если он считает, что его права и законные интересы были нарушены в процессе досмотра. Это право может быть реализовано как в административном порядке (через обращение к вышестоящему руководству

¹ О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 16.09.2025).

² Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8841/ (дата обращения: 17.09.2025).

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 15.09.2025).

⁴ О противодействии терроризму: федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58541/ (дата обращения: 16.09.2025).

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 15.09.2025).

сотрудника или в органы прокуратуры), так и в судебном.

Процедура проведения полицейского досмотра: поэтапный анализ правовых оснований и требований. В соответствии с комплексом правовых актов, регулирующих служебную деятельность полиции, процедура досмотра представляет собой не произвольный набор действий, а строго последовательный, регламентированный процесс, включающий в себя ряд обязательных правовых оснований, условий и требований, несоблюдение которых влечет признание всей процедуры и ее результатов незаконными [4]. Прежде всего, любое досмотровое мероприятие должно быть инициировано на законном основании. Сотрудник полиции, приближаясь к лицу, обязан четко и ясно предъявить свои полномочия, назвав себя и причину обращения. Первым шагом, как правило, является вежливое требование предъявить документы, удостоверяющие личность (паспорт, водительское удостоверение). В случае правомерного отказа или отсутствия у гражданина при себе документов, досмотр может быть проведен именно с целью установления его личности, что является самостоятельным законным основанием.

Перед непосредственным началом досмотра, который является более глубокой и затрагивающей личную неприкосновенность мерой по сравнению с проверкой документов, полицейский обязан в доступной форме разъяснить досматриваемому лицу его права и обязанности в данной ситуации, а также правовые последствия отказа от сотрудничества и неподчинения законным требованиям представителя власти. Важнейшим принципом, пронизывающим всю процедуру, является соблюдение принципов законности, необходимости и пропорциональности. Это означает, что досмотр должен быть адекватен тем целям, для достижения которых он проводится; его интенсивность и глубина должны быть соразмерны степени потенциальной угрозы. Например, поверхностный осмотр сумки в метро и личный досмотр при задержании по подозрению в тяжком преступлении – это принципиально разные по степени вмешательства процедуры.

Законодательством установлены строгие требования, направленные на защиту достоинства личности. Так, личный досмотр, предполагающий обследование тела и одежды гражданина, осуществляется только лицом одного пола с досматриваемым. При этом присутствие других лиц,

в частности понятых, также должно обеспечиваться с учетом данного требования, за исключением чрезвычайных обстоятельств, не терпящих отлагательства, когда существует реальная угроза жизни и здоровью людей. Для обеспечения максимальной прозрачности, объективности и возможности последующего контроля за законностью действий сотрудников полиции текущее законодательство и ведомственные инструкции все чаще предписывают обязательную фиксацию процесса досмотра с помощью технических средств – аудио- и видеозаписи. Это служит мощной гарантией как для гражданина, защищая его от возможных неправомерных действий, так и для самого полицейского, предоставляя ему неопровержимые доказательства соблюдения всех процедурных требований.

В случае обнаружения в ходе досмотра предметов или веществ, которые могут иметь значение для установления обстоятельств правонарушения (оружие, наркотики, краденое имущество и т.д.), сотрудник полиции имеет право на их незамедлительное изъятие с обязательным последующим оформлением в установленном порядке¹. Финальным, и крайне важным, этапом процедуры является документальное оформление. По завершении досмотра, независимо от его результатов, составляется подробный протокол, в котором фиксируются все существенные обстоятельства: время, место, данные сотрудника и досматриваемого, основания для досмотра, перечень изъятых предметов и т.д. Копия этого протокола обязательно вручается лицу, в отношении которого проводилось мероприятие. Целью досмотра является не только выявление непосредственных признаков правонарушения, но и поиск, анализ и процессуальное закрепление доказательств совершенного деяния, а также создание условий для последующего объективного рассмотрения дела об административном правонарушении или возбуждения уголовного дела. Необходимо осознавать, что строжайшее соблюдение установленного законом порядка проведения досмотра – это не просто формальность, а обязанность, поскольку данная мера напрямую затрагивает такие фундаментальные ценности, как честь и достоинство человека, и может оказать сильнейшее негативное психоло-

¹ Об оружии: федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12859/ (дата обращения: 18.09.2025).

гическое воздействие на гражданина, надолго подорвав его доверие к власти.

Гарантии прав граждан при полицейском досмотре: комплекс юридических аспектов и механизмов защиты. При проведении досмотра сотрудниками полиции действующее законодательство Российской Федерации предусматривает разветвленную систему гарантий, призванных обеспечить незыблемость прав и свобод граждан даже в условиях применения к ним мер государственного принуждения. Центральное место в этой системе занимает *принцип обоснованности и законности* любых действий правоохранителей, которые должны предприниматься исключительно на основании и в строгих рамках действующего законодательства, а не по субъективному усмотрению отдельного сотрудника. Важнейшей процессуальной гарантией является право гражданина быть незамедлительно и полно проинформированным о причинах и целях проводимого в отношении него досмотра, а также о его правах и обязанностях в данной ситуации. Это право вытекает из фундаментальных принципов справедливого судебного разбирательства, закрепленных в международно-правовых актах и Конституции РФ.

Не менее значимой гарантией является *право на юридическую помощь*. Гражданин имеет право потребовать присутствия своего адвоката во время проведения досмотра¹, и сотрудники полиции должны обеспечить ему возможность реализовать это право, за исключением случаев, не терпящих отлагательства, когда промедление может привести к тяжким последствиям. Закон защищает личные права и свободы гражданина, требуя от полиции действий, которые являются не только прозрачными и обоснованными, но и пропорциональными той угрозе, для нейтрализации которой они предпринимаются. Правовые нормы, в частности ст. 27.7 КоАП РФ, предусматривают защиту от необоснованного или избыточного вмешательства в частную жизнь, обеспечивая *соблюдение принципа минимальности применяемых мер*. Ярким примером является требование о проведении личного досмотра в присутствии двух понятых и лица одного пола с досматриваемым, что минимизирует риск унижающих достоинство действий и фальсификаций.

Ключевой гарантией, завершающей весь процесс, является *право гражданина на эффективное средство правовой защиты – обжалование*. Если лицо считает, что действия (или бездействие) сотрудников полиции при проведении досмотра были неправомерными, унижали его достоинство, либо были осуществлены с нарушением установленной процедуры, оно имеет право обратиться с жалобой к непосредственному начальнику данного сотрудника, в вышестоящий орган МВД, в органы прокуратуры или непосредственно в суд. Подобные механизмы административного и судебного обжалования играют важнейшую роль в поддержании динамического баланса между публичной необходимостью обеспечения общественной и государственной безопасности и частноправовой защитой неотчуждаемых прав и свобод индивида. Они служат действенным инструментом гражданского контроля над деятельностью правоохранительных органов и способствуют укреплению законности в целом.

Ответственность сотрудников полиции за нарушение установленных правил проведения досмотра. Сотрудники полиции, будучи представителями государственной власти, наделены широкими полномочиями, что налагает на них и высокую степень ответственности за их законное исполнение. Нарушение установленных законодательством и ведомственными инструкциями правил проведения досмотра влечет за собой наступление негативных правовых последствий для самого сотрудника. В зависимости от характера, тяжести и последствий совершенного нарушения, виновное лицо может быть привлечено к дисциплинарной, административной или даже уголовной ответственности.

Основаниями для привлечения к дисциплинарной ответственности (в соответствии с Федеральным законом «О службе в органах внутренних дел» и Дисциплинарным уставом органов внутренних дел) являются, например, превышение должностных полномочий, выразившееся в проведении досмотра при отсутствии законных оснований, несоблюдение процедуры оформления протокола, грубое или неуважительное обращение с гражданином. Мерами взыскания в данном случае могут быть: замечание, выговор, строгий выговор, предупреждение о неполном служебном соответствии, перевод на нижестоящую должность или увольнение со службы [5, с. 112–125].

¹ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (дата обращения: 17.09.2025).

Если действия сотрудника содержат признаки административного правонарушения (например, мелкое хулиганство, нарушение права гражданина на ознакомление с протоколом), он может быть привлечен к ответственности в соответствии с нормами КоАП РФ на общих основаниях. Наиболее серьезной является уголовная ответственность, которая наступает в случаях, когда нарушение правил досмотра квалифицируется как преступление. Это может быть превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), если действия сотрудника сопряжены с насилием или угрозой его применения, причинением существенного вреда правам и законным интересам граждан, либо самоуправство (ст. 330 УК РФ). Если в ходе неправомерного досмотра происходит незаконное изъятие личных вещей, их порча или уничтожение, пострадавшее лицо вправе потребовать через суд полного возмещения причиненного материального и компенсационного морального вреда в порядке гражданского судопроизводства. Таким образом, существующая многоуровневая система ответственности призвана дисциплинировать сотрудников правоохранительных органов, предотвращать злоупотребления и обеспечивать восстановление нарушенных прав граждан.

Проблемные аспекты полицейского досмотра и актуальные предложения по совершенствованию законодательной базы. Несмотря на детальную правовую регламентацию, практика применения норм о полицейском досмотре в Российской Федерации продолжает сталкиваться с рядом системных проблем и противоречий. Одной из ключевых задач в сфере правоохранительной деятельности была и остается сложная дилемма гармонизации интересов общественной безопасности и защиты прав и свобод человека. В контексте проведения полицейских досмотров данное противоречие проявляется особенно остро, поскольку существующее законодательство, при всей его видимой полноте, порой содержит нечеткие, расплывчатые формулировки, что оставляет пространство для субъективного толкования и, как следствие, ведет к нарушениям прав граждан. Наиболее частыми проблемами являются: проведение досмотра под видом «проверки документов» без достаточных оснований, отсутствие четкого информирования гражданина о причинах и его правах, формальное отношение к оформлению протоколов, недостаточное использование средств аудио- и видеозаписи.

Для минимизации этих рисков и повышения эффективности деятельности полиции представляется необходимым внести ряд целевых дополнений и изменений в действующее законодательство. *Во-первых*, назрела потребность в дальнейшей детализации и конкретизации условий и порядка проведения досмотров. Целесообразно было бы более четко прописать в законе, что именно может считаться «достаточными основаниями» для проведения досмотра, возможно, с приведением примерного перечня ситуаций, чтобы снизить степень субъективизма сотрудника. Это обеспечит более прочную и предсказуемую правовую базу для действий полицейских и сузит возможность для произвола.

Во-вторых, крайне важно усилить внешний и внутренний контроль за исполнением полицейскими своих полномочий при досмотре [6, с. 45–51]. Наиболее действенной мерой видится законодательное закрепление требований об обязательном видеофиксировании всего процесса досмотра с помощью нателных видеокамер или иных технических средств, за исключением случаев, когда это технически невозможно или может создать угрозу для жизни сотрудника. Повсеместное внедрение такой практики не только поможет предотвращать случаи нарушений с обеих сторон, но и обеспечит наличие объективных доказательств в случае возникновения споров, что послужит дополнительной гарантией защиты прав граждан.

В-третьих, предлагается расширить и сделать более доступными информационные права граждан. Это может быть достигнуто путем введения обязанности сотрудника полиции вручать гражданину перед досмотром (если это позволяет ситуация) памятку с разъяснением его прав, оснований для досмотра и порядка обжалования. Кроме того, следует упростить и сделать более оперативной процедуру судебного обжалования действий сотрудников, в том числе рассмотреть возможность создания специализированных внесудебных органов по рассмотрению жалоб на действия полиции¹. Представляется, что данные шаги в своей совокупности будут способствовать не только повышению профессионального уровня сотрудников органов внутренних дел, но и укреплению доверия общества к правоохранительным институтам в целом, что является обяза-

¹ О судебных приставах: федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15876/ (дата обращения: 18.09.2025).

тельным условием для построения подлинно правового государства, в котором

власть действует не только силой закона, но и в интересах каждого гражданина.

Список источников

1. Криминалистика: учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2007.
2. Правоохранительные органы Российской Федерации: учебник / под ред. В.П. Божьева. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2022.
3. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2020.
4. Административная деятельность органов внутренних дел: учебник. В 2 ч. Ч. 1. Общая / под ред. А.П. Коренева. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2021.
5. Сидоров А.Н. Гарантии прав граждан при применении мер государственного принуждения: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 2022. № 8.
6. Петров С.В. Проблемы правового регулирования и практики проведения досмотра сотрудниками полиции // Административное право и процесс. 2023. № 5.
7. Драпкин Л.Я. Криминалистика: учебник для вузов. – М.: Проспект, 2007.

Информация об авторах:

Кузнецов Владимир Александрович,
заместитель начальника кафедры подготовки сотрудников полиции в сфере транспортной безопасности центра подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка;

Сапронова Ирина Викторовна,
старший преподаватель кафедры огневой и физической подготовки Международного межведомственного центра подготовки и переподготовки специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом;

Сычева Олеся Михайловна,
старший преподаватель кафедры подготовки сотрудников полиции в сфере транспортной безопасности центра подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка

About the authors:

Kuznetsov Vladimir A.,
Deputy Head of the Department of police training in transport security, police training center for public order protection units;

Sapronova Irina V.,
Senior Lecturer, Department of Firearms and Physical Training, International Interdepartmental Center for Training and Retraining of Specialists in Combating Terrorism and Extremism;

Sycheva Olesya M.,
Senior Lecturer, Department of police training in transport security, police training center for public order protection units

Сведения о вкладе каждого автора

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 07.10.2025

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-90-96>

EDN: <https://elibrary.ru/knlbzzr>

ДЖИНДЖОЛИЯ РАУЛЬ СЕРГЕЕВИЧ

доктор юридических наук, профессор

МИРЭА – Российский технологический университет

(Москва, Россия)

draul1@yandex.ru

ПРЕЮДИЦИЯ И ЕЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В статье проводится всесторонний анализ института преюдиции в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Рассматривается история нормативного закрепления преюдиции, её роль как доказательства и границы применения. Автор исследует вопросы обязательности судебных выводов, установленных вступившим в законную силу решением, для следствия и судов по другим делам. Особое внимание уделяется критическому рассмотрению абсолютного действия преюдиции, анализу практики Конституционного и Верховного судов РФ, а также выявлению юридических коллизий при применении института. В итоге обосновывается необходимость гибкого подхода к оценке преюдициальных обстоятельств с учётом принципов состязательности и права на защиту.

Ключевые слова: преюдиция; доказательства; уголовный процесс; судебное решение, вступившее в законную силу; обстоятельства, установленные судом; пределы преюдиции

Для цитирования: Джинджолия Р.С. Преюдиция и её доказательственное значение в уголовном судопроизводстве // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 4 (76). С. 90–96; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-90-96>.

JINJOLIA RAUL S.

Doctor of Law, Professor

MIREA – Russian technological university

(Moscow, Russia)

PREJUDICE AND ITS EVIDENTIAL VALUE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the institution of preclusion in the criminal proceedings of the Russian Federation. It examines the evolution of the legal regulation of preclusion, its evidentiary significance, and the limits of its application. The author explores the issue of the binding nature of court findings established by a legally enforceable court decision for the preliminary investigation and the court in another case. Special attention is paid to a critical analysis of the absolute power of pre-judgment, an analysis of the judicial practice of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation, as well as the identification of conflicts that arise in the application of this institution. Based on the conducted research, conclusions are formulated about the need for a flexible approach to assessing pre-judicial circumstances, while ensuring the principles of adversarial proceedings and the right to defense.

Keywords: prejudice, evidence, criminal proceedings, court decision that has entered into force, circumstances established by the court, limits of prejudice

For citation: Jinjolia R.S. Prejudice and its evidential significance in criminal proceedings // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 4 (76). P. 90–96; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-90-96>.

Введение. Институт преюдиции, заимствованный из римского права (*praeiudicium* – предрешение), играет значимую роль в системе уголовного судопроизводства России. Его суть заключается в освобождении от повторного доказывания фактов, которые уже установлены вступившим в законную силу приговором или другим судебным решением [1, с. 135–138]. Основная задача преюдиции – обеспечение процессуальной экономии, согласованности судебных решений и укрепление авторитета судебной власти. Вместе с тем применение данного института без должного учёта особенностей уголовного процесса, где на кону стоят права и свободы личности, может привести к нарушению принципов состязательности и презумпции невиновности. Цель исследования – проанализировать доказательственную значимость преюдиции в российском уголовном процессе, её границы и проблемы практического применения.

Нормативное содержание преюдиции в уголовном процессе. Нормативное содержание преюдиции в уголовном процессе включает совокупность правовых норм, регулирующих правила использования ранее установленных фактов и судебных решений при рассмотрении новых уголовных дел. Эти нормы устанавливают границы и условия, при которых преюдиция может применяться, обеспечивая баланс между процессуальной экономией и защитой прав участников процесса.

Главные элементы нормативного содержания преюдиции:

1. **Объективность фактов.** Переиспользование допускается лишь для объективных, доказанных фактов, не касающихся оценки виновности субъекта.

2. **Ограничение по лицам.** Преюдиция не распространяется на тех, кто не был участником первоначального разбирательства, что защищает презумпцию невиновности.

3. **Исключение правовых оценок.** Судебные решения, содержащие выводы о виновности, ответственности или иных правовых квалификациях, не могут автоматически применяться в новых делах.

4. **Процессуальная экономия и справедливость.** Нормы направлены на сокращение времени и ресурсов судебного разбирательства при сохранении полноты и объективности доказательственного процесса.

5. **Роль суда и органов следствия.** Закон закрепляет обязанность всестороннего

и объективного исследования всех обстоятельств даже при использовании преюдициальных данных.

Таким образом, нормативное содержание преюдиции обеспечивает ее использование как инструмента правоприменения, строго регламентируя условия и меры его применения, что служит гарантом законности и справедливости уголовного судопроизводства.

Основные нормы, регулирующие институт преюдиции в уголовном процессуальном праве, закреплены в ст. 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ)¹. В соответствии с данной статьей, обстоятельства, которые были установлены вступившим в законную силу приговором или иным судебным решением в рамках гражданского, арбитражного либо административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем или дознавателем без необходимости их повторной проверки.

Следует отметить важный этап развития этой нормы. Федеральным законом от 29.06.2015 № 191-ФЗ² в ст. 90 УПК РФ было внесено ключевое изменение, в котором уточняется, что такие обстоятельства «не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле». Это изменение было вызвано правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в нескольких его постановлениях³.

В итоге современное толкование института преюдиции в уголовном процессе носит ограниченный характер – оно применяется только к фактическим обстоятельствам (фактам), но не охватывает юридическую оценку этих фактов и, что особенно важно, не распространяется на виновность лиц, которые ранее не привлекались к ответственности по соответствующему делу.

Доказательственное значение преюдиции. Доказательственное значение преюдиции заключается в том, что ранее установленные и неоспоримые факты, подтвержденные в рамках одного уголовного

¹ О внесении изменения в ст. 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 29.06.2015 № 191-ФЗ (последняя редакция). URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.09.2025).

² Там же.

³ По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко: постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 30-П. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.09.2025).

дела, могут использоваться в последующих процессах для подтверждения тех же обстоятельств. Это позволяет избежать повторного исследования уже проверенных данных, способствуя ускорению и упрощению судебного разбирательства.

Основные аспекты доказательственного значения преюдиции:

- подтвержденные факты – сведения, признанные судом достоверными и проверенными в рамках предыдущего дела;
- ограниченное применение – преюдиция распространяется только на фактические обстоятельства, а не на юридические оценки или выводы о виновности;
- процессуальная эффективность — использование преюдиции снижает нагрузку на суд и стороны, сокращая время и затраты на доказывание одних и тех же фактов;
- содействие объективности – повторное признание одних и тех же фактов исключается, что укрепляет стабильность судебных решений.

Таким образом, доказательственное значение преюдиции служит инструментом повышения эффективности и последовательности уголовного процесса, обеспечивая при этом защиту прав участников дела.

Преюдиция не является самостоятельным доказательством в понимании ст. 74 УПК РФ. Само судебное решение, содержащее преюдициальные факты, не относится к источникам доказательств, таким как протоколы, вещественные доказательства или экспертные заключения. Функция преюдиции заключается в том, что она освобождает участников процесса от необходимости доказывать факты, уже установленные судом. Как справедливо отмечается в юридической литературе, преюдициально установленные факты приобретают статус преюдициальной истины, обязательной для сторон в другом деле [3, с. 88–91]. Однако эта истина не является безусловной – её обязательность носит процессуально-презюмируемый характер, то есть принимается, что вступившее в законную силу решение является законным и обоснованным, но эта презумпция может быть опровергнута при появлении новых достаточных данных, подрывающих правильность прежних выводов.

Суд, прокурор, следователь и дознаватель имеют право, а в отдельных случаях и обязанность, критически оценивать преюдициальные факты. Если по уголовному делу появляются новые доказательства,

противоречащие ранее установленным обстоятельствам, органы расследования и суд должны проанализировать и оценить их вместе с другими материалами дела без обязательной привязки к преюдиции.

Пределы действия преюдиции и проблемные аспекты ее применения. Основная сложность применения преюдиции связана с определением ее объективных и субъективных границ [2, с. 257–267].

1. Объективные пределы – преюдиция распространяется исключительно на фактические обстоятельства (например, время, место и способ совершения преступления, наличие самого события, характер и степень причиненного вреда и прочее). Она не охватывает юридические выводы, такие как вопрос о виновности конкретных лиц или квалификация преступления.

2. Субъективные пределы преюдиции заключаются в том, что она обязательна только для лиц, принимавших участие в деле, по которому было вынесено соответствующее решение. Для лиц, не участвовавших в процессе, выводы о виновности не имеют преюдициальной силы. Это прямо закреплено в ст. 90 УПК РФ и подтверждается позицией Конституционного Суда РФ. В частности, в постановлении от 21.12.2011 № 30-П¹ Конституционный Суд подчеркнул, что преюдиция не может ограничивать права участников уголовного судопроизводства, которые не участвовали в предыдущем деле, гарантируя им право на судебную защиту и возможность оспаривания обстоятельств, положенных в основу обвинения. Аналогичная позиция изложена и в определении КС РФ от 15.01.2008 № 193-О-П².

Верховный Суд Российской Федерации поддерживает эту точку зрения. Например, в определении от 23.07.2013 № 50-Д13-56³

¹ По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко: постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 30-П. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.09.2025).

² По жалобе гражданина Суринова Татевоса Романовича на нарушение его конституционных прав статьей 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2008 № 193-О-П. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.09.2025).

³ Приговор: по ст. 315 УК РФ за неисполнение вступившего в законную силу решения суда. Определение ВС РФ: производство по делу прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в действиях лица состава преступления: определение Верховного Суда РФ от 23.07.2013 № 50-Д13-56. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.09.2025).

указано, что выводы предыдущего суда о виновности лица, сделанные по ст. 90 УПК без непосредственного исследования доказательств, не могут служить основанием для обвинительного приговора. Суд первой инстанции обязан рассмотреть все доказательства целиком, не полагаясь безусловно на предыдущее решение.

Дополнительной проблемой является так называемая «обратная преюдиция» – влияние уголовного приговора на гражданские или административные дела. В то время как ст. 90 УПК закрепляет преимущественное влияние решений других судов в уголовном процессе, ч. 4 ст. 61 ГПК РФ обязывает суд учитывать приговор по уголовному делу при рассмотрении гражданского спора о правовых последствиях действий лица. Однако здесь действует ограничение: обязательным является лишь установление факта совершения конкретным лицом определенных действий, тогда как выводы о виновности могут быть пересмотрены в рамках гражданского производства.

Итак, преюдиция не распространяется без ограничений. Главные пределы ее действия заключаются в следующих моментах:

– объективный предел – преюдиция действует только в отношении фактов, которые уже были установлены и обоснованы в предыдущем судебном решении, она не касается новых обстоятельств или новых доказательств, появившихся после принятия решения;

– процессуальный предел – преюдиция применяется только внутри одного и того же уголовного дела или между связанными процессами, где проверяются идентичные фактические обстоятельства;

– юридический предел – преюдиция не распространяется на правовые оценки или выводы суда о виновности, эти вопросы рассматриваются заново в каждом конкретном деле;

– субъективный предел – учитываются только те стороны, которые участвовали в первоначальном процессе и имели возможность защитить свои права.

Проблемные аспекты применения преюдиции:

– неоднозначность установленных фактов – в ряде случаев ранее установленные фактические данные могут быть неполными или спорными, что затрудняет их автоматическое использование;

– изменение обстоятельств – появление новых доказательств или изменение правовой ситуации может потребовать переосмысления прежних выводов;

– риски нарушения прав – автоматическое применение преюдиции может ограничить права участников нового процесса на полноценную защиту и пересмотр обстоятельств;

– судебная практика – неоднородность в трактовке и применении преюдиции различными судами создаёт правовую неопределённость и снижает предсказуемость решений.

Таким образом, пределы действия преюдиции строго очерчены, а ее применение требует внимательного подхода с учётом возможных сложностей и обеспечения баланса между эффективностью процесса и защитой прав участников.

Законодательные пределы преюдиции и их толкование в судебной практике. Согласно ч. 1 ст. 90 УПК РФ, обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором по уголовному делу, признаются судами, прокурорами, следователями и дознавателями без необходимости дополнительной проверки. Однако это правило действует исключительно в пределах, определенных самим УПК РФ.

Главное ограничение, заложенное в ч. 1 ст. 90 УПК, заключается в запрете применения преюдиции, если она предполагает виновность лиц, ранее не участвовавших в данном уголовном процессе. Это напрямую связано с принципом презумпции невиновности: никакое судебное решение по другому делу не может устанавливать виновность впервые привлеченного лица к уголовной ответственности.

Верховный Суд РФ неоднократно подтверждал этот принцип. Например, в определении от 06.03.2023 № 39-КГ22-9-К1¹ указано, что выводы о виновности, сделанные в гражданском процессе, не имеют преюдициального значения для уголовного дела из-за отличия стандартов доказывания. Суд обязан самостоятельно оценить и исследовать все доказательства по уголовному делу в соответствии с принципами уголовного судопроизводства.

Аналогичная позиция отражена в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.03.2023 № 39-КГ22-9-К1. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: дата обращения: 03.09.2025).

РФ от 28.06.2012 № 17¹, согласно которому выводы по уголовному делу о виновности ответчика не обязательны для суда, рассматривающего гражданское дело о возмещении вреда. Гражданский суд самостоятельно решает вопросы гражданско-правовой ответственности.

Итак, закон устанавливает четкие рамки преюдиции, определяя, какие факты и обстоятельства могут иметь предрешающее значение в последующих делах. Основные законодательные пределы включают:

– ограничение предмета преюдиции – преюдиция распространяется только на факты и обстоятельства, которые были непосредственно исследованы и установлены в предыдущем судебном решении;

– применимость к тем же участникам – преюдиция действует лишь по отношению к тем сторонам, которые участвовали в начальном процессе и имели возможность отстаивать свои интересы;

– процессуальная связь дел – преюдиция применяется в пределах связанных или идентичных дел, где пересматриваются одни и те же обстоятельства;

– отсутствие влияния на юридическую квалификацию – выводы суда по правовым вопросам, включая квалификацию действий, не имеют обязательной силы, так как юридическая оценка может меняться в зависимости от конкретных процессуальных условий.

В судебной практике толкование этих законодательных пределов выглядит следующим образом:

– суды внимательно анализируют, были ли факты действительно предметом предыдущего разбирательства и разрешены ли они окончательно;

– подчеркивается необходимость участия сторон в исходном процессе для применения преюдиции, что гарантирует соблюдение права на защиту;

– практика демонстрирует осторожный подход к расширению зоны преюдиции, чтобы избежать ограничения прав участников новых процессов;

– в ряде случаев суды делят фактические и юридические аспекты, признавая преюдицию только по фактам и оставляя юридическую квалификацию под пересмотр.

Таким образом, законодательные ограничения преюдиции и их толкование судебной практикой обеспечивают баланс между эффективностью правосудия и защитой основных процессуальных прав участников.

Коллизия юрисдикций: преюдиция решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции. Одна из самых острых проблем – это вопрос о преюдициальной силе решений арбитражных судов по гражданским делам, в которых содержатся выводы о противоправности действий лиц, которые впоследствии привлекаются к уголовной ответственности. Часто в арбитражном процессе дается правовая квалификация действиям руководителей организаций, что фактически предопределяет вывод о наличии в их поведении признаков преступления (например, преднамеренное банкротство, нецелевое использование средств и др.).

Однако Верховный Суд Российской Федерации подчеркивает, что выводы арбитражного суда о наличии признаков противоправных действий не могут заменять собой выводы следствия и суда по уголовному делу. В постановлении ВС РФ от 15.12.2004 № 29² прямо говорится, что обстоятельства, установленные арбитражным судом при рассмотрении дела о банкротстве, не обладают преюдициальной силой при решении вопроса о виновности в совершении преступления по ст. 196 УК РФ.

Таким образом, выводы арбитражного суда не освобождают уголовный процесс от самостоятельного, всестороннего изучения и оценки доказательств для установления вины лица.

Проблема «расширительного толкования» преюдиции в коррупционных составах. Трудности возникают, например, при квалификации преступлений, связанных с дачей и получением взятки (ст. 290, 291 УК РФ). Часто следственные органы и суды, устанавливая факт передачи взятки по приговору в отношении взяткодателя, автоматически признают получение взятки конкретным должностным лицом на основании преюдициальной силы, не проводя полноценной проверки его вины. Такой подход грубо нарушает принцип состязательности.

¹ О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.09.2025).

² О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: постановление Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.09.2025).

тельности и право обвиняемого в получении взятки на защиту, поскольку он не был участником первоначального процесса и не имел возможности отстаивать свои интересы.

Оценка достоверности преюдициальных фактов. Еще одной сложностью является то, что суд не может проверять достоверность доказательств, которые стали основанием для предыдущего решения, по новому делу. По УПК РФ преюдициальные факты принимаются без дополнительной проверки. Однако, если у суда, следователя или дознавателя возникают обоснованные сомнения в правдивости этих фактов (например, появляются новые доказательства, опровергающие ранее установленные обстоятельства), законодательство не предусматривает механизмов для оспаривания самой преюдиции.

Оценка достоверности преюдициальных фактов заключается в проверке надежности и правдивости обстоятельств, установленных в предыдущем судебном решении, которые могут иметь обязательное значение для последующих дел. Суд анализирует:

– основания и методы установления фактов – были ли факты подтверждены на основе доказательств, проверенных в полном объеме и с соблюдением процессуальных норм;

– объективность и полноту рассмотрения – насколько всесторонне и беспристрастно судом были исследованы обстоятельства, включая возможность сторон участвовать в доказывании;

– отсутствие противоречий и сомнений – факты признаются достоверными, если они логически обоснованы, не опровергаются новыми доказательствами и не вызывают сомнений;

– влияние на последующее разбирательство – оценивается, не искажено ли значение установленных фактов и насколько целесообразно их повторное использование.

Таким образом, суд тщательно проверяет преюдициальные факты на предмет их достоверности и окончательности, чтобы применять их в новых судебных делах с соблюдением справедливости и процессуальных гарантий.

Предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики. Для минимизации выявленных проблем предлагается:

1. Детально прописать ст. 90 УПК РФ. Рекомендуется внести дополнение, которое прямо укажет, что любые выводы судов (в том числе арбитражных) по гражданским и административным делам, касающиеся оценки противоправности действий физических лиц, но не устанавливающие вину в конкретном преступлении, не обладают преюдициальным значением в уголовном процессе.

2. Закрепить право на оспаривание преюдиции. Следует внедрить в УПК РФ процессуальный механизм, позволяющий стороне защиты ходатайствовать о проверке доказательств, лежащих в основе преюдициальных фактов, при наличии обоснованных сомнений в их достоверности. В таких случаях суд должен отказаться от привязки к предыдущему решению и исследовать доказательства согласно общим правилам уголовного судопроизводства.

3. Усилить разъяснительную работу Верховного Суда Российской Федерации. Целесообразно разработать новое постановление Пленума, которое:

– четко разграничит установление юридических фактов и установление уголовной вины;

– подчеркнет запрет использования преюдиции для восполнения недостаточности доказательств обвинения;

– разъяснит, что преюдиция не освобождает суд от обязанности всесторонне, полно и объективно рассматривать все обстоятельства дела.

Такой подход позволит повысить прозрачность и справедливость применения преюдиции в уголовном процессе.

Заключение. Институт преюдиции в уголовном процессе России представляет собой сложный правовой механизм, направленный на экономию времени и обеспечение согласованности судебных решений. Однако его применение не должно быть автоматическим и безоговорочным.

Законодательно закреплено, что преюдиция не может служить основанием для признания виновности лиц, не участвовавших в предыдущем деле. Это важная гарантия соблюдения принципа презумпции невиновности и права на защиту. Современная судебная практика, включая позиции Конституционного и Верховного судов Российской Федерации, предполагает гибкий и взвешенный подход к применению преюдициальных выводов.

Преюдиция нужна для эффективного правосудия, но ее использование должно строго ограничиваться законом. Основа уголовного судопроизводства – установление вины конкретного лица – не может заменяться ссылками на решения по другим делам. Преюдиция должна касаться только объективных фактов, не затрагивая окончательные правовые оценки виновности и ответственности.

Внедрение предложенных законодательных и практических мер позволит ис-

пользовать преюдицию в интересах процессуальной экономии, сохраняя при этом ключевые принципы справедливого разбирательства.

Таким образом, преюдиция не отменяет обязанность суда, прокурора и следователя всесторонне и объективно исследовать дело. Она является вспомогательным инструментом, применение которого требует критического отношения, чтобы не допустить ошибок в правосудии.

Список источников

1. Рогова И.Г., Сорокобаткина В.В. Проблемы применения преюдиции в уголовном процессе // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 72–4.

2. Стародубова Г.В. Преюдиция в уголовном процессе – объективное правило, субъективно применяемое (анализ практики судов первой и вышестоящих инстанций) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 1 (44).

3. Ястребов В.М., Ястребов А.В. Преюдициальность как средство юридической обоснованности фактов в судопроизводстве Российской Федерации: законность против эффективности // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2019. № 2 (30).

Информация об авторе:

Джинджолия Рауль Сергеевич,
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Института технологий управления

About the author:

Jinjolia Raul S.,
Professor at the Department of state and legal disciplines at the Institute of management technologies

Статья поступила в редакцию 08.10.2025

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-97-102>

EDN: <https://elibrary.ru/vrfasj>

ГУСЕВА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА¹

кандидат юридических наук

Международный юридический институт

(Москва, Россия)

falka88-64@yandex.ru

К ВОПРОСУ О СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ В ОТНОШЕНИИ СОТРУДНИЧАЮЩЕГО ЛИЦА

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы реализации процессуальных прав стороны обвинения и стороны защиты с учетом применения процессуальных мер безопасности в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в условиях состязательности и равноправия сторон.

Автор анализирует проблемы реализации отдельных процессуальных мер, обеспечивающих безопасность подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, с учетом несоответствия положений действующего уголовно-процессуального законодательства в части соблюдения права стороны защиты на равный и состязательный судебный процесс и права стороны обвинения на личную безопасность сотрудничающего лица и конфиденциальные условия участия в судебном разбирательстве. Автор обращает внимание на соблюдение условий конфиденциальности в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, как залог функционирования данного процессуального института и гарантию его эффективности при производстве предварительного расследования и проведении судебного заседания.

Ключевые слова: состязательность и равноправие сторон; подозреваемый (обвиняемый), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве; принципы уголовного судопроизводства; стороны судебного разбирательства; процессуальные меры безопасности; негласная информация; анонимный свидетель; требования законности; функции обвинения и защиты; гарантии безопасности; порядок проведения судебного заседания

Для цитирования: Гусева Н.Н. К вопросу о состязательности сторон в условиях реализации процессуальных мер безопасности в отношении сотрудничающего лица // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 4 (76). С. 97–102; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-97-102>.

GUSEVA NATALYA N.

PhD in Law

International Law Institute

(Moscow, Russia)

ADVERSARIAL PROCEEDINGS IN THE CONTEXT OF IMPLEMENTING PROCEDURAL SECURITY MEASURES FOR A COOPERATING PARTY

Abstract. This article examines the challenges of exercising the procedural rights of the prosecution and defense, taking into account the application of procedural security measures to individuals with whom a pre-trial cooperation agreement has been concluded, under conditions of adversarial proceedings and equality of arms. The author analyzes the challenges of implementing certain procedural measures to ensure the safety of suspects or defendants with whom a pre-trial cooperation agreement has been concluded, taking into account the discrepancy between the provisions of current criminal procedure legislation regarding the defense's right to an equal and adversarial trial and the prosecution's right to the personal safety

of the cooperating party and confidential participation in the trial. The author draws attention to the importance of maintaining confidentiality with respect to individuals who have entered into a pre-trial cooperation agreement as a guarantee of the functioning of this procedural institution and its effectiveness during the preliminary investigation and court hearing.

Keywords: *adversarial nature and equality of the parties; suspect (accused) with whom a pre-trial cooperation agreement has been concluded; principles of criminal procedure; parties to the trial; procedural security measures; covert information; anonymous witness; requirements of legality; functions of the prosecution and defense; security guarantees; procedure for conducting a court hearing*

For citation: *Guseva N.N. Adversarial Proceedings in the Context of Implementing Procedural Security Measures for a Cooperating Party // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 4 (76). P. 97–102; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-97-102>.*

Применение института досудебного соглашения о сотрудничестве при расследовании особо тяжких, резонансных, групповых и длящихся преступлений до настоящего времени остается наиболее эффективным и актуальным, несмотря на то, что на законодательном уровне порядок применения процессуальных мер, направленных на обеспечение безопасности сотрудничающего лица, учитывая внушительный период действия института, закреплен частично. Соответственно, практика его применения не просто не совершенна, она должным образом не сформирована. В связи с этим обеспечение безопасности сотрудничающего лица представляет собой определенные трудности для правоприменителей, которые при принятии процессуальных решений должны исходить из положений действующего законодательства, где отсутствуют соответствующие нормы.

Недостаточное правовое регулирование условий и порядка обеспечения безопасности лица, с которым заключено досудебное соглашение, не может гарантировать конфиденциальность сведений о нем, что, естественно, негативно влияет на его решение о возможном сотрудничестве.

Вместе с тем достижение целей уголовного судопроизводства во многом зависит от того, насколько высок уровень заинтересованности лица, совершившего преступление, в сотрудничестве с органами предварительного расследования, а также в каком объеме выполняются последним условия соглашения, стороной которого он выступает.

При заключении соглашения о сотрудничестве, в обмен на предоставляемую информацию, подозреваемому (обвиняемому) необходимы гарантии не только значительного снижения размера уголовного наказания, а в ряде случаев и освобожде-

ния от него, но и уверенность в том, что информация о нем как о лице, чьи показания положены в основу обвинения, не будет предана огласке. Только установив гарантии безопасности нуждающегося в ней лица, можно получить сведения о произошедшем событии преступления и виновном лице, на основе которых сделать соответствующие выводы, принять законное и обоснованное процессуальное решение.

В подтверждение сказанного М.В. Новикова заключает, что говорить о создании полноценного правового института возможно при условии, что правовые нормы, призванные обеспечивать безопасность участников уголовного судопроизводства, будут содержать четкий механизм их реализации [6, с. 39].

Наряду с несовершенством правовой регламентации применения отдельных процессуальных мер, обеспечивающих безопасность подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, имеют место несоответствия положений действующего уголовно-процессуального законодательства в части соблюдения права стороны защиты на равный и состязательный судебный процесс и права стороны обвинения на личную безопасность сотрудничающего лица и конфиденциальные условия участия в судебном разбирательстве.

В ходе судебного заседания с участием сотрудничающего лица, при необходимости, могут применяться следующие меры безопасности: проведение закрытого судебного разбирательства на основании определения или постановления суда, в случаях когда этого требуют интересы обеспечения безопасности участников, их близких родственников, родственников или близких лиц (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК России); проведение допроса свидетеля без оглашения подлинных данных о его личности

в условиях, исключающих визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства, о чем суд выносит определение или постановление (ч. 5 ст. 278 УПК РФ).

Так, применение в отношении лица, с которым заключено соглашение о досудебном сотрудничестве, меры безопасности, предусмотренной ч. 5 ст. 278 УПК РФ (производство допроса в условиях, исключающих визуальное наблюдение), вызывает вопросы не только в части порядка реализации, но и касаясь соблюдения прав участников процесса. Согласно данной норме, лицо, заключившее соглашение о сотрудничестве, являющееся в ходе судебного разбирательства свидетелем обвинения, с целью соблюдения условий конфиденциальности может быть допрошено только судом, без участия сторон. В ходе судебного разбирательства судья самостоятельно избирает способ производства допроса данного лица, соответствующий реальной ситуации [3, с. 238].

По мнению Б.Т. Безлепкина, «производство судом тайного допроса свидетеля с засекреченными данными о его личности – это лишение сторон обвинения и защиты в установленном законом порядке участвовать в исследовании конкретного доказательства, что делает их простыми наблюдателями, лишая возможности получить интересующие их ответы» [1, с. 552]. Автор полагает, что это оказывает ключевое влияние на функционирование системы состязательности в отечественном уголовном процессе, тем самым ограничивая возможность ее надлежащей реализации.

Применение мер, направленных на обеспечение конфиденциальности сотрудничающего лица, подразумевает изменение общепринятого порядка рассмотрения и исследования доказательств, вследствие чего другая сторона, участвующая в деле, будет ущемлена в возможности детально и всесторонне ознакомиться с информацией, положенной в основу обвинения. В результате необходимость применения мер, обеспечивающих безопасность анонимного свидетеля, создает правовой дисбаланс, тем самым препятствуя всесторонней реализации принципа состязательности и равноправия сторон и блокируя возможность стороны защиты в полной мере воспользоваться своими правами.

С содержательной точки зрения, по мнению Конституционного Суда Россий-

ской Федерации, состязательность в уголовном процессе означает, что функция разрешения уголовного дела отделена от функций обвинения и защиты и осуществление каждой из них возлагается на различных субъектов уголовного судопроизводства. В силу принципа состязательности в уголовном судопроизводстве стороны самостоятельно и по собственному усмотрению определяют свою позицию по делу. Равноправие сторон Конституционный Суд Российской Федерации рассматривает как «равно предоставляемую сторонам реальную возможность довести свою позицию относительно всех аспектов дела до сведения суда»¹, т.е. он наделяет правовой статус каждого индивидуальными особенностями.

Учитывая изложенное, реализация названного принципа предусматривает для участвующих в деле сторон гарантии осуществления своих прав, а процедура применения процессуальных мер безопасности, напротив, является фактором, ограничивающим правовые возможности стороны защиты на доступ к информации о личности сотрудничающего лица, а также о сведениях, полученных в результате сотрудничества с ним.

В продолжение сказанного особое внимание стоит уделить ч. 6 ст. 278 УПК РФ, положения которой разрешают суду при наличии обоснованного ходатайства предоставить стороне защиты сведения о сотрудничающем лице, при этом согласия самого лица, которое осуществляет сотрудничество только на условиях конфиденциальности, для этого не требуется. Данные обстоятельства значительно снижают уровень процессуальных гарантий безопасности, позволяя суду без одобрения оглашать персональные данные сотрудничающего с правоохранительными органами и судом лица, в отношении которого было вынесено постановление об анонимности.

Фактически данная норма позволяет суду по собственному усмотрению предоставить участникам процесса конфиденциальные сведения. Это означает что информация о лице, которое исключительно на условиях анонимности предоставило доказательственную информацию, будет

¹ П. 3 постановления Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П; постановление Конституционного Суда РФ от 21.11.2017 № 30-П // Конституционный Суд Российской Федерации: [официальный сайт]. URL: <http://www.ksrf.ru/>.

оглашена сторонам процесса. Соответственно, не ставится вопрос об исключении из перечня доказательств показаний данного лица в случае его отказа назвать свои подлинные данные о личности. Перечисленные обстоятельства значительно снижают гарантии безопасности и защиты жизненных интересов личности. При этом высока вероятность того, что в случае разглашения личной информации лицо откажется от принятых на себя обязательств, соизмерив ценностные ориентации – возможность уголовной ответственности или опасность для жизни и здоровья себя и своих близких.

Сказанное в очередной раз подтверждает наличие противоречия в действующем законодательстве, что затрудняет реализацию прав и свобод участников уголовного судопроизводства, так как, с одной стороны, в рамках реализации принципа состязательности и равноправия сторон, необходимо обеспечить условия для реализации права стороны защиты на открытое изучение и исследование доказательств, а с другой – обеспечить анонимность лица, сотрудничающего с органами предварительного расследования.

Учитывая изложенное, отметим, что реализация положений ч. 6 ст. 278 УПК РФ с позиций соблюдения принципа состязательности и равноправия сторон, а также личной безопасности лица, заключившего соглашение о сотрудничестве, должна осуществляться в следующем порядке: 1) личность лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, не раскрывается без его согласия; 2) при принятии судом решения о необходимости оглашения сведений о личности защищаемого лица, но при наличии возражения последнего, раскрытие не производится, а показания данного лица исключаются судом из перечня доказательств, учитывая при этом, что исключение не связано с каким-либо нарушением закона, не может подвергаться сомнению законность процессуальных решений и действий, принятых на их основании [3, с. 239].

Стоит отметить, что, по мнению Конституционного Суда Российской Федерации, равноправие сторон, участвующих в разбирательстве по уголовному делу, выступает гарантией судебной защиты и справедливого рассмотрения дела по существу. Вместе с тем достижение равноправия участников невозможно, если суд не выслушал и

не оценил по существу все аргументы, представленные в ходе судебного процесса его участниками со стороны обвинения и защиты, и не обеспечил им равные процессуальные права¹.

По мнению Е.А. Карякина, в соответствии с ч. 3 ст. 15 УПК РФ суд призван создать необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Процессуальная помощь суда сторонам процесса также призвана обеспечить последним равные условия для осуществления своих прав и вполне может быть рассмотрена как гарантия процессуального равенства сторон [5, с. 34]. Однако соблюдение условий процессуального равенства в ходе судебного заседания с участием лица, вовлечение которого в производство предварительного расследования и судебное разбирательство носит конфиденциальный характер, обеспечить на практике сложно в силу особенностей условий участия данного лица в процессе.

С другой стороны, весьма показательна ст. 2 Конституции Российской Федерации², которая провозглашает признание и защиту прав и свобод человека и гражданина обязанностью государства. В этой связи, реализуя свою законную обязанность, государство, в лице его уполномоченных органов, осуществляет защиту участников уголовного судопроизводства на всех стадиях уголовного процесса. Вместе с тем охрана прав и свобод человека и гражданина закреплена в качестве самостоятельного принципа уголовного судопроизводства, который реализуется посредством применения специальных уголовно-процессуальных мер защиты участников процесса, если возникает определенная угроза их жизни и здоровью (ст. 11 УПК РФ) [8, с. 34].

Схожей позиции придерживается И.Л. Петрухин, отмечая, что обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию, является гарантией самого правосудия – гарантией не менее важной, чем право обвиняемого на защиту и иные основополагающие традиционные институты уголовного судопроизводства. Это государственная задача, обязанность государ-

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 04.11.2004 № 430-О // Конституционный Суд Рос. Федерации: [официальный сайт]. URL: <http://www.ksrf.ru/>.

² Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (в ред. федеральных законов от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ // Рос. газ. 2009. 21 янв. № 7.

ства, выполнение которой направлено на обеспечение как публичных, так и личных интересов [7, с. 28].

Рассматривая вопрос соблюдения баланса прав сторон обвинения и защиты, стоит отметить, что содействие отправлению правосудия виновных в совершении преступления лиц не является основой функционирования уголовного судопроизводства, однако в большинстве случаев достаточно сложно, с правовой точки зрения, переоценить вклад, вносимый лицами в раскрытие и расследование сложных, многоэпизодных и длящихся преступлений, и принятие должностным лицом законного, обоснованного, справедливого процессуального решения в рамках уголовного дела [4, с. 225].

Зачастую лишь привлечение данной категории участников уголовного судопроизводства позволяет лицу, осуществляющему уголовное преследование, либо суду определиться в обстоятельствах расследуемого события, установить невиновность или доказать вину лица, подозреваемого (обвиняемого) в инкриминируемом деянии.

Учитывая изложенное, стоит констатировать, что при определении баланса прав участников судебного разбирательства выбор в пользу разрешения уголовного дела по существу посредством соблюдения гарантий личной безопасности сотрудничающего лица должен быть очевиден.

Это, возможно, ограничит реализацию принципов гласности и состязательности сторон, однако позволит суду, принимающему решение по делу, получить доказательства вины подсудимого, что обеспечит не только тайну следствия, но и законность, а также обоснованность принимаемого по рассматриваемому делу решения, поскольку представленные негласно материалы дополнят те, которые представлены в открытом виде [9, с. 132].

В противном случае безусловное соблюдение прав стороны защиты может негативно отразиться на ходе судебного расследования и привести к раскрытию конфиденциальных сведений о содействующем лице и, как следствие, его отказу от дальнейшего выполнения условий сотрудничества.

Состязательное и равноправное судебное разбирательство может привести к появлению угрозы личной безопасности лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве и, в дальнейшем, снижению числа желающих содействовать органам предварительного расследования. В свою очередь, данное обстоятельство повлечет снижение эффективности института досудебного соглашения о сотрудничестве и увеличение количества нераскрытых уголовных дел, имеющих групповой характер. За массовым отказом данных лиц от сотрудничества с правоохранительными органами последуют серьезные проблемы в достижении целей уголовного судопроизводства.

Соблюдение условий состязательности и равноправия сторон играет особую роль при производстве предварительного расследования и отправлении правосудия, но реализация данного принципа создает правовые коллизии и неопределенность в действиях правоприменителя, направленных на обеспечение надлежащей защиты сотрудничающего лица и применение процессуальных мер безопасности в ходе уголовного судопроизводства, что в очередной раз подтверждает объективную необходимость в нормативном совершенствовании данной сферы правоприменения, а также во внимании со стороны законодателя в части урегулирования процессуального равенства сторон при реализации процессуальных мер безопасности в условиях состязательности судебного процесса.

Список источников

1. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2014.
2. Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности участников процесса: возможности и перспективы развития УПК РФ // Российская юстиция. 2003. № 5.
3. Гусева Н.Н. Производство допроса в условиях, исключающих визуальное наблюдение, как средство обеспечения процессуальной безопасности лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве // Вестник Нижегородской академии МВД России «Юридическая наука и практика». 2015. № 1 (29).

4. Кутуев Э.К., Латыпов В.С. К вопросу о противодействии, оказываемом в отношении лиц, содействующих отправлению правосудия: возможные виды, последствия // Российский судья. 2020. № 11.
5. Карякин Е.А. Асимметрия правил о допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве как форма реализации положения о благоприятствовании защите // Российская юстиция. 2017. № 9.
6. Новикова М.В. Институт безопасности в уголовном судопроизводстве и пути его совершенствования // Российский судья. 2007. № 7.
7. Петрухин И.Л. Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью). – М., 1999.
8. Ревина И.В. Безопасность лиц, содействующих правосудию: проблемы обеспечения безопасности личности в уголовном процессе России: проблемы теории и практики / Юго-Западный государственный университет (Курск) // Российский следователь. 2013. № 19.
9. Сафронов А.Ю. Обеспечение полноты представляемых суду материалов в уголовном процессе в условиях конкуренции гласности, тайны следствия и состязательности // Актуальные проблемы российского права. 2025. № 6.

Информация об авторе:

Гусева Наталья Николаевна,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин

About the author:

Guseva Natalya N.,
*associate professor of the Department
of criminal law disciplines*

Статья поступила в редакцию 09.09.2025

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-103-106>

EDN: <https://elibrary.ru/njdhjj>

САТДИНОВ ЛЕНАР ВАЗЫХОВИЧ

кандидат юридических наук

Академия управления МВД России
(Москва, Россия)

lenarSV01@mail.ru

РОЛЬ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ И ВЫДВИЖЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ВЕРСИЙ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Аннотация. В научной статье автором обосновывается актуальность и значимость процесса формирования и выдвижения следственных версий на первоначальных этапах расследования по уголовному делу. От качества выдвигаемых следственных версий напрямую зависит успешность расследования совершенного противоправного деяния в целом. В повседневной следственной и судебной практике на систематической основе имеют место такие негативные явления, как изначальная несостоятельность выдвигаемых субъектами расследования следственных версий, проблемы с дозыванием виновности лица, совершившего преступление, представление в суд уголовных дел с недостаточной доказательственной базой. Вся совокупность вышеуказанных негативных обстоятельств влечет за собой, как правило, крайне низкую эффективность при расследовании и разрешении уголовных дел, большое количество провозглашенных судом оправдательных приговоров и, как следствие, низкий уровень доверия населения к деятельности правоохранительных органов в целом. На начальных этапах современной судебно-следственной деятельности остро ощущается необходимость в построении своевременных и качественных следственных версий, способных направить движение уголовного дела по пути достоверного установления всех обстоятельств совершенного преступления, а также привлечения виновных лиц к уголовной ответственности и принятия по уголовному делу законных, обоснованных и мотивированных процессуальных решений.

Ключевые слова: криминалистическое обеспечение, следственные версии, уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальная деятельность, уголовное дело, расследование уголовного дела

Для цитирования: Сатдинов Л.В. Роль криминалистического обеспечения в процессе формирования и выдвижения следственных версий по уголовному делу // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 4 (76). С. 103–106; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-103-106>.

SATDINOV LENAR V.

PhD in Law

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Moscow, Russia)

THE ROLE OF FORENSIC SUPPORT IN THE PROCESS OF FORMING AND PUTTING FORWARD INVESTIGATIVE VERSIONS IN A CRIMINAL CASE

Abstract. In the scientific article, the author substantiates the relevance and significance of the process of forming and putting forward investigative versions at the initial stages of a criminal investigation. In investigative practice, negative phenomena such as the initial inconsistency of investigative versions put forward by the subjects of the investigation, problems with proving the guilt of a person, and the presentation to court of criminal cases with an insufficient evidence base occur on a systematic basis. The entire set of the above-mentioned negative circumstances usually leads to extremely low efficiency in the investigation of criminal cases, a large number of acquittals announced by the court, and, as a consequence, a low level of public trust in the activities of law enforcement agencies in general. At the initial stages of modern foren-

sic investigative activity, there is an acute need for timely and high-quality investigative versions that can direct the investigation of criminal case along the path of reliably establishing all the circumstances of the crime committed, and making lawful, well-founded and motivated procedural decisions on it.

Keywords: forensic support, investigative versions, criminal proceedings, criminal procedural activity, criminal case, criminal investigation

For citation: Satdinov L.V. The role of forensic support in the process of forming and putting forward investigative versions in a criminal case // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 4 (76). P. 103–106; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-103-106>.

Современная преступность характеризуется возрастающей латентностью, транснациональностью и активным использованием цифровых технологий на любых этапах реализации преступного умысла. Эти факторы осложняют деятельность правоохранительных органов по противодействию преступности, а также предъявляют новые, повышенные требования к организации деятельности органов предварительного следствия и суда при расследовании и разрешении уголовных дел. В условиях состязательного уголовного процесса, закрепленного в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации¹, в качестве одного из основополагающих принципов уголовного судопроизводства и усиления современных стандартов доказывания, основанных на принципах справедливого судебного разбирательства², значение научно обоснованных средств и методов установления истины по уголовному делу многократно возрастает. Приоритетом современного уголовного судопроизводства становится не только защита прав и свобод лиц и организаций, потерпевших от преступлений, но и реализация данной защиты в разумные и строго очерченные законом сроки.

Ценность уголовного судопроизводства заключается в способности правоохранительных органов познать совершенное преступление таким, каким оно есть, без обвинительного или оправдательного уклона, достоверно установив все фактические обстоятельства совершенного преступления и точно отразив их в материалах уголовного дела.

По каждому совершенному преступлению общество ждет восстановления нарушенной преступлением социальной справедливости. И процесс доказывания в случае его эффективной организации правоохранительными органами способен удовлетворить данную естественную потребность общества. В свою очередь, насущной

потребностью процесса доказывания является как раз его качественное криминалистическое обеспечение, осуществляемое на всех его этапах, начиная с собирания доказательств вплоть до их использования в установленном законом порядке [1, с. 128–136].

Любое совершенное преступление представляет собой событие объективной действительности, состоящее из комплекса взаимосвязанных между собой и взаимообусловленных обстоятельств. При этом данные обстоятельства по содержанию и характеру своего проявления могут быть как очевидными, так и неочевидными для органов предварительного расследования. Для того, чтобы уполномоченным законом должностным лицам иметь возможность принятия законного, обоснованного и мотивированного решения по уголовному делу, необходимо, чтобы все значимые обстоятельства совершенного преступления на момент принятия процессуального решения были полностью и достоверно установлены и тем самым были доступными для корректной правовой оценки субъектами расследования. Вся совокупность неочевидных и частично установленных обстоятельств подлежит оперативному и тщательному изучению со стороны субъектов уголовно-процессуального доказывания с целью их полного, достоверного и своевременного установления, а также формирования и выдвижения на их основе обоснованных следственных предположений, направленных на поиск и установление истины по уголовному делу.

Криминалистическое обеспечение уголовного судопроизводства призвано самым позитивным образом воздействовать не только на сам процесс расследования преступления, но и непосредственно на поэтапный ход формирования доказательственной базы по уголовному делу. В современных реалиях расследования и разрешения уголовных дел криминалистическое обеспечение перестает быть лишь вспомогательным инструментом и превращается в неотъемлемый, системообразующий элемент, определяющий качество и результат всего уголовного судопроизводства.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

² Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950.

Вместе с тем криминалистическое обеспечение играет ведущую роль в последовательном и планомерном процессе построения и выдвижения следственных версий по событию и конкретным обстоятельствам совершенного противоправного деяния, способствуя формированию исключительно качественных и состоятельных следственных версий в рамках уголовного дела, способных направить ход расследования по пути быстрого и полного раскрытия преступления.

Термин «версия» впервые был употреблен авторами учебника по криминалистике 1935 года. Они не рассматривали логическую природу версии и ограничивались указаниями на то, что версии лежат в основе плана расследования и выдвигаются на втором этапе расследования – после проведения первоначальных следственных действий, если с их помощью следователь «все же получает определенные указания о личности и местонахождении преступника» [2, с. 141].

Понятие «следственные версии» тщательно образом изучено и проанализировано в отечественной криминалистической науке. Вопросам формирования и выдвижения следственных версий свои научные труды посвятили ведущие отечественные криминалисты: Р.С. Белкин, Е.Р. Россинская, И.Ф. Пантелеев, И.М. Лузгин, А.М. Кустов.

Лузгин И.М., например, предлагает следующее определение: «Версия представляет собой обоснованное предположение относительно события преступления, его отдельных элементов либо о происхождении и связи доказательственных фактов» [3].

Мы склоняемся к мнению Р.С. Белкина, что версия – это обоснованное предположение относительно отдельного факта или группы фактов, имеющих или могущих иметь значение для дела, указывающее на наличие или объясняющее происхождение этих фактов, их связь между собой и содержание и служащее целям установления объективной истины [4, с. 483].

Таким образом, обратим внимание на сущность и логическое содержание следственной версии как одной из основополагающей категории в криминалистической науке и практике, призванной изначально определять векторы расследования уголовных дел. По своему содержанию и этимологическому значению следственная версия представляет собой не достоверное знание о совершенном преступлении, а знание лишь относительное и приближительное к истине, которое должно быть подвергнуто тщательной проверке со сто-

роны уполномоченных законом должностных лиц. Следственная версия по результатам проведенного расследования может как подтвердиться, так и получить закономерное и обоснованное опровержение, что позволяет органам предварительного следствия сконцентрировать своё внимание на оставшихся следственных версиях. Круг версий по мере расследования уголовного дела, как правило, сужается, остаются только состоятельные и пригодные для дальнейшего расследования версии.

Необходимо отметить, что следственные версии являются неотъемлемым элементом и основой планирования расследования по любому уголовному делу, независимо от категории и тяжести совершенного преступления. Опираясь на первоначальную, исходную информацию по совершенному преступлению, следственные версии призваны служить отправными, базовыми точками для планирования и направления расследования по уголовным делам. Без формирования и выдвижения следственных версий не представляется возможным установить круг значимых обстоятельств по уголовному делу в приемлемые сроки и ответить на все насущные вопросы расследования.

В свою очередь, важно отметить, что огромный позитивный вклад в систему организации планирования, раскрытия и расследования преступлений вносит криминалистическое обеспечение уголовного судопроизводства, которое призвано сделать более эффективным и качественно вариативным процесс построения и выдвижения следственных версий по уголовному делу. Любая следственная версия опирается на совокупность фактических обстоятельств, известных на момент начала планирования расследования преступления. Каждая из следственных версий формируется на основе тщательно изученных и проанализированных сведений, которыми располагает следствие. При этом каждая из версий с момента ее выдвижения подлежит полной и всесторонней проверке субъектом расследования на предмет состоятельности и обоснованности. Необходимо отметить, что каждое из установленных обстоятельств по уголовному делу подтверждает либо опровергает ту или иную следственную версию, постепенно внося ясность и точность в объективную картину совершенного преступления. Криминалистическое обеспечение, благодаря своему своевременному техническому, тактическому и методическому сопровождению уголовного дела значительно упрощает

данный процесс, успешно преодолевая все препятствия на пути установления истины по уголовному делу.

Таким образом, важно отметить, что следственные версии представляют собой опирающиеся на совокупность фактических данных обоснованные предположения относительно субъекта совершенного противоправного деяния, обстоятельств его совершения, а также способов и путей сокрытия следов преступления. Несмотря на то, что каждая из версий формируется на основе объективных данных, касающихся обстоятельств совершенного преступления, содержание любой из версий на момент ее выдвижения представляет собой исключительно вероятностный и предположительный характер.

Криминалистика разрабатывает криминалистические знания, относящиеся к криминалистической технике, тактике и методике, обеспечивая ими весь процесс доказывания в целом. Однако наиболее широкое применение криминалистические знания находят на этапе собирания и проверки доказательств. Объясняется это прежде всего тем, что наиболее целесообразно применение положений криминалистической техники, тактики и методики именно на первоначальных стадиях доказывания. Современные достижения науки и техники в совокупности с актуальными криминалистическими знаниями обладают свойством наиболее эффективного выявления источников доказательственной информации и позволяют без искажения извлекать эту информацию даже из самых проблемных источников, в последующем преобразовывая её в соответствующую процессуальную

форму. Кроме того, криминалистическое обеспечение призвано внедрять в практику уголовно-процессуального доказывания более оптимальные формы использования уже собранных, проверенных и оцененных доказательств [5, с. 156–162].

Поэтому криминалистическое обеспечение призвано способствовать скорейшему подтверждению либо опровержению той или иной следственной версии в рамках уголовного дела. Необходимо отметить, что опровержение следственной версии представляет собой также положительный исход процесса отработки версий. Опровержение следственной версии автоматически сужает круг первоначально выдвинутых следственных версий и позволяет правоохранительным органам уделить больше внимания, сил и средств оставшимся следственным версиям, обозначенным на момент планирования расследования и которые ещё не получили как подтверждения, так и опровержения.

Таким образом, криминалистическое обеспечение уголовного судопроизводства призвано с использованием системы тщательно изученных, научно обоснованных, апробированных и адаптированных к определенным практическим ситуациям криминалистических знаний, тактических приёмов, технических средств, операций, комбинаций и современных цифровых технологий, а также криминалистических методик своевременно и эффективно планировать ход расследования преступления, а также формировать систему следственных версий, способствующую быстрому и полному раскрытию преступлений.

Список источников

1. Сатдинов Л.В. Криминалистическое обеспечение как фактор повышения качества доказывания по уголовным делам // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. Т. 15. № 3 (57).
2. Криминалистика. – М., 1935.
3. Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. – М., 1973.
4. Белкин Р.С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов. 3-е изд., доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001.
5. Кустов А.М., Сатдинов Л.В. Криминалистическое обеспечение – основной системный ресурс процесса доказывания // Вестник Воронежского института МВД России. 2024. № 3.

Информация об авторе:

Сатдинов Ленар Вазыхович,
ведущий научный сотрудник НИЦ

About the author:

Satdinov Lenar V.,
Leading Researcher of the Scientific Research Center

Статья поступила в редакцию 11.11.2025

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-107-110>

EDN: <https://elibrary.ru/kybibw>

АБДЮШЕВ ЛЕНАР ШАМИЛЕВИЧ

межмуниципальный отдел МВД России «Павловский»
(Ульяновская область, р.п. Павловка, Россия)

labdiushev@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0002-2126-0138>

КИРИЛЛОВ СТАНИСЛАВ ИВАНОВИЧ

доктор юридических наук, профессор

Московский ордена Почета университет МВД России имени В.Я. Кикотя¹
(Москва, Россия),

Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России²
(Московская обл., Россия)

stanislav.kirillov.1955@mail.ru

ВОРОБЬЕВА ТАТЬЯНА ИВАНОВНА

Московский ордена Почета университет МВД России имени В.Я. Кикотя
(Москва, Россия)

tv1007@rambler.ru

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ПО ЭКСТРЕМИСТСКИМ МОТИВАМ, КАК ФАКТОРЫ, ДЕСТАБИЛИЗИРУЮЩИЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

Аннотация. В условиях современной обстановки, осложненной, в частности, проведением специальной военной операции, наличием экономических санкций против России, граждане постоянно испытывают воздействие стрессовых факторов, и любые дополнительные деструктивные явления способны оказать катализатором для дестабилизации общества. Один из наиболее опасных дестабилизирующих факторов – экстремизм, в особенности – побуждающий к совершению преступлений против жизни и здоровья, поскольку такие деяния создают реальную угрозу для каждого гражданина, а также общества в целом. В статье проведен анализ основных признаков посягательств на жизнь и здоровье, совершаемых по экстремистским мотивам, определены основные факторы, обуславливающие дестабилизирующий характер этих преступлений.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистские побуждения, ксенофобия, преступления против жизни и здоровья, дестабилизация общества, дестабилизирующие факторы

Для цитирования: Абдюшев Л.Ш., Кириллов С.И., Воробьева Т.И. Преступления против жизни и здоровья, совершаемые по экстремистским мотивам, как факторы, дестабилизирующие российское общество // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 4 (76). С. 107–110; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-107-110>.

ABDIUSHEV LENAR SH.

Pavlovsky Inter-Municipal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Ulyanovsk Region, Pavlovka, Russia)

KIRILLOV STANISLAV I.

Doctor of Law, Professor

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot¹
(Moscow, Russia)

Advanced Training Institute of the MIA of Russia²
(Moscow region, Russia)

VOROBYEVA TATYANA I.

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot
(Moscow, Russia)

CRIMES AGAINST LIFE AND HEALTH COMMITTED OUT OF EXTREMIST MOTIVES AS ONE OF THE DESTABILIZING FACTORS OF MODERN SOCIETY ON

Abstract. *In the current situation in the Russian Federation, complicated by the special military operation and the presence of economic sanctions, citizens are constantly exposed to stress factors, and any additional destructive phenomena can become a catalyst for unrest in society. One of the most dangerous destabilizing factors is extremism, especially that which encourages the commission of crimes against life and health, since such acts create a tangible threat to every citizen, as well as to society as a whole. The article analyzes the main features of attacks on life and health committed for extremist reasons, and identifies the main factors that determine the destabilizing nature of these crimes.*

Keywords: *extremism, extremist motives, xenophobia, crimes against life and health, destabilization of society, destabilizing factors*

For citation: *Abdiushev L.Sh., Kirillov S.I., Vorobyeva T.I. Crimes against life and health committed out of extremist motives as one of the destabilizing factors of modern society // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 4 (76). P. 107–110; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-107-110>.*

Преступность во все времена являлась и является одним из основных дестабилизирующих факторов общества: чем выше ее качественные и количественные показатели, тем менее безопасно ощущают себя граждане и тем больше рисков различных угроз в основных сферах жизнедеятельности. Например, если экономическая преступность может дестабилизировать финансовую сферу, создать проблемы реализации государственных программ, ухудшить материальное благополучие граждан, то насильственные преступления порождают страх у населения, разрушают веру в способность государства обеспечить защиту от посягательств на жизнь и здоровье [1, с. 75].

На состояние преступности влияет множество социальных и иных факторов. Особое место среди них занимает экстремизм. Безусловно, данное опасное явление несет угрозу не только для отдельных граждан, но и всему обществу. Совершенно справедливо А.В. Новиков утверждает, что «дестабилизирующее влияние экстремизма на российское общество не должно быть недооценено. Оно проявляется в формировании антигосударственных настроений, подрыве стабильности и разрушении этнического социума» [2, с. 35]. Любые конфликты, насильственные проявления порождают у граждан тревогу и страх, создают опасную среду для их жизни и развития [3, с. 12]. О ярко выраженном дестабилизирующем характере преступлений экстремистской направленности отмечает в своем научном исследовании Л.В. Потапова [4, с. 274]. На опасности таких преступлений акцентировано внимание в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации: «преступления экстремистской направленности вызывают повышенный общественный резонанс и дестабилизируют общественно-политическую и социально-экономическую обстановку как

в отдельных регионах России, так и в стране в целом»¹. Особую озабоченность вызывает значительный рост таких деяний, совершенных по мотивам, указанных в п. «е» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации. Речь идет о совершении преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Анализ статей гл. 16 «Преступления против жизни и здоровья» УК РФ показывает, что уголовная ответственность за криминальное насилие предусмотрено нормами, вытекающими из п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115 и п. «з» ч. 2 ст. 117.

Характерными признаками преступлений, совершаемых по экстремистским мотивам, по мнению А.А. Турышева и Р.Р. Абдулганеева, являются следующие:

1. По своему содержанию экстремистский мотив всегда основан на противопоставлении субъекта (субъектов) преступления и части общества, которая, по мнению субъекта, не соответствует его ценностным ориентирам, не может быть равной ему или той группе, к которой он себя относит.

2. Потерпевшим является неперсонифицированное лицо, относящееся к некой социальной группе и характеризующееся определенными неотъемлемыми признаками, свидетельствующими о его принадлежности к указанной группе. Это могут быть признаки внешности (пол, национальность, раса), личностные характеристики (религиозное мировоззрение, политические или идеологические взгляды).

¹ Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 28.12.2024 № 1124 // СЗ РФ. 2024. 30 дек. № 53 (часть I). Ст. 8669.

3. Побуждает виновного к совершению действий не поведение потерпевшего, а его принадлежность к определенной группе, к которой субъект относится негативно, и это же отношение переносит на конкретного потерпевшего, безусловно считая его обладающим всеми качествами членов группы. Таким образом, негативная характеристика потерпевшего презюмируется, даже если он ею не обладает, важно, что она присутствует с точки зрения виновного.

4. Внешне преступление может выглядеть как совершенное без повода или по незначительному поводу, так как непосредственное поведение потерпевшего не имеет значения [5, с. 104].

Турышев А.А. и Р.Р. Абдулганеев также называют признак публичности, поскольку такие деяния совершаются в местах скопления граждан, а также с использованием существующих структур общего пользования государственных органов, коммерческих или общественных организаций. Так, В., будучи участником движения «Антифа», в торговом центре встретился с Ф., придерживающимся неонацистских взглядов, и между ними произошел конфликт на почве идеологической вражды, в результате чего В. решил причинить Ф. телесные повреждения. Реализуя внезапно возникший умысел, В. имеющимся при нем ножом нанес не менее четырех ударов в область груди и рук Ф., причинив потерпевшему тяжкий вред здоровью¹.

По нашему мнению, признак публичности не следует рассматривать как одну из основных характеристик преступлений, совершаемых из экстремистских побуждений. Не исключено их совершение и вне общественных мест, хотя, безусловно, наиболее часто таким преступлениям присущ публичный характер [6, с. 49], и это в существенной степени повышает их дестабилизирующую роль, поскольку вызывает опасения у населения, что в любом месте они могут быть подвергнуты насильственным проявлениям [7, с. 4].

Преступления против жизни и здоровья, совершаемые по экстремистским мотивам, характеризуются радикальностью воззрений субъектов, которые не видят иных способов разрешения возникающих конфликтов, кроме насильственных, непримиримостью по отношению к отдельным социальным группам, их взглядам и интересам; им присуще стремление выразить свою ненависть, вражду путем применения насилия, причинения вреда здоровью, лишения жизни представителей негативно воспринимаемых социальных групп [8, с. 248]. Такие

преступления носят зачастую демонстративный характер, поскольку виновный не только стремится причинить вред конкретному лицу, нередко его действия – некий посыл для всех представителей соответствующей группы, открытый показ превосходства, обозначение намерений и дальше реализовывать свои убеждения насильственными методами [9, с. 74].

Исходя из изложенного, полагаем возможным выделить следующие основные факторы, обуславливающие дестабилизирующий характер преступлений против жизни и здоровья, совершаемых по экстремистским мотивам:

1. Опасения граждан за свою безопасность, чувство незащищенности приводят к недовольству действующей властью, существующими законами, внутренней политикой, что может привести к массовым волнениям, беспорядкам, попыткам изменения государственного строя.

2. Причинение смерти, вреда здоровью представителям отдельных социальных групп может вызвать межнациональную, межрелигиозную или политическую напряженность, повлечь так называемую «цепную реакцию» мести и вражды, порождая таким образом эскалацию конфликта, вовлечение в него все большего количества лиц, и, соответственно, увеличение числа жертв.

3. Расовая, национальная ненависть и вражда влекут нивелирование принципа равенства всех граждан, создают у представителей национальных меньшинств, мигрантов чувство ущербности, «второсортности», незащищенности, вызывают недовольство политикой власти, размывают культурные связи внутри страны, угрожают традиционным ценностям, которые важны, значимы для отдельных национальностей и народностей. Когда такие деяния совершаются мигрантами, представителями иных культур в отношении местного населения, формируется негативное восприятие любых чуждых ценностей. В таких случаях возможно действие «на упреждение», проявляющееся в совершении по экстремистским мотивам преступлений «местными» в отношении лиц других национальностей и народностей.

Посягательства на жизнь и здоровье граждан по экстремистским мотивам оказывают негативное влияние на сотрудничество и развитие культурных связей между разными государствами. В частности, иностранные граждане из-за опасений за свою жизнь могут отказаться от желания получать образование в Российской Федерации, от туристических поездок и т.д. Это, в свою очередь, негативно влияет и на экономическую сферу.

¹ Приговор Первомайского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики по делу № 1–168/2014. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/NfaDGCdNEsHC>.

4. Совершение преступлений против жизни и здоровья по экстремистским мотивам, в основе которых – религиозная ненависть и вражда, приводит к конфликтам на религиозной почве, вследствие чего их негативное воздействие сказывается не только на чувствах, но и утрачивается доверие к государству, декларирующему равенство различных конфессий.

5. Высокая степень латентности в силу того, что зачастую не удается выявить мотив, лежащий в основе совершения преступления против жизни и здоровья, в связи с чем граждане не могут чувствовать себя в безопасности, сомневаются в способности правоохранительных органов противодействовать таким деяниям.

Список источников

1. Афанасьева О.Р. Социальные последствия как сущность и мера общественной опасности насильственной преступности: постановка проблемы // Вестник Академии права и управления. 2014. № 36.
2. Новиков А.В. Дестабилизирующее влияние экстремизма на российское общество // Теории и проблемы политических исследований. 2023. Т. 12. № 8А.
3. Бааль Н.Б. Экстремизм как общественная опасность: вчера, сегодня, завтра // Академическая мысль. 2023. № 1 (22).
4. Потапова Л.В. Экстремизм как основная причина дестабилизации общественной безопасности в современном обществе // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики : материалы Всероссийской науч.-практ. конф. / Крымский филиал Краснодарского ун-та МВД России, 2015.
5. Турышев А.А., Абдулганеев Р.Р. Экстремистский мотив преступления // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 1 (35).
6. Габуева А.Р. Экстремизм как деструктивное социальное явление в современном обществе // Терроризм и экстремизм: новые вызовы и угрозы: материалы межрегиональной науч.-практ. конф., Владикавказ, 26 апреля 2023 г. – Владикавказ: Северо-Осетинский государственный ун-т им. К.Л. Хетагурова, 2023.
7. Абдюшев Л.Ш. Насильственные преступления против жизни и здоровья, совершаемые из экстремистских побуждений: понятие и характерные черты // Трансформация права и правоохранительной деятельности в условиях развития цифровых технологий в России, странах СНГ и Европейского союза: проблемы законодательства и социальной эффективности: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов. – Саратов, 2022.
8. Усольцева А.В. Преступления экстремистской направленности // Молодой ученый. 2024. № 27 (526).
9. Машошин Д.И. Опасность терроризма и экстремизма в России в настоящий момент // Терроризм и экстремизм как угроза национальной безопасности России: сб. тезисов Всероссийской науч.-практ. конф. – Тула, 2023.

Информация об авторах:

Абдюшев Ленар Шамилович,
старший следователь следственной группы;

Кириллов Станислав Иванович,
профессор кафедры криминологии¹, профессор кафедры кадрового обеспечения и управления персоналом в органах внутренних дел²;

Воробьева Татьяна Ивановна,
доцент кафедры информатики и математики

About the authors:

Abdiushev Lenar Sh.,
Senior investigator of the investigative group;

Kirillov Stanislav I.,
Professor of the Department of criminology¹,
Professor of the Department of human resources and personnel management in internal affairs agencies²;

Vorobyeva Tatyana I.,
Associate Professor of the Department
of computer science and mathematics

Сведения о вкладе каждого автора

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 23.11.2025

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-111-117>

EDN: <https://elibrary.ru/aksbge>

ЧЕМЕРЧЕВ ДАНИИЛ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ

Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России
(Московская обл., Россия)

hemah97@mail.ru

SPIN-код: 1472-5569

Научный руководитель: **Ильин Алексей Евгеньевич**, начальник НИЦ № 3 ФГКУ «ВНИИ МВД России», кандидат психологических наук, доктор юридических наук SPIN-код: 2711-0349

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Аннотация. Стремительная цифровая трансформация экономической системы, обусловленная внедрением технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ), актуализирует комплекс сложных правовых вопросов, центральным из которых является проблема юридической ответственности в случае причинения вреда. Технологическая эволюция систем ИИ, характеризующаяся ростом их автономности, способности к самообучению и принятию решений без прямого человеческого вмешательства, демонстрирует несоответствие существующих правовых конструкций новым реалиям. Целью настоящего исследования является комплексный анализ современных правовых подходов к проблеме ответственности за действия ИИ в различных секторах экономики и выработка на его основе научно обоснованных предложений по совершенствованию законодательства. Методологическую основу работы составили диалектический метод познания, позволивший рассмотреть проблему в развитии, а также сравнительно-правовой, формально-юридический анализ и методы правового прогнозирования и моделирования. В результате проведенного исследования выявлены ключевые пробелы и коллизии в современном правовом регулировании, проанализированы преимущества и недостатки основных теоретических моделей ответственности, а также предложены конкретные пути их устранения с учетом зарубежного опыта, включая модели обязательного страхования, создания компенсационных фондов и разработки отраслевых стандартов сертификации. Сделан вывод о необходимости разработки гибкого, опережающего и сбалансированного правового подхода, который, с одной стороны, будет стимулировать инновационное развитие, а с другой – гарантировать эффективную защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства.

Ключевые слова: искусственный интеллект, юридическая ответственность, гражданско-правовая ответственность, алгоритмическая торговля, автономный транспорт, медицинская диагностика, правовое регулирование, электронное лицо, источник повышенной опасности, страхование ИИ

Для цитирования: Чемерчев Д.В. Ответственность за вред, причиненный с использованием искусственного интеллекта: проблемы и решения // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 4 (76). С. 111–117; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-111-117>.

CHEMERCHEV DANIIL V.

Advanced Training Institute of the MIA of Russia
(Moscow region, Russia)

Supervisor: **Ilyin Alexey E.**, head of research center no. 3 of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of psychological sciences, doctor of law

LIABILITY FOR HARM CAUSED BY THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Abstract. *The rapid digital transformation of the economic system, due to the introduction of artificial intelligence (AI) technologies, actualizes a complex of complex legal issues, the central of which is the problem of legal liability in case of harm. The technological evolution of AI systems, characterized by the growth of their autonomy, ability to self-learn and make decisions without direct human intervention, demonstrates the inconsistency of existing legal structures with new realities. The purpose of this study is a comprehensive analysis of modern legal approaches to the problem of liability for AI actions in various sectors of the economy and the development of scientifically sound proposals for improving legislation based on it. The methodological basis of the work was the dialectical method of cognition, which allowed us to consider the problem in development, as well as comparative legal, formal legal analysis and methods of legal forecasting and modeling. As a result of the research, key gaps and conflicts in modern legal regulation were identified, the advantages and disadvantages of the main theoretical models of liability were analyzed, and specific ways to eliminate them were proposed, taking into account foreign experience, including models of compulsory insurance, the creation of compensation funds and the development of industry certification standards. It is concluded that it is necessary to develop a flexible, proactive and balanced legal approach that, on the one hand, will stimulate innovative development, and on the other hand, will guarantee effective protection of the rights and legitimate interests of citizens, society and the state.*

Keywords: *artificial intelligence, legal responsibility, civil liability, algorithmic trading, autonomous transport, medical diagnostics, legal regulation, electronic person, source of increased danger, AI insurance*

For citation: *Chemerchev D.V. Liability for harm caused by the use of artificial intelligence: problems and solutions // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 4 (76). P. 111–117; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-111-117>.*

Официальное понятие «искусственный интеллект» было введено в научный оборот в 1956 году [1, с. 24]. Под ИИ понимается область науки и технологий, направленная на создание компьютерных систем, способных имитировать разумное поведение и выполнять творческие функции, традиционно считавшиеся прерогативой человека [2, с. 137–148]. По своей сути ИИ представляет собой комплекс моделей и методов, которые позволяют машине на основе анализа полученной информации рассуждать, делать прогнозы, строить гипотезы и принимать решения, тем самым воспроизводя когнитивные процессы человеческого мозга.

В более широком смысле искусственный интеллект является общим понятием, которое включает в себя различные технологии, одной из ключевых среди которых являются нейронные сети. Нейросеть представляет собой конкретную математическую модель, архитектура которой варьируется и предназначена для обработки сложных массивов данных в режиме реального времени. Главная особенность нейросетей как важнейшего инструмента ИИ заключается в их фундаментальной способности к обучению. Именно благодаря этому они могут решать широкий спектр

задач – от осознанного ведения диалога и объяснения сложных понятий до генерации творческого контента, такого как стихи, песни или сценарии.

Таким образом, основной целью развития искусственного интеллекта является создание аналитических систем, демонстрирующих разумное поведение¹. Эти системы могут функционировать как автономно, так и под контролем человека, непрерывно совершенствуясь на основе поступающих данных. Способность к самообучению и адаптации, наиболее ярко воплощенная в нейросетях, является краеугольным камнем современных технологий ИИ, позволяющим им успешно выполнять задачи, требующие гибкости мышления и творческого подхода².

Применение ИИ охватывает практически все отрасли – от финансовых услуг и здравоохранения до транспорта, логистики, образования и правоприменения. Беспрецедентный рост производительности, оптимизация бизнес-процессов и создание

¹ History of artificial intelligence | Britannica. URL: <https://www.privatdozent.co/p/the-birth-of-ai-1956> (дата обращения: 28.10.2025).

² The brief history of artificial intelligence: the world has changed fast – what might be next? – Our World in Data. URL: <https://ourworldindata.org/brief-history-of-ai#article-citation> (дата обращения: 28.10.2025).

принципиально новых продуктов и услуг являются неоспоримыми преимуществами технологии. Однако стремительное проникновение ИИ в критически важные сферы человеческой деятельности сопряжено с возникновением новых, ранее не существовавших рисков причинения вреда жизни, здоровью, имуществу, а также нарушения иных прав граждан.

Настоящее правовое регулирование, формировавшееся в технологическую эпоху без ИИ и нейросетей, демонстрирует отставание от темпов технологического прогресса. Это отставание порождает значительные правовые пробелы и неопределенности, особенно в сфере юридической ответственности. Ключевыми проблемами, требующими незамедлительного решения, являются:

- отсутствие единого доктринального понимания и законодательного закрепления правовой природы ИИ;
- дискуссии о возможности и целесообразности признания за продвинутыми автономными системами элементов правосубъектности;
- отсутствие международно согласованных стандартов и принципов регулирования.

Усложнение архитектуры систем ИИ, их способность к глубокому обучению и принятию решений в условиях неполной информации, недетерминированность и зачастую непрозрачность их работы ставят под сомнение адекватность применения традиционных правовых конструкций, таких как ответственность владельца источника повышенной опасности или ответственность за недостоверную информацию. В связи с этим цель данной работы заключается в проведении многоаспектного анализа существующих и перспективных правовых подходов к проблеме ответственности ИИ и выработке на его основе системных предложений по совершенствованию российского законодательства, учитывающих как технологические реалии, так и необходимость обеспечения гарантий защиты прав потерпевших.

1. Теоретико-правовые модели ответственности за вред, причиненный системами ИИ. В современной юридической доктрине сформировался ряд концептуальных подходов к решению вопроса о том, кто должен нести бремя ответственности за вредоносные последствия функ-

ционирования систем искусственного интеллекта. Каждая из этих моделей обладает своими достоинствами, недостатками и областью потенциального применения.

1.1. Модель ответственности владельца (оператора) ИИ.

Данная модель является наиболее распространенной на сегодняшний день и основывается на рассмотрении системы ИИ как объекта права [3], высокотехнологичного инструмента или источника повышенной опасности. В этом случае ответственность возлагается на физическое или юридическое лицо, которое использует или владеет системой ИИ в своих интересах. Правовым обоснованием служит гражданско-правовая конструкция ответственности за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих (аналогия со ст. 1079 Гражданского кодекса РФ). Ключевым преимуществом данной модели является ее понятность для правоприменительной практики и наличие сложившейся судебной процедуры. Однако ее принципиальным слабым местом применительно к ИИ является проблема адекватности в ситуации с полностью автономными системами. Если владелец объективно лишен возможности контролировать каждое решение, принимаемое самообучающимся алгоритмом в реальном времени, то справедливость возложения на него всей полноты ответственности становится предметом серьезных дискуссий.

1.2. Модель ответственности разработчика (производителя) ИИ.

В рамках этого подхода ответственность за причиненный вред переносится на субъект, который создал алгоритм, обучил модель или произвел аппаратную часть системы, если вред стал прямым следствием конструктивного, программного или иного скрытого дефекта [3]. В данном контексте может быть применен механизм ответственности за недостатки товара, работы или услуги (ст. 1095 ГК РФ), которая наступает для изготовителя независимо от его вины. Основная сложность практической реализации данной модели заключается в процедурных вопросах, прежде всего – в доказывании причинно-следственной связи между ошибкой в программном коде, допущенной на этапе разработки, и конкретными наступившими последствиями. Эта задача многократно усложняется в случаях, когда система прошла длительный цикл самостоятельного обучения

и ее конечное состояние существенно отличается от исходного, заданного разработчиком.

1.3. Концепция «электронного лица» и ответственности самого ИИ.

Наиболее инновационный и одновременно дискуссионный подход предполагает наделение продвинутых автономных систем ИИ ограниченной правосубъектностью по модели так называемого «электронного лица» [3]. Эта концепция, нашедшая частичное отражение в резолюциях Европейского парламента, предполагает, что такой ИИ, обладающий значительной степенью самостоятельности, мог бы выступать в правоотношениях в особом качестве и нести гражданско-правовую ответственность за причиненный вред. Для практической реализации этой модели ее сторонники предлагают создание системы обязательного страхования гражданской ответственности для владельцев или операторов таких систем, а также формирование специализированных компенсационных фондов. Критики данного подхода, в свою очередь, справедливо указывают на фундаментальную невозможность применения к машине традиционных правовых категорий, таких как вина, умысел или неосторожность, а также на существенные риски ухода от ответственности реальных виновников – недобросовестных разработчиков и операторов, которые могут «переложить» вину на автономный алгоритм.

1.4. Сравнительный анализ моделей и тенденции в зарубежном регулировании.

Сравнительно-правовой анализ показывает, что в настоящее время доминирует комбинированный подход. В Европейском союзе в рамках предлагаемого «Акта об искусственном интеллекте» закрепляется идея риск-ориентированного регулирования, где к системам ИИ высокого риска (медицина, транспорт, критическая инфраструктура) предъявляются строгие требования как к продукции, а ответственность возлагается прежде всего на поставщиков и операторов¹. В США, напротив, сохраняется более фрагментированный, отраслевой подход с акцентом на саморегулирова-

ние индустрии и прецедентное право². В Китае регулирование носит более централизованный характер и тесно увязано с государственными целями технологического развития и контроля³. Для России актуальной задачей является синтез положительного международного опыта с учетом национальных особенностей, избегая как избыточного регулирования, так и правового вакуума.

2. Отраслевая специфика и правовые риски применения ИИ. Проблема ответственности за действия искусственного интеллекта не является универсальной; ее конкретные проявления, уровень рисков и потенциальные модели регулирования различаются в зависимости от сферы экономической деятельности, в которой применяется технология.

2.1. Финансовый сектор и алгоритмическая торговля.

Активное использование систем ИИ для торговли на фондовых, валютных и криптовалютных биржах сопряжено с рисками катастрофических по своим масштабам рыночных обвалов, яркой иллюстрацией которых стал известный «флэш-крэш» 6 мая 2010 г., когда индекс Dow Jones за считанные минуты обвалился почти на 1 000 пунктов⁴. Проблема усугубляется так называемым «эффектом черного ящика», когда сложные нейросетевые алгоритмы, управляющие торговлей, принимают решения, логику которых не могут объяснить даже их собственные разработчики. В качестве первоочередных мер правового регулирования в данной сфере предлагаются:

- торговые алгоритмы, обладающие признаками искусственного интеллекта, должны проходить обязательное предварительное тестирование, валидацию и сертификацию под надзором Банка России;
- установление строгой административной и уголовной ответственности за использование несертифицированных систем и осуществление «алгоритмических манипуляций» на рынке;

¹ European Parliament. Committee on Legal Affairs. Draft report with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics: [сайт]. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//NONSGML%2BCOMPARL%2BPE-582.443%2B01%2BDOC%2BPDF%2BV0//EN> (дата обращения: 28.10.2025).

² Международные стандарты и практики регулирования искусственного интеллекта: [сайт]. URL: <https://ybcase.com/company-services/legal-services/mezhdunarodnye-standarty-i-praktiki-regulirovania-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 28.10.2025).

³ Международные стандарты и практики регулирования искусственного интеллекта. Указ. соч.

⁴ Findings regarding the market events of may 6, 2010: [сайт]. URL: <https://www.sec.gov/news/studies/2010/marketevents-report.pdf> (дата обращения: 28.10.2025).

- закрепление на законодательном уровне, по аналогии с европейским GDPR¹, запрета на полностью автоматизированное принятие итоговых решений в чувствительных областях.

2.2. Здравоохранение и медицинская диагностика.

Ошибки систем ИИ, используемых для анализа медицинских изображений, постановки диагнозов и подбора терапии, могут иметь самые серьезные, вплоть до фатальных, последствия для пациентов. Правовая неопределенность в данной области заключается, прежде всего, в сложности разграничения ответственности между разработчиком медицинского ИИ (если вред причинен вследствие дефекта алгоритма или нерепрезентативной обучающей выборки) и врачом-клиницистом (за не критическое, излишнее доверие к рекомендации системы и невыполнение обязанности по их профессиональной проверке)². Необходимыми мерами, направленными на минимизацию рисков и защиту прав пациентов, представляются:

- четкое законодательное закрепление обязанности врача проводить обязательную проверку, клиническую интерпретацию и утверждение любого диагноза или назначения, предложенного системой ИИ;

- создание и ведение государственных национальных реестров, одобренных к клиническому применению медицинских систем искусственного интеллекта;

- активное внедрение института обязательного страхования гражданской ответственности как разработчиков, так и медицинских организаций за вред, причиненный использованием систем ИИ.

2.3. Сфера автономного транспорта и логистики.

Дорожно-транспортные происшествия с участием беспилотных автомобилей требуют формирования совершенно новой правовой парадигмы для установления виновного субъекта. В отличие от классических ДТП, где вина, как правило, возлагается на водителя, в случае с автономным транспортом ответственность может быть распределена между производителем (если авария произошла из-за ошибки в алго-

ритме), владельцем (если допущены нарушения в техническом обслуживании или эксплуатации), государством (если ДТП произошло из-за состояния дорожной инфраструктуры)³. Кроме того, есть моральные вопросы развития беспилотных автомобилей под управлением искусственного интеллекта, которые заключаются в выборе, который сделает искусственный интеллект в ситуации, влекущий вред жизни и здоровью пассажиров или пешеходов в неизбежных авариях⁴.

Для успешного и безопасного развития отрасли в России необходимо:

- четкое законодательное определение условий и процедур допуска беспилотных транспортных средств разных уровней автономности на дороги общего пользования;

- разработка унифицированных процедур сбора, хранения и анализа данных с бортовых самописцев для объективного установления причин ДТП;

- инициирование широкой общественно-профессиональной дискуссии с целью выработки консенсусных решений по этическим дилеммам, связанным с поведением ИИ в нестандартных аварийных ситуациях.

2.4. Образование и правоприменительная деятельность.

Внедрение алгоритмов ИИ в образовательный процесс для персонализации обучения, автоматизации проверки работ и профориентации порождает правовые риски, связанные с дискриминацией учащихся вследствие смещенных алгоритмов, нарушениями в области защиты персональных данных и ответственностью за некорректные образовательные траектории. В сфере правоприменения использование ИИ для подготовки процессуальных документов, анализа судебной практики и даже прогнозирования исходов судебных разбирательств сталкивается с фундаментальной проблемой отсутствия прозрачности и обоснованности решений [4], а также с невозможностью делегирования машине оценочных правовых категорий, таких как справедливость, разумность, соразмерность и вина. В этих чувствительных сфе-

¹ Art. 22 GDPR Automated individual decision-making, including profiling: [сайт]. URL: <https://gdpr-info.eu/art-22-gdpr/> (дата обращения: 28.10.2025).

² Ответственность за ошибки ИИ в здравоохранении: кто виноват и что делать: [сайт]. URL: <https://companies.rbc.ru/news/CYOsl56lhD/otvetstvennost-za-oshibki-ii-v-zdravoohranenii-ktovinovat-i-chto-delat/> (дата обращения: 28.10.2025).

³ Минтранс определил, кто будет виноват в авариях с участием беспилотных автомобилей: [сайт]. URL: <https://habr.com/ru/news/791520/> (дата обращения: 28.10.2025).

⁴ Моральные проблемы беспилотных автомобилей не имеют универсального решения: [сайт]. URL: https://elementy.ru/novosti_nauki/433355/Moralnye_problemy_bespilotnykh_avtomobiley_ne_imeyut_universalnogoresheniya (дата обращения: 28.10.2025).

рах искусственный интеллект должен сохранять статус инструмента, вспомогательного средства для принятия решений, но ни в коем случае не подменять собой профессиональное суждение педагога или юриста.

3. Механизм обеспечения компенсации вреда. Помимо установления субъекта ответственности не менее важной является задача создания эффективных процедурных и финансовых механизмов, гарантирующих потерпевшим реальное возмещение ущерба.

К числу наиболее эффективных механизмов минимизации рисков и обеспечения компенсации вреда, на наш взгляд, относятся следующие меры. Во-первых, создание системы обязательного страхования гражданской ответственности для операторов и разработчиков систем ИИ, относящихся к категории высокого риска, является одним из наиболее реалистичных и логичных предложений. По аналогии с ОСАГО в автотранспорте, такая модель обеспечивает наличие финансового источника для компенсации вреда независимо от платежеспособности конкретного виновника. Страховая премия при этом может рассчитываться на основе риск-ориентированного подхода, учитывающего тип ИИ, сферу его применения, историю инцидентов и меры безопасности, применяемые оператором.

В дополнение к страхованию целесообразно создание компенсационных фондов. Данные фонды будут использоваться в случаях, если страхового покрытия оказывается недостаточно или вред причинен системой, оператор которой неизвестен или неплатежеспособен. Источниками же таких фондов будут выступать отчисления в виде налогов или взносов от прибыли компаний-разработчиков и операторов ИИ.

Кроме того, помимо финансовых механизмов необходимо внедрение требований к аудиту алгоритмов. Для преодоления «проблемы черного ящика» и облегчения доказывания необходимо законодательно закрепить требования к ведению «логов»¹ системой ИИ. Независимый аудит алгоритмов, проводимый аккредитованными организациями, также должен стать стандарт-

ной практикой для сертификации систем, используемых в критических областях.

Проблема установления справедливой юридической ответственности за вред, причиненный системами искусственного интеллекта, является одной из наиболее сложных и актуальных задач современного права. Технологический прогресс в области ИИ опережает развитие нормативной базы, что создает зоны повышенной правовой неопределенности и социального риска.

В качестве перспективных направлений для системного совершенствования российского законодательства в данной области можно выделить следующие приоритеты:

1. Унификация терминологии. Закрепление на уровне федерального закона четких определений ключевых понятий, таких как «искусственный интеллект», «автономная система», «оператор ИИ», «разработчик ИИ», что создаст прочный понятийный фундамент для дальнейшего регулирования.

2. Внедрение риск-ориентированного подхода и сертификации. Разработка и введение в действие отраслевых стандартов, технических регламентов и процедур обязательного тестирования, валидации и сертификации систем ИИ, используемых в критически важных и социально значимых сферах.

3. Создание гибридной модели гражданско-правовой ответственности. Формирование гибкой правовой конструкции, которая бы сочетала в себе презумпцию ответственности оператора ИИ как лица, извлекающего из его использования основную выгоду, с солидарной ответственностью разработчика в случае доказательства наличия дефекта. Для систем с высокой степенью автономности целесообразно рассмотреть модель обязательного страхования гражданской ответственности, дополненную механизмом компенсационных фондов для случаев, когда страхового покрытия оказывается недостаточно.

Достижение оптимального баланса между созданием благоприятных условий для стимулирования инноваций и технологического суверенитета, с одной стороны, и обеспечением эффективной, гарантированной защиты прав и законных интересов граждан, общества и государства – с другой, является ключевым императивом для формирования жизнеспособной и справедливой модели правового регулирования технологий будущего.

¹ *Логи* – это автоматически создаваемый и хронологически упорядоченный файл или запись, в которые система или программа фиксирует все значимые события, которые с ней происходят, по аналогии с «черными ящиками» в самолете.

Список источников

1. **Текущий документ не содержит источников.**
2. Войниканис Е.А., Семенова Е.В., Тюляев Г.С. Искусственный интеллект и право: вызовы и возможности самообучающихся алгоритмов // Вестник ВГУ. Сер.: Право. 2018. № 4 (35).
3. Морхат П.М. Концепт «электронного лица» в классификации субъектного состава лиц в гражданском праве // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-elektronnogo-litsa-v-klassifikatsii-subektnogo-sostava-lits-v-grazhdanskom-prave> (дата обращения: 28.10.2025).
4. Метёлкин П.В. Правовое регулирование искусственного интеллекта // Системы безопасности. 2024. № 4.

Информация об авторе:

Чемерчев Даниил Вячеславович,
*адъюнкт кафедры оперативно-розыскной
деятельности органов внутренних дел*

About the author:

Chemerchev Daniil V.,
*adjunct of the Department of operational investiga-
tive activities of internal affairs bodies*

Статья поступила в редакцию 31.10.2025

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-118-122>

EDN: <https://elibrary.ru/ffolnm>

ДЕРЕШКО БОГДАН ЮЛЬЕВИЧ¹

кандидат юридических наук, доцент

dereshko@mvd.ru

МЕШАЛКИН СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ^{1, 2}

доктор юридических наук, профессор

ser14106442

¹Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России
(Москва, Россия)

²Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России
(Московская обл., Россия)

НАСЛЕДИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ НАУКИ И СОВРЕМЕННОСТЬ (К 80-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ ВНИИ МВД РОССИИ)

Аннотация. Научная статья раскрывает основные направления научных исследований в сфере оперативно-розыскной деятельности, рассматривает ретроспективный анализ научных устремлений во ВНИИ МВД России, определяет специфику противодействия латентной преступности. В статье рассматривается область ретроспективных и современных научных познаний, исследовательских устремлений, которые оснащают правоприменительную практику комплексом научных методик по организации оперативно-розыскной работы, созданию благоприятных условий в правовой, организационной, методической сферах в целях эффективного противодействия современным видам преступности.

В статье конкретизируется тот факт, что обращение к оперативно-розыскному наследию прошлого в условиях современных научных устремлений предполагает формирование современных научных позиций в оперативно-розыскной деятельности посредством тщательного анализа затруднительных вопросов в теории оперативно-розыскной деятельности, а также в практической работе оперативных сотрудников, филигранного обобщения научных воззрений исследователей правоохранительной системы России в данной области научного познания, требующих научного разрешения.

Ключевые слова: направления научных исследований в сфере оперативно-розыскной деятельности, ретроспективный анализ научных устремлений, специфика противодействия латентной преступности

Для цитирования: Дерешко Б.Ю., Мешалкин С.Н. Наследие оперативно-розыскной науки и современность (к 80-летию образования ВНИИ МВД России) // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 4 (76). С. 118–122; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-118-122>.

DERESHKO BOGDAN YU.¹

PhD of Law, Associate Professor

MESHALKIN SERGEY N.^{1, 2}

Doctor of Law, Professor

¹All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Moscow, Russia)

²Advanced Training Institute of the MIA of Russia
(Moscow region, Russia)

THE LEGACY OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE SCIENCE AND MODERNITY (TO THE 80TH ANNIVERSARY OF THE INSTITUTE OF THE RUSSIAN MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS)

Abstract. *The scientific article reveals the main areas of scientific research in the field of operational and investigative activities, examines the retrospective analysis of scientific aspirations at the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, and defines the specifics of countering latent crime. The article explores the field of retrospective and modern scientific knowledge and research aspirations, which provide law enforcement practice with a set of scientific methods for organizing operational and investigative work and creating favorable conditions in the legal, organizational, and methodological spheres for effectively countering modern types of crime.*

The article specifies that the appeal to the operational and investigative heritage of the past in the context of modern scientific aspirations implies the formation of modern scientific positions in operational and investigative activities through a thorough analysis of difficult issues in the theory of operational and investigative activities, as well as in the practical work of operational officers, and the filigree generalization of the scientific views of researchers of the Russian law enforcement system in this field of scientific knowledge that require scientific resolution.

Keywords: *areas of scientific research in the field of operational investigative activities, a retrospective analysis of scientific aspirations, the specifics of countering latent crime*

For citation: *Dereshko B.Yu., Meshalkin S.N. The Legacy of Operational Investigative Science and Modernity (on the 80th Anniversary of the Formation of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia) // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 4 (76). P. 118–122; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-118-122>.*

За многие годы существования ВНИИ МВД России накоплен колоссальный объем теоретических и практических знаний в области оперативно-розыскной деятельности, где наследие величайших ученых Института, таких как Горяинов Константин Константинович, Лекарь Антон Григорьевич, Синилов Григорий Карпович и многих других, сохраняет и поныне научное значение. В содержательном смысле наследие оперативно-розыскной науки весьма значительно. Оперативно-розыскное право затрагивает существенную часть общественной жизни, поэтому предметом интереса оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) являются механизмы правового регулирования данной уголовно-правовой науки.

Что касается теории оперативно-розыскной деятельности, то это область ретроспективных и современных научных познаний, исследовательских устремлений, которые оснащают правоприменительную практику комплексом научных методик по организации оперативно-розыскной работы, созданию благоприятных условий в правовой, организационной, методической сферах в целях эффективного противодействия современным видам преступности.

Обращение к оперативно-розыскному наследию прошлого в условиях современных научных устремлений предполагает формирование современных научных позиций в оперативно-розыскной деятельности посредством тщательного анализа затруднительных вопросов в теории ОРД, а также в практической работе оперативных сотрудников, филигранного обобщения научных воззрений исследователей правоохранительной системы России в данной области научного познания, требующих научного разрешения.

При формировании современных научных позиций в оперативно-розыскной деятельности необходимо выделить следующие направления:

определение сущности теории оперативно-розыскной деятельности и ее место в системе юридических областей научных знаний;

уяснение предмета и структуры теории ОРД;

установление методологии научных исследований проблемных вопросов оперативно-розыскной деятельности.

Указанные направления научных познаний не являются исчерпывающими и могут изменяться или дополняться при определенных обстоятельствах.

Рассматривая ретроспективный аспект научных изысканий в области выявления латентной преступности посредством оперативно-розыскной деятельности, можно констатировать, что данное направление правоохранительной работы изучалось начальником научно-исследовательской лаборатории № 1, доктором юридических наук, профессором, заслуженным деятелем науки Российской Федерации Константином Константиновичем Горяиновым.

Труды профессора К.К. Горяинова являются важной составляющей для оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в области противодействия преступным проявлениям и имеют существенное значение в рамках процесса выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия противоправных деяний, особенно общеуголовной направленности.

Несомненно, научные работы Константина Константиновича Горяинова отличаются существенной научной новизной, где на основе проведенных исследований, а также эмпирического материала предлагаются прогностические оценки противоправных проявлений и основные направления правоохранительной деятельности в рассматриваемой области.

В монографии «Латентная преступность в России: опыт теоретического и практического исследования» К.К. Горяинов обозначил некоторые проблемы совершенствования деятельности органов внутренних дел по устранению такого негативного явления общества, как латентность, обосновал важность сокращения латентной преступности, определил теоретические аспекты и выделил методические принципы правоохранительной работы в данном направлении.

Более того, К.К. Горяинов в данной работе определил дефиницию и методы изучения данного вида преступности, указал на общие тенденции ее развития, обусловил процесс совершенствования правоприменительной практики. Необходимо констатировать, что в современной действительности такой феномен тоже присутствует и, безусловно, относится к числу актуальных проблем теоретических и практических основ противодействия преступности. Определяя понятие латентной преступности, К.К. Горяинов пишет, что латентность не только является одним из основных элементов характеристики пре-

ступности, но и порождает ряд негативных последствий в рамках противодействия преступности.

Действительно, наличие латентной преступности, как правило, затрудняет оценочный процесс масштабности совершенных общеопасных деяний, препятствует выработке действенных оперативно-розыскных мер в сфере противодействия преступности, снижает в целом эффективность борьбы с преступлениями.

Более того, как указывает К.К. Горяинов, латентная преступность – это та часть преступности, которая не становится известной обществу и не находит соответствующей социально-правовой оценки (то есть отсутствие оперативно-розыскного, уголовно-правового реагирования на данный вид преступности).

Данное исследование послужило основанием для дальнейшего изучения правоохранительной практики правоохранительных органов России в целях эффективного противодействия преступным угрозам.

Необходимо констатировать, что при рассмотрении элементов оперативно-розыскной характеристики преступности особое внимание уделяется именно компонентам криминогенной ситуации, в понятие которой входит и криминологическая обстановка.

В работе «Криминологическая обстановка (методологические аспекты)» К.К. Горяиновым определены теоретические компоненты данного правоохранительного комплекса, предметом которого, по утверждению автора, являются причинность, закономерность процессов зарождения, реформации и современного функционирования преступности, а также оценка преступности по различным показателям, ее взаимосвязь с другими радикальными явлениями общества.

Действительно, криминологическая обстановка – это важное понятие в теории оперативно-розыскной деятельности, включающее в себя ряд положений, которые определяются понятийным аппаратом, структурностью и характерными чертами.

По утверждению К.К. Горяинова, важной составляющей криминологической обстановки является дефиниция преступности, под которой он понимает как исторически обусловленное, имеющее признак закономерности, изменяющееся социально-правовое явление, находящееся в противоречии с развивающимся обществом.

Данное утверждение не может быть подвержено сомнению, однако рассматривая преступность как негативное социально-правовое явление общества, необходимо учитывать и критерии общественной опасности данного феномена, где законодатель не в полной мере обозначает повышенную степень общественной опасности некоторых противоправных деяний, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации.

Изучая и анализируя различные правовые источники, представляется, что уголовно-правовая категория «степень общественной опасности» может быть отнесена к элементу криминологической обстановки, а именно к дефиниции «преступность», которая, как представляется, может быть выражена следующими позициями: справедливостью и размерностью предполагаемых уголовно-правовых последствий; уровнем выраженности вины лица, совершившего преступление; конкретными способами преступного посягательства и т.д., на основании которых определяются не только объективные и субъективные признаки общественно опасного деяния, но и вид уголовного наказания.

В данном случае необходимо признать, что не во всех случаях степень общественной опасности преступления сопоставима с уголовным наказанием за совершенное общественно опасное деяние (примером могут служить составы преступлений, предусмотренные ст. 105 и 205 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Возвращаясь к научному наследию К.К. Горяинова, необходимо констатировать, что им проведен ряд фундаментальных исследований, где определены действенные меры противодействия преступности, теоретические и правовые основы организации оперативно-розыскной деятельности, а также признаки личности преступника.

Подавляющая часть научных исследований завершалась реализацией нормативных правовых актов, подготовкой методических рекомендаций, публикациями различного вида изданий.

Действительно, такой элемент оперативно-розыскной характеристики, как личность преступника, имеет важное значение для процесса противодействия современным противоправным проявлениям.

В течение многих лет в рамках изучения признаков личности преступника аккумуля-

рованы значительные познания в данной области, которые использовались и используются при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений.

Необходимо признать, что в процессе изучения признаков личности преступника проглядывается некая бессистемность научных устремлений в рассматриваемом элементе оперативно-розыскной характеристики.

Причина такой ситуации состоит в том, что исследователи опираются при изучении признаков личности преступника прежде всего на общую материю исследований в данном направлении, не используя при этом эмпирический материал.

Вышеуказанное позволяет сделать вывод о том, что процесс исследования личности преступника должен проводиться с учетом современных реалий и многогранности предмета исследования, используя при этом структуру сравнительного анализа общих (для всех преступников) и специальных (современные мошенники, террористы, серийные убийцы и т.д.) признаков в целях качественного осуществления оперативно-розыскной деятельности и быстрого изобличения преступников.

Необходимо констатировать, что современный этап противодействия преступности ознаменован важным процессом научного обеспечения правоохранительной деятельности органов внутренних дел в сфере оперативно-розыскной профилактики преступлений, выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия общественно опасных деяний, что способствует укреплению национальной безопасности России.

При активизации организованных форм преступности, международных преступных образований существует реальная необходимость в выявлении причин и условий возникновения, развитии новых преступных направлений, а также в выработке действенного механизма правоохранительной деятельности сотрудников органов внутренних дел по противодействию новым угрозам преступного характера, что предполагает формирование современных научных устремлений с учетом научного наследия в области оперативно-розыскной деятельности посредством точечной оценки проблемных вопросов правоохранительной практики подразделений системы МВД России.

Рассмотренные аспекты позволили исследователям установить механизм выявления проблем практики и разработать Сводный перечень проблем правоохранительной работы органов внутренних дел, требующих научного разрешения, где с учетом современных реалий определяются основные направления научного обеспечения процессов выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, относящихся к различным видам преступной деятельности.

Нормативно-правовая составляющая процесса формирования Сводного перечня закреплена ведомственным документом Министерства внутренних дел Российской Федерации, а сам процесс позволяет наиболее точно определять проблемы правоприменительной практики, требующие научного разрешения на современном этапе противодействия преступности.

Перечень проблем санкционирует реализацию научных исследований, где ис-

следовательский процесс начинается с формирования первоочередных задач и установления периода осуществления исследовательской деятельности.

Необходимо констатировать, что сроки исследования зависят от поставленных задач и могут быть краткосрочными, не требующими больших затрат, среднесрочными, где осуществляется полномасштабная научно-исследовательская работа, долгосрочными, характеризующимися поэтапным исследованием проблемы.

Подводя итог, необходимо констатировать, что в содержательном смысле наследие оперативно-розыскной науки имеет архиважное значение для современных научных изысканий, и только обобщение научных воззрений исследователей правоохранительной системы России позволит выработать действенные механизмы противодействия современной преступности в целях надежного обеспечения национальной безопасности Российского государства.

Информация об авторах:

Дерешко Богдан Юльевич,
заместитель начальника по научной работе¹;

Мешалкин Сергей Николаевич,
начальник НИЦ № 2¹;
профессор кафедры противодействия
терроризму и экстремизму²

About the authors:

Dereshko Bogdan Yu.,
Deputy Head¹;

Meshalkin Sergey N.,
Head of sic no. 2¹;
Professor of the Department of counteraction
to terrorism and extremism²

Сведения о вкладе каждого автора

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 08.12.2025

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-123-129>

EDN: <https://elibrary.ru/uhbarv>

КОНДРАТЬЕВ МАКСИМ ВАЛЕРЬЕВИЧ

кандидат юридических наук

Сибирский юридический институт МВД России

(г. Красноярск, Россия)

kondratev_83@mail.ru

ОЦЕНКА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация. В статье проводится анализ понятия и сущности оперативно-розыскной информации, рассматриваются критерии ее исследования и оценки оперативными подразделениями государственных органов, особенности ее использования в деятельности по борьбе с преступностью.

Излагается последовательный структурированный порядок исследования и оценки оперативно-розыскной информации с позиции ее относимости, допустимости, достоверности и в совокупности – достаточности. Проводится сравнительный анализ особенностей оценки результатов оперативно-розыскной деятельности и оценки процессуальных доказательств. Приводятся особенности формирования сыскных сведений в оперативно-розыском процессе.

Автор приходит к выводу, что оценка оперативно-розыскной информации представляет собой информационный логический процесс, связанный с накоплением, обработкой и дальнейшим целевым использованием сведений, предназначенных и необходимых для эффективного предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия преступлений.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскная информация, оценка, относимость, допустимость, достоверность, достаточность

Для цитирования: Кондратьев М.В. Оценка оперативно-розыскной информации // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 4 (76). С. 123–129; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-123-129>.

KONDRATIEV MAXIM V.

PhD of Law

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

(Krasnoyarsk, Russia)

ASSESSMENT OF OPERATIONAL SEARCH INFORMATION

Abstract. The article analyzes the concept and essence of operational investigative information, examines the criteria for its research and evaluation by operational units of government agencies, and the specifics of its use in crime-fighting activities.

A consistent structured procedure for the investigation and evaluation of operational investigative information is outlined from the perspective of its relevance, admissibility, reliability and overall sufficiency. A comparative analysis of the features of evaluating the results of operational investigative activities and evaluating procedural evidence is carried out. The features of the formation of detective information in the operational search process are given.

The author concludes that the assessment of operational investigative information is an informational logical process associated with the accumulation, processing and further targeted use of information intended and necessary for the effective prevention, detection, suppression and disclosure of crimes.

Keywords: operational search activity, operational search information, assessment, relevance, admissibility, reliability, sufficiency

For citation: Kondratiev M.V. Assessment of operational search information // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 4 (76). P. 123–129; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-123-129>.

Довольно часто в повседневной и профессиональной деятельности людей можно услышать ставшее сакраментальным выражение, впервые произнесенное английским банкиром, бизнесменом, финансистом Натаном Майером фон Ротшильдом «Кто владеет информацией, тот владеет миром». Хотя авторство этой цитаты многие также приписывают британскому государственному и политическому деятелю Уинстону Черчиллю.

В этой фразе, как ни в какой иной, скрыт внутренний философский смысл сущности оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), а именно такого основополагающего ее содержательного элемента, как оперативно-розыскные конфиденциальные общественные отношения.

Безусловно, сотрудники органов, осуществляющие ОРД, и представители оперативно-розыскной науки не претендуют на «владение миром». Однако владение достоверной и своевременно полученной оперативно значимой информацией в процессе предупреждения, пресечения, выявления и раскрытия преступлений является краеугольным и определяющим фактором в работе оперативных подразделений правоохранительных органов.

Специфика оперативно-розыскного познания обусловлена особенностями предмета ОРД и выражается в конспиративном и оперативном (быстром) характере данного познания, что сказывается на содержании и форме получаемых при этом знаний [4, с. 64].

Информация является основным продуктом и результатом ОРД. На получение оперативно значимой информации нацелен весь оперативно-розыскной процесс. Ключевая роль отводится интерпретации оперативно-розыскной информации, ее правильному толкованию и оценке, а также последующей систематизации и анализу для принятия правильных и своевременных организационно-тактических решений.

Оперативно-розыскная информация представляет собой основополагающее понятие, которое является не только основой ОРД, но и связующим звеном со всей деятельностью государства по борьбе с преступностью и обеспечением безопасности. Особенно тесную связь оперативно-розыскная информация имеет с уголовно-процессуальной деятельностью, поскольку именно при осуществлении ОРД происходит добывание и собирание фактических

данных (сведений и фактов), которые в последующем используются для нужд уголовного процесса [9, с. 110].

Справедливо отмечено Д.В. Гребельским, что «достоверность, полнота, своевременность и целеустремленное использование оперативно-розыскной информации являются требованиями к любому виду социально полезной информации» [3, с. 17].

Одним из первых в оперативно-розыскной науке изучению теории оперативно-розыскной информации детальное внимание уделил С.С. Овчинский, которым было отмечено, что «оперативно-розыскная информация является разновидностью социальной информации, специфичной по цели получения (борьба с преступностью), методам получения и режиму использования, обеспечивающему конспирацию, надёжную зашифровку источников, возможность проверки сообщаемых сведений и их применение только заинтересованными оперативными работниками» [7, с. 39].

Абсолютно справедливо, что оперативно-розыскная информация может быть получена исключительно путем применения специфических приемов и способов ее добывания и собирания и только субъектами ОРД.

Исследованию вопросов оперативно-розыскной информации также посвящены труды А.С. Овчинского, который под оперативно-розыскной информацией понимает «содержание оперативных сообщений, те составляющие сведений из открытых источников, компоненты криминологических, психологических, демографических и других знаний, которые, с одной стороны, интерпретированы, обработаны и проанализированы, исходя из задач выявления лиц и фактов, представляющих оперативный интерес, их проверки и выяснения обстоятельств, а также с целью раскрытия преступлений, розыска преступников, представления доказательств в уголовном процессе, а с другой стороны, могут быть использованы непосредственно для профилактики, предупреждения и пресечения преступной деятельности путём контроля, воздействия и в итоге управления криминальной ситуацией как уголовно-процессуальными мерами, так и мероприятиями, лежащими вне уголовно-правовой сферы» [8, с. 33].

Несмотря на более объемное по своему содержанию определение понятия «опера-

тивно-розыскная информация», его сущность нам представляется неизменной в сравнении с ранее представленным определением.

В криминалистике отмечается, что оперативно-розыскная информация является разновидностью социальной информации и представляет собой сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, полученных органами дознания с помощью оперативно-розыскных, преимущественно негласных сил, средств и методов [1, с. 69].

Возникая в процессе деятельности и общения людей, оперативно-розыскная информация становится средством познания социальных явлений, тем или иным образом связанных с преступностью. Источник информации представляет начальное звено в деятельности оперативного сотрудника. В качестве основных признаков, по которым осуществляется классификация информации, применяются способ образования источников и форма отражения ими фактических данных [10, с. 40].

Как отмечают А.Н. Тукало и В.Ч. Родевич, оперативно-розыскную информацию можно условно разделить на следующие группы: информация, способствующая документированию преступных действий лиц, подготавливающих (совершающих) преступления; информация, способствующая реализации материалов дел оперативного учета; информация, которая может быть использована в процессе доказывания либо способствующая формированию источников доказательств; информация, способствующая предупреждению преступлений [10, с. 28].

По нашему мнению, к выделенным указанными авторами группам в качестве отдельных групп также можно отнести: информацию, способствующую возбуждению уголовного дела, и информацию, способствующую принятию решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Справедливо отмечено Р.С. Белкиным и А.И. Винбергом, что «содержание доказательства – это заключающаяся в нем, как в информационном сигнале, доказательственная информация. Эта информация дает ответ не только на вопрос, что устанавливается данным доказательством, но и позволяет выяснить, согласуется ли оно с другими доказательствами по делу» [2, с. 38]. Подобные утверждения можно в полной мере отнести и к внутренней сущности оперативно-розыскной информации.

В структуре оперативно-розыскной информации важное место занимает ее качественная составляющая, которая, в свою очередь, формируется за счет ее количественных признаков. Вместе с тем чрезмерная избыточность такой информации может привести к снижению уровня ее полноты, объективности и достоверности.

По этому поводу С.С. Овчинский выразил следующие суждения: «Ценность сообщения обратно пропорциональна количеству такого рода сообщений в общей совокупности однородной информации. Другими словами, чем реже в потоке сообщений обнаруживалось то или иное суждение, тем более ценной оказывалась его прагматическая значимость» [7, с. 38].

Ценностное значение оперативно-розыскной информации увеличивается по мере возрастания конкретизированных оперативно значимых сведений, необходимых для организации и проведения ОРМ, знания о которых определяют и обуславливают выбор тактических приемов и методов выявления и раскрытия преступлений.

Оперативно-розыскная информация содержит знания о причинной связи между событиями и фактами, которые ведут к установлению обстоятельств совершения преступления и круга его участников. Она включает в себя знания о явлениях, которые свидетельствуют о преступной деятельности конкретных лиц и раскрывают не только механизм совершения преступлений, но и механизм возникновения информации о них.

Важное значение при оценке оперативно-розыскной информации следует уделять субъективизму, который зачастую приводит к игнорированию тех или иных значимых сведений или к образованию так называемого «информационного «шума» [7, с. 140]. Подобные факты связаны с тем, что те или иные сведения в различных оперативно-розыскных ситуациях для разных субъектов оценки (оперативных сотрудников различного уровня профессиональной подготовки, опыта, интуиции и т.д.) имеют абсолютно неодинаковую ценность.

К примеру, незначительные по объему своего содержания сведения могут иметь решающую роль в выявлении, пресечении, раскрытии какого-либо преступления. И важно то, насколько правильно и своевременно этим сведениям будет дана оценка конкретным оперативным сотрудни-

ком с учетом его личностно-профессиональных характеристик.

Наряду с этим нельзя пренебрегать «архивной» оперативно-розыскной информацией. Во многих случаях такая «забытая» информация может оказаться более результативной, чем «свежие» данные.

Исследование оперативно-розыскной информации является неотъемлемым элементом оперативно-розыскного процесса. Ее оценке и дальнейшему использованию в достижении целей и решении задач ОРД всегда предшествует познание ее содержательной сущности. Только после этого у оперативного сотрудника может в достаточной степени сформироваться внутреннее суждение о той или иной оперативно-розыскной информации и путях ее дальнейшего использования. Исследование оперативно-розыскной информации – это всегда повторяющийся и непрерывный процесс.

Протекая по всеобщим законам познания окружающей действительности, исследование оперативно-розыскной информации обладает всеми общими чертами этого процесса, независимо от ее разновидности и содержания.

Сущность и назначение оперативно-розыскной информации заключается в исследовании способов и механизмов противоправных деяний, познании не только ретроспективных, но и перспективных событий и фактов. Она отражает явления и события на едином познавательном уровне, обеспечивает установление фактов и обстоятельств криминального характера, получение оперативно значимых сведений.

Оперативно-розыскная информация содержит знания о причинной связи между событиями и фактами, которые ведут к установлению обстоятельств совершения преступления и круга его участников. Она включает в себя знания о явлениях, которые свидетельствуют о преступной деятельности конкретных лиц и раскрывают не только механизм совершения преступлений, но и механизм возникновения информации о них.

На основе оперативно-розыскной информации происходит познание неочевидных обстоятельств, отношений, процессов и психологических явлений, возникающих при осуществлении ОРД [6, с. 111].

Как уже было отмечено, оперативно-розыскная информация нуждается в ее своевременной, а главное – правильной

(объективной) оценке, в целях выработки, принятия и реализации оптимальных оперативно-тактических решений и наиболее успешного противодействия преступным посягательствам.

Общеизвестно, что в уголовно-процессуальном праве оценка доказательств осуществляется по таким критериям, как относимость, допустимость, достоверность, а в совокупности – достаточность¹.

Вместе с тем также известно, что результаты ОРД (т.е. оперативно-розыскная информация) уголовно-процессуальными доказательствами не являются, но вполне могут стать таковыми после их должного закрепления процессуальным путем².

Учитывая эти факторы, полагаем, что уже на первоначальной стадии формирования (добывание, сбор, обобщение, систематизация) комплексная оценка оперативно-розыскной информации может быть произведена по этим же критериям: относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Однако такая оценка должна осуществляться исключительно с учетом требований, предъявляемых к рассматриваемому виду информации. Следовательно, оперативно-розыскная информация должна быть получена из надлежащих источников (результаты оперативно-розыскных мероприятий, сведения от конфиденентов), надлежащим субъектом (сотрудник органа, осуществляющего ОРД, резидент), которым она должна быть к тому же проверена, как первоначально, так и в последующем.

Как и в криминалистике, в ОРД отражение выступает в качестве объективного свойства материи – исходной базовой методологической идеей, побуждающей субъекта деятельности (оперативного сотрудника) к реализации своих функциональных возможностей и способностей.

С учетом вышеприведенных доводов с уверенностью можно утверждать, что определение относимости оперативно-розыскной информации выражается в установлении корреляционной взаимо-

¹ Ч. 1 ст. 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Иванова Александра Леонидовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 74 и статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 24.12.2012 № 2321-О // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт] (дата обращения: 20.05.2025).

связи с обстоятельствами исследуемых событий и фактов (сложившейся оперативно-розыскной ситуацией, материалами дела оперативного учета, обстоятельствами подготавливаемых, совершаемых, совершенных преступлений), а также с объектами оперативной заинтересованности. Относимость оперативно-розыскной информации характеризует ее содержание, смысловое значение, внутреннюю структуру и ее отношение к существу исследуемых обстоятельств.

Критерий допустимости оперативно-розыскной информации заключается в том, что она должна быть получена в соответствии с определенными требованиями, а в некоторых случаях – в определенной установленной форме. Например, проверочная закупка или контролируемая поставка предметов и веществ, запрещенных к свободному обороту на территории Российской Федерации, проводится исключительно на основании постановления, утвержденного руководителем оперативно-розыскного органа, а обследование жилища – на основании судебного решения. Соответственно, если проверочная закупка будет проведена без постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД, а обследование жилого помещения – без судебного решения, то подобные результаты ОРД не будут соответствовать требованиям, предъявляемым к оперативно-розыскной информации, которая в последующем ни при каких условиях не сможет трансформироваться в уголовно-процессуальные доказательства.

Соблюдение формы добывания и собирания оперативно-розыскной информации заключается в выполнении предусмотренного нормативно-правового порядка организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ). Так, проверочная закупка сопровождается личным досмотром «покупателя» до начала мероприятия, осмотром и пометкой денежных средств и предметов, используемых в ОРМ, добровольной выдачей «покупателем» приобретенных в ходе ОРМ веществ, предметов и материалов.

При несоблюдении указанного порядка полученные в результате проведения ОРМ данные не перестанут относиться к категории оперативно-розыскных (непроцессуальных) сведений, однако такие сведения не будут соответствовать критерию допустимости оперативно-розыскной информа-

ции, что, в свою очередь, неизбежно повлечет недопустимость их дальнейшего использования в процессе доказывания.

Иными словами, допустимость оперативно-розыскной информации – это ее пригодность к дальнейшему использованию в борьбе с преступностью с позиции легитимности источников, способов и субъектов получения сведений. Оперативно-розыскная информация признается недопустимой к использованию, если она получена ненадлежащим субъектом, из ненадлежащих источников, с нарушением установленной формы добывания и собирания сведений.

Достоверность оперативно-розыскной информации состоит в соответствии содержащихся в ней фактических данных складывающейся объективной действительности. Любая оперативно-розыскная информация не должна быть воспринята оперативником как реально существующий и имеющий место факт. Она должна подвергаться всестороннему изучению и проверке из иных альтернативных источников (путем проведения различных ОРМ, от разных конфиденентов и т.д.). Оперативно-розыскная информация считается подтвержденной и достоверной, если в ходе ее проверки она будет подтверждена другими фактическими данными, достоверность которых уже установлена.

Если категории относимости, допустимости и достоверности при оценке оперативно-розыскной информации выглядят более или менее конкретными, то критерий достаточности в данном случае представляется весьма абстрактным, поскольку оперативно-розыскных данных никогда не бывает много, а дополнительный объем полученной информации может только положительно повлиять на достижение цели и решение задач ОРД. Из этого следует, что у критерия достаточности в ОРД отсутствуют четко определенные границы и параметры полноты полученных сведений.

В уголовном процессе определить достаточность доказательств – значит констатировать такую совокупность собранных данных, которая необходима для установления всех обстоятельств преступления и принятия обоснованного решения по результатам предварительного расследования, а затем и судебного рассмотрения дела [5, с. 129].

В процессе осуществления ОРД определить такую совокупность собранных све-

дений вряд ли представляется возможным, поскольку, как мы уже отметили ранее, оперативно-розыскные данные сами по себе доказательствами не являются. Но подчеркнем еще раз, что таких сведений для оперативного сотрудника никогда не должно быть достаточно. Систематизированный массив оперативно-розыскной информации, будь то дело оперативного учета, номенклатурное дело, информационная база данных, должен пополняться и накапливаться постоянно. А полученные данные, в свою очередь, должны подвергаться систематической и своевременной обработке (изучению, анализу, использованию).

Широва Э.Х. и А.Е. Чечетин утверждают, что система требований к допустимости результатов ОРД, подлежащих преобразованию в доказательства, должна включать: установление первоисточника информации и извлечение информации из него; наличие достаточной совокупности результатов ОРД (если на их основе может быть получена такая совокупность доказательств, которая даст возможность оценить достоверность результатов ОРД и соблюдение при проведении ОРМ прав участников); возможность проверки «трансформированных» результатов ОРД в суде в условиях состязательности (с точки зрения их достоверности, соблюдения прав участников в ходе ОРМ и с точки зрения признаков наличия/отсутствия провокации) [11, с. 93].

Полагаем, что изначально формирование того или иного массива оперативно-розыскных сведений, интересующих оперативного работника, должно осуществляться с учетом вышеуказанных требований.

Таким образом, изучение и оценка оперативно-розыскной информации заключается в объективных суждениях оперативного работника о качестве, ценности, относимости, допустимости и достоверности полученных при осуществлении ОРД фактических данных о событиях, фактах, процессах, явлениях и лицах, представляющих оперативный интерес.

Исследование оперативно-розыскной информации и ее оценка представляют собой отдельный вид познавательной деятельности, субъектом которой являются представители органов, осуществляющих ОРД. Если в роли предмета содержательного познания выступает объективная действительность, то предметом оценочного познания является раскрытие отношений объектов материального мира к потребно-

стям человека и их способность удовлетворять эти самые потребности. При помощи оценки оперативник познает объективное общественное содержание предметов и явлений, их способность удовлетворять или не удовлетворять человеческие потребности. Оценивая тот или иной объем сведений, проводя их соотношение с исследуемым фактом, событием, оперативный сотрудник направляет и регулирует свою практическую деятельность в правильном и нужном пути.

Исследование и оценка оперативно-розыскной информации подразумевают под собой решение оперативным работником мыслительных задач различной степени сложности. Оценка информации, добываемой и собираемой в рамках ОРД, выступает в качестве специфического акта познания, регулирующего систему взаимоотношений сотрудников оперативных аппаратов с представителями криминальной среды и общественностью.

Оценка оперативно-розыскной информации осуществляется оперативным работником путем чувственного и рационального познания объективной действительности. Чувственное познание выражается в таких формах, как ощущение, восприятие, представление на этапе добывания и собирания оперативно значимых сведений, в ходе чего субъект познания (оперативный сотрудник) получает возможность для непосредственного или опосредованного восприятия обстоятельств и фактов, представляющих оперативный интерес, и формирования в своем сознании представлений о них. В свою очередь, рациональное познание заключается в логических суждениях и умозаключениях, формируемых на основе результатов чувственного познания. В большей степени они формируются в сознании оперативника в ходе проведения ОРМ и интерпретации (аналитической обработки) их результатов.

Оценка оперативно-розыскной информации – это информационно-логический процесс, который является информационным, поскольку связан с накоплением и обработкой сведений, и логическим, так как в ходе него возникают суждения о ценностных особенностях этих самых сведений.

Оценка оперативно-розыскной информации осуществляется путем логической мыслительной деятельности оперативного сотрудника по его внутренним убеждениям, которые формируются на основании изуче-

ния и анализа всей совокупности сведений, полученных в ходе осуществления ОРД. В данном случае оперативный сотрудник получает новое выводное знание о событиях и фактах, представляющих оперативный интерес.

В ходе оценки оперативно-розыскной информации оперативник должен не только уяснить для себя всю сущность имеющихся в его распоряжении объективных данных, но и быть готовым и способным аргументировать (разъяснить) содержание этих данных для субъектов доказывания (органа дознания, следователя) и суда. Итоговое содержание полученных опера-

тивно-розыскных данных должно быть основано на объективном, всестороннем и полноценном исследовании обстоятельств конкретного события, факта.

Основной целью оценки оперативно-розыскной информации в ОРД является ее дальнейшее использование в борьбе с преступностью. В свою очередь, основная цель использования этой информации состоит в выявлении лиц, имеющих причастность к подготовке и совершению преступлений, и последующем привлечении их к предусмотренной законом уголовной ответственности.

Список источников

1. Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. – М.: Юрид. лит., 1991.
2. Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика. Общетеоретические проблемы. – М.: Юрид. лит., 1973.
3. Гребельский Д.В. Об актуальных проблемах теории и практики раскрытия преступлений в свете исторического опыта развития советского уголовного розыска // Актуальные проблемы деятельности оперативно-розыскных аппаратов органов внутренних дел: сб. науч. тр. – М.: Академия МВД СССР, 1981.
4. Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности: монография. – М.: СПАРК, 1996.
5. Киселев А.И. Общая теория доказательств в Российском уголовном процессе: монография. – Новосибирск: НГТУ, 2011.
6. Кондратьев М.В., Сорокин В.В. О теории оперативно-розыскной информации // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 2–2 (74).
7. Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация: монография. – М.: ИНФРА-М, 2000.
8. Овчинский А.С. Информация и оперативно-розыскная деятельность: монография. – М.: ИНФРА-М, 2002.
9. Сорокин В.В., Кондратьев М.В. О теории оперативно-розыскной информации // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 2/2 (74).
10. Тукало А.Н., Родевич В.Ч. Сущность и направления использования результатов оперативно-розыскной деятельности: монография. – Минск: Академия МВД, 2013.
11. Широ́ва Э.Х., Чечетин А.Е. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при принятии процессуальных решений по уголовным делам о незаконном сбыте наркотиков: учеб. пособие. – Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2024.

Информация об авторе:

Кондратьев Максим Валерьевич,
начальник кафедры оперативно-розыскной
деятельности

About the author:

Kondratiev Maxim V.,
head of the Department
of operational investigative activities

Статья поступила в редакцию 26.05.2025

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-130-133>

EDN: <https://elibrary.ru/raiyfj>

КАУНОВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ

кандидат юридических наук

Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России

(Московская обл., Россия)

alexspb0917@mail.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ДОКУМЕНТИРОВАНИЕМ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЦ, ЗАНИМАЮЩИХ ВЫСШЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ

Аннотация. В статье проводится анализ проблемных вопросов, касающихся особенностей документирования преступной деятельности лиц, являющихся лидерами уголовно-криминальной среды, в свете действующего законодательства Российской Федерации.

Автором дается перечень признаков, характеризующих лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии.

Рассматривается содержательная часть оперативно-розыскных мероприятий, направленных на привлечение к уголовной ответственности лидеров уголовно-криминальной среды.

С учетом анализа правоприменительной практики и доктринальных источников автором даются рекомендации, касающиеся повышения эффективности оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой оперативными сотрудниками органов внутренних дел в сфере противодействия лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии.

Ключевые слова: документирование; криминальный статус; признаки; оперативно-розыскные мероприятия; лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии

Для цитирования: Каунов А.В. Проблемные вопросы, связанные с документированием преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 4 (76). С. 130–133; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-130-133>.

KAUNOV ALEXANDER V.

PhD of Law

Advanced Training Institute of the MIA of Russia

(Moscow region, Russia)

PROBLEMATIC ISSUES RELATED TO THE DOCUMENTATION OF CRIMINAL ACTIVITIES OF PERSONS OCCUPYING THE HIGHEST POSITION IN THE CRIMINAL HIERARCHY

Abstract. The article analyzes problematic issues related to the specifics of documenting the criminal activities of persons who are leaders of the criminal environment in the light of the current legislation of the Russian Federation. The author of the article provides a list of signs characterizing a person occupying the highest position in the criminal hierarchy. The author examines the substantive part of operational investigative measures aimed at bringing to criminal responsibility the leaders of the criminal environment. Taking into account the analysis of law enforcement practice and doctrinal sources, the author makes recommendations concerning improving the effectiveness of operational investigative activities carried out by operational officers of internal affairs bodies in the field of countering persons occupying the highest position in the criminal hierarchy.

Keywords: documentation; criminal status; signs; operational search activities; persons occupying the highest position in the criminal hierarchy

For citation: Kaunov A.V. Problematic issues related to the documentation of criminal activities of persons occupying the highest position in the criminal hierarchy // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 4 (76). P. 130–133; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-130-133>.

Документирование противоправной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, в Российской Федерации, начиная с апреля 2019 года, осуществляется в рамках ст. 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (далее – УК РФ). Данная статья была введена в УК РФ на основании принятия Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности» от 01.04.2019 № 46-ФЗ.

Проблемные вопросы, связанные с понятием «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии», неоднократно рассматривались авторами, занимающимися научными исследованиями в области данной проблематики [1, с. 239; 2, с. 50; 3, с. 50; 4, с. 123–124; 5].

Какие же признаки характерны для лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, чтобы можно было его относить к данной категории преступного элемента? Во-первых, лицо должно обладать статусом в уголовно-криминальной среде (далее – УКС) («вор в законе», «положенец», «смотрящий»). Во-вторых, данный криминальный статус должен быть признан со стороны других участников и лидеров УКС. В-третьих, лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, должно иметь реальное влияние на процессы, происходящие в УКС. В-четвертых, активно участвовать в принятии решений по конфликтным вопросам или разделу сфер влияния, выносимых на так называемых «сходках». В-пятых, иметь криминальные связи с лидерами организованных преступных групп и преступных сообществ, «ворами в законе» и лицами, имеющими авторитет в УКС. В-шестых, лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, должно поддерживать криминальную субкультуру, идеологию и обычаи, а также пропагандировать «воровские» ценности и традиции.

Среди комплекса оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), направленных на документирование преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии (лидеров УКС), следует выделить такие, как: опрос, наведение справок, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, наблюдение, про-

слушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи.

Важно отметить, что наличие у лица криминального статуса «вор в законе», «положенец», «смотрящий» само по себе не всегда означает занятие высшего положения в преступной иерархии. основополагающим фактором является наличие у лица возможности оказывать влияние на деятельность преступного сообщества.

При документировании криминального статуса лидера УКС оперативным сотрудникам органов внутренних дел (далее – ОВД) необходимо собирать доказательственную базу, свидетельствующую о том, что лицо обладает устойчивым авторитетом, контролирует деятельность преступного сообщества либо организованной преступной группы, распределяет ресурсы и принимает ключевые решения.

При помощи проведения ОРМ «Опрос» получается первичная информация о лидерах УКС. Основное внимание при этом уделяется следующим сведениям, касающимся лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии:

- полные установочные данные лидера УКС; его родственные, криминальные и коррупционные связи;

- дата и место «коронации», присвоения криминального статуса;

- полные установочные данные представителей криминального мира, причастных к присвоению лидеру УКС криминального статуса «вор в законе» либо иных криминальных статусов, характеризующих принадлежность к лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии;

- конкретные факты, инкриминирующие преступную деятельность лидера УКС;

- структура организованной преступной группы, преступного сообщества;

- атрибуты, свидетельствующие о криминальном статусе лидера УКС;

- места проведения досуга («криминальных сходок») участников и лидеров организованных преступных групп, преступного сообщества;

- используемый автотранспорт, а также иная оперативно значимая информация.

Среди проблем, с которыми может столкнуться сотрудник оперативного подразделения ОВД в ходе проведения ОРМ «Опрос», следует отметить следующие:

- опасение свидетелей и потерпевших давать показания в отношении лидеров пре-

ступной среды ввиду потенциальной возможности последних отомстить за предоставление искомой информации правоохранительным органам;

возможное двурушничество со стороны свидетеля, ранее входившего в состав преступной группировки совместно с лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии;

отрицательная направленность к правоохранительным органам лиц, которые могут предоставить сведения, в полной мере характеризующие криминальный статус лидера преступной среды и др.

При необходимости сведения о лицах, предоставивших информацию о лидере преступной среды, засекречиваются в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством.

Проведение ОРМ «Наведение справок» частично направлено на сбор информации, которая получается при осуществлении ОРМ «Опрос».

Кроме того, в ходе осуществления ОРМ «Наведение справок» в отношении лидера преступной среды получают следующие сведения:

о возбужденных и приостановленных в отношении него уголовных делах, имеющихся в ОВД отказных материалах;

признаках, характеризующих лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии (прозвище в криминальном мире, татуировки, жаргон, хранение «общака» и др.);

признании криминального статуса иными лидерами УКС (так называемые «воровские прогоны» (документы, распространяемые в криминальном мире), свидетельские показания и др.);

денежных средствах, объектах недвижимого и движимого имущества, полученных преступным путем;

характеристике лидера УКС, полученной из следственных изоляторов и исправительных колоний, включая информацию: о лицах, посещавших лидера УКС в период нахождения последнего в местах лишения свободы; сокамерниках; взысканиях, налагаемых администрацией исправительного учреждения; переписках лидера УКС с лицами, находящимися в исправительном учреждении; и др.

Осуществление рассматриваемого ОРМ диктуется необходимостью скорейшего получения оперативными сотрудниками ОВД каких-либо документальных сведений, ха-

рактеризующих фигуранта как лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии.

При проведении ОРМ «Наведение справок» оперативным сотрудникам ОВД следует учитывать, что для лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, характерно совершение действий, направленных на контроль и управление деятельностью преступных сообществ, организованных преступных групп и их лидеров. Такое лицо координирует действия лидеров и участников УКС, занимающих более низкий криминальный статус, создает и поддерживает связи между ними, решает споры, распределяет сферы преступного влияния и доходы, добытые преступным путем. Достаточно часто лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, определяет финансовые потоки и распределяет так называемый «общак» (коллективные денежные средства преступного сообщества).

Целью проведения ОРМ «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» при документировании рассматриваемого состава преступления является изъятие предметов и документов, характеризующих криминальный статус лидера УКС, его ближайшего окружения, а также изобличающих конкретные факты преступлений. Так, при обследовании могут быть изъяты компьютеры, планшеты, фото- и видеоархив, расписки, так называемые «малявы» и иные предметы, представляющие оперативный интерес.

Проведение ОРМ «Наблюдение» направлено на документирование подготовки и совершения лидером УКС преступлений совместно с иными лицами, занимающими криминальные статусы в преступной иерархии. В ходе данного мероприятия также может быть получена информация о местах проведения досуга участниками преступной группировки. Кроме того, данное ОРМ может обеспечивать осуществление задержания лидера УКС.

Проведение прослушивания телефонных переговоров и снятия информации с технических каналов связи направлено на получение данных о фактах преступлений лидера УКС, документирование его образа жизни и установление иерархии подчиненности в организованной преступной группе или преступном сообществе. Данные ОРМ, кроме того, направлены на сбор

сведений о местах проведения так называемых «сходок», на которых могут быть приняты какие-либо решения, в том числе управленческие.

Среди проблемных вопросов, которые встречаются в ходе документирования ст. 210.1 УК РФ, следует выделить такие, как:

отсутствие четких критериев для отнесения лиц к категории занимающих высшее положение в преступной иерархии, что определяет сложность доказывания «неформального» статуса, так как понятия «высшее положение» и «преступная иерархия» имеют оценочный характер;

трудности, связанные с установлением временного момента, когда лицо начало занимать высшее положение в УКС;

риски противодействия со стороны УКС, включая конспирацию и дезинформацию;

необходимость координации между различными правоохранительными органами;

оказание давления со стороны лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, на свидетелей и очевидцев преступлений, которые вменяются лидеру УКС;

наличие у лидера УКС коррумпированных связей в правоохранительных органах, оказывающих ему консультативную помощь, посреднические услуги, а также могущих оказать влияние на ход предварительного расследования уголовного дела, по которому проходит фигурант;

наличие у лидера УКС ресурсов, добытых преступным путем, в виде так называемого «общака», что облегчает решение финансовых вопросов, связанных с освобождением от уголовной ответственности.

Грамотное и своевременное проведение сотрудниками оперативных подразделений ОРМ, направленных на изобличение преступной деятельности лидера УКС, а также подтверждающих его криминальный статус, будет способствовать эффективному противодействию и искоренению таких преступных элементов, как «вор в законе», «положенец», «смотрящий», что, безусловно, окажет положительное влияние на состояние оперативной обстановки в Российской Федерации.

Список источников

1. Байкова Е.Э. Проблемы квалификации преступлений по ч. 4 ст. 210, 210.1 УК РФ: Материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения-2020», 22 мая 2020 г. – Гатчина, 2020.

2. Берсенев В.В. Актуальные проблемы применения уголовно-правовых норм об ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ): сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. «Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и восстановлению», 11 декабря 2020 г. – Вологда, 2020.

3. Коган М.Д. Занятие высшего положения в преступной иерархии: некоторые проблемы применения ст. 210.1 УК РФ // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 58–6.

4. Напханенко И.П., Кутякин С.А., Брюхнов А.А. Актуальные вопросы противодействия деятельности лидеров преступных группировок в свете применения ст. 210.1 УК РФ // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 4 (143).

5. Федотова А.В. Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии: признаки лидерства и пребывания в статусе // Научный портал МВД России. 2022. № 2 (58).

Информация об авторе:

Каунов Александр Владимирович,
начальник кафедры оперативно-разыскной
деятельности органов внутренних дел

About the author:

Kaunov Alexander V.,
head of the Department of operational investigative
activities of internal affairs bodies

Статья поступила в редакцию 23.11.2025

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-134-139>

EDN: <https://elibrary.ru/uasxhi>

ШНАЙДЕР НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА
Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России
(Москва, Россия)
flash_natali@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНТРОЛИРУЕМАЯ ПОСТАВКА КАК ИНСТРУМЕНТ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ КОМПЕТЕНТНЫМИ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Аннотация. Сотрудничество министерств внутренних дел¹ государств-участников Содружества Независимых Государств² в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров³ предполагает последовательное выполнение обязательств, закрепленных в базовых антинаркотических конвенциях ООН, межгосударственных договорах и соглашениях, решениях советов глав государств и глав правительств СНГ, Совета министров внутренних дел государств-участников СНГ⁴.

Предметом исследования в данной статье являются правовые вопросы, касающиеся имплементации оперативно-розыскного метода «международная контролируемая поставка» в практическую деятельность компетентных органов государств-участников Содружества Независимых Государств.

Выводы, к которым пришёл автор, демонстрируют современное состояние и тенденции преступности в сфере незаконного оборота наркотиков, обосновывают необходимость принятия организационно-управленческих решений по совершенствованию законодательства, регулирующего проведение «международной контролируемой поставки».

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, правоохранительная деятельность, международная контролируемая поставка, компетентные органы государств-участников Содружества Независимых Государств

Для цитирования: Шнайдер Н.А. Международная контролируемая поставка как инструмент выявления и раскрытия преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков компетентными органами государств-участников Содружества Независимых Государств // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 4 (76). С. 134–139; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-134-139>.

SCHNEIDER NATALYA A.

National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation
(Moscow, Russia)

INTERNATIONAL CONTROLLED DELIVERY
AS A TOOL FOR IDENTIFYING AND SOLVING CRIMES
IN THE SPHERE OF ILLEGAL DRUG TRAFFICKING BY COMPETENT AUTHORITIES
OF THE STATES-PARTICIPANTS OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES

© Шнайдер Н.А., 2025.

¹ Далее – МВД.

² Далее – СНГ, страны Содружества.

³ Далее – ООН.

⁴ Далее – СМВД.

Abstract. Cooperation between the Ministries of Internal Affairs of the Commonwealth of Independent States member states in the fight against illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances, and their precursors involves the consistent implementation of the obligations enshrined in the basic UN anti-drug conventions, interstate treaties and agreements, and decisions of the CIS Council of Heads of State and Council of Heads of Government, as well as the CIS Council of Ministers of Internal Affairs.

The subject of the research in this article is the issues related to the implementation of the operational-search method «International controlled delivery» in the practical activities of the competent authorities of the member states of the Commonwealth of Independent States.

The conclusions reached by the author demonstrate the current state and trends of crime in the field of illegal drug trafficking, substantiate the need to make organizational and managerial decisions to improve the legislation regulating the implementation of «International controlled delivery».

Keywords: illegal drug trafficking, law enforcement, international controlled delivery, competent authorities of the member states of the Commonwealth of Independent States

For citation: Schneider N.A. International controlled delivery as a tool for identifying and solving crimes in the sphere of illegal drug trafficking by competent authorities of the states-participants of the Commonwealth of Independent States // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 4 (76). P. 134–139; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-134-139>.

Актуальность вопросов борьбы с незаконным оборотом наркотиков (далее – НОН) не раз обозначалась на расширенных заседаниях коллегий Министерства внутренних дел Российской Федерации, совещаниях Совета безопасности Российской Федерации, поскольку, несмотря на введённые в отношении нашей страны беспрецедентные санкции, транспортный потенциал России, организованная преступность продолжает использовать для перемещения запрещённых к свободному обороту предметы, вещества. Наибольшую опасность представляет контрабандный ввоз наркотиков, прекурсоров, а также инструментов и оборудования, используемых для их изготовления.

Отметим, что на фоне снижения общего числа зарегистрированных преступлений

на территории Российской Федерации в течение последних шести лет, наблюдается рост числа преступлений, совершаемых в сфере НОН. Увеличивается их доля в общей структуре преступности (в 2020 году – 7,8%, в 2021 – 7,5%, в 2022 – 7,5%, в 2023 – 8,2%, в 2024 – 10,4%)¹.

При выявлении и пресечении контрабандных поставок кокаина и иных запрещённых к свободному обороту НС и ПВ, в 2024 году были изъяты их значительные объёмы, что свидетельствует об обоснованности опасений криминологов о сращивании организованных групп и преступных сообществ (далее – ОГ и ПС), действующих на территории Российской Федерации, с международной наркоторговлей.

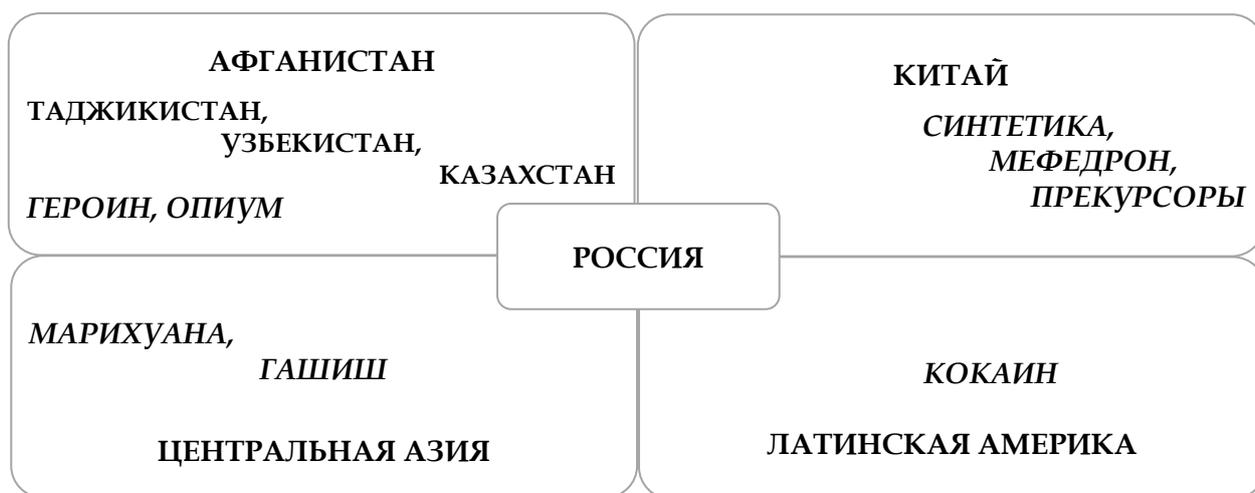


Рис. Каналы поставок запрещённых веществ на территорию Российской Федерации

¹ Статистические данные ФКУ «ГИАЦ МВД России» о преступлениях и лицах, их совершивших, на территории Российской Федерации в целом и ее федеральных округов, а также о потерпевших от противоправных посягательств за период с 2019 по 2024 год.

Важно понимать, что маршруты каналов перевозки (перемещения) запрещённых к свободному обороту веществ совпадают с традиционными маршрутами их перемещения, с перемещением из мест их производства/произрастания в места сбыта, потребления, а также с потоками трудовой миграции. Отметим, что перевозка подконтрольных веществ по территории Российской Федерации осуществляется преимущественно автомобильным транспортом с помощью тайников, оборудованных в перевозимых грузах, либо непосредственно в транспортных средствах. Морской путь активно используется при контрабанде больших объёмов наркотиков, поэтому вес изъятых из незаконного оборота запрещённых веществ на данном виде транспорта превышает количество изъятых запрещённых веществ на других видах транспорта.

Проведённый анализ изъятий крупных партий кокаина указывает на сохраняющуюся угрозу его контрабандного ввоза через морские порты г. Санкт-Петербурга. Преступники маскируют кокаин в легальных товарах, перемещаемых по сложным маршрутам на судах, следующих под флагами разных государств, преимущественно из стран Латинской Америки транзитом через Европу. Так, в сентябре 2024 года, в ходе проведения совместных ОРМ с сотрудниками УФСБ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, ОКОН УТ МВД России по СЗФО при обследовании участка контейнерного терминала в зоне таможенного контроля ЗАО «Контейнерный терминал Санкт-Петербург» в грузовом контейнере, среди перевозимого основного груза – пластиковых бочек с «натуральной соленой говяжьей оболочкой», при проведении ОРМ «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» были обнаружены и изъяты: 3 пластиковые бочки синего цвета, внутри которых под легальным грузом находилось 10 прозрачных полимерных пакетов с наркотическим средством кокаин, общей массой 227 кг 328 г¹.

В приведённом примере судно, на котором был обнаружен контейнер с кокаином, прибыло в Большой порт г. Санкт-Петербурга под флагом Республики Панама. Контейнер с кокаином, замаскированный под легальный груз, прошёл длительный путь сначала на судне, следовавшем из порта Сантос (Федеративная Республика Бразилия) под флагом Гонконга, до порта Лас-Пальмас (Королевство Испания), где был перегружен на судно, следовавшее

под флагом Республики Либерии. Из Испании контейнер с кокаином следовал до порта Антверпен (Королевство Бельгия), где и был перегружен для отправки в г. Санкт-Петербург. Пример наглядно демонстрирует трансграничность наркобизнеса.

Учитывая межрегиональный, международный и транснациональный характер НОН, крайне важным элементом эффективного противодействия данному виду преступности представляется организация международного сотрудничества правоохранительных органов государств-участников СНГ, базис которого должно составлять оперативно-розыскное взаимодействие, представляющее собой действенный инструмент, основанный на нормативных правовых актах, направленный на решение оперативно-розыскных задач по выявлению, пресечению, раскрытию и предупреждению преступлений, совершаемых в сфере НОН.

Действующая на сегодняшний день Межгосударственная программа совместных мер борьбы с преступностью на 2024–2028 годы² (далее – Программа) предусматривает комплекс организационных и практических мер по противодействию трансграничной преступности во всех формах её проявления, включая развитие и использование объединённого банка данных органов безопасности и специальных служб государств-участников СНГ в целях эффективного информационного взаимодействия в сфере борьбы с контрабандой наркотиков. В Программе уделено особое внимание проведению комплексных совместных и (или) согласованных межведомственных оперативно-профилактических мероприятий, оперативных и иных мероприятий в рамках противодействия трансграничным вызовам и угрозам, к которым безусловно относим и наркопреступность.

Для эффективной борьбы с международной наркопреступностью Конвенция ООН о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. (далее – Конвенция 1988 г.)³ впервые закрепила правовые основы проведения контролируемых поставок, указав, что они являются эффективным методом, при котором допускается вывоз, провоз или ввоз на территорию одной или нескольких

¹ Письмо УТ МВД России по СЗФО (исх. 94/3-1650 от 26.03.2025).

² О Межгосударственной программе совместной борьбы с преступностью в 2024-2028 гг.: принята 13.10.2024 в г. Бишкеке Советом глав государств Содружества Независимых государств. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902050850> (дата обращения: 09.07.2025).

³ Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г.: сб. действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. Вып. XLVII. М., 1994.

стран незаконных или вызывающих подозрение партий наркотических средств, психотропных веществ, или заменяющих их веществ, с ведома и под надзором компетентных органов с целью выявления лиц, участвующих в совершении правонарушений, признанных таковыми.

Положения Конвенции 1988 г. были имплементированы в советское законодательство и включены в ст. 102 Таможенного кодекса СССР от 26 марта 1991 г. № 2051-1, но не нашли отражения в Законе Российской Федерации от 13 марта 1992 г. № 2506-1 «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации». Этот законодательный пробел был устранён спустя три года. Как вид оперативно-розыскного мероприятия (далее – ОРМ) контролируемая поставка была закреплена в Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД»)¹.

Правовое регулирование контролируемой поставки осуществляется нормами Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее – ФЗ №-3-ФЗ)², изложенными в ст. 49, которые указывают на предоставление права органам, осуществляющим ОРД, проводить ОРМ, включая контролируемые поставки, для борьбы с преступлениями, связанными с наркотиками.

Особое место занимает гл. 67 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации», регламентирующая проведение контролируемых поставок, включая внешние и транзитные (за пределами РФ)³. Согласно ст. 390 этого закона такие поставки проводятся органами ОРД по согласованию с Федеральной таможенной службой (ФТС России) и на основании международных договоров Российской Федерации, а также по договорённости с компетентными органами иностранных государств. Следует подчеркнуть, что указанный закон предусматривает возможность частичной или полной замены предметов, товаров, запрещённых к свободной реализации или требующих специального разрешения, при проведении данного ОРМ. Это позволяет использовать муляжи как во внутренних, так и во внешних операциях. Однако, как неоднократно от-

мечалось в специальной литературе, существует риск обнаружения подмены злоумышленниками, осуществляющими контрольное наблюдение.

Вместе с тем существуют законодательные пробелы в части установления ответственности за контрабанду наркотиков. Отсутствие единого перечня наркотических средств и психотропных веществ, утверждённого странами-участниками Таможенного союза ЕАЭС⁴, создаёт сложности в правоприменении, поскольку существующие национальные перечни различаются. Решением этой проблемы может стать принятие единых списков наркотических средств, психотропных веществ, сильнодействующих и ядовитых веществ для всех стран-членов Таможенного союза ЕАЭС.

Отметим, что государства-участники СНГ⁵, взяв обязательства по исполнению Конвенции ООН 1961, 1971, 1988 годов и Палермской Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., ратифицировали конвенции регионального характера, включая Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам⁶, содержащую ст. 108 «Контролируемая поставка».

Важно отметить, что для Азербайджанской Республики положения ст. 108 не имеют юридической силы, поскольку при ратификации Республика Азербайджан сделала оговорки. Из оговорок следует только один вывод о том, что Республика Азербайджан отказывается от сотрудничества в совместной деятельности следственно-оперативных групп как по возбужденным уголовным делам, так и по вопросам проведения контролируемых поставок [1, с. 40]. Вместе с тем отметим, что протяжённость сухопутной границы между Азербайджанской Республикой и Республикой Дагестан составляет более 320 км.

Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ в ноябре 2006 г. был принят Модельный закон о наркотических средствах, психотропных веществах и

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // СПС КонсультантПлюс: [сайт] (дата обращения: 09.07.2025).

² О наркотических средствах и психотропных веществах: федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ // СПС КонсультантПлюс: [сайт] (дата обращения: 09.07.2025).

³ О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // СПС КонсультантПлюс: [сайт] (дата обращения: 09.07.2025).

⁴ В 2025 году Таможенный союз ЕАЭС включает: Российскую Федерацию, Республику Казахстан, Республику Беларусь, Республику Армения, Кыргызскую Республику.

⁵ В Состав Содружества Независимых Государств в 2025 году входят следующие государства-участники, 11 полноправных членов: Российская Федерация, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан и 2 государства со специальным статусом: Туркменистан (ассоциированный член-наблюдатель с 2005 года) и Украина (формально остается участником, но не принимает активного участия с 2014 года).

⁶ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: принята в г. Кишинёве 7 октября 2002 г. // СПС КонсультантПлюс: [сайт] (дата обращения: 09.07.2025).

их прекурсорах¹, предусматривающий две отдельные статьи, диспозиции которых указывают на предмет преступления и описывают действия, образующие состав контрабанды.

Модельный закон содержит ст. 60, предусматривающую ответственность за незаконные производство, изготовление, переработку, приобретение, хранение, перевозку либо пересылку с целью сбыта, либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ. Одним из ключевых достоинств Модельного закона стало закрепление возможности использования запрещённых к свободному обороту веществ при проведении ОРМ.

Позже, по инициативе Российской Федерации, в 2015 году на заседании четвёртой Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ были приняты Рекомендации для сотрудников компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств-участников Содружества Независимых Государств (далее – Рекомендации)² по организации и проведению «международных контролируемых поставок» (далее – МКП) в целях выявления, документирования и ликвидации международного канала поставки наркотиков, проводимой в рамках совместного плана.

Определяя термины «контролируемая поставка», «подконтрольные вещества», в Рекомендациях указано на возможность не изымать до завершения запланированных мероприятий и задержания преступников с поличным подконтрольных веществ. Одновременно с этим указывается на возможность негласно осуществлять изъятие подконтрольного вещества и его замены на муляж (на этапе подготовки или в процессе проведения МКП).

Рекомендации прописывают алгоритм проведения контролируемой поставки на международном уровне, указывая возможность её реализации в зависимости от складывающейся ситуации. Например, внедрение в криминальную среду лица, оказывающего содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную дея-

тельность под легендой оптового покупателя наркотиков или наркокурьера.

Менее рискованной оперативной комбинацией может стать проведение контролируемой поставки, когда сотрудниками органов внутренних дел задержан наркокурьер, раскаявшийся в содеянном и готовый оказать содействие в установлении всей цепочки, причастной к сбыту наркотиков.

Также проведение контролируемой поставки возможно с целью установления лица, причастного к сбыту наркотиков, когда имеются сведения о получателе запрещённого к свободному обороту вещества и информация о факте выявления наркосодержащего отправления не разглашена.

Изложенный в Рекомендациях алгоритм включает несколько мероприятий, необходимых для успешной реализации МКП, последовательность проведения которых может варьироваться в зависимости от складывающейся оперативной обстановки. Вместе с тем проведение МКП всегда начинается с информирования партнёра (партнёров) о сложившейся оперативной ситуации путём уведомления и предоставления развёрнутой справки, содержащей все установленные связи подозреваемого лица, для разработки и реализации совместного плана действий. Далее необходимо получение подтверждения готовности иностранного партнёра к участию в МКП, после чего следует переходить к следующим этапам.

При этом немаловажным является оценка имеющихся сил и средств, необходимых для реализации МКП и её планирование, включающее определение дат и сроков проведения МКП, а также согласование её проведения с заинтересованными ведомствами.

После выполнения подготовительных организационных мероприятий начинается непосредственный этап проведения МКП, в ходе которого происходит документирование факта передачи наркотиков преступником лицу, замаскированному под перевозчика, с использованием аудио- и видеозаписи. Отметим, что в Рекомендациях прописана необходимость взвешивания и изъятия образцов наркотиков для сравнительного исследования на стадиях отправки и получения груза, исследование наркотиков с последующим приложением спектрограммы, в целях контроля неизменности химического состава вещества до момента изъятия его из незаконного оборота. К этим рекомендациям следует относиться серьёзно, поскольку отсутствие единого перечня веществ, запрещённых к свободному

¹ О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах: модельный закон от 16.11.2006, принят в г. Санкт-Петербурге постановлением № 27-6 на 27-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902050850> (дата обращения: 22.05.2025).

² О Рекомендациях для сотрудников компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств-участников Содружества Независимых Государств по организации и проведению «международных контролируемых поставок»: постановление № 43-17 Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ: принято в г. Санкт-Петербурге 27.11.2015 // СПС КонсультантПлюс: [сайт] (дата обращения: 09.07.2025).

обороту, может привести впоследствии к отсутствию оснований для возбуждения уголовного дела.

После поступления объекта МКП в пункт назначения происходит задержание получателей наркотиков с одновременным уведомлением государства-инициатора МКП. Уведомление содержит сведения об изобличении в совершении преступления организатора поставки, его соучастников в рамках ранее возбуждённого уголовного дела по итогам первоначального исследования отобранных образцов.

Отметим, что действующие Рекомендации не лишены недостатков. Так, не урегулирован ряд вопросов:

1. Не определён перечень субъектов перемещения контролируемых объектов, вместе с тем их чёткая регламентация позволит оперативным подразделениям провести МКП так, чтобы не возникло впоследствии вопросов у органов предварительного расследования относительно признания результатов его проведения в качестве доказательств по уголовному делу.

2. Не оговорены меры обеспечения конфиденциальности содействия и конспиративности мероприятия.

3. Отсутствует нормативное закрепление оснований возвращения в государство отправления транспортных и иных средств, используемых в качестве средств совершения преступления, что нередко препятствует организации и проведению МКП. Так, транспорт, используемый для перемещения при проведении МКП наркотиков в Республику Таджикистан, будет изъят и признан по делу вещественным доказательством (в соответствии со ст. 78 Уго-

ловно-процессуального кодекса Республики Таджикистан¹) как предмет, послуживший средством к выявлению преступления, судьба которого будет решена судебными органами при рассмотрении уголовного дела по существу. Таким образом, собственник автомобиля, предоставивший транспортное средство для проведения МКП, понесёт значительные имущественные расходы, связанные с удержанием и последующим возвращением транспортного средства.

Такие законодательные пробелы препятствуют слаженному противодействию преступлениям в сфере НОН и требуют устранения. Отметим, что на протяжении нескольких лет разрабатывается новый документ, регламентирующий проведение МКП. В апреле 2025 года в г. Алматы² Советом министров иностранных дел СНГ был одобрен и внесён на рассмотрение Совета глав государств СНГ проект договора о порядке организации и проведения МКП компетентными органами государств-участников СНГ, полный текст которого не был предан огласке.

Вместе с тем для практических работников компетентных органов государств-участников СНГ необходимо, чтобы процесс гармонизации и унификации законодательства нашёл своё отражение в кратчайшие сроки в Договоре о порядке организации и проведения международной контролируемой поставки компетентными органами государств-участников СНГ, что должно обеспечить повышение эффективности взаимодействия оперативных подразделений в сфере противодействия НОН на международном уровне.

Список источников

1. Быкова Е.В. О ратификации Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам // Российский судья. 2013. № 9.

Информация об авторе:

Шнайдер Наталья Александровна,
заместитель начальника отдела

About the author:

Schneider Natalya A., deputy head of the Department

Статья поступила в редакцию 10.09.2025

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 03.12.2009, в ред. от 24.12.2022. URL: <https://sud.tj/upload/iblock/392/7t44zgajk0w98lo5b6mm7sctuktckvzh.pdf?ysclid=mg7srvs> (дата обращения: 14.07.2025).

² Итоги заседания Совета министров иностранных дел СНГ (11 апреля 2025 г., г. Алматы, Республика Казахстан). URL: https://eccis.org/news/29409/itogi_zasedaniya_soveta_ministrov_inostrannyh_del_sng_%2811_aprelja_2025_goda%29?ysclid=mg7wr1nx1y719655597 (дата обращения: 14.07.2025).

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-140-144>

EDN: <https://elibrary.ru/rvoply>

ТУТОВА ОЛЬГА ВАСИЛЬЕВНА

кандидат педагогических наук, доцент

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России
(Симферополь, Россия)

tutova-ov@yandex.ru

SPIN-код: 7896-5001

<https://orcid.org/0009-0001-5023-8119>

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье отмечено, что развитие информационно-коммуникационных технологий способствует возникновению новых видов преступлений. Быстрое преобразование форм преступной деятельности, а также появление новых видов и методов совершения преступлений в этой области приводит к тому, что система противодействия преступлениям в сфере информационно-коммуникационных технологий сталкивается с системными проблемами, требующими комплексного решения.

Анализ современного состояния противодействия киберпреступности, в том числе статистический анализ, позволил автору выделить основные проблемы противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий. Автором приведены их авторские классификации: по отношению к деятельности уполномоченных субъектов и по сферам возникновения и характеру влияния на систему противодействия рассматриваемой категории преступлений.

В статье проанализированы причины возникновения проблем противодействия IT-преступности, рассматриваются вопросы противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий, описываются некоторые современные проблемы противодействия IT-преступности.

Ключевые слова: IT-преступление, информационно-коммуникационные технологии, проблемы противодействия преступности, пути противодействия преступности

Для цитирования: Тутова О.В. Современные проблемы противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 4 (76). С. 140–144; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-140-144>.

TUTOVA OLGA V.

PhD in Pedagogics, Associate Professor

Crimean Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Simferopol, Russia)

ACTUAL PROBLEMS OF COUNTERACTION TO CRIMES COMMITTED USING INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES

Abstract. The article notes that the development of information and communication technologies contribute to the emergence of new types of crimes. The rapid transformation of forms of criminal activity, as well as the emergence of new types and methods of committing crimes in this area, leads to the fact that the system of countering crimes in the field of information and communication technologies is facing systemic problems that require a comprehensive solution.

The analysis of the current state of countering cybercrime, including statistical analysis, allowed the author to identify the main problems of countering crimes committed using information and communication technologies. The author presents their author's classifications: in relation to the activities of authorized entities and by the scope and nature of their impact on the system of countering the category of crimes under consideration.

The article analyzes the causes of the problems of countering IT crime, examines the issues of countering crimes committed using information and communication technologies, and describes some modern problems of countering IT crime.

Keywords: *IT crime, information and communication technologies, problems of crime prevention, ways of crime prevention*

For citation: *Tutova O.V. Actual problems of counteraction to crimes committed using information and communication technologies // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 4 (76). P. 140–144; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-140-144>.*

Развитие информационно-коммуникационных технологий, улучшение инструментов и методов общения между людьми, а также широкое применение электронных платежных систем не только способствуют улучшению социальной коммуникации и облегчают гражданам доступ к их финансовым средствам, но и создают условия для появления новых видов преступлений, которые не ограничиваются территориальными рамками.

Широкое внедрение информационно-коммуникационных технологий вызывает быстрое преобразование форм преступной деятельности, а также появление новых видов и методов совершения преступлений в этой области. Современное состояние киберпреступности характеризуется не только количественным ростом, но и качественными изменениями – появлением новых форм противоправной деятельности, усложнением методов совершения преступлений (в том числе методов социальной инженерии) и расширением географии киберугроз. При этом система противодействия данным видам преступлений сталкивается с системными проблемами, требующими комплексного решения.

Анализ статистических показателей преступности в Российской Федерации в период с 2018 по 2024 год указывает на цифровую трансформацию преступности в целом.

Доля преступлений, совершённых с использованием информационно-коммуникационных технологий, в общей структуре преступности в 2018 году составляла всего 8,8%, к концу 2024 года – увеличилась до 40%.

Структура IT-преступности в 2024 году на 49,7% представлена мошенничествами, 15,4% составляют преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, по 13,8% занимают кражи и преступления в сфере компьютерной информации, на иные составы приходится всего 7,3%. Таким образом, кражи и мошенниче-

ства рассматриваемой категории составляют 63,5% от структуры IT-преступности¹.

Анализ современного состояния противодействия киберпреступности, в том числе статистический анализ, позволяет выделить несколько ключевых тенденций.

Во-первых, наблюдается устойчивый рост количества преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий (далее – IT-преступления). При этом латентность такого вида преступлений достаточно высока, а эффективность раскрытия преступлений остается сравнительно низкой [5, с. 165–170].

Во-вторых, появление новых видов и способов совершения IT-преступлений напрямую связано с протекающими в современном обществе процессами цифровизации и технологизации.

В-третьих, противодействие IT-преступности определяет необходимость подготовки и постоянного совершенствования профессиональных компетенций сотрудников, специализирующихся на выявлении, предупреждении, раскрытии и расследовании рассматриваемых преступлений.

В-четвертых, совершенствование программных и аппаратных средств информационных технологий расширяет для злоумышленников возможности анонимизации в глобальном информационном пространстве, обеспечивая высокий уровень анонимности при доступе к информации и использовании различных коммуникационных каналов связи.

Все это обуславливает актуальность противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий, и важность рассматриваемых проблем.

Кроме того, наряду с традиционными (мошенничества, кражи с банковских счетов) появляются новые формы IT-преступлений, связанные с использованием криптовалюты при осуществлении легализации преступных доходов, а также искусственно-

¹ URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328>.

го интеллекта при совершении преступлений [1, с. 75–78].

В рамках проведенного нами опроса, касающегося противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий, проанкетированы 112 сотрудников оперативных подразделений (подразделений по борьбе с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий, подразделений уголовного розыска и подразделений по контролю за оборотом наркотиков) органов внутренних дел из 8 субъектов Российской Федерации (Брянская область, Оренбургская область, Кемеровская область – Кузбасс, Республика Бурятия, Республика Хакасия, Республика Крым, Республика Тыва, г. Москва), имеющих опыт работы в оперативных подразделениях по линии противодействия IT-преступлениям.

Из опрошенных респондентов 43,8% сотрудников оценили эффективность противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий, в своем подразделении (регионе) как низкую или крайне низкую, 46,4% – как среднюю и всего 10,7% – как высокую.

Таким образом, поверхностный анализ результатов экспертных оценок эффективности противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий, позволяет сделать вывод о том, что проблемы в рассматриваемой области имеют место быть и требуют тщательного исследования для выработки наиболее оптимальных методов их решения.

Подходы к классификации проблем противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий, достаточно многообразны, что обусловлено как высокой динамикой изменения преступности в направлении цифровизации, так и рядом субъективных факторов, возникающих в процессе осуществления оперативно-служебной деятельности соответствующими субъектами противодействия IT-преступлениям.

По отношению к деятельности уполномоченных субъектов проблемы противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий, можно разделить: *на объективные и субъективные*.

Как справедливо отмечает С.В. Дырма, к числу объективных проблем можно отнести высокий уровень анонимизации пользователей в сети Интернет, экстерриториальный характер преступности, использование средств электронной коммерции при

реализации объективной стороны преступления и т.п. [2, с. 73–81].

К субъективным проблемам следует отнести низкий уровень профессиональной квалификации сотрудников, специализирующихся в области противодействия IT-преступлениям, низкий уровень мотивации данных сотрудников, сопутствующие проблемы кадрового обеспечения и др.

В рамках данного исследования предлагаем рассмотреть один из наиболее обобщенных и практически значимых, на наш взгляд, подходов к классификации рассматриваемых проблем. По сферам возникновения и характеру влияния на систему противодействия предлагаем классифицировать проблемы на три основные категории:

1. Правовые проблемы – связаны с несовершенством законодательства, пробелами в нормативном регулировании, сложностями правоприменения.

2. Организационные проблемы – обусловлены недостатками в структуре, управлении, ресурсном обеспечении субъектов противодействия.

3. Тактические проблемы – касаются методов, технологий и практических механизмов выявления, пресечения, раскрытия и расследования IT-преступлений.

Представленный подход базируется на системном анализе деятельности правоохранительных органов и иных субъектов противодействия IT-преступности. Он позволяет не только дифференцировать проблемы по уровням их решения (законодательный, управленческий, оперативно-практический), но и определить приоритетные направления совершенствования системы противодействия IT-преступлениям, а также обеспечить комплексный подход к разработке разноплановых мер противодействия.

Правовые проблемы возникают из-за несоответствия нормативной базы динамично развивающимся киберугрозам. Они требуют изменений на уровне законов, подзаконных актов и судебной практики.

Современная система противодействия киберпреступности в России включает широкий круг субъектов – от специализированных подразделений правоохранительных органов до частных компаний в сфере информационной безопасности. Однако ее эффективность ограничивается рядом системных проблем. Прежде всего, это необходимость совершенствования нормативно-правового регулирования. Несмотря на наличие в Уголовном кодексе РФ¹ статей, предусматривающих ответственность

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт] (дата обращения: 02.07.2025).

за преступления в сфере информационных технологий (ст. 272–274.5 УК РФ), законодательство не успевает за стремительным развитием киберпреступности. Особенно остро стоит проблема квалификации новых видов цифровых преступлений и сбора цифровых доказательств.

Организационные проблемы напрямую связаны с недостатками в структуре, координации, кадровом и техническом обеспечении субъектов противодействия. Эти проблемы связаны с управленческими решениями и требуют оптимизации работы субъектов противодействия IT-преступлениям, например проблемы информационно-аналитического и материально-технического обеспечения, вопросы реализации внутреннего (внутриведомственного) и внешнего (межведомственного и международного) взаимодействия [3, с. 315–316].

Согласно результатам проведенного нами опроса к числу организационных проблем в области противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий, 37,5% опрошенных отнесли низкий уровень взаимодействия оперативных подразделений и органов предварительного расследования, 50% – отметили низкий уровень взаимодействия с кредитными организациями, 57,1% – высказались о низком уровне взаимодействия с операторами связи и интернет-провайдерами, 33,9% – указали на спорные вопросы, связанные с разграничением компетенции отдельных подразделений, 42,9% – отметили проблемы правового регулирования деятельности органов внутренних дел в вопросах противодействия IT-преступности, 55,4% – в качестве проблемы указали на необходимость проведения оперативно-розыскных мероприятий на территории других субъектов Российской Федерации и 37,5% – высказались о низком уровне методического обеспечения, отсутствии универсальных алгоритмов выявления, раскрытия и расследования преступлений.

Техническое оснащение правоохранительных органов также отстает от уровня развития современных информационно-коммуникационных технологий. Актуальными остаются вопросы доступа к современным средствам цифровой криминалистики, системам анализа больших данных и другим необходимым инструментам.

Серьезной проблемой является дефицит квалифицированных кадров в правоохранительных органах. Раскрытие и расследование киберпреступлений требует специальных познаний в области информационных технологий и информационной безопасности, которые не всегда имеются у сотрудников оперативных подразделений

и сотрудников органов предварительного расследования. При этом уровень подготовки специалистов в образовательных организациях МВД России не всегда соответствует современным требованиям [4, с. 34–47; 6, с. 302–304].

Существенной проблемой является низкий уровень взаимодействия между правоохранительными органами и негосударственными организациями (интернет-провайдерами, операторами связи, кредитными и иными организациями). Компании, оказывающие услуги в сфере информационно-коммуникационных технологий, зачастую обладают более полной информацией о киберугрозах, чем правоохранительные органы. Однако механизмы обмена этой информацией либо отсутствуют, либо работают недостаточно эффективно. Безусловным приоритетом в рассматриваемом направлении является внедрение и совершенствование систем электронного документооборота.

Международное сотрудничество в сфере противодействия киберпреступности также сталкивается с существенными трудностями. Различия в национальных законодательствах, отсутствие унифицированных процедур экстрадиции, политические разногласия – все это ограничивает возможности совместного противодействия транснациональной IT-преступности. Особенно остро эта проблема проявилась в последние годы на фоне геополитической напряженности.

Тактические проблемы связаны с необходимостью разработки и внедрения конкретных методов и технологий противодействия IT-преступности. Эти проблемы носят прикладной характер и требуют внедрения как новых тактических приемов, так и программно-технических средств.

Пути решения данных проблем лежат в плоскости разработки типовых алгоритмов раскрытия и расследования различных видов IT-преступлений, внедрения программных и аппаратно-программных комплексов противодействия современным киберугрозам.

Таким образом, предложенная классификация позволяет четко структурировать проблемы по уровням их решения, определить ответственных субъектов (законодатели – для правовых проблем, руководство ведомств – для организационных, сотрудники-исполнители – для тактических), а также разработать адресные меры по совершенствованию системы противодействия.

Подобный подход соответствует принципам комплексности и практической применимости, что делает его оптимальным для использования в научных исследованиях и практической деятельности правоохранительных органов.

Для повышения эффективности противодействия киберпреступности необходимо комплексное решение указанных проблем. В первую очередь требуется совершенствование законодательной базы с учетом новых видов цифровых преступлений. Особое внимание следует уделить вопросам сбора и фиксации цифровых доказательств, их допустимости в судебном процессе. Необходима модернизация системы подготовки кадров для правоохранительных органов, включая совершенствование специализированных учебных программ по цифровой криминалистике.

Важным направлением является развитие технической базы правоохранительных органов, внедрение современных систем анализа киберугроз, создание единых платформ для обмена информацией между всеми субъектами противодействия киберпреступности.

Международное сотрудничество, несмотря на существующие политические сложности, остается важным инструментом противодействия транснациональной киберпреступности. Необходимо развивать двусторонние и многосторонние форматы

взаимодействия, уделяя особое внимание вопросам правовой помощи и выработки общих стандартов в сфере кибербезопасности.

Повышение цифровой грамотности населения, безусловно, остается важным элементом государственной политики в сфере противодействия киберпреступности. Это предусматривает включение не только образовательных программ в школы и вузы, но и масштабные информационные кампании для широких слоев населения.

Таким образом, современное состояние противодействия преступлениям в сфере информационно-коммуникационных технологий характеризуется наличием значительных проблем, требующих системного решения. Только комплексный подход, включающий правовые, организационные, технические и международные аспекты, может обеспечить эффективную защиту от постоянно эволюционирующих киберугроз. Реализация предложенных мер позволит существенно повысить уровень кибербезопасности и создать надежные механизмы защиты интересов граждан, бизнеса и государства в цифровом пространстве.

Список источников

1. Григорусь Л.Н., Тутова О.В. NFT как средство легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем // Информационные технологии в деятельности органов внутренних дел: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 18 апреля 2024 г.). – М.: Московский ун-т МВД России им. В.Я. Кикотя, 2024.
2. Дырма С.В. К вопросу противодействия организованной преступности в сфере информационно-коммуникационных технологий // Актуальные вопросы теории и практики привлечения к уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, 2023.
3. Дырма С.В. Проблемы противодействия кражам и мошенничествам, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий // Евразийский юридический журнал. 2023. № 12 (187).
4. Кобозев А.А., Оточина И.А. Основы законодательного регулирования организации подготовки кадров в МВД России: сущность, состояние и тенденции развития // Вестник ВИПК МВД России. 2023. № 3 (67).
5. Мудаев К.В. Механизмы противодействия экономической преступности в цифровой среде: российский и китайский опыт // Новая наука: проблемы и перспективы. 2025. № 7.
6. Тутова О.В. Обучение как один из методов противодействия социальной инженерии // Евразийский юридический журнал. 2023. № 10 (185).

Информация об авторе:

Тутова Ольга Васильевна,
старший преподаватель кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин

About the author:

Tutova Olga V.,
senior lecturer of the Department of humanitarian
and socio-economic disciplines

Статья поступила в редакцию 11.10.2025

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-145-151>

EDN: <https://elibrary.ru/ozhqoz>

МОРОЗОВ АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ¹

кандидат юридических наук, доцент

morozovlalex@yandex.ru

КРАСИЛЬНИКОВА МАРИНА СЕРГЕЕВНА²

кандидат юридических наук

krasilnik80@yandex.ru

^{1, 2} Кузбасский институт ФСИН России

(Новокузнецк, Россия)

ШИНЯЕВ КЛИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ

кандидат юридических наук

Университет ФСИН России

(Санкт-Петербург, Россия)

shinyaev.k.a@fsin.gov.ru

ПРАВИЛА ПОВЕДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ АУЕ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ КРИМИНАЛЬНОЙ ЗАРАЖЕННОСТИ

Аннотация. Целью исследования является изучение динамики восприятия и развития норм экстремистской субкультуры у участников международного общественного движения «Арестантское уголовное единство» (далее – МОД АУЕ). Предмет исследования – правила поведения в криминальной среде, криминологические признаки участника МОД АУЕ. В процессе исследования использовались хронологический, формально-юридический методы, метод анализа, синтеза и метод дедукции. В результате исследования установлены доманифестационный, манифестационный и пенитенциарный этапы приобретения криминальной зараженности и развития криминальной зараженности личности участников экстремистских ячеек МОД АУЕ. При исследовании каждого из этапов выделены присущие им криминологические характеристики личности участников, исследованы правила их поведения, происходящие изменения во внешности и поведении.

Ключевые слова: экстремизм, криминальная субкультура, преступность несовершеннолетних, АУЕ, организованная преступность, преступное сообщество, преступная организация

Для цитирования: Морозов А.С., Красильникова М.С., Шиняев К.А. Правила поведения участников международного общественного движения АУЕ на различных этапах зараженности // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 4 (76). С. 145–151; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-145-151>.

MOROZOV ALEXEY S.¹

PhD of Law, Associate Professor

KRASILNIKOVA MARINA S.²

PhD of Law

^{1, 2} Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

(Novokuznetsk, Russia)

SHINYAEV KLIM A.

PhD of Law

Russian Federal Penitentiary Service University

(Saint Petersburg, Russia)

RULES OF CONDUCT FOR PARTICIPANTS INTERNATIONAL PUBLIC MOVEMENT AYE AT VARIOUS STAGES OF CRIMINAL INFECTION

Abstract. *The purpose of the study is to study the dynamics of perception and development of norms of extremist subculture among MOD AYE participants. The subject of the study is the rules of behavior in a criminal environment, criminological characteristics of a MOD AYE participant. The research used chronological, formal legal methods, the method of analysis, synthesis and the method of deduction. As a result of the study, the pre-demonstration, demonstration and penitentiary stages of the acquisition of criminal infection and the development of criminal infection of the personality of the participants of extremist cells of the MOD were established. In the study of each of the stages, the criminological characteristics of the participants' personalities inherent in them were identified, the rules of their behavior, the changes in appearance and behavior were investigated.*

Keywords: *extremism, criminal subculture, juvenile delinquency, AYE, organized crime, criminal community, criminal organization*

For citation: *Morozov A.S., Krasilnikova M.S., Shinyaev K.A. Rules of conduct for participants International public movement AYE at various stages of criminal infection // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 4 (76). P. 145–151; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-145-151>.*

Нормы поведения в криминальной среде в России исторически лежали вне сферы правового регулирования, имели не юридический, а криминологический характер. Нормативно-правовое закрепление общественных отношений в преступной сфере берет начало с 2009 года, когда Федеральным законом от 03.11.2009 № 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» впервые введено понятие и установлена уголовная ответственность лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, в качестве квалифицирующего признака ч. 4 ст. 210 УК РФ «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)». При этом уголовная ответственность за сам факт лидерства такого лица в преступной иерархии уголовным законом не предусматривалась, а была введена лишь в 2019 году в результате принятия 01.04.2019 Федерального закона № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности», дополнившего уголовное законодательство России ст. 210.1 «Занятие высшего положения в преступной иерархии», предусматривающей уголовную ответственность в отношении «воров в законе», «положенцев», «смотрящих» и прочих лидеров уголовно-преступной среды.

Одним из последних этапов правового регулирования социальных отношений

в преступной среде стало признание международного общественного движения «Арестантское уголовное единство» (МОД АУЕ) запрещенным в Российской Федерации на основании решения Верховного Суда Российской Федерации от 17.08.2020 по делу № АКПИ20-514С и внесение Министерством юстиции Российской Федерации в Перечень общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых вступило в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», под номером 78.

Предпринимаемые государством меры по противодействию распространению криминальной идеологии свидетельствуют о высокой степени актуальности данной проблемы, значимости профилактики замещения правовых ценностей ценностями противоправными.

В правовой доктрине получило распространение понимание МОД АУЕ как молодежной организации, а отдельными авторами оно прямо именуется «молодежное общественное движение АУЕ». В основе такого суждения лежат криминологические сведения о направленности деятельности данной организации преимущественно в отношении лиц несовершеннолетнего возраста. Парадокс состоит в том, что лица, вовлеченные в деятельность экстремистской организации, одновременно являются потерпевшими от совершения в отношении них преступления, предусмотрен-

ного п. 1.1 ч. 1 ст. 282.1 УК РФ «Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества», и автоматически – субъектами преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 282.1 УК РФ «Участие в экстремистском сообществе». Другими словами, несовершеннолетний или иное лицо, вовлеченное в деятельность экстремистской организации, является одновременно и объектом, и субъектом преступления экстремистской направленности. Обращает на себя внимание тот факт, что субъект преступления, предусмотренного ст. 282.1 УК РФ, является общим: уголовная ответственность по ст. 282.1 наступает с 16, а не с 14 лет, что, безусловно, не исключает несовершеннолетних из числа потенциальных субъектов данного преступления, но сужает их круг до лиц, достигших 16-летнего возраста, что косвенно может свидетельствовать о том, что законодатель не воспринимает участников МОД АУЕ в качестве исключительно несовершеннолетних.

Галахов С.С. определяет МОД АУЕ как неформальное объединение (сообщество), участники которого пропагандируют тюремный закон и криминальный образ жизни, подражают традициям и обычаям криминальной среды, используют их в своей повседневной деятельности, под физическим, психологическим и материальным воздействием принуждают иных лиц к одобрению и выполнению чуждых данным лицам криминальных субкультурных требований, к совершению преступлений и иных правонарушений. По некоторым признакам МОД АУЕ автор относит к деструктивной секте, использующей манипулятивные приемы в целях физической, психологической и финансовой эксплуатации своих членов: данная организация в большой степени контролирует мысли, поведение и эмоции каждого члена, посредством психологического воздействия из каждого завербованного способна сделать послушного, лояльного раба, готового отдать все, в том числе свою жизнь, ради признания в качестве «своего» [1, с. 82–84].

Агарков А.В., являясь одним из виднейших ученых-пенитенциаристов, занимающихся вопросами криминальной субкультуры, оперативно-розыскного противодействия лидерам уголовно-преступной среды, справедливо отмечает, что МОД АУЕ представляет собой децентрализованную организацию, состоящую из множества взаимо-

связанных групп (ячеек), участники которых объединены общими целями обеспечения своей жизнедеятельности путем ведения противоправной деятельности, следования экстремистской идеологии, основанной на правовом нигилизме, допустимости и желательности противоправного поведения, ненависти и вражды к представителям органов государственной власти и гражданам, не разделяющим данные воззрения [2, с. 82].

Субкультурные нормы поведения в криминальной среде, традиции, обычаи преступного мира, психолого-криминологические характеристики участников МОД АУЕ во многом зависят от степени вовлеченности лица в деятельность данной организации, стадии его криминальной зараженности. Несмотря на то, что колыбелью формирования криминально-субкультурных норм поведения являются пенитенциарные учреждения, первоначальное ознакомление с нормами поведения в преступной среде и выбор соответствующей модели поведения нередко происходят за пределами мест изоляции от общества. В этой связи с достаточной степенью условности этапы становления личности участников МОД АУЕ можно классифицировать на внепенитенциарный (допенитенциарный) и пенитенциарный. Внепенитенциарный этап, в свою очередь, связан со стадиями: 1) вовлечения лица в деятельность экстремистского сообщества; 2) участия в экстремистском сообществе. Пенитенциарный этап является логическим продолжением первых двух и выражается в криминальной «профессионализации» личности в местах лишения свободы: закреплении ранее полученных знаний умений и навыков, формировании преступных компетенций.

Внепенитенциарный этап развития личности представителя экстремистской организации в целом и участника МОД АУЕ в частности был исследован В.В. Орловым в рамках масштабного психолого-социологического исследования, направленного на установление изменений в поведении лиц, вовлеченных в деятельность экстремистского сообщества. При проведении данного исследования осуществлялись беседы и наблюдение за поведением 270 лиц, разделяющих националистические взгляды, идеологию радикального ислама и пропагандирующих криминально-субкультурные нормы поведения. Автором выделялись доманифестационный период,

связанный с внутренним принятием экстремистских взглядов (уяснение квазинормативных социальных регуляторов) и манифестационный период, выражающийся в их активной пропаганде (разъяснение квазинормативных социальных регуляторов). Продолжительность перехода от первого этапа ко второму зависит как от личностных морально-психологических качеств личности, так и от условий внешней среды. В рамках данного этапа происходят первоначальные, пока еще обратимые изменения в поведении новообращенного (неофита). Независимо от того, что послужило почвой для развития экстремистской идеологии (чувство патриотизма, религиозные воззрения или правила поведения осужденных в местах лишения свободы), у каждого неофита выделяются следующие характерные признаки [3, с. 110]:

1. Изменение круга общения – реже происходят контакты со старыми друзьями, они реже упоминаются в разговорах; о новых друзьях неофит рассказывает неохотно, нередко не знает даже их имен; уходит от вопросов о том, чем занимается новая компания; в новом окружении большое количество лиц из другой возрастной группы.

2. Изменения в поведении – увеличивается продолжительность нахождения вне дома, образовательного учреждения или работы; может начать читать, резко сократить время пребывания в Интернете, заняться спортом, начать курить или, напротив, бросить, если курил ранее; может приобрести одежду определенного стиля или производителя, которой раньше не интересовался; изменить музыкальные пристрастия.

3. Изменения в общении – теряет интерес к ранее интересовавшим темам; в речи появляются новые слова и выражения; высказывает свежие, но явно заимствованные мысли; на критику новых идей реагирует крайне болезненно.

4. Внешние изменения – в гардеробе появляются вещи и атрибуты, характерные для данной субкультуры, хотя для завершения формирования соответствующего образа еще далеко; к нанесению себе тематических татуировок еще не готов, но активно украшает символикой движения обложки тетрадей и учебников, линейки, пеналы, может что-то нарисовать или написать на руке; начинает подражать старшим членам движения.

5. Окончание доманифестационного периода знаменуется тем, что персистирующие в сознании неофита идеи получают внешнее оформление, поскольку экстремизм «выражает специфическую идентичность определенных групп людей, которые находятся в ситуации открытого несогласия с нормами и ценностями доминирующей культуры. Подобная идентичность обнаруживает себя различными путями: вызывающим жизненным стилем, отличающейся одеждой, жаргоном и т.п.

Манифестационный период участников МОД АУЕ характеризуется закреплением и развитием указанных выше признаков и сопровождается следующими внешними проявлениями [3, с. 112–119; 4, с. 100–101; 5, с. 63]:

1) короткая прическа, но волосы полностью не удаляются, чтобы тюремному парикмахеру было что состричь (установка «там обреют»);

2) основным атрибутом одежды являются: спортивный костюм («пацанских» цветов – синий, черный, реже коричневый), кроссовки (преимущественно производства «Адидас», но чаще более дешевые подделки под «Адидас»); кожаные куртки темных цветов; головной убор – кепка или вязаная шапка (носится надвинутой на глаза);

3) наличие татуировок на открытых частях тела (кистях рук), как правило, связанных с аббревиатурами: «АУЕ», «СПОН», «АСАВ», «ЛХВС». При этом «взрослые» татуировки не характерны, так как считаются знаком доблести, который надо заслужить – существует мнение, что за незаслуженную татуировку «на зоне» осуществляется «спрос»;

4) факультативные атрибуты: фиксы, «воровские четки»; массивные золотые (чаще «под золото») перстни («гайки») и нашейные цепи («голды»);

5) резкое сужение круга интересов, сокращение круга общения до пределов ячейки, при этом адепт может не знать имен новых «друзей», называя их только по кличкам («погонялам»); пониженная эмоциональная идентификация члена группы с группой в целом;

6) грубый, агрессивный стиль общения, речь изобилует жаргонизмами и стандартными тюремными афоризмами (типа «кто не был – тот будет, кто был – не забудет»), при разговоре активно используются жесты («распальцовка»), сплевывание, «цыканье зубом»;

7) отношение к здоровью парадоксальное – может одновременно начать «качаться» и курить; отношение к алкоголю и курению положительное, их употребление воспринимается как доказательство взрослости и пригодности состоять в движении; картежные игры и алкоголизм выступают средствами сплочения преступной группы; распространено употребление наркотиков (гашиш, синтетические наркотики); посредничество в покупке наркотиков;

8) отношение к женскому полу показательно пренебрежительное, подчеркнуто-потребительское, но при этом девушки в движении присутствуют («жучки» и «ждули»);

9) к музыкальным предпочтениям относится тюремно-воровская разновидность шансона («блатота»);

10) личностными ориентирами, образцами для подражания выступают «воры в законе»;

11) высокая склонность к насилию: насилие в движении поощряется, так как используется для сбора «грева» и вовлечения лица в противоправную деятельность с целью дальнейшего им манипулирования; жестокость по отношению к более слабым, отсутствие чувства сострадания;

12) вымогательство у лиц, стоящих на низших ступенях групповой иерархии. У новых участников может наблюдаться изменение финансового положения: обнаруживаться суммы денег, происхождение которых он объяснить не может, заявляет, что это не его деньги;

13) паразитизм и тунеядство;

14) родственными группировками (симбиотами) выступают «анархисты», на почве неприятия официальных «властей», системные антагонисты отсутствуют;

15) отношение к представителям правоохранительных органов крайне негативное: полный отказ от сотрудничества («отрицалово») по любым вопросам;

16) поведение при задержании агрессивное, с ярко выраженным демонстрационным компонентом;

17) наиболее распространенными ритуалами в данной субкультуре являются: коллективное нанесение татуировок; спор на выносливость, например держание рук над зажженными свечами; «варка», или «ровное стояние», – нанесение удара по надутой щеке с целью искупления какого-либо незначительного проступка; использование друга («близкого») в качестве заместителя при силовом разрешении

конфликтов или споров; сбор «грева» для заключенных; наличие прозвища; обряд «опускания»;

18) к числу субкультурных навыков участников группировок АУЕ относятся: умение говорить на воровском жаргоне («ла-лакать по фене»); умение побеждать («вывозить») в споре; участие в драках («выход раз на раз»); знание оснований разрешения споров; знание местных криминальных авторитетов; знание истории и традиций криминального сообщества;

19) факторами, повышающими авторитет участника группировки АУЕ, являются: победа в драке; совершение краж у лиц, не принадлежащих к субкультуре; умение силовым или мирным способом решать конфликты;

20) факторами, приводящими к потере авторитета участника группировки АУЕ, являются: извинение на камеру; признание своей неправоты; прощение обиды; воровство у своих («крысятничество»).

Характеристика участников МОД АУЕ в пенитенциарных учреждениях отличается более глубокой степенью деформированности, деструктивности, антисоциальной направленности их взглядов и поступков. При исследовании данного этапа А.В. Агарковым, Д.Ю. Степановой и В.Г. Шакуриной были установлены следующие признаки ячеек экстремистской организации МОД АУЕ, функционирующих на территории исправительных учреждений и следственных изоляторов [2, с. 82; 6, с. 185; 7, с. 153]:

1. Стратификация (иерархическое деление группы на социальные роли: куратор – старший – рядовой участник); высокая степень консолидации участников ячейки, обусловленная наличием внутрigrупповой иерархии, распределением социальных ролей и функций.

2. Наличие у лидера ячейки особого неформального социального статуса в уголовно-преступной среде («вора в законе», «смотрящего», «положенца» и др.), обуславливающего занятие им высокого устойчивого привилегированного (но не всегда высшего) положения в преступной (тюремной, криминальной) иерархии, выступает факультативным признаком, так как в некоторых случаях явно выраженного лидера нет, а действия ячейки планируются и реализуются группой лиц, занимающих привилегированное положение в криминальной иерархии («бродягами», «аре-

стантами» и др.). На жаргоне криминального мира подобная ситуация носит название «лагерь на братве».

3. Сбор денежных средств в так называемый «общак»; негативное отношение к любому труду; возможность быстрого обогащения за счет преступной деятельности; финансирование деятельности экстремистской организации МОД АУЕ осуществляется за счет участников: лидеры уголовно-преступной среды и другие неустановленные лица регулярно (не реже одного раза в месяц) осуществляют незаконный сбор денежных средств на подконтрольные банковские счета с лиц, содержащихся под стражей, в том числе под угрозой применения насилия (в пенитенциарных учреждениях – в натуре в виде денежных средств, наркотиков, сигарет и других запрещенных или разрешенных предметов); распределение средств «общака» между нуждающимися представителями преступного сообщества.

4. Организация и проведение на территории пенитенциарного учреждения азартных игр с последующим направлением части вырученных денежных средств в «общак», разъяснение важности и необходимости этих мероприятий.

5. Приверженность участников ячейки экстремистской организации МОД АУЕ неформальным нормам – воровскому укладу, выражающаяся в воспроизведении и насаждении ими криминальных правил и традиций (так называемых понятий) в местах принудительной изоляции от общества, осуществлении контроля за их соблюдением подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, а также в применении мер воздействия к нарушителям неформальных предписаний и запретов. Доведение до заключенных путем проведения бесед идеологии и основных традиций МОД АУЕ, обоснование необходимости следовать данным нормам, контроль за их исполнением и применение к лицам, нарушившим криминальные установки, мер ответственности различного характера.

6. Участие в поддержании функционирования несанкционированных администрацией исправительных учреждений каналов связи между осужденными, а также связи лиц, содержащихся в исправительном учреждении с лицами, находящимися за его пределами, направленных на функционирование деятельности МОД АУЕ, в том числе путем составления и исполь-

зования особой документации (нелегальной корреспонденции) и проведения собраний («сходок»).

7. Совместное совершение противоправных действий участниками ячейки экстремистской организации МОД АУЕ; культ насилия и проявление агрессии (в том числе к представителям власти и желающим выйти из движения), как правило, в групповых действиях; взаимопомощь при групповых нападениях на сотрудников правоохранительных органов. Призывы других осужденных к противостоянию сотрудникам ФСИН и их законным действиям, к массовым беспорядкам, неповиновению, отказу от приема пищи, организации бунтов, уничтожению и повреждению имущества исправительных учреждений и иным нарушениям правил внутреннего распорядка, непосредственная реализация этих действий. Возбуждение вражды и ненависти по отношению к заключенным, сотрудничающим с администрацией учреждения УИС.

8. Наличие коммуникативной атрибутики в виде приветствий «Ауе!», «Ауе! Жизнь ворам!», «Фарту масти!», «Жизнь ворам – смерть мусорам!», «АУЕ! Ворам свободу!»; жаргона («арго», «феня», «блатная музыка»); кличек, прозвищ («людских имен») для идентификации участников ячейки экстремистской организации МОД АУЕ.

9. Изготовление, использование, хранение, распространение АУЕ-символики и АУЕ-атрибутики: перманентные рисунки (татуировки) в виде восьмиконечной звезды, нанесенные, как правило, на плечи, правую кисть руки и колени; татуировка в виде гусарского погона (эполета) и головы тигра; перстовые татуировки с надписями «АУЕ», «ЛХВС». Кроме того, участники группы наносят символику на предметы быта, мебель, постельные принадлежности, стены помещений, бумагу. Характеризуя последний показатель, необходимо отметить, что непосредственно МОД АУЕ имеет свою символику в виде восьмиконечной звезды с черно-белыми лучами и эполетом с головой тигра, восьмиконечной звездой, крыльями и свастикой. Таким образом, относиться непосредственно к символике движения МОД АУЕ иные характерные для криминальной среды символы представляется неверным: такие признаки могут свидетельствовать лишь о принадлежности лица к криминальной субкультуре, но не к ее экстремистской составляющей в виде МОД АУЕ.

Рассмотренные признаки, безусловно, не являются исчерпывающими. Точная количественно-качественная характеристика норм поведения в криминальной среде МОД АУЕ во многом зависит от исторического периода оценки таких норм (1990-е и современный этап значительно отличаются), территориального нахождения отдельно взятой ячейки МОД АУЕ, состава ее

участников и их индивидуальных особенностей, степени влияния общественных институтов по профилактике данного негативного явления. Таким образом, представленная характеристика правил поведения в среде участников МОД АУЕ и в дальнейшем будет претерпевать значительные изменения наряду с изменениями, происходящими в обществе и государстве.

Список источников

1. Галахов С.С. «Арестантское уголовное единство» – проблемы и практика организации оперативно-розыскного противодействия // Научный портал МВД России. 2021. № 1 (53).
2. Агарков А.В. Оперативно-розыскное документирование деятельности лидеров уголовной среды и членов экстремистской организации «АУЕ» // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16. № 1 (57).
3. Орлов В.В. Специфика внешних проявлений склонности к вступлению в экстремистское сообщество // Актуальные вопросы обеспечения национальной безопасности: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. – СПб., 2024.
4. Самойлов С.Ф. Критика криминальной идеологии как средство профилактики организованной преступности в молодежной среде // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. № 2 (44).
5. Рядчикова Е.Н., Белан Е.А. Признаки субкультурной принадлежности к преступной организации «АУЕ» (из практики проведения психолого-лингвистических экспертиз) // Судебная экспертиза Беларуси. 2024. № 1 (18).
6. Степанова Д.Ю. Социально-психологический портрет участника экстремистской организации «АУЕ», представляющего оперативный интерес в местах лишения свободы // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право. 2021.
7. Шакурина В.Г. Анализ судебной практики по привлечению к уголовной ответственности лиц за участие в деятельности экстремистского международного общественного движения «АУЕ» (ч. 2 ст. 282.2 УК РФ): уголовно-правовые и криминологические аспекты // Применение уголовного и уголовно-процессуального законодательства в практике Следственного комитета Российской Федерации: актуальные проблемы и рекомендации по их решению: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. – М., 2024.

Информация об авторах:

Морозов Алексей Сергеевич,
доцент кафедры
организации режима;

Красильникова Марина Сергеевна,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин;

Шиняев Клим Александрович,
доцент кафедры организации режима

About the authors:

Morozov Alexey S.,
associate professor of the Department
of regime organization;

Krasilnikova Marina S.,
associate professor Department of criminal law;

Shinyaev Klim A.,
associate professor Department of security

Сведения о вкладе каждого автора

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 19.07.2025

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-152-156>

EDN: <https://elibrary.ru/hvyvna>

ЕВСЕЕВ ИВАН ВАЛЕНТИНОВИЧ¹

кандидат юридических наук

iiiiiv@mail.ru

SPIN-код: 8589-9758

КРИВЕНЦОВ РОДИОН ОЛЕГОВИЧ²

^{1, 2} Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
(Москва, Россия)

БАУЛИНА АННА АЛЕКСАНДРОВНА

Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России
(Московская обл., Россия)
bordacheva_anna@mail.ru

ЭКСТРЕМИЗМ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТАХ, ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ И ПОНИМАНИИ ГРАЖДАН

Аннотация. В современной исследовательской литературе и судебной практике отсутствует единое, устоявшееся энциклопедическое толкование экстремизма как деяния и правонарушения. Стремясь объять необъятное, исследователи и правоприменители пытаются вместить в законодательную норму все мыслимые формулировки противоправного должного и возможного поведения. Эта избыточность приводит к тому, что смысловые очертания экстремизма размываются, и граждане оказываются неспособны распознать его признаки, а следовательно, и эффективно противодействовать ему.

Исследования выявляют тревожную тенденцию: лишь около 10% населения отчетливо понимают сущность экстремизма, способны выделить его характерные черты и, опираясь на знание закона, готовы к осознанному противодействию.

Авторы, основываясь на результатах проведенного исследования, настоятельно рекомендуют унифицировать нормативные правовые акты и посредством ясного, доступного толкования довести их содержание до каждого гражданина. Только так можно пробудить в обществе чувство бдительности, предупредить об угрозе и сформировать готовность к ее отражению.

Ключевые слова: правоприменитель, понятие, экстремизм, толкование, уяснение

Для цитирования: Евсеев И.В., Кривенцов Р.О., Баулина А.А. Экстремизм как социально-правовое определение в законодательных актах, правоприменительной практике и понимании граждан // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 4 (76). С. 152–156; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-152-156>.

EVSEEV IVAN V.¹

PhD of Law

KRIVENZOV RODION O.²

^{1, 2} Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russia)

BAULINA ANNA A.

Advanced Training Institute of the MIA of Russia
(Moscow region, Russia)

EXTREMISM AS A SOCIO-LEGAL DEFINITION IN LEGISLATIVE ACTS, LAW ENFORCEMENT PRACTICE AND THE UNDERSTANDING OF CITIZENS

Abstract. *In modern research literature and judicial practice, there is no single, well-established encyclopedic interpretation of extremism as an act and offense. In an effort to embrace the immensity, researchers and law enforcement officials are trying to incorporate into the legislative norm all imaginable formulations of illegal behavior. This redundancy leads to the fact that the semantic outlines of extremism are blurred, and citizens are unable to recognize its signs and, consequently, effectively counteract it.*

Research reveals an alarming trend: only about 10% of the population clearly understand the essence of extremism, are able to identify its characteristic features and, based on knowledge of the law, are ready for conscious counteraction.

Based on the results of the conducted research, the authors strongly recommend that regulatory legal acts be unified and that their content be conveyed to every citizen through a clear, accessible interpretation. This is the only way to awaken a sense of vigilance in society, warn about the threat and form a readiness to repel it.

Keywords: *law enforcement officer, concept, extremism, interpretation, clarification*

For citation: *Evseev I.V., Krivenzov R.O., Baulina A.A. Extremism as a socio-legal definition in legislative acts, law enforcement practice and the understanding of citizens // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 4 (76). P. 152–156; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-152-156>.*

Начиная с 1990-х годов Россия сталкивается с новыми вызовами, которые на начальном этапе своего развития во многом не индцированы общественным сознанием. Общество воспринимает эти вызовы как проявление усталости и бытовой неустроенности определенной категории граждан. Так, ранее экстремизм как явление не вызывал какой-либо напряженности в обществе и к нему относили словесные прения между определенными группами лиц, не приводящие к рукоприкладству и т.д. В современности термин «экстремизм» воспринимается как угроза террористической направленности. Почти каждую неделю на информационных ресурсах СМИ мы знакомимся с проявлением экстремизма, который уже граничит с проявлением правонарушения или уже по содержанию и сути становится противоправным деянием. Это может быть обывательский, молодёжный, религиозный, политический или иная разновидность экстремизма. В этих условиях от законодателей, правоприменителей и просто граждан требуется буквальное диспозиционное восприятие противоправного действия, но прежде чем сказать, что общество готово к новой угрозе, надо ответить на вопрос: что такое экстремизм? Это необходимо для постоянного анализа и совершенствования правовых норм и механизмов противодействия данному явлению. Важно понимать, как понятие «экстремизм» воспринимается законодателями, правоохранительными органами и обычными гражданами.

К этому стоит добавить, что правоведы уже на протяжении нескольких лет стараются привлечь государственные органы и общество к проблемам развития в различных сферах общественного взаимодействия экстремистских правонарушений

в современной России. Авторами работ, затрагивающих данную проблематику, являются: Кильметов Р.Р., Каиров Т.А. [1, с. 341–344], Корольчук А.В. [2, с. 94–98], Литвяк Л.Г. [3, с. 109–112], Евсеев И.В. [4, с. 265–269] и др. Мы же в статье попытаемся ответить на вопрос, как экстремизм воспринимают граждане России. Мы задаемся вопросом, насколько граждане погружены в этот вопрос, понимают ли они, что скрывается под термином «экстремизм».

Рассмотрение данного вопроса лучше всего начать с анализа статистического материала, представленного правоохранительными органами. Статистика свидетельствует о росте числа преступлений, связанных с экстремизмом. Стоит отметить, что представители правоохранительных органов указывают на возросший рост таких преступлений в Российской Федерации. По линии МВД России только в 2024 году зафиксировано 447 правонарушений экстремистской направленности по ст. 280 УК РФ. Это на 21,8% больше, чем в 2023 году. Общее число подготовленных материалов для суда о преступлениях экстремистской направленности в России выросло на 1/3¹.

Так, глава Следственного комитета России в интервью РИА Новости сказал, что в 2024 году было подготовлено и направлено в суд 430 уголовных дел о правонарушениях экстремистской направленности, что на 30% больше по сравнению с аналогичным периодом 2023 года и указывает на возрастающую угрозу таких правонарушений для государства и граждан РФ².

¹ Экстремизм в России: [сайт]. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 20.10.2025).

² Бастрыкин рассказал о росте раскрытых дел об экстремизме // РИА Новости 15.01.2024: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20240115/ekstremizm-1921352667.html> (дата обращения: 20.10.2025).

Важная особенность применения ст. 280 УК РФ заключается в том, что при определении деяния как акта экстремистской направленности, квалифицируемого как преступление, правоприменительные органы используют понятия, закрепленные в ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹. В самом же УК РФ формулировка преступления экстремистской направленности отсутствует. Основные понятия, изложенные в ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», требуют от правоприменителя специального образования. Так, для толкования и уяснения некоторых формулировок статьи необходимо производство различных видов экспертиз: политологической, социологической, социально-психологической, психолого-лингвистической, лингвистической, философской, этико-лингвистической, этнологической или религиоведческой, и только после этого появляется диспозиционное представление о том, какое действие в данном случае рассматривается как преступление. В этом случае мы думаем, что законодатель должен был указать главный признак экстремизма (это идеологически-мотивированное деяние, основанное на приверженности правонарушителя к определенной идеологическо-мировоззренческой парадигме), что, в свою очередь, помогло бы простому гражданину уяснить его суть.

Если обратиться к энциклопедическому определению, то вышеописанный признак мы увидим в качестве базового для уяснения понятия «экстремизм». Так, экстремизм в Большой российской энциклопедии 2004–2017 представлен как определенная приверженность лица к крайним идеологическим взглядам и методам достижения политических целей. Отличительные черты экстремизма – пропаганда и использование насилия и других крайних средств. Как правило, выражается в применении силы, агрессии, бандитизме, терроризме, разжигании розни и т.д.²

В сущности, экстремизм является идеологически мотивированным деянием, направленным на достижение конкретной цели в виде посягательства на конституционные основы государственного строя, общественную безопасность или интересы общества, права граждан, которое совершено публично общеопасным способом. Общество «должно знать своего врага» для направленного противодействия. Но в этом ключе стоит отметить, что со-

циологические исследования указывают на факт непонимания угрозы экстремизма со стороны граждан. Мы обратились к гражданам с вопросом: что такое экстремизм?³ Оказалось, граждане не воспринимают основные показатели этого противоправного действия. Так, граждане в возрастном диапазоне от 35 до 65 лет путают экстремизм с терроризмом. Из 1 000 опрошенных граждан только 100 указали на основные признаки экстремизма. Молодые граждане в возрасте от 14 до 35 лет воспринимают это явление как нечто не из этого мира. Из 1 500 респондентов, участвующих в опросе из разных регионов страны, только 150 смогли объяснить, какую информацию и установки законодатель включил в толкование термина «экстремизм». Остальные же указали, что это какое-то действие, которое находится в сфере правоохранительной деятельности специализированных органов.

Действительно, результаты опроса вызывают серьезную обеспокоенность с позиции представителей органов власти. Данная обеспокоенность была высказана в Указе Президента РФ от 28.12.2024 № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации»⁴.

Низкий уровень понимания понятия «экстремизм» среди молодых людей (лишь 10% респондентов смогли дать близкое к законодательному определению) говорит о критическом разрыве между правовым определением и восприятием этого явления в молодежной среде. Такое несоответствие понимания этого явления может стать некоторым препятствием, которое встанет перед эффективной борьбой с опасными для общества действиями отдельных субъектов. В этом случае стоит найти точки соприкосновения двух указанных пониманий, а также выделить объективные характеристики этого явления, которые заключены в них. Это позволит в дальнейшем перейти к мерам, которые превентивно будут ограничивать негативное влияние различных идеологий на общество и граждан. Недостаточно просто констатировать факт незнания, необходимо активно искать пути сближения между законодательным определением и уяснением простых граждан, чтобы выстроить эффективную систему противодействия новой угрозе.

³ Представленный материал является результатом социологического опроса, проведенного в рамках диссертационного исследования, посвященного анализу основных социально-правовых проблем противодействия экстремизму в современной России. Исследование проводится в Российском экономическом университете имени Г.В. Плеханова (г. Москва) и направлено на выявление ключевых аспектов, влияющих на эффективность борьбы с экстремистскими проявлениями в обществе (2025–2026 гг.).

⁴ Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации: указ Президента РФ от 28.12.2024 № 1124 // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/87904.html> (дата обращения: 20.10.2025).

¹ О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025).

² Большая российская энциклопедия 2004–2017: [сайт]. URL: <https://old.bigenc.ru/about> (дата обращения: 20.10.2025).

Согласование этих двух точек зрения – сложная, но необходимая задача для сохранения стабильности и предотвращения конфликтов. Государство, определяя экстремизм как угрозу своей безопасности и конституционному строю, должно избегать чрезмерного расширения этого понятия, чтобы не ограничивать законные права и свободы граждан, определенные Конституцией РФ. Общество, в свою очередь, должно критически оценивать любые проявления насилия, ненависти и дискриминации, даже если они прикрываются лозунгами свободы выражения мнений, и понимать сущность понятий, в русле которых определяются правоотношения.

Ключевым элементом здесь является наличие четких критериев для определения экстремистской деятельности, основанных на принципах законности, справедливости и соразмерности, которые должны быть закреплены в законодательстве и применяться последовательно и беспристрастно на всех уровнях социального взаимодействия, в первую очередь на уровне образовательного взаимодействия граждан. Важно также учитывать контекст, в котором была выражена та или иная идея, и намерения конкретного оратора или автора.

В соответствии с положениями ст. 16 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» на муниципальном уровне необходимо развивать эффективные механизмы общественного взаимодействия по предотвращению экстремистских правонарушений посредством влияния старших авторитетных граждан на молодых граждан¹, что может быть достигнуто через создание общественных советов и объединений на муниципальном уровне, которые не только должны заниматься организацией культурных мероприятий, но и выстраивать конструктивный диалог с представителями различных этнических, возрастных групп.

Особое внимание следует уделять работе с молодежью. Важно, чтобы молодые люди видели единый подход к пониманию и предотвращению экстремистских правонарушений у представителей различных народов Российского государства. Эта работа должна носить долгосрочный характер и подразумевать ежедневное взаимодействие в кружках, секциях и других молодежных объединениях, а также на встречах граждан различной этнической принадлежности.

Комплексный подход, сочетающий общественный контроль, межэтнический диа-

лог и систематическую работу с молодежью, позволит повысить эффективность противодействия экстремизму на основе конкретного знания, избежать злоупотреблений и защитить права граждан. Важно помнить, что борьба с экстремизмом – это не только и не столько репрессивные меры со стороны уполномоченных специализированных органов, сколько профилактика и просвещение на уровне общества, которое должно заботиться о своей безопасности.

В целях противодействия экстремизму государство принимает комплекс мер, направленных на укрепление правовой базы, повышение эффективности работы правоохранительных органов и органов безопасности, а также на проведение профилактических мероприятий на федеральном и муниципальном уровнях. Важнейшим направлением является повышение уровня правовой и политической культуры граждан, формирование у молодежи активной гражданской позиции и неприятия любых форм экстремизма.

Полученные данные свидетельствуют о необходимости масштабной работы по повышению правовой грамотности молодежи в вопросах экстремизма. Необходимо разрабатывать и внедрять эффективные образовательные и информационные программы, которые бы доступным языком разъясняли суть экстремизма, его признаки и последствия. Важно формировать у молодежи навыки критического мышления и умение распознавать манипуляции, чтобы они могли самостоятельно противостоять радикальной пропаганде. Без целенаправленных усилий, направленных на повышение осведомленности, риск вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность будет оставаться высоким, ставя под угрозу безопасность и стабильность общества. Эффективная борьба с экстремизмом требует комплексного подхода, который учитывает особенности молодежной среды и направлен на сближение законодательного определения экстремизма с его пониманием молодежью. Только так можно создать устойчивый барьер на пути распространения радикальных идей и защитить общество от опасных действий отдельных субъектов.

Таким образом, противодействие экстремизму – это многогранная задача, требующая комплексного подхода и активного участия всех субъектов общества. Только совместными усилиями можно создать атмосферу нетерпимости к любым проявлениям экстремизма и обеспечить устойчивое развитие российского общества².

¹ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 20.03.2025) // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/1d3ee8ce50d23da871be8a0c3eec3983fc515986/

² Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации: указ Президента РФ от 28.12.2024 № 1124 // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/87904.html> (дата обращения: 20.10.2025).

Список источников

1. Кильметова Р.Р., Каиров Т.А., Шогемукова С.А. Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму в современной России // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. URL: http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_341 (дата обращения: 20.10.2025).
2. Корольчук А.В. Виды и формы экстремистской деятельности в законодательстве Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. URL: <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-94-98> (дата обращения: 20.10.2025).
3. Литвяк Л.Г. К вопросу о понятиях «экстремистская деятельность (экстремизм)» и «преступления экстремистской направленности» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatiyah-ekstremistskaya-deyatelnost-ekstremizm-i-prestupleniya-ekstremistskoj-napravlenosti/viewer> (дата обращения: 20.10.2025).
4. Евсеев И.В., Шульга Р.Ю. Проблемы противодействия возникновению и распространению экстремизма в учреждениях уголовно-исполнительной системы РФ // Евразийский юридический журнал. 2022. № 6 (169).

Информация об авторах:

About the authors:

Евсеев Иван Валентинович,
доцент базовой кафедры Благотворительного фонда поддержки образовательных программ «КАПИТАНЫ» «Инновационный менеджмент и социальное предпринимательство»;

Кривенцов Родион Олегович,
преподаватель базовой кафедры Благотворительного фонда поддержки образовательных программ «КАПИТАНЫ» «Инновационный менеджмент и социальное предпринимательство»;

Баулина Анна Александровна,
старший преподаватель кафедры противодействия незаконному обороту наркотиков Международного межведомственного центра подготовки сотрудников оперативных подразделений имени генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева

Evseev Ivan V.,
Associate Professor at the Basic Department of the KAPITANY Charitable Foundation for Support of Educational Programs «Innovative Management and Social Entrepreneurship»;

Krivenzov Rodion O.,
Lecturer at the Basic Department of the KAPITANY Charitable Foundation for Support of Educational Programs «Innovative Management and Social Entrepreneurship»;

Baulina Anna A.,
Senior Lecturer at the Department of Countering Illicit Drug Trafficking at the International Interdepartmental Center for Training Operational Units named after Lieutenant General of the Militia A.N. Sergeev

Сведения о вкладе каждого автора

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 16.11.2025

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-157-162>

EDN: <https://elibrary.ru/nxproiu>

БАБАЕВ РАФАЭЛЬ ГЮЛЬМАМЕД ОГЛЫ

кандидат юридических наук, доцент

МИРЭА – Российский технологический университет

(Москва, Россия)

r-babaev@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые криминологические аспекты противодействия преступлениям против свободы личности. Анализируются особенности преступлений, направленных на ограничение личной свободы, а также современные тенденции их проявления. Особое внимание уделяется причинам и условиям возникновения таких преступлений, а также методам их предупреждения и расследования с учетом криминологических теорий и практик. Исследование подчеркивает важность комплексного подхода, включающего профилактические меры, усиление правоприменительной деятельности и взаимодействие государственных органов с обществом. Полученные результаты способствуют уточнению эффективных стратегий борьбы с преступлениями против свободы личности и повышению уровня защиты прав граждан.

Ключевые слова: преступления против свободы личности, криминологические аспекты, противодействие преступлениям, профилактика преступлений, ограничение свободы

Для цитирования: Бабаев Р.Г. Некоторые криминологические аспекты противодействия преступлениям против свободы личности // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 4 (76). С. 157–162; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-157-162>.

BABAEV RAFAEL G.

PhD of Law, Associate Professor

MIREA – Russian Technological University

(Moscow, Russia)

SOME CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF COUNTERING CRIMES AGAINST PERSONAL FREEDOM

Abstract. The article examines the key criminological aspects of countering crimes against personal freedom. It analyzes the features of crimes aimed at restricting personal freedom, as well as the current trends in their manifestation. Special attention is paid to the causes and conditions of such crimes, as well as the methods of their prevention and investigation, taking into account criminological theories and practices. The study emphasizes the importance of a comprehensive approach that includes preventive measures, strengthening law enforcement activities, and cooperation between government agencies and society. The results obtained contribute to the development of effective strategies for combating crimes against personal freedom and improving the protection of citizens' rights.

Keywords: crimes against personal freedom, criminological aspects, crime prevention, restriction of freedom

For citation: Babaev R.G. Some criminological aspects of countering crimes against personal freedom // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 4 (76). P. 157–162; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-157-162>.

Преступления против свободы личности – это одна из наиболее острых и актуальных проблем современного общества. К таким преступлениям относятся похищение человека, незаконное лишение свободы, рабство и другие формы принуждения, которые наносят серьезный ущерб не только индивиду, но и обществу в целом. Эти преступления подрывают основные человеческие права и создают атмосферу страха, влияя на общественное сознание и социальное взаимодействие.

Криминологические аспекты изучения преступлений против свободы личности включают анализ причин и условий, способствующих данным преступлениям. Зачастую такими факторами являются социально-экономические условия, психологические предрасположенности, а также уровень правовой культуры населения. Криминологи занимаются разработкой теоретических моделей, которые помогают выявить ключевые риски и предупреждать подобные правонарушения до их совершения.

Итак, преступления против свободы личности представляют собой одну из наиболее острых и социально значимых проблем современного общества. Они затрагивают фундаментальные права и свободы человека, такие как свобода передвижения, личная неприкосновенность, свобода выбора и волеизъявления. Рост социальных и экономических стрессов, изменение криминогенной среды, а также развитие новых технологий создают благоприятные условия для увеличения числа таких преступлений, что требует особого внимания со стороны правоохранительных органов и исследователей.

Криминологический подход к противодействию преступлениям против свободы личности позволяет выявить причины, условия и механизмы совершения данных деяний, а также разработать эффективные меры профилактики и борьбы с ними. Важным аспектом является анализ как индивидуальных, так и социальных факторов, влияющих на совершение преступлений, а также оценка рисков и уязвимостей различных социальных групп. Такая системная перспектива способствует не только выявлению особенностей криминального поведения, но и формированию комплексных стратегий государственного и общественного реагирования.

Криминологический аспект противодействия преступлениям против свободы личности включает анализ причин и условий их совершения, оценку существующих

профилактических мер и предложения по их совершенствованию. Это направление исследования имеет высокий практический потенциал для повышения эффективности борьбы с преступностью и укрепления законности и правопорядка.

Вместе взятые, криминологические, криминалистические и оперативно-розыскные аспекты формирования системы профилактики преступлений против свободы личности создают основу для более комплексного подхода к решению данной проблемы. Создание эффективных программ, основанных на междисциплинарном сотрудничестве, позволяет не только повысить уровень безопасности общества, но и сформировать культурные и правовые предпосылки для уважения прав личности и семьи.

Переходя к рассмотрению современного состояния борьбы с преступлениями, нарушающими свободу личности в Российской Федерации, стоит отметить, что в период с 2020 по 2024 год правоохранительные органы, согласно официальной статистике, зарегистрировали в общей сложности 16 535 таких преступлений, большую часть из них составляют похищения людей – 78,9%¹. Преобладание похищений среди преступлений, посягающих на свободу личности, объясняется тем, что торговля людьми и использование рабского труда характеризуются высокой степенью скрытности, что обусловлено комплексом как общих, так и специфических для данной категории преступлений факторов.

Высокий уровень скрытости торговли людьми и использования рабского труда подтверждается не только результатами проведенного специалистами опроса сотрудников органов внутренних дел, более половины из которых (57%) согласны с данной оценкой, но и мнениями специалистов, занимающихся изучением проблем борьбы с этими преступлениями [3, с. 127–188]. По экспертным оценкам уровня скрытости преступлений, связанных с торговлей людьми, латентность таких преступлений, например, за 2021 год составляла более 90% [1, с. 110–112].

О трудностях выявления фактов торговли людьми и их жертв свидетельствует также сравнение данных уголовной статистики ГИАЦ МВД России с официальными международными экспертными оценками в данной области. Например, по данным

¹ О состоянии преступности в период с 2020 по 2024 год, по данным МВД России. URL: <https://media.mvd.ru> (дата обращения: 29.08.2025).

Индекса глобального рабства¹ за 2024 год, в мире подвергаются различным формам современного рабства 49,6 млн человек [5, с. 547–568]. В России и Евразии этот показатель составляет более одного миллиона человек [5, с. 565–568].

Индекс глобального рабства 2024 года оценивает количество людей, находящихся в условиях современного рабства в России, в полтора миллиона человек². Кроме того, по экспертным оценкам, регион Центральной и Восточной Европы, включая страны постсоветского пространства, занимает второе место в мире по масштабам торговли людьми после Юго-Восточной Азии: ежегодно из него по схемам торговли людьми вывозится около двухсот тысяч лиц женского пола. На долю России, по прогнозам специалистов, приходится от одной пятой до одной трети этого числа, то есть как минимум несколько десятков тысяч человек в год. Даже если эти цифры завышены, они не отражают масштабы внутренней торговли людьми – как женщинами, так и мужчинами – внутри СНГ, особенно учитывая крупные миграционные потоки, перемещаемые по криминальным схемам из стран СНГ в Россию³.

В то же время в России ежегодно в среднем лишь около 70 человек признаются потерпевшими от торговли людьми. Между тем Международная организация по миграции (МОМ) [2, с. 86–91]⁴ свиде-

тельствует о том, что за период с 2002 по 2021 год жертвами торговли людьми стали более чем 150 000 человек⁵.

Схожая ситуация наблюдается при сравнении статистики по торговле людьми в России и в более компактной по территории и населению Республике Беларусь. Так, за период с 2020 по 2024 год в России зарегистрировано 700 случаев торговли людьми и выявлено около 350 пострадавших, тогда как в Республике Беларусь за тот же период зафиксировано 530 преступлений и выявлено более 600 пострадавших [1, с. 110–112].

Сопоставление числа зарегистрированных преступлений по ст. 127.1, 240 и 241 УК РФ косвенно указывает на скрытый, латентный характер торговли людьми. Как показывает анализ уголовных дел, эти статьи тесно взаимосвязаны и составляют части одного преступного бизнеса, поскольку торговля людьми в большинстве случаев включает сексуальную эксплуатацию жертв. При этом, по данным ГИАЦ МВД России, количество преступлений, зарегистрированных по ст. 127.1 УК РФ в 2020–2024 годы, значительно уступает числу преступлений по статьям, связанным с вовлечением в занятие проституцией и организацией занятия проституцией⁶. Эти данные совпадают с административной статистикой органов внутренних дел, согласно которой в 2024 году выявлено более десяти тысяч случаев занятия проституцией (ст. 6.11 КоАП РФ) и трехсот случаев получения дохода от занятия проституцией другими лицами (ст. 6.12 КоАП РФ)⁷. Такие несопоставимые показатели свидетельствуют о существенных трудностях правоохранительных органов в выявлении преступлений, связанных с торговлей людьми.

Анализ судебной практики подтверждает проблему: с 2020 по 2024 год по ст. 127.1 УК РФ было осуждено всего 286 человек, хотя в этот же период выявлено 584 подозреваемых⁸. Это означает, что обвинительный приговор вынесен менее чем по-

¹ Глобальный индекс рабства – это показатель, который оценивает количество людей, находящихся в современном рабстве, охватывая 167 стран мира. По состоянию на 2025 год опубликован третий выпуск индекса, в котором сообщается, что в современном рабстве проживают около 45,8 млн человек. При этом 58% из них сосредоточены в пяти странах: Индии, Китае, Пакистане, Бангладеше и Узбекистане. Индекс разработан международной группой экспертов по борьбе с рабством и торговлей людьми – Walk Free Foundation, при поддержке исследовательской компании Gallup. Этот документ играет важную роль в понимании масштабов проблемы и помогает формировать стратегии по ее преодолению. См. об этом и об истории рабства подробно: Рузиев Х.Д. История рабства в мире // *Academic research in educational sciences*. 2024. № 5.

² Государства прирастают рабами. Опубликован очередной Global Slavery Index. URL: <https://www.kommersant.ru> (дата обращения: 29.08.2025).

³ Абдуллин Р. Исследование: в России в рабстве находятся 1,9 млн человек, во всем мире – почти 50 млн. URL: <https://daily.afisha.ru> (дата обращения: 29.08.2025).

⁴ Международная организация по миграции (МОМ) была основана 5 декабря 1951 г. в Брюсселе по инициативе правительств западноевропейских стран с целью регулирования миграционных процессов в Европе после Второй мировой войны. Сегодня МОМ объединяет 116 государств-членов и 21 государство-наблюдателя, в числе которых Россия имеет статус наблюдателя с 27 мая 1992 г. Главный офис расположен в Женеве, а крупный управленческий центр – в Маниле. Организация имеет более 200 представительств по всему миру, включая Россию, и насчитывает около 5 400 сотрудников. Об этом подробнее см.: Бородкин М.А. Регулирование современных миграционных процессов в контексте деятельности Международной организации по миграции // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2023. № 6.

⁵ Обращение Генерального директора Международной организации по миграции по случаю Всемирного дня борьбы с торговлей людьми // URL: <https://turkmenistan.iom.int/ru> (дата обращения: 29.08.2025).

⁶ О состоянии преступности в период с 2020 по 2024 год, по данным МВД России. Указ. соч.

⁷ Статистика и аналитика. URL: <https://мвд.рф/деятельност/statistics> (дата обращения: 29.08.2025).

⁸ Верховный Суд доработает разъяснения по делам о похищении, незаконном лишении свободы и торговле людьми. Особое внимание в проекте постановления Пленума Верховного Суда уделено сложным вопросам квалификации и освобождения от ответственности. URL: <https://www.advgazeta.ru> (дата обращения: 29.08.2025).

ловине подозреваемых. В отношении остальных либо вынесены оправдательные решения, либо дела перекалвалифицированы на ст. 240 и 241 УК РФ. Остальные обвиняемые избежали уголовной ответственности. Данные опроса сотрудников органов внутренних дел подтверждают эту тенденцию: 55% респондентов сообщают, что обвинительные приговоры выносятся лишь по отдельным лицам. При этом бывшие обвиняемые иногда используют приобретенный опыт, продолжая преступную деятельность после суда.

Проблемы выявления торговли людьми усугубляются затруднениями в квалификации преступлений и их разграничении со ст. 240 и 241 УК РФ. До сих пор не существует единого подхода к этим вопросам. Даже при наличии явных признаков торговли людьми действия часто квалифицируются как вовлечение или организация проституции. Кроме того, при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 240, 241, 242 и их дополнениями, версия о торговле людьми чаще всего не рассматривается. Вместе с тем участники заседаний Правительственной комиссии по профилактике правонарушений отмечают необходимость учитывать возможность квалификации таких деяний по ст. 127.1 и 127.2 УК РФ при документировании деятельности организованных преступных групп и сообществ, действующих по составам преступлений, предусмотренным ст. 240, 241, 242 и их дополнениями¹.

Аналогичная ситуация наблюдается и при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 126 и 127.2 УК РФ. За период с 2020 по 2024 год по ст. 126 УК РФ (похищение человека) было осуждено 4 863 человека, тогда как правоохранительные органы выявили 8 752 подозреваемого [4, с. 208–210]. По ст. 127.2 УК РФ (использование рабского труда) осуждены 80 человек при 146 выявленных за тот же период [4, с. 208–210].

Основными причинами низкой раскрываемости и большим числом оправдательных приговоров среди обвиняемых в преступлениях против свободы личности, по мнению опрошенных сотрудников органов внутренних дел, являются:

– объективная сложность документирования преступной деятельности лиц, зани-

мающихся похищением, торговлей людьми и использованием рабского труда, – 47%;

– недостатки в организации работы оперативных подразделений по фиксированию подобных преступлений – 24%.

Согласно результатам анкетирования, в 25% случаев раскрытием таких преступлений занимаются сотрудники одной службы, а в 55,9% – в сотрудничестве с подразделениями специальных технических мероприятий.

Высокая латентность преступлений, затрагивающих свободу личности, обусловлена рядом факторов:

1. *Нежелание потерпевших обращаться в органы внутренних дел.* Это обусловлено страхом перед возможными негативными последствиями – возмездием со стороны преступников в отношении себя и близких, скепсисом относительно способности правоохранительных органов защитить их, боязнью огласки сведений о сексуальной или иной эксплуатации, страхом привлечения к ответственности за нарушения уголовного, административного, миграционного или трудового законодательства. Кроме того, экономические причины заставляют многих терпеть рабство и эксплуатацию ради выживания и поддержания семьи. Также отсутствует информированность о способах защиты, в том числе через неправительственные организации. Так, 35% сотрудников оперативных подразделений, борющихся с похищениями и торговлей людьми, отметили, что похищения часто заканчиваются убийствами жертв. К тому же, по исследованию Бюро Международной организации по миграции в РФ по проекту «Предотвращение торговли людьми», лишь 5% из опрошенных мигрантов когда-либо обращались за защитой своих прав, в основном с поддержкой местных жителей принимающего региона или страны².

2. *Характерные особенности совершения данных преступлений:*

– осуществление организованными группами;

– тщательная маскировка преступной деятельности под видом легальных туристических агентств, кадровых служб, благотворительных организаций, общественных объединений и частных охранных предприятий;

¹ Правительственная комиссия по профилактике правонарушений. URL: <https://мвд.рф/mvd/sovorg> (дата обращения: 29.08.2025).

² Торговля людьми и незаконный ввоз мигрантов: предотвращение торговли людьми. URL: <https://www.unodc.org/documents> (дата обращения: 29.08.2025).

– использование преступниками коррупционных связей с должностными лицами органов власти, местного самоуправления и правоохранительных органов при подготовке и совершении преступлений;

– межрегиональный и транснациональный характер этих преступлений, при котором Россия выступает не только страной происхождения, но и транзита, и конечного назначения жертв, что значительно усложняет выявление, пресечение и раскрытие подобных преступлений.

3. Недостатки в организации оперативно-розыскной деятельности по выявлению преступлений против свободы личности:

– отсутствие активной оперативной работы со стороны органов внутренних дел и низкая заинтересованность в выявлении таких преступлений из-за их сложности в доказательстве и слабой судебной перспективе, несмотря на значительные усилия, требуемые для раскрытия;

– недостаточное приоритетное внимание к данным преступлениям;

– нехватка практического опыта обнаружения подобных преступлений и недостаточный уровень профессиональной подготовки оперативных сотрудников;

– отсутствие специализированных подразделений по борьбе с этими преступлениями в регионах и высокая текучесть кадров;

– низкий уровень взаимодействия внутри МВД России (между территориальными подразделениями), а также недостаток межведомственного и международного сотрудничества с правоохранительными органами других стран.

4. Недостатки в статистическом учете преступлений, связанных с торговлей людьми и использованием рабского труда, а также учете их жертв: слабо налаженная и недостаточно обеспеченная организационно система межведомственного информационного обмена и централизованного учета пострадавших от торговли людьми, подвергшихся сексуальной эксплуатации и использованных в рабском труде.

Указанные причины латентности преступлений, посягающих на свободу личности, подтверждают их двойственный характер – они одновременно и скрыты, и умышленно скрываются.

Для определения основных направлений повышения эффективности борьбы с такими преступлениями необходимо хо-

рошо знать методы их совершения, особенности поведения преступников на этапе подготовки, способы их противодействия оперативным подразделениям органов внутренних дел и другие характерные признаки [6, с. 35–41]. Совокупность этих данных формирует содержание уголовно-правовой, криминологической, криминалистической и иных видов характеристик преступлений.

Успешность борьбы с преступностью, в том числе с преступлениями, направленными против свободы личности, во многом зависит от того, насколько сотрудники правоохранительной деятельности владеют указанными характеристиками, а также системобразующими сведениями, пригодными для применения в правоприменительной деятельности при выявлении и раскрытии преступлений. Совокупность таких сведений с учетом криминологического аспекта составляет содержание еще одного типа характеристики данного вида преступлений – криминологической, сочетающей в себе количественно-качественные характеристики преступлений и лиц, их совершивших.

Итак, в современных условиях защита свободы личности является одной из ключевых задач уголовного законодательства и правоохранительной практики. Преступления против свободы личности, такие как незаконное лишение свободы, похищение, захват заложников, оказывают серьезное негативное воздействие на общество, нарушая фундаментальные права граждан и подрывая доверие к системе правопорядка.

Криминологический анализ этих преступлений показывает, что их совершение часто связано с комплексом социальных, экономических и психологических факторов, включая состояние правовой культуры, социальную нестабильность, уровень правосознания населения и деятельность преступных группировок. Успешное противодействие данной категории преступлений требует комплексных мер, сочетающих профилактику, эффективное раскрытие и строгое наказание.

Профилактические мероприятия должны включать совершенствование правового регулирования, повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов, информирование населения о способах защиты своих прав и действиях в случае нарушения свободы. Особое значение имеет международное сотрудниче-

ство, учитывая транснациональный характер многих подобных преступлений.

Важно отметить, что борьба с преступлениями против свободы личности должна опираться на системный подход, учитывающий специфику каждого вида преступлений, выявление особенностей мотивации и механизмов совершения. Только комплексное и скоординированное взаимодействие различных институтов общества и государства позволит снизить уровень данных преступлений и обеспечить защиту прав и свобод граждан.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. Преступления против свободы личности наносят серьезный ущерб как отдельным гражданам, так и обществу в целом, требуя пристального внимания со стороны криминологии и правоохранительных органов.

2. Причины совершения таких преступлений имеют многоаспектный характер, что требует комплексного анализа и междисциплинарного подхода.

3. Эффективное противодействие включает профилактические, оперативно-розыскные и уголовно-правовые меры.

4. Повышение правовой культуры населения и профессионализма правоохранителей способствует снижению рисков нарушений свободы личности.

5. Международное сотрудничество и обмен опытом играют важную роль в борьбе с транснациональными преступлениями данной категории.

6. Внедрение инновационных методов криминологического исследования и современные технологии расследования способствуют улучшению результатов работы по выявлению и предупреждению подобных преступлений.

Список источников

1. Береговой А.В. О состоянии торговли людьми в Российской Федерации // Закон и право. 2024. № 7.
2. Бородкин М.А. Регулирование современных миграционных процессов в контексте деятельности Международной организации по миграции // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. № 6.
3. Коваленко В.И. Теоретические и прикладные проблемы противодействия криминальной эксплуатации человека (криминологическое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2017.
4. Преловский А.А., Орлова Д.С. Некоторые аспекты квалификации похищения человека в уголовном законодательстве и правоприменительной практике // Право и государство: теория и практика. 2022. № 2.
5. Рузиев Х.Д. История рабства в мире // Academic research in educational sciences. 2024. № 5.
6. Симонова С.С. Теория и практика профилактики преступлений: учеб. пособие. – Волгоград, 2022.

Библиографический список

1. Балугян, А. С. Ответственность за использование рабского труда (ст. 127.2 УК РФ) : проблемы теории и практики применения // Правопорядок: история, теория, практика. – 2024, № 2. – С. 159–163.
2. Говорухин, Д. А. Некоторые вопросы уголовно-правовой оценки деяний, предусмотренных статьей 127.1 УК РФ // Вопросы российской юстиции. – 2022. Вып. 22. – С. 410–423.

Информация об авторе:

About the author:

Бабаев Рафаэль Гюльмамед Оглы,
доцент кафедры государственно-правовых
дисциплин Института технологий управления

Babaev Rafael G.,
Associate Professor at the Department of state
and legal disciplines at the Institute
of management technologies

Статья поступила в редакцию 08.10.2025

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-163-169>

EDN: <https://elibrary.ru/lrmpan>

САЕТГАРАЕВ ВИЛЬСУР ФИРДАВИСОВИЧ

кандидат юридических наук

Академия управления МВД России

(Москва, Россия)

vilson78@list.ru

РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ В ОБЛАСТИ ПРЕВЕНЦИИ КОРРУПЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается значимость образовательных организаций системы МВД России в превенции коррупции и подготовке специалистов, осуществляющих профилактику коррупционных правонарушений. Анализируются современные подходы к антикоррупционному просвещению и образованию, а также проблемы, с которыми сталкиваются органы внутренних дел в данной области. Особое внимание уделяется выявлению ключевых проблем правового и организационного характера. Делается акцент на вопросах совершенствования законодательства, научно-методической деятельности и организации учебного процесса для повышения эффективности профилактики коррупции.

Ключевые слова: коррупция, профилактика правонарушений, образовательные организации, превенция, органы внутренних дел, антикоррупционное просвещение, правовые проблемы, правовое обеспечение, организационные меры

Для цитирования: Саетгараев В.Ф. Роль образовательных организаций системы МВД России в области превенции коррупции // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 4 (76). С. 163–169; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-163-169>.

SAETGARAEV VILSUR F.

PhD of Law

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

(Moscow, Russia)

THE ROLE OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA IN THE FIELD OF CORRUPTION PREVENTION

Abstract. The article examines the importance of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in training specialists involved in the prevention of corruption offenses. Modern approaches to anti-corruption education and training, as well as the problems faced by internal affairs agencies in this area are analyzed. Particular attention is paid to identifying key legal and organizational problems. Emphasis is placed on improving legislation, scientific and methodological activities and organizing the educational process to increase the effectiveness of corruption prevention.

Keywords: corruption, offense prevention, educational organizations, prevention, internal affairs bodies, anti-corruption education, legal problems, legal support, organizational measures

For citation: Saetgaraev V.F. The role of educational organizations of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the field of corruption prevention // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 4 (76). P. 163–169; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-163-169>.

Актуальность проблемы коррупции в России является предметом постоянного обсуждения в научных, образовательных, правоприменительных, политических и социальных кругах. Высокая степень коррупциогенности в обществе и влияние коррупции на состояние национальной безопасности страны требует дальнейшего развития системы подготовки специалистов, способных эффективно ей противодействовать. Коррупционные правонарушения подрывают основы правопорядка, снижают уровень доверия граждан к институтам публичной власти и ограничивают возможность устойчивого социально-экономического развития. В связи с этим подготовка специалистов по противодействию коррупции и реализация антикоррупционного просвещения обучающимся в образовательных организациях системы МВД России выступают весьма важными задачами воплощения законодательно закрепленного принципа её профилактики.

Научно-практическая проблема настоящего исследования заключается в недостаточном уровне интеграции антикоррупционного просвещения в образовательные программы учебных заведений системы МВД России и необходимости совершенствования методического обеспечения подготовки специалистов в данной области. Данная ситуация диктует необходимость формирования эффективной модели антикоррупционного образования, учитывающая как научные, так и практические её аспекты.

Согласно Национальной стратегии противодействия коррупции¹ наличие коррупции в общественных отношениях представляет одну из системных угроз безопасности Российской Федерации (далее – РФ). Целью стратегического планирования в данном документе закреплено искоренение её причин и условий в российском обществе. Процесс достижения обозначенной цели видится в реализации превенции коррупции. Понятие превенции имеет корни позднелатинского слова «*prevention*»: «опережаю, предупреждаю» и английского слова «*prevention*»: «предупреждение, предохранение, предотвращение»; также имеются и другие его толкования: «действовать на опережение, упреждать разви-

тие неблагоприятных последствий» [1, с. 35]. Юридической наукой категория «превенция коррупции» чаще сводится к уголовно-правовым и административно-правовым санкциям, которые подразумевают наличие сдерживающего эффекта от совершения коррупционных действий чиновниками при их распространенном и суровом применении [2, с. 147–158]. В реальности институт «превенции коррупции» охватывает более широкие общественные отношения, так как практически реализуется путем: во-первых, информирования общества о деятельности органов публичной власти по противодействию коррупции; во-вторых, информирования общества о выявленных фактах совершенных коррупционных правонарушений, лицах, их совершивших, и примененных к ним мерах уголовного, административного или иного вида наказания (частная превенция)²; в-третьих, предостережения широкого круга лиц от совершения правонарушений данной категории (общая превенция) в ходе государственной антикоррупционной информационной политики, которая направлена на формирование непримиримого и неприемлемого отношения к самим коррупционерам и коррупции в целом. Критерием эффективности «превенции коррупции» следует определить неотвратимость наказания за совершение коррупционных правонарушений. Однако, как точно отметили А.В. Куракин, Н.Г. Косенкова и М.М. Зиганшин в своей коллективной работе, «коррупция и коррупционное правонарушение – это не тождественные категории ... коррупция – это социально-правовое явление, в частности включающее разнообразные правонарушения» [3, с. 8]. Также авторы выделяют коррупционное незэтичное поведение из системы дисциплинарных правонарушений, в связи с чем необходимо воспринимать коррупцию не только как действия, подпадающие под юридическую ответственность, но и осуждаемые нормами морали, этики или культуры. По мнению А.Г. Репьева и К.А. Василькова, превенция как правовая категория – это не только «деятельность всех участников общественных отношений (государственных и частных, юридических и физических лиц, властных и невластных) по недопущению, предотвращению противоправного поведе-

¹ О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы: указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 // СЗ РФ. 2010. № 16. Ст. 1875.

² Ч. 2 ст. 43 Уголовного кодекса РФ указывает, что одной из целей наказания является недопущение совершения осужденными новых преступлений.

ния субъектов права, но и воспитательная, идеологическая работа среди населения» [1, с. 41].

Помочь достичь цели превенции коррупции способна система образования, имеющая необходимый потенциал для реализации антикоррупционной политики и снижения уровня коррупции в нашей стране. Научные работы, посвященные роли образовательной сферы в противодействии коррупции, в целом обладают общетеоретическим характером либо затрагивают лишь отдельные аспекты данной темы, не в полной мере позволяя раскрыть ее потенциал. Данное состояние научной мысли требует модернизации научно-методического обеспечения в формировании образовательной и исследовательской парадигмы противодействия коррупции. Мы согласны с мнением Н.П. Бухариной, что методологически более корректно рассматривать концепцию «сферы образования», охватывающую более широкий спектр содержания по сравнению с понятием «система образования». Эта концепция включает не только составляющие образовательной системы, но и дополнительные характеристики, относящиеся к сфере образования как подсистеме социальной сферы. В частности, это совокупность специфических социальных отношений, которые имеют своим предметом право на образование [4, с. 135].

Превенция коррупции посредством сферы образования имеет ключевое значение в данном направлении. Она охватывает самостоятельное направление противодействия коррупции – её предупреждение (профилактику) – и требует совершенствования теоретических и научно-методических подходов реализации на уровне государственной антикоррупционной политики как стратегического направления.

Национальная стратегия противодействия коррупции включает в себя ключевые направления исследуемой деятельности, которые требуют вовлечения ученых и преподавателей: расширение правового просвещения населения; регулярное исследование уровня коррупции и оценки эффективности принимаемых мер по ее противодействию как на национальном уровне, так и в отдельных регионах; улучшение качества подготовки специалистов, занимающихся организацией и практиче-

ской реализацией противодействия коррупции.

Анализ положений национальных планов противодействия коррупции с 2010 по 2024 год (далее – Национальные планы) позволил выделить значительную долю мероприятий, реализуемых именно в сфере высшего образования и научно-исследовательской деятельности. Наиболее распространенными являются регулярно проводимые повышения квалификации служащих и работников органов публичной власти, задействованных в процессе противодействия коррупции.

В рамках реализации Национальных планов осуществляется значительное число научно-практических конференций, посвященных важным вопросам проведения государственной политики противодействия коррупции РФ. Эти планы включают в себя государственную поддержку разработки и публикации специализированных антикоррупционных исследований, а также мероприятий, направленных на информирование граждан о нормах антикоррупционного законодательства РФ. Целью подобных мероприятий является формирование в обществе атмосферы нетерпимости к коррупции и предотвращение легитимации коррупционных действий. Кроме того, Национальные планы предполагают налаживание сотрудничества с образовательными и научными учреждениями для организации регулярных публичных лекций и дискуссий на антикоррупционные темы в различных субъектах РФ.

Национальный план на 2021–2024 годы¹, как и предыдущие, ориентирован на проведение научных международных исследований по актуальным вопросам противодействия коррупции. Планом предусмотрены совместные мероприятия институтов гражданского общества и образовательных и научных организаций по проведению в субъектах РФ регулярных публичных лекций по антикоррупционной тематике. Отдельно предусмотрено обеспечение утверждения и реализации программы по антикоррупционному просвещению населения Минобрнауки России с участием Минпросвещения России и заинтересованными государственными органами и организациями², включающей проведение со-

¹ О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы: указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 // СЗ РФ. 2021. № 34. Ст. 6170.

² Там же.

ответствующих мероприятий для обучающихся по образовательным программам и открытие в образовательных организациях высшего образования программы магистратуры «Антикоррупционная деятельность». Воплощение данных положений активно ведется в большинстве высших учебных заведений, включая образовательные организации системы МВД России.

Действующий Национальный план сосредоточен на улучшении результативности образовательных инициатив, связанных с антикоррупционным просвещением и популяризацией стандартов поведения, направленных на нейтрализацию коррупции в обществе. В частности, акцентируется внимание: на разработке предложений по организации учебно-методических семинаров для педагогов образовательных учреждений, реализующих дополнительные профессиональные программы в данной сфере; обеспечении проведения семинаров и совещаний по актуальным вопросам применения антикоррупционного законодательства; разработке и утверждении дополнительных профессиональных программ в рассматриваемой области; создании методических рекомендаций для организации и проведения антикоррупционного просвещения и популяризации стандартов поведения в обществе; организации международных и всероссийских студенческих мероприятий, посвященных данной теме; проведении научно-практической конференции для сотрудников образовательных и научных организаций на тему «Противодействие коррупции в образовательных и научных организациях»; обсуждении возможности открытия в высших учебных заведениях магистерской программы «Антикоррупционная деятельность»; утверждении и реализации программы антикоррупционного просвещения населения, включая мероприятия для студентов высших учебных заведений.

Образовательные организации системы МВД России выступают эффективной платформой реализации превенции коррупции. Ежегодно в них проводятся научно-практические конференции, приуроченные к Международному дню борьбы с коррупцией. В частности, ежегодно проводятся: в Казанском юридическом институте МВД России – Всероссийский круглый стол «Совершенствование деятельности правоохранительных органов и институтов гражданского общества в противодействии кор-

рупции», в Санкт-Петербургском университете МВД России – Межведомственная научно-практическая конференция «Правоохранительные органы в системе противодействия коррупционной преступности», в Волгоградской академии МВД России – Межвузовский круглый стол «Актуальные проблемы противодействия коррупции», в Нижегородской академии МВД России – Межвузовский круглый стол «Актуальные проблемы противодействия преступлениям экономической и коррупционной направленности», в Воронежском институте МВД России – Всероссийский семинар «Профилактика коррупционной преступности в России: вопросы теории и практики»; в Дальневосточном юридическом институте МВД России имени И.Ф. Шилова – Всероссийский круглый стол «Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с коррупцией»; в Ростовском юридическом институте МВД России – Региональный круглый стол «Антикоррупционное поведение и создание положительного имиджа сотрудников полиции»; в Сибирском юридическом институте МВД России – Международный круглый стол «Противодействие коррупции на государственной службе: новый этап развития антикоррупционных стандартов» и др. Кроме того профессорско-преподавательский состав и обучающиеся образовательных организаций системы МВД России активно участвуют и в научно-представительских мероприятиях, проводимых в других учебных заведениях страны, совместно с ведущими учеными, представителями органов публичной власти и институтов гражданского общества. Основная цель таких мероприятий заключается не только в обмене научным и практическим опытом, но и в разработке эффективных рекомендаций для улучшения антикоррупционной политики.

В образовательных и научно-исследовательских организациях системы МВД России имеется внушительный научный задел в этом направлении: издаются научные статьи, монографии, учебные и учебно-методические пособия; готовятся целевые научно-исследовательские работы по насущным вопросам противодействия коррупции органами внутренних дел (далее – ОВД), требующим научной проработки; в рамках дополнительной профессиональной подготовки реализуются специальные образовательные программы по формированию антикоррупционного по-

ведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих ОВД.

Современная система антикоррупционного просвещения в России постоянно обновляется с учетом международного опыта и требований, однако остается целый ряд проблем. В образовательных организациях системы МВД России разрабатываются и реализуются соответствующие программы, направленные на подготовку специалистов, вооруженных как теоретическими знаниями, так и практическими навыками. Эти программы включают различные разделы и направления: изучение методов противодействия коррупции, правовых основ, этических норм и психологии коррупционной деятельности. Тем не менее, ввиду динамичности антикоррупционного законодательства и правоприменительной практики, имеет место разрыв между содержанием учебных планов и реальными потребностями правоохранительной деятельности. Учитывая данные объективные причины, образовательные программы требуют постоянной корректировки в целях соответствия вызовам современности. Важно также отметить, что недостаток четких методических материалов и практических тренингов существенно снижает качество подготовки кадров.

На современном этапе общество заинтересовано в высоком уровне организации деятельности образовательных и научно-исследовательских учреждений. Обеспечение данного процесса выступает приоритетным направлением антикоррупционной политики нашей страны. Стабильность и поступательное развитие общества и государства напрямую зависит от сферы высшего образования, добросовестного труда педагогических и научных работников. Данная профессия остается одной из самых благородных и востребованных в современном обществе. В настоящее время сфера высшего образования переживает серьезные испытания: процессы реформирования и цифровизации, внедрение новых стандартов и форм обучения и т.д. Очевидно, что развитие общества и государства без квалифицированных специалистов не имеет перспективы.

Недостаток системных знаний о влиянии сферы образования на результативность профилактики коррупции отражается в слабой проработанности комплекса мероприятий для минимизации проявления этой проблемы. Практические работники,

осуществляющие противодействие коррупции, часто испытывают дефицит необходимых знаний о механизмах решения оперативно-служебных задач в данном направлении. Особенно очевидной нехватка знаний проявляется при предупреждении негативных проявлений у сотрудников при выявлении отдельных свойств личности в ходе изучения и отбора кандидатов на должности, имеющие коррупционные риски, и формирования моральной устойчивости к действиям в ситуациях, связанных с такими рисками [5, с. 66].

Одним из ключевых методов предупреждения коррупции и формирования нового сознания является антикоррупционное правовое воспитание и образование. Место высших учебных заведений в становлении правового сознания личности трудно переоценить. В процессе получения образования формируются не только профессионалы в своей области, но и граждане, которые уважают закон и обладают высокой правовой и нравственной культурой. Активное внедрение элементов антикоррупционного образования способствует повышению правосознания в обществе и помогает развивать нетерпимое отношение к коррупционным проявлениям [6, с. 86]. Сфера образования тесно взаимосвязана с процессом общественного развития. Воспитание правосознания молодого поколения выступает важнейшей задачей образовательной организации. Качество образования граждан, их правовой культуры выступает залогом не только развития страны, но и ее общественной безопасности.

Действующее антикоррупционное законодательство в области образования нацелено на устранение причин коррупции, а не её последствий, и предполагает более мягкие и гибкие подходы к противодействию этому негативному явлению. Комплекс таких профилактических мероприятий способствует формированию антикоррупционного мировоззрения у обучающихся и преподавателей, способствует отказу от коррупционного поведения и повышает уровень антикоррупционной грамотности [7, с. 18]. Антикоррупционное образование, выступая важнейшим средством превенции коррупции, требует планомерной системной работы для развития правового сознания и формирования моральных основ будущего поколения.

Следует остановиться и на некоторых трудностях сферы образования в исследу-

емом процессе. По мнению отдельных авторов, конституционная гарантия о свободе преподавания серьезно ограничена для преподавателей многих высших учебных заведений. Вместо творческого труда преподаватели загружены составлением учебно-методических комплексов, которые должны содержать периодически обновляемые базовые компетенции обучающихся, подвергающиеся постоянной критике со стороны научно-образовательного сообщества [8, с. 68–72].

Антикоррупционный закон в качестве субъектов противодействия коррупции закрепил и институты гражданского общества, при этом не конкретизировал их. В сфере образования предполагается активное участие обучающихся во всех направлениях учебно-воспитательного процесса, не является исключением и превенция коррупции. В целях антикоррупционного просвещения в образовательных организациях развивается система самоуправления в форме самостоятельных ассоциаций обучающихся – противников коррупции. Данные общественные образования дают возможность коллективного участия в различных антикоррупционных мероприятиях и акциях, формируя при этом соответствующие институты гражданского общества. Как справедливо отметили Ю.Н. Сосновская и Е.О. Бондарь, «в случае даже частичного преодоления имеющихся проблем наше государство сможет более качественно выстраивать гражданское общество и использовать его возможности для развития общественной жизни» [9, с. 65].

Программа антикоррупционного просвещения, разработанная в соответствии с Национальным планом противодействия коррупции, включает положения, которые регламентируют нравственное и правовое обучение в контексте превенции коррупции¹. Антикоррупционное просвещение и образование играют важную роль в снижении уровня коррупции, способствуя формированию отрицательного отношения общества к ее проявлениям. В настоящее время в образовательных организациях системы МВД России сложилась и действует рабочая система дополнительного профессионального образования, на базе высших учебных заведений регулярно проводится повышение квалификации сотруд-

ников ОВД в рамках антикоррупционного образования. Однако данная система требует своего совершенствования. Учитывая межотраслевой характер законодательства в сфере противодействия коррупции, необходимо формирование гибкого стандарта антикоррупционного образования, учитывающего различные сферы правоприменительной практики.

Примечательно, что План МВД России по противодействию коррупции на 2025–2028 годы первым пунктом предусматривает ежегодную организацию обучения сотрудников, федеральных государственных служащих и работников системы МВД России: в должностные обязанности которых входит участие в противодействии коррупции; впервые поступивших на службу (работу) в органы, организации, подразделения МВД России и замещающих должности, связанные с соблюдением антикоррупционных стандартов; в должностные обязанности которых входит участие в проведении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд².

При разработке Национального плана противодействия коррупции целесообразно продолжить работу и расширить те направления, которые были утверждены на 2021–2024 годы, а также предусмотреть следующие меры:

- развитие антикоррупционного просвещения посредством внедрения органами публичной власти и образовательными организациями специализированных программ обучения, направленных на формирование антикоррупционной культуры среди граждан и служащих государственных и муниципальных организаций;

- расширение использования цифровых платформ, что позволит снизить коррупционные риски, исключая непосредственное взаимоотношение заявителя и должностного лица при получении государственных услуг;

- продолжение оптимизации декларирования доходов и контроля за доходами и расходами государственных и муниципальных служащих с целью исключения формализации данного процесса;

- распространение внедрения внутренних антикоррупционных программ государственными и частными организациями,

¹ Об утверждении программы по антикоррупционному просвещению населения на 2021–2024 годы: распоряжение Минобрнауки России от 14.12.2021 № 475-р.

² План МВД России по противодействию коррупции на 2025–2028 годы: утв. Министром внутренних дел Российской Федерации 27.12.2024 № 1/16238.

включающих механизмы предотвращения и выявления коррупционных нарушений, корпоративные кодексы этики и обучение сотрудников методам противодействия коррупции.

Решение обозначенных проблем видится в совершенствовании правового и организационного обеспечения антикоррупционного просвещения. Данный процесс предполагает оптимизацию действующих и разработку новых специализированных ан-

тикоррупционных программ обучения, сопровождаемых доступными учебно-методическими материалами. Реализация этих программ обеспечивается системностью в повышении квалификации сотрудников и работников ОВД. Перечисленные меры позволят повысить качество подготовки специалистов в области противодействия коррупции, что, в свою очередь, окажет позитивное влияние на превенцию коррупции.

Список источников

1. Репьев А.Г., Васильков К.А. «Превенция» как правовая категория: в порядке научной дискуссии // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 2 (133).
2. Абузярова Н.А. Противодействие коррупции в трудовых отношениях // Журнал российского права. 2018. № 6.
3. Куракин А.В., Косенкова Н.Г., Зиганшин М.М. Вопросы дисциплинарного принуждения в системе противодействия коррупционным правонарушениям // Вестник ВИПК МВД России. 2024. № 1 (69).
4. Бухарина Н.П. Коррупция в образовательных организациях: понятие и признаки // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 12 (73).
5. Костылева А.А., Костылев Е.Н., Шмелькова Л.В. Проблема формирования ценностных детерминант антикоррупционной устойчивости в процессе профессиональной подготовки кадров // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». 2019. № 3. Т. 11.
6. Формирование антикоррупционного поведения в высших учебных заведениях как компонент обеспечения экономической безопасности страны / А.И. Хорев, В.В. Григорьева, Г.Н. Струков, Е.И. Макринова // Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания. 2017. № 6.
7. Митин А.Н. О контроле за рисками коррупционного свойства в сфере высшего образования // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 1.
8. Новосельцев А.Ю., Степанюгин К. В. Противодействие бытовой коррупции в образовании и медицине: неучтенные аспекты // Российский следователь. 2022. № 12.
9. Сосновская Ю.Н., Бондарь Е.О. Общественный контроль как административно-правовой механизм в сфере противодействия коррупции в территориальных органах МВД России // Вестник ВИПК МВД России. 2023. № 3 (67).

Информация об авторе:

Саэтгараев Вильсур Фирдависович,
доцент кафедры организации деятельности
органов внутренних дел
центра командно-штабных учений

About the author:

Saetgarae Vilsur F.,
associate professor of the Department
of organization of activities of internal affairs bodies
of the center for command and staff exercises

Статья поступила в редакцию 10.04.2025

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-170-174>

EDN: <https://elibrary.ru/pieahr>

МИХАЙЛОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА

кандидат юридических наук

Московский ордена Почета университет МВД России имени В.Я. Кикотя
(Москва, Россия)

kis-01@mail.ru

КРИЗИСНЫЕ ЦЕНТРЫ ДЛЯ ЖЕНЩИН, ОКАЗАВШИХСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ: ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. Комплексная реабилитация женщин, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, является одной из важных задач социальной политики любого государства. Насилие в семье, болезнь, потеря жилья и работы, смерть близких людей, развод, беременность, безнадзорность приводят к потере уверенности, изоляции, уязвимости. Во всех регионах Российской Федерации открыты приюты, социальные гостиницы, а также специализированные кризисные центры для женщин, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Однако анализ правового регулирования сферы организации кризисных центров для женщин, находящихся в трудной жизненной ситуации, позволил сделать вывод об отсутствии в Российской Федерации нормативного правового акта, регламентирующего правовые, организационные основы работы подобных организаций на федеральном уровне. В представленной статье рассматриваются состояние и перспективы развития правового регулирования сферы организации кризисных центров для женщин, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Ключевые слова: трудная жизненная ситуация, кризисный центр, социальная реабилитация

Для цитирования: Михайлова Е.В. Кризисные центры для женщин, оказавшихся в трудной жизненной ситуации: вопросы правового регулирования // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 4(76). С. 170–174; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-170-174>.

MIKHAILOVA ELENA V.

PhD of Law

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot
(Moscow, Russia)

CRISIS CENTERS FOR WOMEN IN DIFFICULT LIFE SITUATIONS: LEGAL ISSUES

Abstract. Comprehensive rehabilitation of women who find themselves in a difficult life situation is one of the important tasks of any state's social policy. Domestic violence, illness, loss of housing and work, death of loved ones, divorce, pregnancy, neglect lead to loss of confidence, isolation, vulnerability. Shelters, social hotels, and specialized crisis centers for women in difficult situations have been opened in all regions of the Russian Federation. However, an analysis of the legal regulation of the organization of crisis centers for women in difficult situations has led to the conclusion that there is no regulatory legal act in the Russian Federation regulating the legal and organizational foundations of the work of such organizations at the federal level. The presented article examines the state and prospects for the development of legal regulation of the organization of crisis centers for women in difficult situations.

Keywords: difficult life situation, crisis center, social rehabilitation

For citation: Mikhailova E.V. Crisis centers for women in difficult life situations: legal issues // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 4 (76). P. 170–174; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-170-174>.

Институт семьи и брака, его защита и укрепление являются ключевыми аспектами социальной политики государства, поскольку именно в семье закладываются основы формирования личности. Семья обеспечивает воспроизводство населения, а также передачу культурных и социальных норм следующим поколениям, играет ключевую роль в образовании и воспитании детей, предоставляет эмоциональную поддержку, любовь, заботу и комфорт, что способствует психическому здоровью ее членов и помогает справляться с жизненными трудностями, обеспечивает физическую, эмоциональную и финансовую защиту.

Однако не всегда семья, родной дом являются пространством, где члены семьи могут чувствовать себя в безопасности. Зачастую семья становится враждебной и опасной. Самые страшные слова, поступки и даже преступления высказываются и совершаются в отношении близких людей: супругов, родителей, детей. Так, согласно статистическим данным, в 2024 году из 1 135 503 лиц, признанных потерпевшими в результате совершения преступления, 77 152 человека (7%) пострадали от членов семьи (табл.)¹.

Таблица

Количество зарегистрированных в 2024 году преступлений, совершенных в отношении членов семьи

	Членов семьи	из них		Сожителей, сексуальных партнеров	Бывших супругов, сожителей, сексуальных партнеров
		Родителей	Супругов		
Всего	77 152	6 665	11 338	20 503	6 016
Особо тяжкие	3 454	265	413	997	134
Тяжкие	3 318	1 107	847	1 967	570
Средней тяжести	2 743	1 324	570	1 306	490
Небольшой тяжести	67 837	3 969	9 508	16 233	4 822
Убийство (ст. 105–107 УК РФ), включая приготовление и покушение	615	128	283	570	90
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ)	1 381	286	765	1 782	174
Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ)	1 401	338	813	1 354	285
Умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 113)	3 313	526	1 965	3 880	520
Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 116.1 УК РФ)	2 547	629	1 161	2 864	720
Истязание (ст. 117 УК РФ)	665	67	269	409	75
Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ)	7 790	1 754	4 787	7 123	2 216

Чаще всего жертвами подобных преступлений становятся женщины. В 2024 году количество пострадавших женщин составило 48 508 человек, из них от рук супругов пострадало 9 486 человек, сожителей – 16 462, бывших супругов и сожителей – 5 334; 655 женщин было убито, 1 380 женщинам причинен тяжкий вред здоровью.

Причины семейно-бытовых преступлений разнообразны: ревность, ненависть, стремление к доминированию, алкоголизм и наркомания, бедность, неустроенность быта, материальная зависимость. Противоправные действия, как правило, носят длящийся и систематический характер. Жертвы годами могут терпеть насилие

¹ Статистический отчет № 5-ЕГС «Сведения о потерпевших и совершенных в отношении их преступлениях» // Генеральная прокуратура РФ, Главное организационно-аналитическое управление, Управление правовой статистики. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 16.06.2025).

со стороны партнеров в силу страха, эмоциональной привязанности, наличия общих детей, финансовой зависимости и отсутствия поддержки. Далеко не каждая женщина знает, как и куда обратиться за помощью. Поддержка со стороны государства, специальные программы помощи и безопасные убежища могут играть ключевую роль в том, чтобы помочь жертвам насилия начать новую жизнь.

Кризисные центры для женщин, находящихся в трудной жизненной ситуации, – это социальные учреждения, которые оказывают различные виды социальной помощи получателям социальных услуг и создают необходимые условия для обеспечения максимально полной социально-психологической реабилитации и адаптации их в обществе. В таких центрах женщинам оказывают помощь в виде временного жилья, а также социально-бытовых, социально-педагогических, социально-медицинских, социально-правовых, социально-психологических услуг. Основная цель этих центров – создать безопасное пространство для восстановления и помочь женщинам найти выход из трудной жизненной ситуации.

История развития системы помощи женщинам, находящимся в трудной жизненной ситуации, начинается в 1989 году, когда впервые в СССР начал работать «телефон доверия». Телефон экстренной психологической помощи для детей и взрослых был организован Институтом психотерапии и консультирования «Гармония» и ориентирован на экстренную психологическую помощь детям, родителям и специалистам, работающим с детьми. В 1992 году по инициативе фонда «Душа человека» была создана специальная программа психологической поддержки переживших сексуальное насилие, а в 1994 году зарегистрирован первый кризисный центр в России «Сестры» – благотворительная организация помощи пережившим сексуализированное насилие. Первый государственный кризисный центр для женщин открылся только в 2014 году в Москве.

По данным Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, всего в стране функционирует 134 кризисных центра в 57 субъектах Российской Федерации: 19 государственных и 16 негосударственных кризисных центров, а также 81 отделение социального обслуживания на базе государственных и 18 – на базе не-

государственных организаций¹. Несмотря на то, что российские кризисные центры для женщин накопили значительный опыт работы, их правовой статус законодательно не определен.

Анализ правового регулирования сферы организации кризисных центров для женщин, находящихся в трудной жизненной ситуации, позволил сделать вывод об отсутствии в Российской Федерации нормативного правового акта, регламентирующего правовые, организационные основы работы подобных организаций на федеральном уровне.

Федеральный закон Российской Федерации от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» (далее – Закон о социальной помощи)² в число лиц, обладающих правом на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, не включает женщин, находящихся в трудной жизненной ситуации. Также Закон о социальной помощи не предусматривает возможность функционирования кризисных центров, предоставляющих временное круглосуточное проживание в учреждении, оказывающем социально-бытовые, социально-педагогические, социально-медицинские, социально-правовые, социально-трудовые, социально-психологические услуги.

Федеральный закон Российской Федерации от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (далее – Закон о социальном обслуживании)³, определяющий основы социального обслуживания граждан в Российской Федерации, напрямую не затрагивает работу кризисных центров для женщин. При этом Закон о социальном обслуживании называет виды организации социального обслуживания – на дому, полустационарное, стационарное, а также определяет категории граждан, которые могут быть признаны нуждающимися в социальном обслуживании в случае, если существуют обстоятельства, которые

¹ Кризисные центры для женщин в трудной жизненной ситуации есть в 57 регионах РФ. URL: <https://tass.ru/obschestvo/21374267> (дата обращения 17.06.2025).

² О государственной социальной помощи: федеральный закон Российской Федерации от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 20.03.2025 № 39-ФЗ). URL: <https://base.garant.ru/180687/> (дата обращения 17.06.2025).

³ Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 26.12.2024 № 476-ФЗ). URL: <https://base.garant.ru/70552648/> (дата обращения 17.06.2025).

ухудшают или могут ухудшить условия их жизнедеятельности, среди которых:

«5) наличие внутрисемейного конфликта, в том числе с лицами с наркотической или алкогольной зависимостью, лицами, имеющими пристрастие к азартным играм, лицами, страдающими психическими расстройствами, наличие насилия в семье»;

«8) наличие иных обстоятельств, которые нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации признаны ухудшающими или способными ухудшить условия жизнедеятельности граждан».

Признавая «наличие насилия в семье» основанием, в соответствии с которым лицо имеет право претендовать на социальную помощь со стороны государства, Закон о социальном обслуживании определяет, что организации социального обслуживания в субъектах Российской Федерации создаются и действуют с учетом методических рекомендаций по расчету потребностей субъектов Российской Федерации в развитии сети организаций социального обслуживания и в соответствии с правилами организации деятельности организаций социального обслуживания, их структурных подразделений. Таким образом, вопрос организации социального обслуживания отнесен к компетенции субъектов Российской Федерации.

Рассматривая практику создания кризисных центров для женщин, находящихся в трудной жизненной ситуации, на уровне субъектов Российской Федерации, стоит отметить, что во многих из них накоплен достаточный опыт оказания данного вида социальной помощи. При этом субъекты в части решения этой проблемы действуют по нескольким направлениям.

В ряде субъектов созданы государственные учреждения, оказывающие социальную помощь женщинам. Так, Закон г. Москвы от 24.12.2014 № 66 «О социальном обслуживании населения и социальной помощи в городе Москве» относит кризисный центр помощи женщинам к организациям, осуществляющим полустационарное и стационарное социальное обслуживание. Государственное бюджетное учреждение г. Москвы «Кризисный центр помощи женщинам и детям», открытый 06.03.2014, действует на основе Устава, утвержденного приказом Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы от 27.12.2024 № 707, и Положения от 31.12.2019. Целью деятельности

центра является оказание социальных услуг женщинам, несовершеннолетним детям, несовершеннолетним беременным и несовершеннолетним матерям с детьми, в том числе подвергшимся насилию, признанными нуждающимися в социальном обслуживании. Это крупнейший в России кризисный центр, рассчитанный на 80 стационарных мест. Два структурных подразделения центра (филиал «Надежда» и дом ребенка «Маленькая мама») дают возможность разместить в стационаре еще 35 человек, нуждающихся в помощи.

Закон Санкт-Петербурга от 26.12.2014 № 717-135 «О социальном обслуживании населения в Санкт-Петербурге» также относит кризисный центр помощи женщинам к организациям социального обслуживания населения Санкт-Петербурга. Созданное еще в 1996 году Санкт-Петербургское бюджетное государственное учреждение «Кризисный центр помощи женщинам» осуществляет свою деятельность на основе Устава, утвержденного распоряжением Комитета по управлению городским имуществом от 15.08.2011 № 1847-рз, и Положения от 15.03.2021. Учреждение создано для социального обслуживания женщин с детьми, в том числе специализированного обслуживания несовершеннолетних матерей с грудными детьми, беременных, жертв преступлений, находящихся в кризисном и опасном для физического и душевного здоровья состоянии или подвергшихся психофизическому насилию. В структуру центра входят: отделение социальной реабилитации «Маленькая мама» (15 стационарных мест), стационарное отделение «Женщина в опасности» (17 стационарных мест) и полустационарное отделение дневного пребывания.

В некоторых субъектах Российской Федерации социальная помощь оказывается некоммерческими автономными организациями. Например, «Кризисный центр для женщин» (Вологодская область) создан на основе добровольных имущественных взносов в целях предоставления социальных услуг в области защиты жизни, здоровья, женщин, детей, а также защиты интересов семьи. В соответствии с уставом организации предметом ее деятельности является решение актуальных и сложных проблем защиты жизни и здоровья женщин и детей, оказавшихся в кризисной ситуации вследствие насилия в семье, а также других причин, вследствие которых женщины,

дети, семьи оказываются в трудной жизненной ситуации. Похожие цели ставят перед собой «Центр защиты семьи, материнства и детства «Умиление» (Республика Татарстан), «Кризисный центр «С верой в жизнь!» (Саратовская область).

Также существует опыт создания общественных, в том числе религиозных организаций, оказывающих помощь и поддержку семьям. Так, в 2024 году на базе Негосударственного центра поддержки семей и детей «Вместе» открыто пять квартир экстренного размещения, в которых помимо временного приюта организовано реабилитационное пространство для семьи. Срок временного проживания в квартире определяется индивидуально для каждой семьи с учетом ее потребностей и проблем, индивидуальной программы по выходу из сложной жизненной ситуации и может варьироваться от нескольких дней до трех месяцев. Срок пребывания может быть продлен в индивидуальном порядке на основании заявления родителя. Решение о продлении принимается коллегиально специалистами, работающими с семьей. В кризисной квартире будут созданы условия, приближенные к домашним. На базе квартиры семья сможет получить психологическую, юридическую, социальную и материальную адресную помощь.

Устав Владимирской региональной благотворительной организации «Нечаянная радость» предусматривает помощь пострадавшим от стихийных бедствий, катастроф, социальных, национальных и религиозных конфликтов. «Мамин домик», структурное подразделение благотворительной организации, представляет собой приют для мам, попавших в трудную ситуацию, с детьми. Благотворительная организация с созвучным названием помогает женщинам Тюмени. «Мария» (Иркутск), «Живая Надежда» (Владивосток), «Радость жизни» (Сахалинская область) и другие благотворительные организации также имеют целью оказание помощи детям, женщинам, семьям, нуждающимся в ней.

В 2025 году в Москве запланировано открытие духовно-кризисного центра при храме Успения Пресвятой Богородицы. Центр предложит женщинам всестороннюю помощь, включая психологическую, материальную и духовную поддержку, что сможет значительно улучшить их социальное и эмоциональное состояние. Создание такого учреждения акцентирует важность сочетания духовного и социального подходов в помощи наиболее уязвимым слоям населения, что, в свою очередь, будет содействовать их реабилитации и социальной адаптации.

При этом необходимо отметить, что такие центры не могут рассматриваться как полноценный кризисный центр. Они существуют исключительно за счет благотворительности, возможности и спектр оказываемых ими услуг ограничены, они не всегда могут оказать помощь всем желающим, а их стационары рассчитаны, как правило, на 8–10 человек. Открыты такие центры далеко не в каждом городе Российской Федерации.

На основе изложенного считаем целесообразным:

создать систему государственных кризисных центров, финансируемых за счет государства, в каждом субъекте Российской Федерации;

закрепить на законодательном уровне возможность получения социальной помощи в виде временного круглосуточного проживания в учреждении, оказывающем социально-бытовые, социально-педагогические, социально-медицинские, социально-правовые, социально-трудовые, социально-психологические услуги;

отнести женщин, находящихся в трудной жизненной ситуации, к числу лиц, обладающих правом на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг;

определить правовые и организационные основы деятельности кризисных центров на федеральном уровне.

Информация об авторе:

Михайлова Елена Владимировна,
доцент кафедры криминологии

About the author:

Mikhailova Elena V.,
associate professor of criminology Department

Статья поступила в редакцию 25.07.2025

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-175-181>

EDN: <https://elibrary.ru/eoxpgs>

ЖИГАРЕВ ЕВГЕНИЙ СЕМЕНОВИЧ

доктор юридических наук, профессор

Московский ордена Почета университет МВД России имени В.Я. Кикотя
(Москва, Россия)

office@unity-dana.ru

О СУЩНОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена раскрытию сущности понятий «детерминация» и «причинность», которые в сегодняшней литературе по криминологии ошибочно применяют как тождественные по своему смыслу. Началом же появления в криминологических источниках термина «детерминация» стала монография Н.Ф. Кузнецовой «Проблемы криминологической детерминации» (1984). В сегодняшней аполитичной обстановке, сложившейся во всех отраслях наук, данное произведение потеряло актуальность. Предметом познания современной криминологии стала метафизическая личность человека, совершившего преступление. В этой связи цель статьи состоит в том, чтобы раскрыть сущность термина «детерминация» и подобных с ним слов «детерминанты», «детерминировать», не соответствующих содержанию современной криминологии.

Ключевые слова: криминологическая детерминация, социальная психология, социальная детерминация, всеобщая связь явлений, общее, особенное, детерминанты, коррелянты, корреляция, факторы

Для цитирования: Жигарев Е.С. О сущности криминологической детерминации // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 4 (76). С. 175–181; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-175-181>.

ZHIGAREV EVGENY S.

Doctor of Law, Professor

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot
(Moscow, Russia)

ON THE ESSENCE OF CRIMINOLOGICAL DETERMINATION

Abstract. The article is devoted to revealing the essence of the concepts of «determination» and «causality», which are mistakenly used as identical in their meaning in today's criminological literature. The term «determination» first appeared in criminological sources in N.F. Kuznetsova's monograph «Problems of Criminological Determination» (1984). In today's apolitical environment, which has developed in all fields of science, this work has lost its relevance. The subject of modern criminology is the metaphysical personality of a person who has committed a crime. In this regard, the purpose of this article is to reveal the essence of the term «determination» and similar words such as «determinants» and «determine», which do not correspond to the content of modern criminology.

Keywords: criminological determination, social psychology, social determination, universal connection of phenomena, general, specific, determinants, correlates, correlation, factors

For citation: Zhigarev E.S. On the essence of criminological determination // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 4 (76). P. 175–181; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-175-181>.

В 1984 году из-под пера ведущего советского ученого-криминолога Н.Ф. Кузнецовой вышла монографическая работа «Проблемы криминологической детерминации». Автор этих строк присутствовал на презентации этой книги и был удостоен подарочным экземпляром. Не скрою – я этим гордился. Но с уходом в небытие развитого социализма с его учением марксизма, основанным на диалектическом и историческом материализме, ситуация в новой России в корне изменилась. Идеологическое многообразие (кстати, конечно же, должно быть однообразие) и свобода слова, гарантированные Конституцией РФ, позволили переосмыслить «непреложные» догмы советских криминологов и выявить не только логические противоречия, но даже их несоответствия учению диалектического материализма, являвшегося для всех наук методологической основой.

В этой связи, как полагает автор, необходимо осмыслить смысл латинских терминов «детерминация», «детерминатив», «детерминанты», которые не соответствуют предмету познания современной криминологии. Нужно признать, что и автор статьи, не разобравшись в их сути, имел «грех» их использовать в своих публикациях.

Итак, приступим к анализу указанной монографии. Можно предположить, что Н.Ф. Кузнецова ставила иную задачу – раскрыть причины преступлений с позиции субъективных качеств человека – его сознания и свободной воли. Однако её тезис, что «причины в социальной детерминации... всегда субъективные, относящиеся к сфере сознания и социальной (то есть общественной. – *Ремарка Е.Ж.*) психологии» (2, с. 29), не оправдал наше предположение.

В приведённом суждении автор использовала два новых понятия – «социальная детерминация» и «социальная психология» – которые требуют пояснений (кстати, Н.Ф. Кузнецова не дала своего комментария по поводу социальной психологии). Один из философских словарей (6, с. 429) социальную психологию относит к области науки, исследующей переживания и основанные на них способы поведения индивида в социальных союзах (или сообществах, объединённых общими целями, интересами и предметом приложения индивидами своих творческих и физических усилий). К таким «союзам» можно отнести не только

бригаду строителей или сотрудников кафедры, но и различные общественные объединения и даже военные союзы.

Поэтому безмерное разнообразие обществ на самом деле умаляет способность так называемой социальной психологии дать какие-либо знания. В этой связи социальную психологию можно отнести к формальной стороне этого вопроса – вопроса, касаемого причин преступного поведения. Потому что абстрактная социальная психология затушёвывает разнообразие индивидуальных особенностей личностной психики (души) человека.

Таким образом, упор на абстрактную социальную психологию – это осознанное целевое направление автора монографии, соответствующее предмету советской криминологии – преступности, рассматриваемой социальным явлением. Абстрактному явлению соответствует и абстрактная социальная психология.

Но психология – это наука не об обществе, а о душе. И этого факта не отрицает даже философский словарь материалистического толка (5, с. 122). Этот своеобразный ход, связанный с социальной психологией, направлен на отвлечение от познания личности преступника, являющегося истинным продуцентом преступлений, совокупность которых и есть преступность.

Это ли не очевидное признание дуализма, который напрочь отвергался классиками марксизма своим же «лозунгом», что «в мире нет ничего, кроме материи и законов её движения и изменения» (5, с. 129).

Заметьте, в этом тезисе нет и намёка на эволюционное развитие материи, а изменяться она может и в сторону регресса.

Второе понятие в приведённом Н.Ф. Кузнецовой изречении касается некоей «социальной детерминации». Сама автор не объясняет смысл слова «социальная», но детерминацию отождествляла с категорией «связь», которой философия марксизма придает большое значение. Именно детерминация и причинность, по мнению Н.Ф. Кузнецовой, являются разновидностями категории «связь», хотя первый термин шире по своей сущности причинности.

Действительно, философия марксизма, представляемая диалектическим и историческим материализмом, утверждает, что всеобщая связь явлений есть общая закономерность существования материального (физического) мира. Благодаря всеобщей

связи явлений мир представляет собой не хаотичное нагромождение планет и звезд, а единый закономерный космический процесс движения.

Но вместе с признанием существующей связи между явлениями, предметами и объектами (в виде звезд и планет) внешнего мира приходит и осознание (понимание) первичности духовной энергии, создавшей его и продолжающей поддерживать все объекты во взаимодействии между собой. А иначе выражение «всеобщая связь явлений» теряет всякий смысл. Потому что русское слово «связь» подразумевает обусловленность отношений между предметами и объектами внешнего мира. Слово же «обусловленность» означает явиться причиной. В нашем случае «всеобщая связь явлений» также должна иметь свою причину, отвечающую на вопрос: кто эту связь обусловил? Ответ на этот вопрос даёт только Библия: «В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою». Дух Божий и есть творческая энергия, творящая внешний мир. Отсюда происходит словосочетание «тварный мир».

Итак, причиной всего тварного, в том числе и всеобщей связи явлений, является Святой Дух – жизнеутверждающая энергия, связывающая элементы мировой системы между собой.

Таким образом, понятие диалектического материализма «всеобщая связь явлений» вновь приводит к дуализму. Следовательно, в мировом пространстве материя не одинока. Даже признание марксизмом существования всеобщих законов уже свидетельствует об их первичности, о наличии Законодателя и Духовной энергии, синтезированной в законах, не позволивших хаотичному движению элементов мировой системы.

Однако автор монографии всеобщую связь явлений, позиционирующую диалектическим материализмом в качестве закона существования мира таким, каким он есть, называла «универсальной связью явлений». В этой связи она считала криминологическую детерминацию её разновидностью, то есть одинаковой по своей сущности.

Если брать во внимание, что Н.Ф. Кузнецова криминологическую детерминацию не отделяла от социальной, считала её видом, то получается, что общество, пре-

ступность и природа взаимосвязаны единой «всеобщей связью явлений» (2, с. 7–8). Однако это весьма сомнительное умозаключение.

Но партийных идеологов устраивало, что ученые-юристы сочинили советскую объективную криминологию, задвинув на задний план личность индивида, являющуюся альфой и омегой – началом и концом преступности. Главным для идеологов было то, что авторы советской криминологии безропотно пропагандировали преходящий характер преступности и прославляли марксистское учение в качестве единственной методологии своей науки.

Продолжая комментировать названную работу Н.Ф. Кузнецовой, следует обратить внимание на систему криминологической детерминации, в которую она включала следующие так называемые детерминанты: причины, условия, коррелянты и факторы. Таким образом, кроме причин, порождающих преступность, и условий, составляющих среду или обстановку, которая способствует её возникновению, автор монографии включила в «систему» криминологической детерминации некие коррелянты и факторы.

Однако, назвав это четырёхзвенное объединение системой, Н.Ф. Кузнецова невольно обрекла на совместное существование разноплановые части, составившие новоявленную систему. Ведь системный объект неразложим на отдельные элементы, ибо специфика этого объекта состоит в наличии взаимозависимых частей между собой (5, с. 405).

Следовательно, если рассматривать причины преступности, то непременно нужно брать это образование под названием «криминологическая детерминация» в комплексе – выявлять не только причины, но и устанавливать условия и некие коррелянты и факторы, ибо они составляют систему криминологической детерминации.

Сама же Н.Ф. Кузнецова применяла ею же придуманное слово «коррелянты» (в словаре иностранных слов встречается термин «корреляты», имеющий значение, далёкое от криминологии). Видимо, поэтому она, не мудрствуя лукаво, без всякого объяснения заменила надуманный термин «коррелянты» словом «корреляция». Термин «корреляция» (соотношение) используется и в логике, и в биологии, и в психологии, и в социологии. Есть необходимость ознакомиться с сущностью корреляции че-

рез призму социологии, так как «криминологическая детерминация, по мнению автора данного изречения, представляет собой вид социальной детерминации» (2, с. 7).

Итак, в одном из словарей по социологии мы находим словосочетание корреляционный анализ – «математические процедуры для изучения статистических связей между признаками социальных объектов» (1, с. 129). Не будем дальше углубляться в сущность данного анализа, в основе которого «лежит идея о том, что связь между переменными величинами выражается во взаимной согласованности их изменения» (выд. курс. Е.Ж.).

Понятно, что речь идет о людях, различаемых между собой по межнациональному, межорганизационному, межиндивидуальному и иным признакам. Следовательно, корреляционный анализ никакого отношения к преступности не имеет, назови её хоть четырежды социальным явлением.

Четвертым детерминантом криминологической детерминации Н.Ф. Кузнецова назвала факторы, в качестве которых она видела «обстоятельства, детерминирующие какое-либо явление» (2, с. 16), то есть детерминируют преступность не только причины, но и факторы. Однако зачем в число детерминант были включены факторы, когда уже есть причины с условиями, обуславливающие (детерминирующие) преступность, она не объяснила. Если это дань теории факторов преступности, доминировавшей в криминологической теории в 20-е годы прошлого столетия, пропагандирующей демографические, географические, экономические, идеологические, культурные и тому подобные социальные обстоятельства в качестве её детерминант, то эта концепция давно себя изжила. И, кроме того, по мнению Н.А. Стручкова, она была буржуазной, то есть советские криминологи теорию факторов не жаловали.

Таким образом, простым логическим объяснением автор смог исключить из системы так называемой «криминологической детерминации» коррелянты с их производным понятием «корреляция» и факторы, которые все вместе не представляют собой никакой значимости для криминологии, признающей единственно правильную цепочку: причина – условие – следствие.

Автор полагает, что надуманность Н.Ф. Кузнецовой, связанная с криминологической детерминацией, должна была

подтвердить мысль классиков марксизма, что «преступления, взятые в большом масштабе, обнаруживают, по своему числу и по своей классификации, такую же закономерность, как и явления природы» (цит. по: 2, с. 19). Однако, и этот факт очевиден, что классификации природных явлений ничего общего не имеет с классификацией преступлений. К тому же закономерности в совершаемых преступлениях не может быть по определению, ибо свободная воля есть антипод закономерности. Но Н.Ф. Кузнецова не признавала свободу воли человека и, видимо, поэтому перевела преступность в сферу социологии, а не психологии, подчинив её законам статистики. Об этом свидетельствуют следующие положения из монографии: «криминологическая детерминация...связана в основном со статистическими закономерностями» (2, с. 15), а на предыдущей странице по отношению к преступности и её детерминантам она отметила, что «ведущие здесь закономерности – это тенденции (увеличение или снижение её состояния. – *Пояс. Е. Ж.*) и законы больших чисел».

Таким образом, преступность была превращена в статистический объект познания, который ничего общего не имеет с психикой и сознанием, со свободой воли индивида, совершившего преступление. Поэтому Н.Ф. Кузнецова в основу сознания человека положила абстрактные категории: экономическое сознание, политическое сознание, правовое сознание, моральное сознание, религиозное сознание, философское сознание и эстетическое сознание (2, с. 29), характеризующие общество в целом. Однако каждому криминологу должно быть известно, что субъективная причина преступного деяния связана со свободой воли, сознанием, ответственностью и степенью вины. Об этом же говорил и Ф. Энгельс: «Всё, что приводит людей в движение (ведь каждый человек – это прежде всего деятель. – *Ремар. Е.Ж.*), должно пройти через их голову» (цит. по: 2, с. 24), то есть деятельность, не исключая и криминальную, должна быть осознанной. Человек, по образному выражению К. Маркса, – автор и актёр собственной драмы. Правильные слова, на которые криминологи сегодняшней формации почему-то не обращают внимание.

Однако, чтобы не отходить от главной концепции, сформулированной партийными идеологами, согласно которой преступ-

ность есть явление (природное или социальное – роли не играет), Н.Ф. Кузнецова представила классификацию её причин в трёх модификациях: личностной, микроструктурной и макроструктурной, что соответствует трёхуровневому представлению преступности. Личностная модификация причин понятна не только индивиду, совершившему преступление, но и каждой отдельной личности, живущей в лоне своих греховных страстей.

А вот микроструктурная и макроструктурная модификации причин преступности соответствуют категориям диалектического материализма: «общее», под которым советские криминологи подразумевали преступность, и «особенное», отражающее, по их мысли, виды преступности. И эти два надуманных образования развиваются в силу собственных причин. По крайней мере так грезилось советским криминологам.

Однако в учебном пособии «Диалектический материализм» (1974) сказано, что «общее» и «особенное» являются признаками единичных предметов и явлений, из которых состоит внешний объективный мир. «Общим в той или иной вещи является, например, то, что она существует объективно...» А «то, что отличает сравниваемые предметы друг от друга, составляет особенное...»

Эти факты как раз и указывают, что иерархическая конструкция преступности и ее причин противоречила учению диалектического материализма, являвшемуся методологической основой советской криминологии.

В этой связи уместно обратить внимание читателя еще на одно несоответствие логике мышления, допущенное Н.Ф. Кузнецовой при определении преступности в учебнике «Криминология» (1979). Она представила преступность одновременно в двух противоположных модификациях: как социально-правовое явление, детерминированное совокупностью причин и условий, и совокупностью всех совершённых в государстве преступлений, которые, естественно, были порождены личностными причинами.

В данном случае автор статьи столкнулся с контрадикторными (противоречивыми) понятиями преступности, когда одно из них является отрицанием другого. Закон противоречия гласит, что два контрадикторных суждения не могут быть одновременно истинными, и если одно из них истинно,

то другое обязательно ложно (6, с. 371). Конечно, каждый практический работник органов внутренних дел скажет, что истинным является понятие преступности как совокупности зарегистрированных преступлений и выявленных лиц, их совершивших, на определенной территории за отчетный период времени. Ибо о ней мы рассуждаем только тогда, когда рассматриваем сведения о состоянии преступности в России.

Следовательно, долгая пропаганда советскими криминологами, мягко говоря, сомнительной теории, что преступность есть социальное явление, сама по себе потерпела фиаско. Можно было бы на этом факте остановиться и перестать дальше комментировать монографию Н.Ф. Кузнецовой. Ведь она посвящена преступности, рассматриваемой ею как социальное явление, которого, как оказалось, нет, а есть преступления, совершаемые конкретными лицами. А преступления – категории психические, а не социальные.

Однако автор не может закончить своего анализа монографии, не коснувшись сути терминов «детерминанты», «детерминировать», «детерминация», которые активно используются в современных криминологических источниках.

По правде говоря, Н.Ф. Кузнецова сама неоднозначно подходила к объяснению сущности этих терминов. И это потому, что они принадлежат другим областям наук.

В начале объясню суть термина «детерминанты» и почему криминологи заменили им понятные выражения – причины и условия преступлений.

Но Н.Ф. Кузнецова придавала детерминантам преступности иное значение – значение «многообразных функционально-динамических связей и взаимодействий» (2, с. 8). Правда, уровень разработки этих связей, по её мнению, недостаточен, ибо эта сложная проблема. Подчеркнув этот факт, она заявляла, что эта задача последующих исследований.

Однако пора озвучить истинный смысл термина «детерминант». Словарь иностранных слов (1989) термин «детерминант» трактует как математический определитель, с помощью которого находятся решения линейных систем уравнений. Следовательно, он никакого отношения к криминологии не имеет.

Этот же словарь термин «детерминировать» отождествляет со словами «опреде-

лять», «обусловливать». Если бы преступность действительно существовала в качестве явления, то и нашлись бы причины, её детерминирующие. И никаких вопросов, наверное, не возникало бы. Но если нет такого явления, как преступность, следовательно, нет и объективных причин, её детерминирующих. А личность индивида не детерминирует, а совершает преступления, проявляя мотивы (побудительные причины) в виде конкретных порочных страстей. Таким образом, логичнее криминологам отказать от использования терминов «детерминанты» и «детерминировать», чем его употреблять. Потому что человек не детерминирует, а совершает, проявляя порочные страсти, продуцирующие криминальный продукт – преступления.

В этой связи следует обратить внимание на следующий факт, что наличие причин (порочных страстей) ещё не означает, что человек совершит преступление. Только объективная причинность является необходимой связью со следствием, которое она закономерно, неизбежно порождает. Субъективная же психическая причина не порождает преступление. Она лишь воздействует на душевные переживания человека, которые и вызывают те или иные действия. Главная роль остаётся за сознанием (разумом) и волей человека, которая всегда свободная. Это они способны блокировать порочные страсти, глуша их действия. В этом и состоит отличие объективной причинности от субъективной, которая может проявить себя даже при отсутствии способствующих условий. Это истина, которую должно знать новое поколение криминологов, чтобы предупредить их ориентирование на объективную материалистическую криминологию советских авторов.

В связи с этим фактом уместно заметить, что Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» наверняка писали авторы советской формации, придерживающиеся концепции объективной причинности, которую возможно устранить (ч. 1 ст. 15). Субъективные же причины, связанные с порочными страстями (зависть, месть, ревность, сребролюбие, стяжательство и пр.), устранить (уничтожить, изжить) или убрать в сторону невозможно. Потому что они в совокупности с добродетелями (нравственными качествами) составляют характер человека, совершившего преступление.

Криминологи современной формации должны учитывать и это обстоятельство, чтобы не впасть в противоречия, из которых «соткана» советская криминология.

Криминологическая (или криминогенная) детерминация, по мнению Н.Ф. Кузнецовой, находится «внутри» социальной детерминации и «относится, как правило, к корреляционной вероятностной детерминации, а не к функциональной» (2, с. 15), то есть деятельной, поясним мы.

Однако оказалось, что пресловутая криминологическая детерминация к причинности преступности не относится, а всего лишь является вероятностной связью с преступностью

В данном случае, если не брать во внимание математику, с которой теория вероятности связана законом больших чисел, то вероятностная связь – это предположительная связь, проблему из которой вывела сама автор.

Термин же «детерминация» принадлежит науке эмбриологии, изучающей зародышевое развитие организмов. В частности, этот термин отражает возникновение качественного своеобразия частей развивающегося организма (4, с. 384).

Итак, автор полагает, что применение криминологами латинских терминов, взятых из других наук, не имеющих ничего общего с криминологией, лишь затягивает процесс действительного развития криминологии по направлению изучения личности человека, совершившего преступление.

Казалось бы, этому способствовали и изменившаяся в начале 90-х годов политическая обстановка, и сдавшая свои позиции марксистская идеология. Однако в 1991 году А.Б. Сахаров совместно с Г.С. Саркисовым издаёт монографию «Проблема преступности в современных условиях», в которой они констатировали, что «теоретическое разграничение причин и условий преступности не всегда просто реализовать на практике...» (3, с. 55). И в связи с этим резюмировали, что «в таких случаях правильнее говорить о детерминантах преступности, имея в виду, что различие между причиной и условием стирается, сходит на нет». Эту идею в дальнейшем поддержала и А.И. Долгова. Так было восстановлено реноме криминологической детерминации в новых условиях, а криминологическая лексика стала широко применять термин «детерминанты».

Однако сегодня, повторим вновь, криминологическая теория стала ориентироваться на истинный свой предмет познания – личность индивида, совершившего преступление. Здесь и причины иного характера – психические, связанные с борьбой порочных страстей с добродетелями (нравственными качествами), приводящей индивида к продуцированию криминального деяния.

Теория же объективной преступности как самостоятельного социального явления (общее), детерминированного собственными причинами и в этой связи независящего от лиц, совершающих преступления (единичное), канула в Лету. Поэтому попытку вернуть так называемую криминологическую детерминацию с её надуманными терминами – «детерминанты», «коррелянты» и «факторы» – к которым некоторые криминологи причисляют ВВП, уровень инфляции, инвестиции и безработицу, нужно безотлагательно пресекать в корне. А иначе преступность преобразуется из социального явления в объективное статистическое образование, подчиняющееся статистическим закономерностям, и вновь станет основным предметом познания теоретической криминологии.

Ведь находятся среди сегодняшних криминологов и те, которые проявляют, хотя и робкие, поползновения в этом направлении. Они продолжают позиционировать объективный детерминизм и полагают, что криминологическую характеристику преступности можно извлечь путём анализа уголовной статистики, при этом не вникая в сложный психический механизм криминального поведения индивида. Некоторые из них на полном серьёзе заявляют, что криминологию можно считать подотраслью уголовной статистики, которую считают основным предметом познания. Переориентация, видимо, происходит по причине удаления из криминологии надуманной концепции преступности как социального явления, развивающегося в силу собственных причин. Следовательно, явление можно заменить статистическим образованием.

Именно в целях недопущения распространения псевдонаучных точек зрения молодых криминологов, основанных на анализе уголовной статистики, рассматриваемой ими в качестве панацеи возрождения новой теоретической криминологии, и проведено данное исследование.

Список источников

1. Краткий словарь по социологии / под общ. ред. Д.М. Гвишиани, Н.И. Лапина; сост. Э.М. Коржева, Н.Ф. Наумова. – М.: Политиздат, 1989.
2. Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации / под ред. В.Н. Кудрявцева. – М.: изд-во Моск. ун-та, 1984.
3. Сахаров А.Б., Саркисов Г.С. Проблема преступности в современных условиях. – Ереван: Айастан, 1991.
4. Советский энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1981.
5. Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя и П.Ф. Юдина. – М.: Политиздат, 1963.
6. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2003.

Информация об авторе:

Жигарев Евгений Семенович,
профессор кафедры криминологии,
почетный член (академик) РАЕН

About the author:

Zhigarev Evgeny S.,
professor of criminology Department,
honorary member (academician)
of the Russian Academy of Natural Sciences

Статья поступила в редакцию 14.11.2025

ТРЕБОВАНИЯ РЕДАКЦИИ К СТАТЬЯМ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК ВИПК МВД РОССИИ»

К рассмотрению редакционной коллегией издания «Вестник ВИПК МВД России» принимаются материалы статей¹, соответствующие тематической направленности журнала.

Основным требованием к публикуемому материалу является соответствие его высоким научным критериям: он должен быть актуальным, новым, иметь научную или практическую значимость, научный стиль изложения. В журнале не публикуются публицистические, популярные и учебные тексты, реклама и иные непрофильные материалы.

Уровень оригинальности текста статьи – не менее 70%.

Направляя рукопись статьи в журнал, автор подтверждает, что она является оригинальной работой, не опубликованной в другом издании, или не рассматривается для публикации в другом издании. Авторы полностью несут ответственность за подбор и достоверность излагаемых фактов, точность цитат, фамилий и имен, цифровых данных, дат, нормативных правовых актов, результатов анкетирования (опросов), качество переводов на английский язык, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.

Статью возможно представить в редакцию журнала в электронном виде (через личный кабинет на сайте журнала <https://vipkmvd.editorum.ru/ru/nauka/>), оформить в соответствии с требованиями к научным статьям в журнал «Вестник ВИПК МВД России».

Редакционная коллегия журнала оставляет за собой право в случае необходимости редактировать, сокращать объем статей и принимать решения о невключении их в журнал. Отклоненные редакционной коллегией журнала рукописи научных статей остаются в материалах редакционной коллегии.

Договор о предоставлении права использования произведения заключается в устной форме и является безвозмездным, т.е. плата с авторов за публикацию статей не взимается, авторский гонорар не выплачивается. Представляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на её размещение в тех справочно-правовых системах (в том числе в сети Интернет), с которыми у редакции есть соответствующее соглашение. В случае если представленное исследование дублирует, либо очень похоже на уже опубликованную/ые работу/ы, авторы должны обеспечить серьезное научное обоснование представленной работы, а также дать конкретные ссылки на использованную литературу. Статьи, дублирующие или являющиеся производными ранее опубликованных работ, не будут приняты к публикации, особенно, если авторы не представят убедительных на то оснований.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЕ.

Рукопись статьи должна содержать:

универсальный десятичный код (УДК) (см.: <http://teacode.com/online/udc/>);

сведения об авторе на русском и английском языках (ФИО полностью, ученая степень, ученое звание, должность, аффилиация авторов (организация, город, страна в именительном падеже), адрес электронной почты (данные сведения будут опубликованы), контактные телефоны. Очередность упоминания авторов зависит от их вклада в выполненную работу;

идентификатор Open Researcher and Contributor ID (ORCID – международная система идентификации авторов научных трудов). Для его получения необходимо зарегистрироваться на сайте <https://orcid.org/>;

заголовок на русском и английском языках. Заголовок статьи – не более 10 слов, должен кратко и точно отражать содержание статьи, тематику и результаты проведенного научного исследования, нельзя использовать аббревиатуру и формулы;

аннотацию на русском и английском языках. Аннотация – краткое резюме проведенного исследования. Аннотация не является вводной частью статьи. Аннотация должна иметь четкую внутреннюю структуру и включать в себя информацию о цели(ях) исследования, методологии, результатах. Объем аннотации не должен превышать 250 слов;

ключевые слова на русском и английском языках – не должно быть меньше 3 и больше 15 слов (словосочетаний);

затекстовые библиографические ссылки. В журнале принята затекстовая система библиографических ссылок, оформленных в соответствии с ГОСТом Р 7.0.5-2008 как перечень библиографических записей, помещенный после текста документа. Нумерация сквозная по всему тексту. Для связи с текстом документа порядковый номер библиографической записи в затекстовой ссылке набирают в квадратных скобках в строку с текстом документа. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, цитату, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой. Пример: [10] или [10, с. 81].

Объем статьи должен составлять от 10 до 15 страниц текста формата А4 печатного текста (не включая аннотации и списка источников).

Рукописи, оформленные с нарушением установленных правил, не рассматриваются.

¹ Для опубликования принимаются статьи, авторами которых являются не более 3 человек.